ISSN 2311-2174

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2023 № 1

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский государственный биотехнологический университет, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уомитета по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Семен Иванович Двоеглазов
Структура методики использования геоинформационных технологий как средства формирования экологической компетентности будущих инженеров горного профиля 10

Олег Игоревич Башеров, Наталья Дмитриевна Овчинникова,
Алина Федоровна Белозор, Мария Владимировна Резунова
Особенности преподавания делового английского языка в неязыковом вузе 18

Маргарита Анатольевна Конова
Формирование инновационных предпосылок развития глобального технологического образования 27

Алексей Михайлович Балашов
Использование интеграции знаний (интегрированных занятий) и межпредметных связей в ходе преподавания физики и технических дисциплин 35

Ольга Викторовна Коннова, Инга Владимировна Романова
Педагогико-практическая технология влияния СМИ на социальную среду общества 43

Оксана Леонидовна Мохова, Ирина Андреевна Синицына,
Наталья Ивановна Мерзликина, Любовь Анатольевна Вовси-Тиллье
Преподавание профессиональных дисциплин на английском языке студентам неречевых специальностей: проблемы и перспективы 50

Александр Павлович Тонких
За чистоту математического языка 60

Олег Игоревич Башеров, Аделя Рафиковна Еферова,
Галина Петровна Яковлева, Наталья Афанасьевна Калашникова
Дидактические возможности использования символов в курсе иностранного языка в неязыковых вузах 81

Рустам Халилович Байрамгазиев, Фидан Фаязович Газизов,
Азат Радикович Гарипов, Денис Юрьевич Ефимов, Марат Ильгизарович Сафин
Дискретные модели экономической эффективности предприятия нефтегазовой отрасли 88

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Яо Найвэнь
Методы преподавания музыкальной интерпретации в школах КНР 97

Чжан Гэ
Взаимодействие между образованием и международными отношениями 102

Ли Наньнань
Комплексная оценка обучающихся начальной школы в Китайской Народной Республике 109

Чжан Гэ
Анализ структуры развития и влияния российской системы музыкального образования 115

Чэнь Циюй
Обучение исполнению классической музыки: точки прослушивания и музыкальная кристаллизация 121

Чжан Гэ
Возможность и практика нового художественного образования 128

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Олег Игоревич Башеров, Дина Александровна Миронова,
Ирина Кимовна Кардович, Джамиля Хасяновна Година
Роль обучения в сотрудничестве в процессе изучения иностранных языков студентами неречевых специальностей 135

Ильнур Русланович Садыков, Дмитрий Андреевич Селютин,
Регина Альбертовна Терегулова, Булат Рамилевич Тукаев,
Светлана Анатольевна Шалдина
Структурные изменения в управленческой среде для повышения коммерческого потенциала нефтегазовой компании 144

Татьяна Аркадьевна Жданова
Формирование управленческих компетенций в структуре проектирования образовательных траекторий 151

Оксана Леонидовна Мохова, Майя Роландовна Жигалова,
Ирина Николаевна Сведенцова, Ирина Александровна Сосфенова
Коммуникативный подход в обучении грамматике иностранного языка студентов технических специальностей 158

Татьяна Евгеньевна Лифанова, Ольга Валерьевна Голенкова,
Анна Александровна Кыштымова
Изучение проблемы насилия в семье как фактор профессиональной компетентности специалистов социальной сферы 166

Оксана Леонидовна Мохова, Екатерина Владимировна Коробова,
Татьяна Александровна Павлишак, Елена Валентиновна Сырых
Формирование профессиональной компетентности студентов в процессе изучения английского языка по профессиональному направлению 178

Рауф Идиятович Джантасов
Педагогический потенциал религии в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи 187

Лейла Мухарбековна Бахаева, Евгения Николаевна Муратова
Изучение «качественных слов» на материале художественной литературы 195

Оксана Леонидовна Мохова, Наталья Дмитриевна Пашковская,
Виктория Владимировна Сибул, Валерия Владимировна Гончарова
Лингвистический аспект учебно-педагогического дискурса преподавателя английского языка в заведении высшего педагогического образования 202

Артём Александрович Кальщиков, Анна Алексеевна Куценко,
Наиль Ильнурович Низамов, Неля Рашитовна Халимова,
Рената Айдаровна Гиниятуллина
Прогностические модели повышения эффективности управления в нефтегазовой сфере 211

Ольга Александровна Митясова, Ольга Анатольевна Лужкова
Современные технологии как средство развития образовательного и творческого потенциала обучающихся в условиях инклюзии 219

Галина Александровна Малюкина
Информационные технологии на занятиях по фонетике как средство стимулирования студентов к профессиональному самосовершенствованию 226

Таисия Дзаиндыевна Магомадова, Сацита Баудиновна Ягаева,
Шумист Жалаудиновна Хажмухамбетова
Имя прилагательное как объект изучения в школе 234

Анвар Айдарович Валиахметов, Евгений Сергеевич Кулаков,
Александр Сергеевич Митрошин, Эмиль Камилевич Шакиров,
Акназар Азатович Шаяхметов
Возможности направленного развития управленческой структуры нефтегазового предприятия 241

Рамис Раисович Гаделисламов, Данила Алексеевич Жебалов,
Дина Азатовна Исанбаева, Артур Олегович Исхаков,
Денис Владимирович Шадрин
Совершенствование процесса разделения продукции в условиях глобализации управленческого компонента в нефтегазовых компаниях 250

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

Semyon I. Dvoeglazov
The structure of the methodology of using geoinformation technologies as a means of forming the environmental competence of future mining engineers 10

Oleg I. Basherov, Natalia D. Ovchinnikova, Alina F. Belozor, Maria V. Rezunova
Features of teaching business English in a non-linguistic university 18

Margarita A. Konova
Formation of innovative prerequisites for the development of global technological education 27

Aleksey M. Balashov
The use of knowledge integration (integrated classes) and interdisciplinary connections in the course of teaching physics and technical disciplines 35

Olga V. Konnova, Inga V. Romanova
Pedagogy is a practical technology of media influence on the social environment of society 43

Oksana L. Mokhova, Irina A. Sinitsyna, Natalia I. Merzlikina, Lyubov A. Vovsi-Tillye
Teaching professional disciplines in English to students of non-speech specialties: problems and prospects 50

Alexander P. Tonkikh
For the purity of mathematical language 60

Oleg I. Basherov, Adela R. Eferova, Galina P. Yakovleva, Natalia A. Kalashnikova
Didactic possibilities of using symbols in a foreign language course in non-linguistic universities 83

Rustam K. Bayramgaziev, Fedan F. Gazizov, Azat R. Garipov, Denis Yu. Efimov, Marat I. Safin
Discrete models of economic efficiency of an oil and gas industry enterprise 91

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Yao Naiwen
Teaching methods of music interpretation in schools of the People's Republic of China 97

Zhang Ge
Interaction between education and international relations 102

Li Nannan
Comprehensive assessment of primary school students in the People's Republic of China 109

Zhang Ge
Analysis of the structure of development and influence of the Russian music education system 115

Chen Qiyu
Classical music performance training: listening points and musical crystallization 121

Zhang Ge
The possibility and practice of a new art education 128

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Oleg I. Basherov, Dina A. Mironova, Irina K. Karlovich, Jamila Kh. Godina
The role of learning in cooperation in the process of learning foreign languages by students of non-speech specialties 135

Ilnur R. Sadykov, Dmitry A. Selyutin, Regina A. Teregulova, Bulat R. Tukaev, Svetlana A. Shaldina
Structural changes in the management environment to increase the commercial potential of an oil and gas company 144

Tatiana A. Zhdanova
Formation of managerial competencies in the structure of designing educational trajectories 151

Oksana L. Mokhova, Maya R. Zhigalova, Irina N. Svedentsova, Irina A. Sosfenova
Communicative approach in teaching grammar of a foreign language to students of technical specialties 158

Tatiana E. Lifanova, Olga V. Golenkova, Anna A. Kyshtymova
Study of the problem of domestic violence as a factor of professional competence of social sphere specialists 166

Oksana L. Mokhova, Ekaterina V. Korobova, Tatiana A. Pavlishak, Elena V. Syrykh
Formation of professional competence of students in the process of learning English in a professional direction 178

Rauf I. Dzhantasov
The pedagogical potential of religion in the spiritual and moral education of children and youth region 187

Leila M. Bakhayeva, Evgeniya N. Muratova
The study of "qualitative words" based on the material of fiction 195

Oksana L. Mokhova, Natalia D. Pashkovskaya, Victoria V. Sibul,
Valeria V. Goncharova
Linguistic aspect of the educational and pedagogical discourse of an English teacher in an institution of higher pedagogical education 202

Artem A. Kalshchikov, Anna A. Kutsenko, Nail I. Nizamov, Nelya R. Halimova,
Renata A. Giniyatullina

Predictive models for improving management efficiency in the oil and gas sector 211

Olga A. Mityasova, Olga A. Luzhkova
Modern technologies as a means of developing the educational and creative potential of students in the conditions of inclusion" 219

Galina A. Malukina
Information technologies in phonetics classes as a means of stimulating students to professional self-improvement 226

Taisiya D. Magomadova, Satsita B. Yagaeva, Shumisat Z. Khazhmukhambetova
Adjective name as an object of study at school 234

Anvar A. Valiakhmetov, Evgeny S. Kulakov, Alexander S. Mitroshin,
Emil K. Shakirov, Aknazar A. Shayakhmetov
Opportunities for targeted development of the management structure of an oil and gas enterprise 241

Ramis R. Gadelislamov, Danila A. Zhebalov, Dina A. Isinbayeva,
Artur O. Iskhakov, Denis V. Shadrin
Improving the process of product separation in the context of globalization of the management component in oil and gas companies 250

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Структура методики использования геоинформационных технологий как средства формирования экологической компетентности будущих инженеров горного профиля

Семен Иванович Двоеглазов
кандидат экономических наук, директор Старооскольского филиала МГРИ, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента
Российский государственный геологоразведочный университет
Старый Оскол, Россия
dvoeglazov@mgri.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.11.2022
Принята 10.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/f1931-2680-4164-g

Аннотация

Реализация модели использования геоинформационных технологий как средства формирования экологической компетентности будущих инженеров горного профиля требует конкретизации содержания обучения, что не является детализированным в модели, на каждом этапе ее формирования. Учитывая, что на I, II, III этапах формирования экологической компетентности происходит в нормативных учебных дисциплинах, необходимым является разработка содержания обучения по спецкурсу «Экологическая геоинформатика» на II этапе. Поэтому актуальным является анализ ее составляющих, выявление наиболее слабых мест и проблем, способных заметно ухудшить ее качества и без преодоления которых невозможно ее дальнейшее развитие. Традиционной моделью методической системы обучения является пятикомпонентная модель, в которой используется системный подход применительно к компонентам процесса обучения (все компоненты образуют единое целое с определенными внутренними связями). Согласно этой модели, методическая система обучения – это совокупность иерархически связанных компонентов: целей обучения, содержания, методов, средств и форм организации обучения. Разработка методической системы обучения спецкурса «Экологическая геоинформатика» играет ключевую роль в ее функционировании как существенной составляющей модели использования геоинформационных технологий как средства формирования экологической компетентности будущих инженеров горного профиля, ведь в процессе формирования экологической компетентности будущего инженера горного профиля именно II (формирующий) этап, на котором происходит обучение спецкурса, является основным.

Ключевые слова

обучение, инженеры, вуз, исследование, технологии.

Введение

Опираясь на исследования (Аммосова, 2009; Болотов, 2016; Воронина, 2021; Грибкова, 2016; Дубровская, 2020), под методикой использования геоинформационных технологий как средства формирования экологической компетентности будущих инженеров горного профиля будем понимать систему взаимосвязанных форм организации, методов и средств обучения, которые преподаватель использует для реализации этих технологий на всех этапах формирования экологической компетентности студентов и применение которых приводит к заранее определенного ожидаемого результата.

Функционирование методической системы подчинено закономерностям, которые связаны с внутренним строением самой системы, когда изменение одного или нескольких ее компонентов приведет к изменению всей системы.

Рассматривая совокупность таких компонентов традиционной методической системы обучения, как методы, формы организации и средства обучения, считается, что они образуют определенную подсистему единой системы, называют технологии обучения (Хозяинова, 2017).

Выделение технологии обучения с методической системы обучения обусловлено существенно более тесными связями между ее компонентами: ведь «итогом теоретического обобщения педагогического и методического материала» (Швецова, 2017) была структура методической системы, в которой цели и содержание обучения влияли на технологические составляющие, как это показано в (Дубровская, 2020).

«Можно говорить о том, что появление принципиально новых средств обучения, которые качественно меняют возможности передачи информации и расширяют возможности организации учебного процесса, приводит к пересмотру содержания, форм и методов обучения и может косвенно сказаться на целях обучения» (Шевченко, 2016).

Это замечание почти на 10 лет опередило появление компьютеров в массовой школе, но с позиций сегодняшнего дня можно утверждать, что в нем сконцентрированы все основные идеи создание и обоснование методической системы обучения спецкурса «Экологическая геоинформатика»: компьютер как ведущее средство обучения в значительной степени обусловливает цели, содержание, методы и формы организации обучения в современной высшей школе.

Материалы и методы исследования

Выделение компьютерно-ориентированных средств обучения геоинформационным технологиям требует построения технологии обучения, предопределяя выбор соответствующих компьютерно-ориентированных форм организации и методов обучения.

С другой стороны, теория, методы и средства геоинформационных технологий составляют основное содержание обучения и определяют его цели.

Выделение в структуре методической системы обучения спецкурса технологической подсистемы дало возможность максимально отразить взаимовлияние всех ее компонентов: целевого, содержательного и технологического.

При создании методической системы обучения спецкурсу " экологическая геоинформатика» было необходимо:

- учесть профессиональную направленность подготовки будущих инженеров горного профиля путем отбора содержания обучения и средств геоинформационных технологий, направленных на обеспечение устойчивого развития горнодобывающей промышленности;
- обеспечить прикладную экологическую направленность обучения путем системного рассмотрения приемов и методов использования средств геоинформационных технологий для обеспечения экологически направленной деятельности;
- прогнозировать результаты педагогического воздействия, предвидя, какие компоненты экологической компетентности должны быть сформированы в процессе обучения экологической геоинформатики и как будут использоваться средства развития геоинформационных технологий в дальнейшей профессиональной подготовке.

Итак, исходя из определенной структуры, были выделены целевой, содержательный и технологический компоненты методической системы обучения спецкурса «Экологическая геоинформатика».

Цель (цель) обучения – идеализированное предсказание конечных результатов обучения; то, к чему стремятся участники учебного процесса – студенты и преподаватели. Согласно компетентностного подхода к процессу обучения через определение необходимых знаний, умений и навыков, отношения и поведения, он преследует три основные группы взаимосвязанных целей:

1) образовательная – формирование у студентов научных знаний, общеучебных и специальных умений и навыков;

2) развивающая – развитие речи, мышления, памяти, способностей, двигательной и сенсорной систем;

3) воспитательная – формирование мировоззрения, морали, эстетической культуры и тому подобное.

Главной целью разработанной методической системы, которая проектируется в цель изучения спецкурса является формирование экологической компетентности через совокупность специальных знаний, умений и навыков, обеспечивающих студентам возможность применять средства геоинформационных технологий сначала в учебной, а в перспективе – в профессиональной деятельности (Абишев, 2017).

Цели обучения спецкурса «Экологическая геоинформатика» определяются следующими задачами:

– ознакомление с основными моделями и методами геоинформатики;

– освоение современных средств геоинформационных технологий в профессиональной деятельности;

– формирование навыков экологических исследований средствами геоинформационных технологий.

В рабочей учебной программе задачи обучения спецкурса «Экологическая геоинформатика» конкретизируются в требованиях к знаниям и умениям, по которым определяется содержание обучения.

Под содержанием обучения будем понимать педагогически обоснованные, логически упорядоченные и текстуально зафиксированных в учебных программах научные сведения о материал, который подлежит изучению, поданные в свернутом виде и определяют содержание учебной деятельности педагогов и познавательной деятельности обучающихся с целью овладения всеми компонентами содержания профессионального образования соответствующего уровня и профиля (Грибкова, 2016).

Результаты и обсуждение

Степень усвоения содержания обучения можно оценить по результатам обучения, что, согласно Федеральному Закону «О высшем образовании», есть «совокупность знаний, умений, навыков, других компетенций, приобретенных лицом в процессе обучения по определенной образовательно-профессиональной, образовательно-научной программе, которые можно идентифицировать, количественно оценить и измерить» (Шершнева, 2004).

Определение содержания обучения по спецкурсу «Экологическая геоинформатика» необходимо осуществлять с учетом принципов, общих для любых учебных дисциплин, так и присущих прежде всего для информатических (Швецова, 2017):

1. Принцип единства образовательной, развивающей и воспитательной функций обучения предполагает, что обучение направлено на достижение целей разностороннего развития личности, на формирование знаний, умений, навыков, ее моральных и эстетических качеств, что является основой выбора жизненных идеалов и социального поведения (Приходченко, 2017). Реализация этого принципа определяется целью методической системы обучения спецкурса «Экологическая геоинформатика», что предполагает овладение компонентами экологической компетентности.

2. Принцип научности содержания и методов обучения. Требование научности предполагает раскрытие взаимосвязи теории географических ИКТ во взаимосвязи с экологически ориентированной профессиональной деятельностью горного инженера и применение исследовательского подхода к организации обучения. Содержание спецкурса должен состоять из тех разделов и тем, что важные для профессиональной деятельности горного инженера независимо от технологии обучение экологической геоинформатики.

3. Принцип систематичности и последовательности предполагает опору на содержание обучения, модели и методы тех учебных дисциплин, изучение которых предшествует спецкурса –

информатики и экологии, и последующее использование средств геоинформационных технологий в обучении дисциплин цикла профессиональной подготовки и при выполнении курсовых и дипломных работ.

4. Принцип прочности знаний означает основательность усвоения знаний, умений и навыков, устойчивое закрепление приобретенного в памяти, свободное воспроизведение и применение его на практике. Реализуется через комплекс общедидактических методов обучения (обьяснительного, репродуктивного и исследовательского), соответствующих средств ИКТ обучения и форм организации обучения (проектная форма, деловая игра) (Воронина, 2021).

5. Принцип наглядности реализуется через применение в обучении экологической геоинформатике средств геоинформационных технологий для геомоделирования.

6. Принцип связи обучения с практикой реализуется прикладной и профессиональной направленности обучения геоинформационных технологий.

7. Принцип соответствия учебным целям. Цели обучения экологической геоинформатики определяются, исходя из цели методической системы общих целей образования – формирование экологической компетентности будущего инженера горного профиля.

8. Принцип фундаментальности, реализация которого предполагает: овладение методологически важных и инвариантных знаний, имеют долгий срок жизни, необходимых для профессиональной деятельности инженера горного профиля; тесная связь горного образования с профессиональной практической деятельностью; развитие творческой и познавательной активности и самостоятельности студентов; модернизацию системы профессиональной подготовки с учетом перспектив развития «экономики знаний» и общества устойчивого развития; системность освоения информатических дисциплин на основе глубокого понимания современного состояния и существующих проблем информатики (Пучков, 2009).

9. Принцип открытости. Этот принцип предусматривает возможность коррекции содержания спецкурса в зависимости от направления подготовки, без нарушения целостности фундаментального ядра дисциплины.

10. Принцип современности. Быстрое развитие геоинформационных технологий требует регулярного пересмотра учебной программы дисциплины с целью модернизации устаревших компонентов.

11. Принцип перспективности. Этот принцип предполагает формирование у студентов готовности к дальнейшему обучению в течение всей жизни, что позволит им быть способными к решению профессиональных проблем в будущем.

Кроме этого, отбор содержания обучения должен осуществляться с учетом дидактических принципов доступности, сознания и активности, индивидуализации, системности и тому подобное.

При формировании содержания важно определить место средств геоинформационных технологий. Для этого целесообразно включить их в содержание обучения, реализовать выделенный учеными принцип дифференцированной фундаментальности (Хозяинова, 2017), согласно которому фундаментальная подготовка должна быть дифференцированной не только целью, но и средством подготовки.

Содержание спецкурса содержит совокупность двух взаимосвязанных составляющих: теоретической и практической (Воронина, 2021). Теоретическая составляющая направлена на формирование у студентов представлений о место геоинформатики в системе наук; основные задачи геоинформационных технологий в горном производстве и экологии, методологии изучения взаимодействия геологической среды и техносферы; источники, модели и методы работы с пространственными данными; методы математико-картографического моделирования и визуализации; экологические ГИС; средства и методы экологического геомоделирования в контексте рационального недропользования; информационное обеспечение экологической безопасности рационального недропользования; этапы разработки системного проекта экологической ГИС (Болотов, 2016).

Практический аспект связывается с приобретением умений регистрировать, вводить, оцифровывать и хранить пространственно-координированные данные; сканировать и векторизировать растровые изображения; использовать Интернет для доступа к базам геоданных; выполнять: геокодирования и наложения атрибутных слоев, общие аналитические операции пространственно-временного моделирования, цифровой обработке снимков, цифровое моделирование техногенных ландшафтов; строить буферные зоны; создавать виртуальные модели техногенных ландшафтов; визуализировать геомодели; применять Интернет ориентированные ГИС; прогнозировать экологическое состояние и качество минерального сырья; классифицировать запасы по степени разведанности; подсчитывать запасы полезных ископаемых; оценивать стоимость запасов полезных ископаемых; вести учет движения запасов полезных ископаемых по степени готовности к добыче; проектировать экологические базы данных и региональные экологические ГИС.

В общей структуре спецкурса «экологическая геоинформатика» объем практических занятий должен соотноситься с объемом теоретических как 1: 2.

Содержание спецкурса составляют 2 содержательные модули (Приходченко, 2017).

В первом содержательном модуле «Основы геоинформатики» с учетом прикладной (экология) и профессиональной (подготовка будущих инженеров горного профиля) ориентации обучения рассматриваются базовые понятия и представления, относящиеся к экологической геоинформатики (понятие о ГИС, их функции, подсистемы и классификация; основные задачи экологической деятельности при проведении горных работ и ГИС для их решения), источники и методы ввода, обработки и хранения данных (источника данных; векторные и растровые модели пространственных данных; аналогово-цифровое преобразование данных; базы пространственных данных и системы управления ими), анализ данных и геомоделирования (общие аналитические операции и методы пространственно-временного моделирования; классификации геоданных; цифровое моделирование рельефа; математико-картографическое моделирование), визуализация данных (картографическая визуализация изображения в неевклидовой метрике; технологии виртуальной реальности; картографические анимации), ГИС как основа интеграции пространственных данных и технологий (ГИС и дистанционное зондирование; ГИС и глобальные системы спутникового позиционирования; ГИС и Интернет) (Шершнева, 2004).

Во втором содержательном модуле «Экологические геоинформационные технологии в горном деле» с учетом направленности обучения на формирование экологической компетентности будущего горного инженера рассматриваются теоретические основы экологических ГИС (геоинформационные технологии в горном производстве и экологии; источники экологических данных; экологическое геомоделирования и прогнозирования), геомоделирования месторождений полезных ископаемых (особенности экологического геомоделирования; прогноз качества минерального сырья; интерполяция геопоказателей; визуализация месторождений полезных ископаемых), ГИС для устойчивого развития горнодобывающей промышленности (методы подсчета запасов полезных ископаемых; оценка стоимости запасов; учет движения запасов; информационное обеспечение экологической безопасности, рационального недропользования), проектирование экологических ГИС (разработка системного проекта экологической ГИС; обоснования инфраструктуры пространственных данных; выбор средств геоинформационных технологий; реализация геоинформационных проектов экологического направления).

Заключение

Итоговый контроль знаний по спецкурсу – зачет по результатам текущего и модульного контроля и защиты индивидуальных учебно-исследовательских проектов региональной экологической ГИС.

Выбор последних обусловлен тем, что региональные особенности проживания влияют на содержание деятельности, отражая экологические особенности горной деятельности в месте проживания.

Список литературы

1. Абишев А.А., Воробьев А.Е., Мурзаева А.К. Дуальная технология обучения студентов в системе высшего образования республики Казахстан. // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 4. С. 92-102.
2. Аммосова М.С. Профессиональная направленность обучения математике студентов горных факультетов вузов как средство формирования их математической компетентности : дис. ... канд. пед. наук // Красноярск, 2009. 180 с.
3. Болотов В.А., Вальдман И.А., Горбовский Р.В., Захир Ю.С., Мерцалова Т.А. Ключевые вопросы развития национальных и региональных систем оценки качества образования (экспертный обзор). М.: НИУ ВШЕ, 2016. 232 с
4. Воронина Л.В. Кейс-задачи как средство формирования критического мышления у будущих горных инженеров в процессе обучения математике // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2021. № 4 (73). С. 69-76.
5. Грибкова Л.А., Морозов А.А. Особенности применения современных геодезических приборов и технологий при строительстве зданий и сооружений // Научные труды кубанского государственного технологического университета. 2016. №5. С. 59-69.
6. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентностного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы : сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений: программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100", Москва, 02–03 февраля 2007 года. Москва: ООО "Баласс"; Издательский Дом РАО, 2007. С. 36-39.
7. Дубровская Ю.А. Организационно-методический опыт практической подготовки студентов-горноспасателей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8 (186). С. 105-113. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p105-113
8. Приходченко Е.И. Деятельностный подход в обучении // Вестник ДНПИ. 2017. № 2. С. 22-27.
9. Пучков Л.А., Петров В.Л., Хронин В.В., Коваленко В.С. Подготовка горных инженеров для открытых разработок // Горный журнал. 2009. № 11. С. 50-51.
10. Хозяинова М.С. Обучение содержательному анализу математического материала при изучении алгебры в техническом вузе : дис. . канд. пед. наук : 13.00.02 // Сыктывкар, 2017. 158с.
11. Швецова В.А., Пчелкина Е.П. Синергетический подход к обучению студентов в системе высшего профессионального образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3/1. С. 192-196. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-192-196
12. Шевченко А.А., Буртасова А.Н., Глазков Р.Е. О необходимости выполнения постоянного геодезического мониторинга // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. №10. С.39-48.
13. Шершнева В. А. Комплекс профессионально-направленных математических задач, способствующий повышению качества математической подготовки студентов транспортных направлений технических вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук // Красноярск, 2004. 21 с.

The structure of the methodology of using geoinformation technologies as a means of forming the environmental competence of future mining engineers

Semyon I. Dvoeglazov
Candidate of Economic Sciences, Director of the Starooskolsky branch of MGRI, Associate Professor of the Department of Production and Financial Management
Russian State Geological Exploration University
Stary Oskol, Russia
dvoeglazov@mgri.ru
0000-0000-0000-0000

Received 19.11.2022
Accepted 10.12.2022
Published 15.01.2023
10.25726/f1931-2680-4164-g

Abstract

The implementation of the model of using geoinformation technologies as a means of forming the environmental competence of future mining engineers requires specifying the content of training, which is not detailed in the model, at each stage of its formation. Taking into account that at the I, II, III stages of the formation of environmental competence occurs in normative academic disciplines, it is necessary to develop the content of training in the special course "Environmental geoinformatics" at the II stage. Therefore, it is relevant to analyze its components, identify the weakest points and problems that can significantly worsen its quality and without overcoming which its further development is impossible. The traditional model of a methodical learning system is a five-component model, which uses a systematic approach in relation to the components of the learning process (all components form a single whole with certain internal connections). According to this model, a methodical learning system is a set of hierarchically related components: learning goals, content, methods, means and forms of training organization. The development of a methodological training system for the special course "Environmental Geoinformatics" plays a key role in its functioning as an essential component of the model of using geoinformation technologies as a means of forming the environmental competence of future mining engineers, because in the process of forming the environmental competence of a future mining engineer, it is the II (formative) stage at which the training of the special course takes place, is the main one.

Keywords

training, engineers, university, research, technology.

References

Spisok literatury

1. Abishev A.A., Vorob'ev A.E., Murzaeva A.K. Dual'naja tehnologija obuchenija studentov v sisteme vysshego obrazovanija respubliki Kazahstan. // Chelovek. Obshhestvo. Inkljuzija. 2017. № 4. S. 92-102.
2. Ammosova M.S. Professional'naja napravlennost' obuchenija matematike studentov gornyh fakul'tetov vuzov kak sredstvo formirovanija ih matematicheskoj kompetentnosti : dis. ... kand. ped. nauk // Krasnojarsk, 2009. 180 s.
3. Bolotov V.A., Val'dman I.A., Gorbovskij R.V., Zahir Ju.S., Mercalova T.A. Kljuchevye voprosy razvitija nacional'nyh i regional'nyh sistem ocenki kachestva obrazovanija (jekspertnyj obzor). M.: NIU VShE, 2016. 232 s
4. Voronina L.V. Kejs-zadachi kak sredstvo formirovanija kriticheskogo myshlenija u budushhih gornyh inzhenerov v processe obuchenija matematike // Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v pedagogicheskom obrazovanii. 2021. № 4 (73). S. 69-76.

5. Gribkova L.A., Morozov A.A. Osobennosti primenenija sovremennyh geodezicheskih priborov i tehnologij pri stroitel'stve zdanij i sooruzhenij // Nauchnye trudy kubanskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2016. №5. S. 59-69.

6. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly : sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskih uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlja studentov pedagogicheskih vuzov i kolledzhej, obespechivajushhie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "Shkola 2100", Moskva, 02–03 fevralja 2007 goda. Moskva: OOO "Balass"; Izdatel'skij Dom RAO, 2007. S. 36-39.

7. Dubrovskaja Ju.A. Organizacionno-metodicheskij opyt prakticheskoj podgotovki studentov-gornospasatelej // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2020. № 8 (186). S. 105-113. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p105-113

8. Prihodchenko E.I. Dejatel'nostnyj podhod v obuchenii // Vestnik DNPI. 2017. № 2. S. 22-27.

9. Puchkov L.A., Petrov V.L., Hronin V.V., Kovalenko V.S. Podgotovka gornyh inzhenerov dlja otkrytyh razrabotok // Gornyj zhurnal. 2009. № 11. S. 50-51.

10. Hozjainova M.S. Obuchenie soderzhatel'nomu analizu matematicheskogo materiala pri izuchenii algebry v tehnicheskom vuze : dis. . kand. ped. nauk : 13.00.02 // Syktyvkar, 2017. 158s.

11. Shvecova V.A., Pchelkina E.P. Sinergeticheskij podhod k obucheniju studentov v sisteme vysshego professional'nogo obrazovanija // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2017. T. 9, № 3/1. S. 192-196. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-192-196

12. Shevchenko A.A., Burtasova A.N., Glazkov R.E. O neobhodimosti vypolnenija postojannogo geodezicheskogo monitoringa // Jelektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2016. №10. S.39-48.

13. Shershneva V. A. Kompleks professional'no-napravlennyh matematicheskih zadach, sposobstvujushhij povysheniju kachestva matematicheskoj podgotovki studentov transportnyh napravlenij tehnicheskih vuzov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk // Krasnojarsk, 2004. 21 s.

Особенности преподавания делового английского языка в неязыковом вузе

Олег Игоревич Башеров
старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
старший преподаватель
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
Москва, Россия
olegbasherov@list.ru
0000-0001-5823-0448

Наталья Дмитриевна Овчинникова
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русский и иностранные языки
Российский университет транспорта
Москва, Россия
ovchinnikovand@mail.ru
0000-0003-1538-5145

Алина Федоровна Белозор
кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Брянский филиал
Брянск, Россия
a_belozor@mail.ru
0000-0002-3851-781X

Мария Владимировна Резунова
кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой Социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Брянский филиал
Брянск, Россия
rezunova@mail.ru
0000-0001-8445-1607

Поступила в редакцию 14.11.2022
Принята 29.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/l2187-2941-4741-x

Аннотация

В современных реалиях возникает конкретная потребность в высококвалифицированных специалистах в области новейших технологий, охраны окружающей среды, экономики и бизнеса, которые бы владели языком общения, наиболее распространенной в мировом обществе. Для успешного развития экономики и обеспечения конкурентоспособности на международных рынках нужны не просто переводчики, а специалисты в различных областях науки, техники, экономики, владеющих иностранным языком в той мере, которая необходима для взаимопонимания представителей разных языковых

культур. С ускорением глобализации и распространением международных деловых связей России с другими государствами на политическом и экономическом уровнях растет потребность в высококвалифицированных специалистах не только в отдельных отраслях, но и способных ориентироваться в области международной экономики и бизнеса. В таких условиях важным является осознание будущими специалистами различных отраслей реальности и необходимости их будущих связей с международной средой, а одной из первоочередных задач образования становится качественная подготовка специалистов, способных к успешной профессиональной деятельности в рамках мирового сообщества. В этом контексте владение английским языком как языком международного общения становится необходимостью для человека. Иностранный язык в любом учебном заведении изучается прежде всего для общения, поэтому процесс обучения должен концентрироваться на совершенствовании освоения всех видов речевой деятельности. Современный специалист должен изучать возможности зарубежных партнеров, их работу, достижения с целью внедрения лучших результатов в своей работе; при помощи технических средств связи, непосредственного общения поддерживать деловые контакты, вести деловую беседу с зарубежными партнерами; подбирать литературные источники, при необходимости использовать общенаучные и специфические методы сбора первичной информации, применяя научные методы обработки информации.

Ключевые слова
деловой английский язык, преподавание, неязыковой вуз, исследование.

Введение

Деловой иностранный язык рассматривается и как язык профессиональной направленности, он предусматривает определенный лексический материал и определенные виды коммуникаций в деловом контексте. Деловой английский язык используется в деловом окружении, ее концепция формируется и приобретает вес с углублением деловой интеграции. Таким образом, преподавание делового английского языка включает не только предоставление языковых знаний, умений и навыков, но и формирование сознания природы коммуникаций в бизнесе, овладение методами их реализации, культурного сознания, а также обобщения на прагматическом уровне знаний и навыков, полученных студентами при изучении специальных, социальных и гуманитарных дисциплин (Асророва, 2016).

При обучении студентов деловому английскому языку задания преподавателя заключаются прежде всего в формировании у студента коммуникативной компетентности в области делового языка, расширении его словарного запаса за счет специальной лексики, минимизации неопределенностей, которые связаны с усвоением лексико-нормативной базы международных документов (Гитман, 2014).

Основными типичными ситуациями устного общения для студентов является пресс-конференции, переговоры, презентации, обсуждение и заключение договоров, контрактов, решение деловых вопросов с партнером по телефону, профессиональные беседы. Такие ситуации требуют умения слушать и понимать деловую речь, и как раз здесь часто возникают трудности при понимании партнера в процессе общения на иностранном языке. Студенты не полностью понимают собеседника, и поэтому не всегда могут ответить на вопрос (Давиденко, 2019).

Но самыми распространенными трудностями при общении с зарубежными партнерами является незнакомые термины, выражения и словосочетания, темы речи и специфика произношения, определенные трудности возникают также в понимании диалогической речи при непосредственном общении в ситуациях деловой коммуникации и восприятия речи в условиях помех при общении с партнером по телефону (Бушуева, 2011).

Материалы и методы исследования

При несовершенном владении английским языком студентам необходимо научиться компенсировать коммуникативные неудачи и пробелы в знании языка. Основными такими средствами являются перефразирование (приближение и инакомыслие), обращение за помощью к собеседнику,

использование различных невербальных средств общения, таких как мимика, жесты, планы, схемы и тому подобное.

В курс обучения деловому общению на английском языке должны входить и те разделы сферы сервиса, без которых невозможно обойтись во время путешествия за границу (путешествие, таможенный контроль, гостиница, в ресторане).

Формой деловой коммуникации является также общение по телефону. Язык, используемый по телефону, должен быть официальным, студентам следует владеть определенным набором слов и словосочетаний, которые употребляются только при общении по телефону. Здесь нужно четко, точно излагать мысли и объяснять непонятную информацию, хорошо ориентироваться в теме, которая обсуждается, потому что нет возможности обратиться к источникам информации (графиков, схем, инструкций), которые могут использоваться при общении по телефону (Казакова, 2018).

Растущие деловые и культурные связи с зарубежными странами требуют, чтобы современные специалисты владели навыками деловой переписки. Деловая переписка является одним из средств обмена информацией, важным элементом внешнеэкономической деятельности. Написание делового письма требует особого мастерства от его составителя. От делового письма во многом зависит поиск потенциальных иностранных партнеров, возможность установления деловых контактов, поиск новых рынков сбыта продукции и предоставления услуг. В странах с развитой рыночной экономикой деловое письмо является неотъемлемой частью социально-экономических отношений (Жданкина, 2018).

Для этого студентов следует обучить правилам соблюдения речевого этикета письменной речи (более формальной, чем этикет устной речи). Учитывая разнообразие типов деловых писем (письмо-приглашение; письмо-заказ билетов для путешествий; письмо заказа мест в отеле; письмо-просьба; письмо-запрос и др.), составитель должен не только использовать соответствующие речевые клише и разговорные формулы для выражения коммуникативных намерений на письме, соблюдать правила вежливости, но и метко применять профессионально-направленную лексику для формирования содержания письма.

Деловое письмо обеспечивает готовность студента к высказыванию. Студент становится активным участником учебного процесса, когда перед ним, как перед будущим специалистом встает задача написать деловое письмо, сообщить о прибытии руководителя фирмы и попросить необходимости забронировать комнату в отеле и билет на обратный путь. Таким образом, деловые тексты создают условия для развития мышления студентов, способствуют формированию умений деловой устной и письменной речи (Карпушина, 2019).

Важной задачей для будущего специалиста является также умение правильно написать резюме и аппликационную заявление, которые необходимы для приема на работу. Грамотно и стилистически правильно написанное на иностранном языке резюме значительно повышает шансы получить достойную работу и дает преимущество над конкурентами.

Результаты и обсуждение

Обучение студентов неречевых специальностей делового английского языка на современном этапе может быть оптимизированным с помощью использования дидактического потенциала учебных и информационных ресурсов Интернета. Он дает возможность интенсифицировать развитие англоязычных речевых умений студентов, в частности устной деловой речи, развить компетенцию по пользованию англоязычными средствами современных информационно-компьютерных технологий для учебных и профессиональных целей. Учебные ресурсы Интернета целесообразно использовать для формирования у студентов лингвистической и формально-логической составляющих профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции (Ковалева, 2016).

Есть несколько видов мотивации в отношении иностранного языка. Это может быть широкая социальная мотивация, связанная с чувством гражданского долга перед страной и родными, с представлением об обучении как пути к осуществлению своего предназначения в жизни. Вторая разновидность внешней мотивации-узколичностная-определяет отношение к овладению иностранным

языком как способу самоутверждения, а иногда как путь к личному благополучию, получению лучшей работы.

Для поддержания мотивации преподавателю необходимо четко видеть возможные источники мотивации:

1) осознание и принятие студентами социальной необходимости изучения иностранного языка;

2) формирование у студентов личностных потребностей изучения иностранного языка.

Мотивация определяет производительность учебной деятельности и является ее органической составляющей (Одинцов, 2015).

Как свидетельствуют результаты анкетирования, личными мотивами при изучении иностранного языка большинство опрошенных студентов считают осознание нужности знаний по иностранному языку для дальнейшей работы (47,5%); необходимость для каждого образованного человека знать иностранный язык (36%). Полученную же из иноязычных источников профессиональную информацию студенты в основном используют для проработки на занятиях по английскому языку (33,5 %) и написание рефератов, курсовых и дипломных работ (5,7 %). Меньше трети применяет ее для расширения знаний по специальности (30,4%). Хотя 85 % студентов признали, что их знания английского языка во время обучения в университете значительно улучшились, они не достаточно используют собственную иноязычную компетенцию для углубления профессиональных знаний, останавливаясь в основном на выполнении требований учебной программы по английскому языку (Лущинская, 2016).

Изучение иностранных языков с интеграцией современных интернет-технологий в образовательный процесс дает возможность студентам усовершенствовать свои навыки аудирования и чтения; преодолеть языковой барьер благодаря погружению в языковую среду; знакомит студентов с онлайн-ресурсами, которые предлагают много интересной и полезной информации, с помощью которой студент решает поставленные преподавателем задачи; стимулирует обсуждение тем и дискуссий на иностранном языке во внеаудиторное время, что в конечном итоге приводит к повышению мотивации к изучению иностранного языка как такового и дальнейших успехов в профессиональной деятельности.

В связи с быстрым ростом научно-технической базы и информационных технологий повышаются требования к преподавателям. Использование современных интернет-технологий в учебном процессе приводит не к замещению преподавателей компьютерными системами, а к изменениям роли и функций преподавателей, усложнению преподавательской деятельности (Макарова, 2019).

Использование компьютерных технологий при изучении иностранного языка не только открывает студентам доступ к новым источникам информации, но и повышает эффективность самостоятельной работы (самостоятельная подготовка минипроектов по тематике общения и их презентация), предоставляет новые возможности для творчества. Благодаря этому студенты могут усваивать больше материала, чем во время традиционного обучения, показывать свои реальные знания (Лущинская, 2016).

Применение интерактивных технологий обучения предусматривает внедрение таких методов преподавания иностранного языка.

Коммуникативный метод. В преподавании английского языка важным является формирование у студентов коммуникативной компетенции, базу для которой составляют коммуникативные умения, сформированные на основе языковых знаний и навыков.

В процессе обучения по коммуникативному методу студенты приобретают коммуникативную компетенцию-способность правильно и уместно пользоваться языком в зависимости от конкретной речевой ситуации. Поэтому учебной целью коммуникативного метода является овладение коммуникативной компетенцией.

Его разновидностью является когнитивно-коммуникативный метод преподавания. Он имеет в своей основе принцип осознания во время обучения. В соответствии с этим методом изучения любого лингвистического явления должно опираться на понимание его возникновения и использования в языке. Упражнения когнитивно-коммуникативного характера должны захватывать внимание студентов, подталкивать их заинтересованность в дальнейшем освоении, учить анализировать, сравнивать, обобщать, находить взаимосвязи (Ковалева, 2016).

Важным в изучении иностранного языка является также конструктивистский метод. Он заключается в активном обучении студентов. Задача преподавателя не научить, а способствовать учебному процессу. Занятие является ориентированным на действие. Студентов побуждают самостоятельно конструировать свои знания.

Конструктивистский метод базируется на направленности учебного процесса на действие, приближенное к реалиям профессиональной деятельности. Конечно, такой вид деятельности должен осуществляться, особенно на начальном этапе, при активной поддержке преподавателя, чьей функцией является моделирование определенной реальной ситуации, учитывая такие особенности, как уровень владения студентами языком в целом и лексическим материалом по соответствующей теме в частности, степень подготовки студентов к самостоятельной труда, социально-психологические особенности конкретной студенческой группы. Безусловной положительной чертой конструктивистского метода является возможность студентов приблизиться к реальным жизненным ситуациям, «пережить» их, пользуясь иностранным языком, и быть готовыми общаться на английском языке в подобных ситуациях в будущем (Ковалева, 2016).

Существует также инновационный метод преподавания и практики языка как TBL.

Преимуществом TBL перед традиционными методами Петри называет то, что он позволяет студентам сосредоточиться на реальном общении, а анализ самой их речи провести несколько позже. Такой способ обучения помещает студентов в аутентичные речевые ситуации и позволяет им использовать все свои речевые ресурсы, чтобы справиться с ними. Он позволяет студентам понять, какую информацию им необходимо повторить, какую овладеть. Благодаря этому они сами видят и понимают свои потребности, что побуждает их к ответственности за собственное обучение. TBL является хорошим решением для групп со студентами разного уровня знаний; задания успешно могут выполнять более слабые или сильные студенты. Педагог отмечает, что важно то, что все они получают одинаковый коммуникативный опыт и информацию о собственных потребностях в изучении языка (Казакова, 2018).

Другим преимуществом этого подхода является то, что студентам открывается широкое многообразие языковых средств. Лексические единицы-стали словосочетания и фразы, то, что часто обходится в программе, естественным образом появляется в занятиях такого типа. Но британский педагог-практик Ричард Фрост отмечает, что это также может быть и недостатком. Одним из негативных моментов является произвольность / случайность, ведь часто занятия такого типа не соответствуют программе и учебнику, где материал представлен по четкому принципу постепенности. Нередко и для преподавателей, и для студентов сложно отклоняться от привычного порядка. Такого типа занятия, как определено, не является хорошим способом работы с начинающими, ведь они обладают слишком ограниченными языковыми ресурсами для успешного выполнения задач (Михановa, 2019).

Заключение

Традиционная методика ППП (объяснение практика-проверка) предлагает значительно упрощенный подход к изучению языка. Он базируется на идее представления речевого материала четкими блоками, от более простого к более сложному. Однако, как показывают исследования, невозможно предсказать или гарантировать, как студенты овладеют материалом. А работа с языком в общем является лучшим способом изучения в отличие от неестественного ограничения его к отдельным структурам. Хотя эта методика выглядит логичной, Фрост отмечает, что преподаватели, работающие по традиционному методу, часто сталкиваются со следующими вызовами:

1. Студентам язык может даваться легко в течение занятия, и после небольшого перерыва они иногда не могут говорить так же правильно или даже совсем не способны высказать свое мнение.
2. Студенты слишком часто употребляют изучаемые структуры, что звучит неестественно.
3. Студенты нередко пытаются выразить свое мнение, используя уже знакомые языковые средства, не используя новый изученный материал (Асророва, 2016).

TBL является альтернативой для учителей языка – в таком занятии они не определяют заранее, какой материал будет рассматриваться, ведь занятия базируется на выполнении основной задачи, а

использование языковых структур определяется тем, что происходит во время выполнения основного задания. Преимуществами этого метода Фрост называет то, что:

1) В отличие от ППП, студенты не подвергаются контролю со стороны преподавателя. На всех этапах занятия они используют все свои языковые ресурсы, а не практикуют что-то одно, конкретно выбранное преподавателем или программой.

2) Естественный контекст возникает из практически-го опыта. В ППП контекст для изучения тех или иных структур необходимо создавать, и часто он может быть достаточно искусственным.

3) Языковые структуры, которые рассматриваются, появляются на протяжении беседы студентов. Именно на основе этих потребностей определяется ход занятия, а не согласно учебника или решения преподавателя.

4) TBL значительно более коммуникативным, чем ППП определяется преподавателем. Наибольшее общение происходит как раз в течение выполнения задания (Пассов, 2010).

PBL-подход, где студентоцентричность на еще более высоком уровне. В нем много общего с подходом TBL, но тогда как в последнем главное в занятии – задача, в PBL центральным фокусом семестра или даже года является выполнение проекта. Как и с TBL, в зависимости от преподавателя, подход к этой методике может быть разным. Одни выбирают ее как базовую для работы в течение года, Другие – уделяют ей лишь определенное время – на дополнительном курсе или как часть другой методики.

Список литературы

1. Асророва М.У. Модульные технологии обучения в вузе // Актуальные задачи педагогики : материалы VII Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2016 г.). - Чита : Молодой ученый, 2016. - С. 154-156.

2. Бушуева М.А. Дидактические условия применения концентрированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград: Научный журнал, 2011. № 1 (55). С. 103-106.

3. Гитман Е.К., М.А. Хлыбова. Концентрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // монография; федеральное гос. Бюджетное образов. учреждение высшего проф. образов. «Пермская гос.с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». Пермь: ИПЦ «Про-кростъ», 2014. 135 с.

4. Давиденко Е.С., Байдикова Н. Л. Формирование у студентов универсальных компетенций в процессе обучения иностранному языку // Вестник Московского государственного университета. Образование и педагогические науки. 2019. №1 (38). С. 116-130.

5. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентностного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы : сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений: программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100", Москва, 02–03 февраля 2007 года. Москва: ООО "Баласс"; Издательский Дом РАО, 2007. С. 36-39.

6. Жданкина И.Ю., Игнатьева Н.Н. Оценка сформированности компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах //Kant. 2018. №2 (27). С.41-47.

7. Зарудная М.В., Коробова Е.В, Кардович И.К. Проблема независимой оценки знаний студентов по иностранному языку //Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №1. С.236-240.

8. Казакова Е.И., Тарханова И.Ю. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. 2018. №5. С. 127-135.

9. Карпушина Ю.А., Иванова О.Ю. О проблеме формулирования универсальных компетенции ФГОС ВО (3++) (уровень бакалавриата) // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №2 (83). С. 239-242.

10. Ковалева М.И. Современные методы обучения грамматике английского языка в неязыковом вузе // Актуальные вопросы образования. 2016. № 1. С. 156-160.
11. Лущинская О.В. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей // ЭБ БГУ: Общественные науки: Народное образование. Педагогика. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2016. С. 101-106.
12. Макарова О.А., Шабанова А.А. Профессиональная компетентность как интегральная характеристика личности студента в образовательном пространстве вуза. // Известия ЁГПУ. 2019. №6(139). С. 4-8,
13. Миханова О.П. ФГОС ВО 3++: универсальные компетенции // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: сб. науч. Ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. П. Лингвистические принципы и методики. Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. С. 70-75.
14. Одинцов А.И. Проблема интенсификации процесса обучения & современной педагогической науке // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С 829-831.
15. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. // Ростов-на-Дону, 2010.

Features of teaching business English in a non-linguistic university

Oleg I. Basherov
senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
senior lecturer
A.N. Kosygin Russian State University
Moscow, Russia
olegbasherov@list.ru
0000-0001-5823-0448

Natalia D. Ovchinnikova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian University of Transport"
Moscow, Russia
ovchinnikovand@mail.ru
0000-0003-1538-5145

Alina F. Belozor
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation" – Bryansk branch
Bryansk, Russia
a_belozor@mail.ru
0000-0002-3851-781X

Maria V. Rezunova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation" – Bryansk branch
Bryansk, Russia
rezunova@mail.ru
0000-0001-8445-1607

Received 14.11.2022
Accepted 29.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/l2187-2941-4741-x

Abstract

Determined by the fact that in modern realities there is a specific need for highly qualified specialists in the field of the latest technologies, environmental protection, economics and business, who would know the language of communication, the most common in world society. For the successful development of the economy and ensuring competitiveness in international markets, we need not just translators, but specialists in various fields of science, technology, and economics who speak a foreign language to the extent necessary for mutual understanding of representatives of different linguistic cultures. With the acceleration of globalization and the spread of international business relations between Russia and other states at the political and economic levels, there is a growing need for highly qualified specialists not only in certain industries, but also able to navigate in the field of international economics and business. In such conditions, it is important for future specialists of various industries to realize the reality and the need for their future ties with the international environment, and one of the priorities of education is the qualitative training of specialists capable of successful professional activity within the world community. In this context, knowledge of English as the language of international communication becomes a necessity for a person. A foreign language in any educational institution is studied primarily for communication, so the learning process should focus on improving the development of all types of speech activity. A modern specialist should study the capabilities of foreign partners, their work, achievements in order to implement the best results in their work; with the help of technical means of communication, direct communication, maintain business contacts, conduct a business conversation with foreign partners; to select literary sources, if necessary, to use general scientific and specific methods of collecting primary information, using scientific methods of information processing.

Keywords

business english, teaching, non-linguistic university, research.

References

1. Asrorova M.U. Modul'nye tehnologii obuchenija v vuze // Aktual'nye zadachi pedagogiki : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Chita, aprel' 2016 g.). - Chita : Molodoj uchenyj, 2016. - S. 154-156.
2. Bushueva M.A. Didakticheskie uslovija primenenija koncentrirovannogo obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Volgograd: Nauchnyj zhurnal, 2011. № 1 (55). S. 103-106.
3. Gitman E.K., M.A. Hlybova. Koncentrirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // monografija; federal'noe gos. Bjudzhetnoe obrazov. uchrezhdenie vysshego prof. obrazov. «Permskaja gos.s.-h. akad. im. akad. D.N. Prjanishnikova». Perm': IPC «Pro-krost#», 2014. 135 s.

4. Davidenko E.S., Bajdikova N. L. Formirovanie u studentov universal'nyh kompetencij v processe obuchenija inostrannomu jazyku // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2019. №1 (38). S. 116-130.

5. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly : sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskih uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlja studentov pedagogicheskih vuzov i kolledzhej, obespechivajushhie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "Shkola 2100", Moskva, 02–03 fevralja 2007 goda. Moskva: OOO "Balass"; Izdatel'skij Dom RAO, 2007. S. 36-39.

6. Zhdankina I.Ju., Ignat'eva N.N. Ocenka sformirovannosti kompetencij na zanjatijah po inostrannomu jazyku v nejazykovyh vuzah //Kant. 2018. №2 (27). S.41-47.

7. Zarudnaja M.V., Korobova E.V, Kardovich I.K. Problema nezavisimoj ocenki znanij studentov po inostrannomu jazyku //Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2019. №1. S.236-240.

8. Kazakova E.I., Tarhanova I.Ju. Ocenka universal'nyh kompetencij studentov pri osvoenii obrazovatel'nyh programm // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. №5. S. 127-135.

9. Karpushina Ju.A., Ivanova O.Ju. O probleme formulirovanija universal'nyh kompetencii FGOS VO (3++) (uroven' bakalavriata) // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. №2 (83). S. 239-242.

10. Kovaleva M.I. Sovremennye metody obuchenija grammatike anglijskogo jazyka v nejazykovom vuze // Aktual'nye voprosy obrazovanija. 2016. № 1. S. 156-160.

11. Lushhinskaja O.V. Osobennosti obuchenija inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh special'nostej // JeB BGU: Obshhestvennye nauki: Narodnoe obrazovanie. Pedagogika. Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshhestvo», 2016. S. 101-106.

12. Makarova O.A., Shabanova A.A. Professional'naja kompetentnost' kak integral'naja harakteristika lichnosti studenta v obrazovatel'nom prostranstve vuza. // Izvestija JoGPU. 2019. №6(139). S. 4-8,

13. Mihanova O.P. FGOS VO 3++: universal'nye kompetencii // Sovremennye napravlenija v lingvistike i prepodavanii jazykov: problema metoda: sb. nauch. St. po materialam III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 t. T. P. Lingvisticheskie principy i metodiki. Penza : Izd-vo PGU, 2019. S. 70-75.

14. Odincov A.I. Problema intensifikacii processa obuchenija & sovremennoj pedagogicheskoj nauke // Molodoj uchenyj. 2015. № 3 (83). S 829-831.

15. Passov E. I., Kuzovleva N. E. Urok inostrannogo jazyka. // Rostov-na-Donu, 2010.

Формирование инновационных предпосылок развития глобального технологического образования

Маргарита Анатольевна Конова
доцент
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Москва, Россия
akulova.margarita.misis@gmail.com
0000-0002-2090-7094

Поступила в редакцию 10.11.2022
Принята 04.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/b7533-4333-2305-g

Аннотация

Формирование инновационной экономики, основанной на принципах постоянного технологического совершенствования, способствовало пересмотру целей и ключевых направлений экономической политики государства. Осуществления перехода к инновационной модели экономического развития возможно лишь при условии создания соответствующей инфраструктуры, а также институциональной и финансовой поддержки инновационной деятельности. Специфику инновационного процесса определяют особенности инноваций, которые являются результатом креативной и интеллектуальной деятельности людей, а потому трудно поддаются планированию и прогнозированию. Инновационный процесс требует значительного объема начальных капиталовложений, характеризуется высоким риском и непредсказуемостью конечных результатов. Именно поэтому важное значение приобретает Государственная инновационная политика, направленная на осуществление системной перестройки национальной экономики. Эффективно выстроенная система государственного регулирования инновационного процесса способствует повышению наукоемкости производства и, как следствие, укреплению конкурентоспособности национальной экономики на глобальном уровне. Поэтому возникает необходимость в государственном регулировании инновационного процесса, его институциональном, организационно-правовом и финансовом обеспечении. Основной целью государственной инновационной политики является обеспечение экономического развития на инновационных началах.

Ключевые слова

инновационные предпосылки, развитие, техническое образование, формирование.

Введение

Длительный процесс развития научных взглядов на природу, основные закономерности функционирования и развития экономических систем показал, что инновации являются весомым фактором обеспечения конкурентоспособности страны как на микро-, так и на макроуровне.

Несмотря на интерес к проблеме нововведений и научно-технического прогресса, фундаментальная теоретико-методологическая основа исследования инновационного развития была сформирована лишь в первые десятилетия XX века (Голова, 2021).

Выдающийся ученый М. Кондратьев в 1925 г. опубликовал труд “большие циклы конъюнктуры”, который вызвал значительные дискуссии и критику научного сообщества. В своей работе ученый исследует инновации как сложное явление, характеризующееся неоднородной структурой и имеющее весомое влияние на общественную жизнь.

Согласно Кондратьеву, длинные волны экономической конъюнктуры связаны с изменениями в деловой активности и включают фазу подъема и фазу спада. Фаза подъема характеризуется массовым обновлением основного капитала, внедрением достижений научно-технического прогресса, что способствует возникновению и развитию новых отраслей экономики.

Как только экстенсивный рост, что обусловлено предыдущими технологическими изменениями, достигает своего пика, постепенно начинается фаза спада, возникает необходимость инвестиций в технику и технологии для перехода на новую волну. Кондратьев считал, что волны экономического развития являются инновационными по своей природе, ведь обусловленные неравномерностью научно-технологического прогресса, что проявляется в изменениях этапов от экстенсивного наращивания и улучшения имеющихся технологий до кардинальных качественных изменений в науке и технике (Мелешко, 2019).

Материалы и методы исследования

Первым, кто обосновал роль технологических изменений и нововведений не только как фактора перехода от одной волны к другой, но и как основного драйвера экономического развития на макроуровне и генератора прибыли на микроуровне, стал австрийский экономист Й. Шумпетер. Ученый внес значительный вклад в разработку теории инновационного развития, введя в научный оборот понятие “инновации”. К ключевым факторам и индикаторам экономического роста й. Шумпетер отнес нововведения и предпринимательство, которые непосредственно определяют экономическую динамику. Ученый трактовал инновации как изменения в технологии и управлении, как новые комбинации использования ресурсов. При этом процесс инновационного развития рассматривал как “осуществление новых комбинаций” (Ленчук, 2020).

События последних десятилетий XX в. ознаменовали переход человечества к новой стадии развития. В процессе коренных социально-экономических изменений и непрерывного научно-технического прогресса возникает постиндустриальное общество, экономика которого построена на приоритетном значении инновационного сектора экономики.

Для такого общества характерным является высокий уровень производительности в сельском хозяйстве и промышленности, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, производство новейших высококачественных товаров и услуг, достижения науки, образования, человеческий капитал и информация как основные факторы конкурентоспособности национальной экономики. Характерной для постиндустриального общества является ситуация, при которой большая доля населения занята в сфере услуг (Ласуэн, 2010).

Основателем термина "постиндустриальное общество" является Д. Белл. Он отмечает, что присущим обществу нового типа является переход от производства товаров к производству услуг, трансформация роли науки и образования и приобретения ими статуса ключевых факторов экономического развития. Возникновение постиндустриального общества способствовало значительным социальным, политическим, культурным и политическим изменениям (Богатырёва, 2017).

Центральной в теории Белла является концепция господства науки и знаний как основной предпосылки экономического роста в глобальном пространстве. Ученый рассматривает науку как предпосылку организации и структуры нового качества. За Беллом основными элементами такой системы выступают научно-исследовательские и образовательные учреждения: университеты, научные институты, Академии, технологические парки и тому подобное (Богатырёва, 2017).

Результаты и обсуждение

Приобретение экономикой нового качества предполагает переход к интенсивному типу развития, увеличение эффективности производственного процесса, идентификацию и признание пределов экономического роста, нарушение которых является нецелесообразным и даже опасным.

К основным предпосылкам научно-технического развития страны относятся (Сергиевич, 2020):

– рациональная мотивация использования достижений научно-технического прогресса в образовательном процессе;

– обеспечение условий для функционирования конкурентной среды в сфере науки, технологий и инноваций;

– защита авторских прав;

– интеграция научно-исследовательских организаций с реальным сектором экономики и финансовыми структурами;

– социальная эффективность внедрения достижений научно-технического прогресса, которая заключается в обеспечении социализации экономики, улучшении условий труда, увеличении доходов населения, защите окружающей среды и др;

– меры государственной поддержки развития научно-технического прогресса, стимулирования субъектов инновационной деятельности и т.д.

В основе перехода передовых стран мира к инновационному типу экономического развития лежат следующие факторы (Налоговая, 2014):

– создание конкурентоспособных секторов производства под непосредственным руководством крупных корпораций (в основном ТНК);

– активная государственная политика в сфере инноваций, направленная на формирование основы для инновационного развития, определение и поддержку ключевых направлений в образовательной и научно-технической сферах;

– вхождение в глобальную инновационно-инвестиционную систему и развитие международного сотрудничества в новейших отраслях производства с целью реализации научно-технического потенциала.

Для развития инновационного потенциала страны необходимы действенные меры, направленные на активизацию инновационных процессов, обеспечивающих переход на новый технологический уклад (Социокультурные, 2019).

Как показывает опыт стран, достигших значительных успехов в этой сфере, именно активное инновационное образование обеспечивает устойчивое развитие экономики. Гармонизация законодательства мотивирует участников инновационных процессов и создает возможности для внедрения достижений их научных исследований и разработок.

В отличие от тактических мер, стратегические являются более ресурсозатратными. В пространственном измерении реализация инновационной политики предполагает определение векторов влияния на экономические процессы в стране, модернизацию институциональной среды и тому подобное.

Необходимость государственного регулирования инновационной деятельности обусловлена следующими факторами:

1. Характерным для инновационного процесса является продолжительный научно-производственный цикл, высокие начальные расходы (финансирование НИОКР, создание необходимых условий для запуска производственного процесса, собственное производство и т.д.) и высокий риск, связанный с неопределенностью финального результата. Рынок часто остается не способным обеспечить надлежащий объем инвестиций для постоянного воспроизводства инновационного процесса.

2. Государство имеет в своем распоряжении ресурсы, необходимые для принятия долгосрочных решений. Для этого органы государственной власти разрабатывают стратегии, программы, концепции, целью которых является определение концептуальных основ и приоритетов инновационного развития.

3. Прямой обязанностью государства является формирование нормативно-правовой базы и законодательное регулирование инновационной деятельности.

4. Государство обязано брать на себя функции по осуществлению инвестиций в некоммерческие инновационные проекты (фундаментальная наука, оборонно-промышленный комплекс, экологическая сфера, инфраструктурные объекты общенационального и регионального масштабов, объекты критической инфраструктуры).

5. Государство может выступать в роли катализатора разрушительных инноваций, которые способствуют переходу от одного технологического уклада к другому, обеспечивая стартовые капиталовложения в освоение новых технологий. Согласно классификации л. Федуловой, существует 4 модели государственной инновационной политики (Солодовников, 2020):

1. Политика “технологического прорыва”, базой которой является обеспечена ресурсами государство, которое определяет направления научно-технического развития, исходя из имеющихся социально-экономических проблем. Решение этих проблем достигается путем реализации государственных программ, огромных капиталовложений и различных других форм поддержки инновационной деятельности. Примером осуществления “технологического прорыва” является экономика США после завершения Второй мировой войны, когда создавались первые электронные вычислительные машины и вводились новшества в области авиастроения, связи, электроники и др.

2. Политика “рыночной ориентации”, согласно которой определяющая роль в перераспределении ресурсов в пользу производства новейшей высокотехнологичной продукции относится рынке. Сущность такой политики сводится к минимизации роли государства в стимулировании инновационных процессов. Проведение фундаментальных исследований, внедрение новых разработок и создание благоприятного климата осуществляет частный сектор. Такая политика реализовывалась большинством развитых стран в 70-80-х годах прошлого века (Германия, Великобритания, Франция и др.).

3. Политика “социальной ориентации”, была характерна для США в период после “научного бума” 50-х годов XX века. Она предусматривала регулирование социальных последствий НТП путем принятия решений относительно дальнейшего инновационного развития на основе консенсуса с общественностью. По факту произошла переориентация курса инновационного развития экономики с целью первоочередного удовлетворения нужд населения, а не государства.

4. Политика, ориентированная на изменение экономической структуры хозяйственного механизма, которая предусматривает кардинальное изменение отраслевой структуры производства в пользу инновационных отраслей, распространение передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, ряда социально-экономических проблем и повышения уровня благосостояния населения. Такая инновационная политика является составляющей” экономического чуда " Японии, которая в последние десятилетия имеет одну из самых мощных экономик в мире.

Для России вопрос реализации эффективной государственной инновационной образовательной политики является чрезвычайно актуальным. На сегодня приоритеты инновационного развития имеют в основном декларативный характер, а наука находится на “периферии” государственной экономической политики (Гохберг, 2014).

Это прослеживается, в частности, в значительном сокращении государственного финансирования научно-технической сферы, несоблюдении закрепленных законом норм ассигнований на реализацию государственных программ. Недостаточность расходов бюджета на научно-техническую деятельность является сквозной проблемой реализации инновационной политики.

Сейчас обеспечение условий для развития инновационной сферы образования в России определяется как один из приоритетов экономической политики государства. Однако, решение этой задачи находится на этапе принятия стратегий, концепций, программ направлений осуществления прорыва в научно-технической деятельности. Такое состояние инновационной деятельности обуславливает низкие позиции России в международных рейтингах, комплексно оценивающих национальные инновационные системы развитых стран мира.

Так, согласно отчету “Глобальный индекс инноваций 2022”, который ежегодно готовится Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD совместно со Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Россия заняла 45 место из 131 страны, которые оценивались в рамках исследования, поднявшись по сравнению с предыдущим годом на 2 позиции. При этом среди 29 стран по уровню дохода ниже среднего Россия заняла 2 место, уступив Вьетнаму.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что проведение мероприятий по стимулированию инновационной деятельности становятся для власти не просто рекомендацией, а

требованием. Потребность в переориентации экономики и переход к инновационному типу экономического развития приобретают стратегическую важность и трансформируются в приоритетное направление государственной экономической политики В XXI в (Прохоров, 2019).

Несмотря на целый ряд системных проблем социально-экономического и организационно-правового характера, которые замедляют научно-технический прогресс, процесс инновационного развития экономики России находится на начальной стадии. По результатам исследования позиций России в международных рейтингах установлено, что главной движущей силой научно-технического прогресса национальной инновационной системы является человеческий капитал, развивая который государство сможет получить конкурентоспособную науку, передовую образование и высокотехнологичный бизнес.

В обозначенном аспекте в последнее время в системе образования все большее распространение и обсуждение приобретает тема ИКТ, которая сочетает в себе междисциплинарной подход, основой для которого является интеграция таких технологий в образовательный процесс.

В определенном аспекте исключительную актуальность приобретают инновации в сфере образования на всех уровнях, направленные на внедрение в ее прогресс научных достижений и распространение передового опыта информатизации как фактора обеспечения эффективности образовательного процесса (Роберт, 2016).

Накопленный опыт образовательных инноваций по использованию ИКТ в педагогической науке, теории и практике является весомым вкладом в учебные технологии.

Мы считаем, что необходимость этого возникает в связи с внедрением изменений в содержание и технологии образовательного процесса, что вполне созвучно с Национальной стратегией развития образования в России на период до 2024 года, где определено, что модернизация и развитие образования должны вступить опережающего непрерывного характера (Солодовников, 2020).

Сегодня прослеживаем налаживание сотрудничества между высшей, общеобразовательной школой и коллежами с целью привлечения в учреждения высшего образования одаренной молодежи; раннего профилирования учащихся старшей школы; проектной организации для подготовки специалистов в системе ступенчатого образования; подготовки специалистов по сквозным учебным планам и программам; совместного и эффективного использования материально-технической базы; апробации и использования научных исследований; привлечения учащихся и студентов к научно-исследовательской работе; создания реальных условий для прохождения практики и трудоустройства специалистов и тому подобное.

Для достижения определенной цели развивают такие формы сотрудничества, как разработка общей документации; создание комиссии для разработки интегрированных учебных планов и программ; проведение совместной научной работы; создание системы повышения квалификации и стажировки; совместной учебно-методической работы; совместной организации воспитательных мероприятий; осуществление профориентационной работы и тому подобное (Юдина, 2018).

Это обуславливает необходимость развития науки, дальнейшей разработки теоретико-методологических основ непрерывного профессионального образования с целью обеспечения эффективности профессионального развития работников образовательной отрасли.

Развитие образовательной отрасли невозможно реализовать без модернизации профессионального развития научно-педагогических работников университетов и учителей общеобразовательных школ, использование инструментария обновление знаний педагогов, их умений и навыков; реформирование образования и углубления ее содержания; расширение образовательных предложений в соответствии с требованиями современности. Внимание политиков к проблеме профессионального развития педагогов в системе непрерывного педагогического образования, увеличение государственного финансирования и частных инициатив свидетельствуют о важности этого вопроса. Формирование высококвалифицированных педагогов, способных действовать на уровне требований международных профессиональных стандартов, обусловлено контекстом вхождения России в мировое образовательное пространство (Солодовников, 2020).

В начале XXI в. интенсифицируются сравнительно-педагогические исследования, в том числе и в области профессионального развития научно-педагогических работников университетов.

Они реализуются на основе применения таких концептов: аналитического (характеристика системы непрерывного педагогического образования страны), критического (динамика функционирования и реформирования систем непрерывного педагогического образования в дискурсе профессионального развития преподавателей университетов), прогностического (применение продуктивных идей и опыта исследуемых стран в отечественной педагогической теории и практике) и механизмов унификации и диверсификации информации, полученной на основе обработки нормативно-правовой базы и научно-педагогических источников (Суховей, 2019).

Заключение

Профессиональное развитие рассматривается как непрерывный процесс пожизненного обучения и развития, который начинается на начальных этапах жизни, продолжается во время обучения в учреждении высшего образования и после его завершения, а также – множественность различных видов деятельности, в которой педагоги самостоятельно или коллективно участвуют с целью усовершенствования профессиональной практики и поощрения студентов к обучению; это общая совокупность формального и неформального учебного опыта, который формируется на протяжении всей карьеры от начального педагогического образования и до выхода на пенсию (Салахова, 2020).

Профессиональное развитие предполагает повышение профессионализма педагогов, основанное на освоении профессиональных знаний, формировании профессионального осознания и отношения, развитии умений и навыков, компетентности. Он является именно тем процессом, с помощью которого педагоги осваивают и развивают свои знания, умения и навыки работы с детьми, молодежью, студентами, коллегами на каждом этапе педагогической карьеры в условиях системы непрерывного педагогического образования.

Список литературы

1. Богатырёва В.В. Человеческий капитал как фактор повышения инвестиционной активности и экономического роста // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 2 (53). С. 85-95.
2. Буренкова Н.В., Данилова Т.В., Тонких А.П. Инновационный подход к формированию модели современного учителя российской школы // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 4(40). С. 29-36.
3. Голова И.М. Теоретические основы инновационного развития территориальных сообществ. Современное состояние и направления формирования // Журнал экономической теории. 2021.Т. 18. № 2. С. 161-184. DOI: doi. org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.1.
4. Гохберг Л., Китова Г., Рудь В. Наловая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8, № 3. С. 18-41.
5. Инновационные технологии как фактор реализации компетентностного подхода в образовании / Н.В. Буренкова, Т.В. Данилова, М.С. Сидорина [и др.].Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2019. 220 с.
6. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68-104.
7. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие как фактор ускорения экономического роста в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 126-134. DOI: doi.org/10.38197/2072-2060-2020-222-2-126-134.
8. Мелешко Ю.В. Направления и механизмы трансформации организационно-управленческой структуры производства в контексте новой индустриальной экономики // Право. Экономика. Психология. 2019. № 3 (15). С. 41-51.
9. Налоговая поддержка науки и инноваций. Спрос и эффекты // Форсайт. 2014. Т. 8. № 3. С. 18-41.

10. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Москва: ООО «Альянс Принт», 2019. 368 с. https://digitalatom.ru/digital-transformation-book.
11. Роберт Б. Такер. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний. Москва: Олимп-бизнес, 2016. 224 с.
12. Салахова Ю.Ш. Особенности формирования человеческого потенциала и человеческого капитала в современных экономических условиях Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. 2020. № 14. С. 89-94.
13. Сергиевич Т.В. Социально-экономическая обусловленность роботизации экономики // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. Минск, 2020. Вып. 1. С. 68-77.
14. Солодовников С.Ю. Цивилизация, экономическая система общества, институциональные матрицы, изучение иностранного языка и национальная безопасность // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. БНТУ. Минск, 2020. Вып. 11. С. 1217. https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-11-12-17
15. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 4. С. 76-95. DOI: doi.org/10.18288/1994-5124-2019-4-76-95.
16. Суховей А.Ф., Голова И.М. Инновационная составляющая социально-экономического развития региона. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. 214 с.
17. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или Цифровое общество» // Теоретическая экономика. 2018. № 4. С. 13-17.

Formation of innovative prerequisites for the development of global technological education

Margarita A. Konova
assistant Professor
National University of Science and Technology «MISIS»
Moscow, Russia
akulova.margarita.misis@gmail.com
0000-0002-2090-7094

Received 10.11.2022
Accepted 04.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/b7533-4333-2305-g

Abstract

The formation of an innovative economy based on the principles of continuous technological improvement contributed to the revision of the goals and key directions of the state's economic policy. The transition to an innovative model of economic development is possible only if the appropriate infrastructure is created, as well as institutional and financial support for innovation activities. The specifics of the innovation process are determined by the features of innovations that are the result of creative and intellectual activity of people, and therefore difficult to plan and predict. The innovation process requires a significant amount of initial capital investment, is characterized by high risk and unpredictability of the final results. That is why the State innovation Policy aimed at implementing a systemic restructuring of the national economy is becoming important. An effectively built system of state regulation of the innovation process contributes to increasing the knowledge intensity of production and, as a result, strengthening the competitiveness of the national economy at the global level. Therefore, there is a need for state regulation of the innovation process, its institutional, organizational, legal and financial support. The main goal of the state innovation policy is to ensure economic development on an innovative basis.

Keywords
innovative prerequisites, development, technical education, formation.

References

1. Bogatyrjova V.V. Chelovecheskij kapital kak faktor povyshenija investicionnoj aktivnosti i jekonomicheskogo rosta // Sever i rynok: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. 2017. № 2 (53). S. 85-95.
2. Burenkova N.V., Danilova T.V., Tonkih A.P. Innovacionnyj podhod k formirovaniju modeli sovremennogo uchitelja rossijskoj shkoly // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 4(40). S. 29-36.
3. Golova I.M. Teoreticheskie osnovy innovacionnogo razvitija territorial'nyh soobshhestv. Sovremennoe sostojanie i napravlenija formirovanija // Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2021.T. 18. № 2. S. 161-184. DOI: doi. org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.1.
4. Gohberg L., Kitova G., Rud' V. Nalovaja podderzhka nauki i innovacij: spros i jeffekty // Forsajt. 2014. T. 8, № 3. S. 18-41.
5. Innovacionnye tehnologii kak faktor realizacii kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / N.V. Burenkova, T.V. Danilova, M.S. Sidorina [i dr.].Saratov : Aj Pi Ar Media, 2019. 220 s.
6. Lasujen H.R. Urbanizacija i jekonomicheskoe razvitie: vremennoe vzaimodejstvie mezhdu geograficheskimi i otraslevymi klasterami // Prostranstvennaja jekonomika. 2010. № 1. S. 68-104.
7. Lenchuk E.B. Nauchno-tehnologicheskoe razvitie kak faktor uskorenija jekonomicheskogo rosta v Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2020. T. 222. № 2. S. 126-134. DOI: doi.org/10.38197/2072-2060-2020-222-2-126-134.
8. Meleshko Ju.V. Napravlenija i mehanizmy transformacii organizacionno-upravlencheskoj struktury proizvodstva v kontekste novoj industrial'noj jekonomiki // Pravo. Jekonomika. Psihologija. 2019. № 3 (15). S. 41-51.
9. Nalogovaja podderzhka nauki i innovacij. Spros i jeffekty // Forsajt. 2014. T. 8. № 3. S. 18-41.
10. Prohorov A., Konik L. Cifrovaja transformacija. Analiz, trendy, mirovoj opyt. Moskva: OOO «Al'jans Print», 2019. 368 c. https://digitalatom.ru/digital-transformation-book.
11. Robert B. Taker. Innovacii kak formula rosta: Novoe budushhee vedushhih kompanij. Moskva: Olimp-biznes, 2016. 224 s.
12. Salahova Ju.Sh. Osobennosti formirovanija chelovecheskogo potenciala i chelovecheskogo kapitala v sovremennyh jekonomicheskih uslovijah Respubliki Belarus' // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D, Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2020. № 14. S. 89-94.
13. Sergievich T.V. Social'no-jekonomicheskaja obuslovlennost' robotizacii jekonomiki // Vestnik Instituta jekonomiki NAN Belarusi : sb. nauch. st. Nacional'naja akademija nauk Belarusi, Institut jekonomiki NAN Belarusi. Minsk, 2020. Vyp. 1. S. 68-77.
14. Solodovnikov S.Ju. Civilizacija, jekonomicheskaja sistema obshhestva, institucional'nye matricy, izuchenie inostrannogo jazyka i nacional'naja bezopasnost' // Jekonomicheskaja nauka segodnja : sb. nauch. st. BNTU. Minsk, 2020. Vyp. 11. S. 1217. https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-11-12-17
15. Sociokul'turnye ogranichenija kommercializacii innovacij v Rossii // Jekonomicheskaja politika. 2019. T. 14. № 4. S. 76-95. DOI: doi.org/10.18288/1994-5124-2019-4-76-95.
16. Suhovej A.F., Golova I.M. Innovacionnaja sostavljajushhaja social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona. Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2019. 214 s.
17. Judina T.N. «Podgljadyvajushhij kapitalizm» kak «cifrovaja jekonomika» i/ili Cifrovoe obshhestvo» // Teoreticheskaja jekonomika. 2018. № 4. S. 13-17.

Использование интеграции знаний (интегрированных занятий) и межпредметных связей в ходе преподавания физики и технических дисциплин

Алексей Михайлович Балашов
доцент
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия
Ltha1@yandex.ru
0000-0002-4264-2592

Поступила в редакцию 07.11.2022
Принята 19.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/s9190-0671-4571-x

Аннотация

Связи между элементами знаний и умений из разных учебных предметов способствуют формированию всесторонне развитой творческой личности, которая овладела системными знаниями, общенаучными умениями и навыками и умеет применять межпредметный перенос знаний и умений для решения новых познавательных задач. Межпредметные связи являются определяющими в решении проблемы интеграции и координации обучения. Интеграция-это процесс и результат создания неразрывно связанного, единого, сплошного. Межпредметные связи реализуются сочетанием интеграции и координации знаний, которые взаимно дополняются и способствуют формированию у учащихся единой картины мира, научного мировоззрения. Сейчас эта проблема актуальна для школы в связи с созданием интегрированных курсов (математика с информатикой, естествознание, обществоведение). Межпредметные связи направлены на предоставление учащимся системы политехнических знаний по схожим предметам: математика - физика - химия - биология - география - чертежи - трудовое обучение. В данном исследовании мы изучали документы за последние 10 лет в разрезе интеграции знаний, не только в России, но и зарубежом. В нашей стране, и в зарубежных системах образования давно ставилась задача создания единого интегрированного курса математики, не разделенного на предметы - алгебру, геометрию, алгебру и начала анализа.

Ключевые слова

интеграция знаний, межпредметные связи, преподавание, исследование.

Введение

Координация-это согласование учебных программ по родственным предметам с точки зрения единого подхода к трактовке понятий, идей, методов, процессов, явлений, а также во времени их изучения (Айгунова, 2017).

Реализация межпредметных связей должно осуществляться прежде всего с помощью использования математических идей и методов, математического аппарата в других предметах, рассмотрения в курсе математики учебного материала, который имеет большое значение в родственных дисциплинах. Важно также уделять достаточное внимание тому, как математические задачи возникают на основе задач по другим предметам и как метод решения этих математических задач используется для решения нематематических задач (Белова, 2020).

Межпредметные связи-это не только «мосты» между учебными дисциплинами, а прежде всего, средство построения целостной системы обучения на основе общности содержания знаний и методов научного познания. Предложенные в статье положение о значимости межпредметных связей важны прежде всего потому, что ориентируют учителей на их организацию, поэтапное формирование

межпредметных понятий, использование проблемных вопросов и задач, а как следствие – способствуют развитию у младших школьников таких важных качеств, как наблюдательность, любознательность, умение самостоятельно анализировать явления окружающего мира (Вавилова, 2017).

Материалы и методы исследования

Реализация межпредметных связей является одним из важных резервов совершенствования образовательного процесса в условиях профильной дифференциации образования. Использование на уроках различных типов межпредметных заданий способствует эффективному формированию у учащихся ключевых компетенций, а следовательно, межпредметные связи являются важным ресурсом внедрения компетентностного подхода (Камалеева, 2015).

Ими могут быть:

– задачи на использование знаний по другому предмету; на осознание знаний, умений и навыков учащихся, приобретенных на смежных уроках на развитие способностей;

– задачи на осознание правил безопасного труда и опрятности выполнения задач;

– задачи исследовательского, экспериментального характера, в процессе решения которых ученики применяют знания по другим предметам.

Необходимость межпредметных связей обуславливается дидактическими принципами, воспитательными задачами школы.

В условиях предметного обучения МПЗ свойственны методологическая, формовочные (учебная, развивающая, воспитательная, коммуникативная) и конструктивная (системообразующая) функции, которые всесторонне влияют на процесс обучения – от постановки целей до его организации и получения результатов (Каплуненко, 2012).

Реформирование системы образования в России сейчас приобрело глобальный характер. Мы являемся свидетелями процессов, которые непосредственно связаны с реформированием содержания образования. Формирование компетентностей учащихся обусловлено не только реализацией соответствующего обновленного содержания образования, но и внедрением инновационных методов и технологий обучения.

Качественное обучение обеспечивает усвоение знаний и формирование умений, что для выпускника школы станут основой в его дальнейшей жизни. Продуктом школы является человек, личность.

Поэтому обучать ее надо так, чтобы ученик почувствовал, что знания и умения являются для него жизненной необходимостью. Учебная деятельность в итоге должна не просто дать человеку сумму знаний, умений и навыков, а сформировать ее компетенции, определить путь к самосовершенствованию (Каплуненко, 2012).

В свете современных задач всесторонне, гармонично развитой личности школьника проблема межпредметных связей приобретает важное значение.

Актуальность данной проблемы обусловлена развитием науки, техники, общества.

Межпредметные связи являются важным принципом обучения в современной школе, обеспечивающим взаимосвязь наук естественно-математического и общественно-гуманитарного циклов. Проблема не столько в овладении знаниями, сколько в умении применять их на практике в любой жизненной ситуации и в профессиональной сфере (Клепиков, 2014).

Результаты и обсуждение

Особое значение имеют задачи, вопросы, задачи межпредметного характера в формировании политехнических знаний и умений учащихся. Специально составленные задачи, вопросы позволяют учащимся осмыслить необходимость знаний по общепознаваемым предметам в профессиональной деятельности в любой области производства .

Ими могут быть:

– задачи, рассчитанные на использование знаний по другому предмету; на осознание знаний, умений и навыков учащихся, приобретенных на смежных уроках на развитие рационализаторских способностей;

– задачи на осознание правил безопасного труда и аккуратности выполнение заданий;

– задачи исследовательского, экспериментального характера, в процессе решение которых учащиеся применяют знания по другим предметам.

В ходе решению задач, учащиеся выполняют сложные познавательные и расчетные действия, которые влияют на:

1) осознание сущности межпредметных задач, понимание необходимости применения знаний по другим предметам;

2) отбор и актуализацию необходимых знаний по другим предметам;

3) перенос их в новую ситуацию, сопоставление знаний по смежным предметам;

4) синтез знаний, установление совместимости понятий, единиц измерения, расчетных действий, их выполнение;

5) получение результата, обобщение в выводах, закрепление понятий.

Отличительная особенность математики как учебного предмета заключается в ее дуальной природе.

С одной стороны, это самостоятельный учебный предмет, имеющий собственную, четко определенную логическую структуру построения, что, в свою очередь, предопределяет строгую последовательность изучения (логику развертывания) учебного материала (Исмоилова, 2020).

С другой-подчиненный, то есть математические знания, приобретенные учениками в процессе обучения, должны обеспечивать успешное усвоение школьниками родственных предметов, а потому в содержании обучения математике должны быть адекватно учтены потребности всех естественных предметов, информатики и экономики.

Если первый аспект постоянно находится в поле профессиональной активности учителей, то для второго характерно «остаточный» принцип реализации (если хватит времени на уроке).

Низкая мотивированность учителей математики к реализации межпредметных связей особенно ярко прослеживается со времени введения ЕГЭ, цель которого заключается в том, чтобы оценить степень подготовленности участников тестирования по математике, а конкретнее – определить уровень овладения выпускниками школ только предметными (математическими) знаниями, умениями и способами деятельности, с целью конкурсного отбора для обучения в высших учебных заведениях.

Именно варианты ЕГЭ (а вовсе не учебные программы и учебники) становятся определяющим фактором математической подготовки выпускника средней школы для учебы в вузе. Объективную проблему практической реализации межпредметных связей составляет и тот факт, что большинство учителей математики являются специалистами только в «своем» предмете и недостаточно глубоко ориентируются в смежных дисциплинах. Отсюда часто вытекает "не видение" учителями возможностей и преимуществ использования на уроках математики фактов по другим естественным предметам

В ходе исследования, анализируя проблематику пассивного применения межпредметных связей на уроках математики причины можно разделить на объективные и субъективные.

Объективную проблему практической реализации межпредметных связей составляет и тот факт, что большинство учителей математики являются специалистами только в «своем» предмете и недостаточно глубоко ориентируются в смежных дисциплинах (Зверев, 1981).

Отсюда часто вытекает «не видение» учителями возможностей и преимуществ использования на уроках математики фактов по другим естественным предметам. Среди других объективных и субъективных причин пассивного использования межпредметных связей в школьной практике можно выделить следующие.

К объективным следует отнести:

– недостаточную методическую базу (структура и содержание большинства ныне действующих учебников, учебных и методических пособий не сориентированы на межпредметную

структуру учебных знаний), что не дает возможности в полной мере реализовать принцип межпредметных связей в практике школьного обучения;

– расхождение во времени изучение родственного материала на уроках по различным учебным предметам;

– разная трактовка одних и тех же понятий в разных учебных предметах;

– трудоемкость и значительные временные затраты при подготовке учителя к межпредметным занятиям;

– неэффективность одностороннего использования межпредметных связей (ситуация, когда учитель одного предмета, например физики, пытается реализовывать межпредметные связи на занятиях по другим учебным предметам, например математике, знания, полученные учениками на уроках физики, не используются);

– отсутствие в образовательном стандарте и программах по математике рекомендаций по осуществлению межпредметных связей.

Основными субъективными причинами недостаточного внимания со стороны учителей к реализации межпредметных связей на уроках являются:

– слабая мотивация учителей к реализации межпредметных связей;

– недостаточная теоретическая и практическая подготовка учителей к проведению учебных занятий с использованием МПЗ;

– практическое отсутствие в школах совместных методических объединений учителей математики и предметов естественного цикла.

Сейчас, в связи с увеличением объема информации, подлежащей усвоению учащимися в школе, из-за необходимости их подготовки к самообразованию, возникает необходимость формирования у выпускников средней школы нового интегративного образа мышления на основе обобщенных умений, имеющих свойство широкого переноса (Тулупова, 2019).

Такие умения, сформированные в процессе обучения математике, затем свободно используются учащимися при изучении других предметов и в практической деятельности.

Следует отметить, что проведенные исследования в подавляющем своем большинстве касаются школьного образования. Вопрос межпредметных связей в Высшей школе изучен мало и, вообще говоря, является достаточно сложным в силу специфики материала, преподаваемого в вузе. Ведь сложность материала по отдельным дисциплинам является настолько большой, что преподаватель не может свободно ориентироваться даже в смежных предметах. Поэтому реализация межпредметных связей при обучении студентов является сложной и до сих пор мало изученной проблемой (Конобеева, 2017).

Рассмотрим межкурсовые, многосторонние содержательно-информационные связи. Отдельного внимания заслуживают межпредметные связи для студентов первого курса. Сложность их реализации заключается в том, что изучение специальных дисциплин или еще совсем не начато, или только начинается. Поэтому преподаватель может опираться только на общее развитие студента и на школьные знания. Особые трудности возникают, когда сферы деятельности студента и преподавателя являются достаточно отдаленными друг от друга.

Например, преподаватель точных наук должен реализовать принцип межпредметных связей при работе со студентами творческих направлений. Рассмотрим, например, изучение высшей математики студентами специальности «архитектура». Приведем несколько приложений теоретических знаний по высшей математике, которые связаны с непосредственной профессиональной деятельностью студентов и такими предметами, как «Введение в специальность», «История искусств», «Основы пространственной композиции», которые изучаются на первом курсе.

В качестве иллюстрации математических зависимостей можно привести, например, золотое сечение в архитектуре (Лаврентьева, 2019).

Еще одним примером связи математики с архитектурой градостроительства является использование различных систем координат, в частности, декартовой прямоугольной и полярной.

Есть города, основатели которых как бы отдавали дань точным наукам. Математическая строгость с самого начала вносилась в планы этих городов. Например, карта одного из старейших

районов Петербурга – Васильевского острова. Его линии и проспекты, пересекаясь под прямым углом, образуют геометрически правильную сетку. По такому же принципу построена центральная часть Нью–Йорка - Манхэттен. Математическая строгость заключается в продольных улицах-авеню и поперечных – стрит. Улицам присвоены не названия, а номера. В такой сетке улиц не заблудишься: два числа – номер стрит и номер авеню однозначно, указывают на положение каждого перекрестка (Шайденко, 2010). Таким образом, план города с прямоугольной сеткой улиц превращается в прямоугольную систему координат.

Старинные славянские города часто застраивались по-другому принципу. Сначала появлялась крепость, а потом вокруг нее кольцом размещался посад, где проживали простые люди. С ростом населения таких городов появлялись новые кольца поселений. По такому принципу построена, например, Москва.

Такая структура носит название радиально-кольцевой. Если направить радиальные улицы, а кольцевые превратить в четкие круги, то положение любой точки на плане такого города может быть определена как пересечение двух улиц радиальной и кольцевой. Таким образом, имеем дело с полярной системой координат (Петкевич, 2019).

Также эффективной может быть реализация межпредметных связей при изучении темы «Поверхности второго порядка». Иллюстрируя канонические виды поверхностей второго порядка, можно привести следующие примеры.

Круглый дом-памятник архитектуры, который был создан в начале XIX века, находится в селе Головчино Грайворонского района Белгородской области. Кирпичная постройка состоит из двух цилиндров большого (диаметр 26 м) и малого (диаметр около 10 м). Малый находится внутри большого, возвышается над ним и завершается куполом. Внутри малого цилиндра все этажи соединены лестницей.

Аптека "Placebo Pharmacy" от Klab Architecture имеет форму эллиптического цилиндра. Внутренняя площадь здания составляет 600 кв. м. Эта аптека расположена на одной из самых длинных и оживленных дорог в Афинах. Форма дома соответствует современным тенденциям.

Телебашня Гуанчжоу-вторая по высоте телебашня в мире и самая высокая гиперболическая конструкция в мире. Построена в 2005-2009 годах. Высота телебашни 610 метров.

Заключение

Как видим, поверхности второго порядка широко применяются в архитектуре и строительстве, поэтому их изучение на уроках геометрии является важным (Ужан, 2018).

Еще одним существенным, возможно, важнейшим аспектом применения межпредметных связей является повышение мотивации студентов к изучению предметов фундаментального цикла. Приведение прикладных задач или конкретного применения изученного материала в профессиональной деятельности значительно повышает мотивацию к обучению.

Не секрет, что в последние годы наблюдается «равнодушие» учащихся и студентов к учебе, особенно к изучению фундаментальных дисциплин. Громоздкость теоретического материала, сложность определений, теорем, другие снижают уровень восприятия и заинтересованность предметом. Многолетний опыт преподавания в вузе свидетельствует, что именно использование межпредметных связей является наиболее мощным мотивационным фактором (Шарыпова, 2017).

Список литературы

1. Айгунова О.А. Работа в команде: развитие профессиональной компетенции будущих педагогов в игровом моделировании // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1. № 4. С. 124-129.

2. Белова Е.Н. Становление и развитие сетевой самообучающейся организации: монография& Красноярск: Литера-Принт, 2020. 412 с.

3. Вавилова Л.Н. Интегрированный урок: Особенности, подготовка, проведение // Образование. Карьера. Общество. Педагогическая копилка. 2017. №3.С. 46-50.

4. Зверев И.Д. Максимова В.Н. Межпредметные связи в современной школе // Педагогика. №5 (97). 1981. 412с.

5. Исмоилова М.Н., Имомова Ш.М. Вычисление наибольшее собственное значение матрицы и соответствующий ей собственный вектор в среде MAPLE // Academy& 2020. № 6 (57). С. 25-26.

6. Камалеева А.Р. Системный подход в педагогике // Научно-педагогическое обозрение. 2015. № 3(9). С. 13-23.

7. Каплуненко А.М. О преимуществах системно-деятельностного подхода к педагогическому дискурсу // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 175-178.

8. Клепиков В.Н. Интеграционные процессы в современном образовании // Школьные технологии. 2014& № 5: С. 3-14.

9. Конобеева Т.А. Развитие учителя в условиях деятельности педагогических команд // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 3. С. 20-24.

10. Лаврентьева Л.В., Деулина С.А., Ромашова И.А. Аспекты мотивации учебной деятельности школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 111-116.

11. Петкевич А.Н. Развитие познавательной активности при использовании многоуровневой системы средств обучения на уроках биологии в профильных классах // Наука и школа. 2019. № 5. С. 209-217.

12. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С. 33-37.

13. Тулупова Н.С, Поднебесова Г.Б. Современный интегрированный урок биологии и информатики // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 152156.

14. Ужан О.Ю. Формирование опыта творческой деятельности старших школьников в процессе интегрированного обучения: дисс...канд.пед.наук 13.00.01. Кемерово: 2018. 194 с.

15. Шайденко Н.А. Из опыта реализации концепции совершенствования технологической подготовки студентов -будущих учителей: монография. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2010. 262 с.

16. Шарыпова Н.В., Чекалина Т.В. Ситуационные задачи как один из методов формирования ключевых компетенций школьников на уроках анатомии // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 62-66.

The use of knowledge integration (integrated classes) and interdisciplinary connections in the course of teaching physics and technical disciplines

Aleksey M. Balashov
associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia
Ltha1@yandex.ru
0000-0002-4264-2592

Received 07.11.2022
Accepted 19.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/s9190-0671-4571-x

Abstract

Connections between elements of knowledge and skills from different academic subjects contribute to the formation of a comprehensively developed creative personality who has mastered systemic knowledge, general scientific skills and is able to apply interdisciplinary transfer of knowledge and skills to solve new cognitive tasks. Interdisciplinary connections are crucial in solving the problem of integration and coordination of training. Integration is the process and result of creating an inextricably linked, unified, continuous. Interdisciplinary connections are realized by a combination of integration and coordination of knowledge, which are mutually complemented and contribute to the formation of a unified picture of the world, a scientific worldview among students. Now this problem is relevant for the school in connection with the creation of integrated courses (mathematics with computer science, natural science, social studies). Interdisciplinary connections are aimed at providing students with a system of polytechnic knowledge in similar subjects: mathematics - physics - chemistry - biology - geography - drawings - labor training. In this study, we have studied documents over the past 10 years in the context of knowledge integration, not only in Russia, but also abroad. In our country and in foreign education systems, the task has long been to create a single integrated mathematics course, not divided into subjects - algebra, geometry, algebra and the beginning of analysis.

Keywords

integration of knowledge, interdisciplinary communication, teaching, research.

References

1. Ajgunova O.A. Rabota v komande: razvitie professional'noj kompetencii budushhih pedagogov v igrovom modelirovanii // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2017. T. 1. № 4. S. 124-129.
2. Belova E.N. Stanovlenie i razvitie setevoj samoobuchajushhejsja organizacii: monografija& Krasnojarsk: Litera-Print, 2020. 412 s.
3. Vavilova L.N. Integrirovannyj urok: Osobennosti, podgotovka, provedenie // Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. Pedagogicheskaja kopilka. 2017. №3.S. 46-50.
4. Zverev I.D. Maksimova V.N. Mezhpredmetnye svjazi v sovremennoj shkole // Pedagogika. №5 (97). 1981. 412s.
5. Ismoilova M.N., Imomova Sh.M. Vychislenie naibol'shee sobstvennoe znachenie matricy i sootvetstvujushhij ej sobstvennyj vektor v srede MAPLE // Academy& 2020. № 6 (57). S. 25-26.
6. Kamaleeva A.R. Sistemnyj podhod v pedagogike // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2015. № 3(9). S. 13-23.
7. Kaplunenko A.M. O preimushhestvah sistemno-dejatel'nostnogo podhoda k pedagogicheskomu diskursu // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. № 4. S. 175-178.
8. Klepikov V.N. Integracionnye processy v sovremennom obrazovanii // Shkol'nye tehnologii. 2014& № 5: S. 3-14.
9. Konobeeva T.A. Razvitie uchitelja v uslovijah dejatel'nosti pedagogicheskih komand // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2017. № 3. S. 20-24.
10. Lavrent'eva L.V., Deulina S.A., Romashova I.A. Aspekty motivacii uchebnoj dejatel'nosti shkol'nikov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2019. № 62-4. S. 111-116.
11. Petkevich A.N. Razvitie poznavatel'noj aktivnosti pri ispol'zovanii mnogourovnevoj sistemy sredstv obuchenija na urokah biologii v profil'nyh klassah // Nauka i shkola. 2019. № 5. S. 209-217.
12. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. S. 33-37.
13. Tulupova N.S, Podnebesova G.B. Sovremennyj integrirovannyj urok biologii i informatiki // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 3. S. 152156.
14. Uzhan O.Ju. Formirovanie opyta tvorcheskoj dejatel'nosti starshih shkol'nikov v processe integrirovannogo obuchenija: diss...kand.ped.nauk 13.00.01. Kemerovo: 2018. 194 s.

15. Shajdenko N.A. Iz opyta realizacii koncepcii sovershenstvovanija tehnologicheskoj podgotovki studentov -budushhih uchitelej: monografija. Tula: Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo, 2010. 262 s.

16. Sharypova N.V., Chekalina T.V. Situacionnye zadachi kak odin iz metodov formirovanija kljuchevyh kompetencij shkol'nikov na urokah anatomii // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 4. S. 62-66.

Педагогико-практическая технология влияния СМИ на социальную среду общества

Ольга Викторовна Коннова
доцент кафедры иностранных языков
Астраханский государственный медицинский университет
Астрахань, Россия
Vip.konnova@bk.ru
0000-0002-3456-6278

Инга Владимировна Романова
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Астраханский государственный медицинский университет
Астрахань, Россия
romanovainga1989@gmail.com
0000-0003-1947-2959

Поступила в редакцию 19.11.2022
Принята 07.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/i3461-5111-4304-r

Аннотация

Средства массовой информации стали неотъемлемой частью нашей жизни. Большинство из нас постоянно проводят свободной время в социальных сетях, просматривая ту или иную информацию. Это могут быть различного рода развлекательные видео, аудио или текстовые сообщения или официальная информация. Вопрос о влиянии средств массовой информации на различные типы людей и социальные институты на различных уровнях общества часто является дискуссионным. Частично это можно объяснить растущим распространением медиаконтента и медиаорганизаций, которые могут оказывать влияние на людей и общество в целом. В частности, средства массовой информации существенно влияют на личные мнения и убеждения, вопросы, касающиеся отдельного человека, а также на коллективное выражение мнений в обществе. Зачастую средства массовой информации служат средством облегчения, усиления или торможения той или иной ситуации благодаря своему глубокому влиянию на общественное мнение. Общество и другие социальные институты во многих странах очень уязвимы для влияния средств массовой информации, и люди легко поддаются влиянию СМИ.

Ключевые слова

язык СМИ, мадиа-язык, язык массовой коммуникации, медиаконтент, медиа-текст.

Введение

Влияние СМИ на общество наиболее ярко проявляется в политике, особенно во время политических кампаний. Положения СМИ во время политических и избирательных кампаний направлены на достижение конкретных запланированных целей. В таких ситуациях политические сообщения обычно короткие, емкие и нацелены на охват более широкой аудитории. Политические сообщения могут не обязательно быть популярными среди аудитории, но работать на достижение некоторых целей, которые сами по себе могут не вызывать споров. Такие цели могут включать голосование избирателей, покупку определенных товаров или пожертвование на благотворительность.

Обычно аудитория проявляет сопротивление кампаниям СМИ. В этом отношении аудитория небрежно относится к кампаниям, явление, которой обеспечивает наиболее благоприятные условия для распространения массовой пропаганды (Синьориелли, 1990). Что касается содержания сообщения, то

большинство кампаний в СМИ, будь то политические или иные, предоставляют своей аудитории недвусмысленные и актуальные сообщения. Релевантность, в частности, усиливает или слегка изменяет существующее поведение аудитории, что является фактором, обеспечивающим успех медиакампаний. Еще одним фактором, обеспечивающим успех медийных кампаний, является характер предмета. В этом случае новая тематика или отсутствие конкурирующих источников информации обеспечивают успех медийных кампаний. Кроме того, информационные кампании в СМИ часто более успешны, чем кампании, направленные на изменение взглядов или мнений.

Материалы и методы исследования

Поведение аудитории обычно соответствует их установкам и мнениям. Таким образом, кампании в СМИ, рассчитанные на немедленный отклик целевой аудитории, обычно эффективны. Будь то покупка, голосование или пожертвование на благотворительность, кампании направлены на изменение отношения аудитории. Кроме того, кампании в СМИ чаще всего повторяются, что значительно усиливает воздействие СМИ на аудиторию. В других случаях одно и то же сообщение передается через множество средств массовой информации, чтобы повысить признание. Источник или статус сообщений также способствует успеху кампаний в СМИ. В принципе, большинство коммерческих кампаний приписывают свои предложения определенному источнику, такому как знаменитость, национальный герой или эксперт, чтобы получить признание. Кроме того, одобрение со стороны учреждений или известных людей также способствует повышению признания. Все эти факторы представляют собой преднамеренное влияние средств массовой информации на мышление или мнение аудитории (Crow, 2016).

Средства массовой информации также влияют на реакцию аудитории на определенные ситуации. Это относится к социальным проблемам, таким как насилие и преступная деятельность, а в других случаях — к панике по поводу новостей или информации. Это означает, что полученные сообщения влияют на коллективные реакции людей на определенные ситуации. Например, детская агрессия приписывается изображению агрессии в средствах массовой информации (Солганик, 2005). В большинстве случаев, когда социальное торможение минимально, имитация и распространение нового образа жизни могут происходить в больших масштабах через средства массовой информации. В частности, одежда, музыка и стили меняются под влиянием средств массовой информации. В других случаях, особенно в развивающихся странах, средства массовой информации влияют на модели потребления аудитории и в процессе влияют на покупку потребителями посредством рекламы.

СМИ оказывают значительное влияние на людей, общество, социальные институты и культуру. Большинство СМИ имеют более широкий охват и предлагают контент, который привлекает и удерживает аудиторию. Чаще всего средства массовой информации предлагают форму экономического и политического контроля посредством информационных кампаний, распространяемых среди более широкой аудитории. Это влияет на мнение и отношение аудитории. Таким образом, мы легко поддаемся влиянию кампаний в СМИ.

Сегодняшние СМИ можно определить как средство массовой коммуникации, которое доводит сообщение до читателей (Валгина, 2004). Оно может доходить до общественности с использованием различных платформ, таких как информационно-пропагандистские СМИ, социальные сети и другие формы передачи информации. Более того, многочисленные действующие лица в СМИ могут по-разному формулировать сообщение, которое они посылают. Происхождение, производство, содержание, а также эффекты сообщения могут быть сконструированы и спроектированы с использованием различных методов и процессов кадрирования, которые в основном зависят от обстановки, намерения, мотива и эффекта, которого должно достичь сообщение.

Результаты и обсуждение

Одним из важнейших орудий средств массовой информации являются медиа-тексты. Первостепенным моментом в медиа-текстах является значение, которое эти тексты передают. Тем не менее, медиа-тексты часто имеют значение, которое читатель осознает, но в дополнение к этому другие

значения, которые могут быть додуманы читателем бессознательно. Затем, читатели сами решают, контролируют ли они свое взаимодействие с текстом или нет, в зависимости от своих интересов или опыта. Таким образом, текст может означать разное для разного круга читателей Увеличение числа возможностей взаимодействия в цифровой медиа позволяет людям стать активными участниками в создании контента, а также поглощать различные виды медиа-контента. В то же время социальные сети предлагают огромный потенциал для "массовой коммуникации" (Кастельс, 2016), вводя прогнозирование и возможные решения проблем или поднимая чувствительные вопросы. Мультимедийный дискурс является привлекательным из-за соотношения сил, которые он содержит. Задумывались ли вы о роли языка в создании и распространении медиа? Как средства массовой информации влияют на язык, который мы используем, и наоборот?

Изучение медиалингвистики сосредоточено на использовании языка в средствах массовой информации. Она рассматривает роль языка в массовой коммуникации и исследует отношения между языком и общественностью. Сюда входит изучение как традиционных медиа (таких как газеты), так и цифровых медиа (таких как сайты социальных сетей).

Средства массовой информации являются эффективным способом получения новой информации и нового словарного запаса. Через СМИ мы можем получить доступ к большому количеству важной информации.

Что же такое «язык СМИ»? Давайте посмотрим на определение: «Язык СМИ относится к различным аспектам средств массовой информации, которые сообщают смысл аудитории.» Есть и другое определение: «Язык СМИ - это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации - печати, радио, телевидения, Интернета». (Барашкина, 2021).

Ученые выделяют различные типы языка СМИ:

1. Письменный (то, что мы можем прочитать)
2. Визуальный (то, что мы можем видеть)
3. Слуховой (то, что мы можем услышать)
4. Вербальный (разговорный язык)
5. Невербальные (жесты, мимика, язык тела)

В одном и том же медиа-пространстве может использоваться сразу несколько типов медиа-языка. Например, телевидение использует комбинацию всех вышеперечисленных типов для передачи смысла.

Язык массовой коммуникации относится ко всем различным текстам, производимым средствами массовой информации и распространяемым среди населения. Средства массовой информации относятся к различным технологиям, которые достигают широкой аудитории посредством массовой коммуникации.

Выделяют четыре основных типа массовой коммуникации: печатная, радиовещательная, транзитная и цифровая. Каждый тип массовой коммуникации использует один или несколько типов медиа-языка для передачи смысла.

Рассмотри по подробнее каждый из данных типов массовой коммуникации:

1. Печатные СМИ

Печатные СМИ, также известные как традиционные СМИ, относятся к средствам массовой информации, которые в основном передаются посредством письменного языка. Например, газеты, книги, журналы и журналы.

2. Радиовещательные СМИ

Средства вещания относятся к средствам массовой информации, которые передаются с помощью электронных средств, посредством визуальных и/или аудиоматериалов. Три основных типа средств вещания – это радио, кино и телевидение.

Радио - средство коммуникации, основанное на аудио, передаваемом через сигналы для достижения аудитории.

Кино и телевидение — средства коммуникации, сочетающие визуальные и звуковые эффекты для передачи информации.

3. Транзитные СМИ

Транзитные СМИ относятся к использованию СМИ в общественных местах и общественном транспорте. Например, плакаты, рекламные щиты и баннеры. Обычно они связаны с рекламой, но также используются для повышения осведомленности и распространения информации среди населения.

4. Цифровые медиа

Цифровые медиа (также известные как новые медиа) относятся к медиа, которые передаются через комбинацию предыдущих медиа и распространяются в Интернете. Благодаря этому к нему легко получить доступ, и информация может быстро распространяться на разных платформах и в разных форматах. Примеры включают социальные сети, веб-сайты, видео, электронные письма, блоги и подкасты.

5. Линейная модель связи

Языковую передачу в средствах массовой информации можно понять с помощью коммуникационной модели, называемой линейной моделью. Эта модель, созданная Клодом Шенноном и Уорреном Уивером (1949), описывает, как информация передается в одном направлении от одного человека/места к другому. В этом случае информация направляется из СМИ в общественность. (Дорофеева, 2013).

Эта модель содержит пять элементов:

Отправитель — сообщение отправлено источником информации.

Кодер - сообщение превращается в сигналы

Канал - сигналы передаются через среду

Декодер - сигналы интерпретируются

Получатель - сообщение получено аудиторией

Использование языка в СМИ

При анализе языка СМИ важно учитывать различные аспекты, такие как обозначение и коннотация, и коды. При анализе медиатекста важно учитывать как денотаты, так и коннотации смысла (Silverstein, 1979).

Обозначение относится к буквальному значению чего-либо. Коннотация относится к чувствам/эмоциям или культурным значениям, которые мы ассоциируем с чем-либо.

Рассмотрим следующее предложение: «Он был синим».

Денотативное значение слова «синий» — это цвет.

Коннотативным значением слова «синий» может быть чувство грусти, поскольку синий часто ассоциируется с негативными эмоциями.

Анализируя медиатексты, необходимо помнить о различных кодах, используемых при создании смысла. Коды — это знаки, которые могут создавать смысл. Существуют различные коды: символические, технические и письменные. Символические коды - общение с помощью различных визуальных знаков. При анализе символьных кодов следует учитывать следующие элементы:

1. Настройка — когда и где происходит событие. Mise en scène (по-французски «все в кадре») — все элементы в кадре медиатекста и их расположение. Это касается разработки дизайна, реквизитов, костюмов, постановки.
2. Актерское мастерство - актеры изображают разных персонажей в средствах массовой информации (например, на телевидении и в кино). Они воплощают разные характеры, регулируя их с помощью голоса (например, акценты, высота тона, тон), языка тела, выражения лица, движение (например, их поза и походка).
3. Цвет. Цвета могут помочь создать настроение/эмоции чего-либо. Они часто могут быть специфичны для определенных культур, а это означает, что они несут разные коннотации в зависимости от того, где в мире они используются. Красный цвет символизирует удачу и счастье во многих восточных

культурах, но может означать любовь или опасность в западных культурах. Полезно смотреть на доминирующий цвет в медиатексте, так как он может задать общее настроение. Например, если в фильме часто используются холодные тона (например, синий), это может указывать на серьезное или меланхоличное настроение. Вы также можете рассмотреть контрастные цвета (например, черный/белый и красный/зеленый), поскольку они могут представлять конфликты между определенными событиями или персонажами (Добросклонская, 2005).

Технические коды включают в себя коммуникацию через движение, фототехнику и технику. Например, использование камеры в фильме. При анализе технических кодов ориентируйтесь на следующие аспекты: операторская работа, углы, движения, фрейминг, объектив, экспозиция. Монтаж относится к тому, как кадры в фильме собираются и комбинируются для создания готового продукта. Этот процесс включает в себя четыре элемента:

Графика — редактирование графических объектов, таких как изображения.

Ритмичный — поток между разными кадрами определяет темп фильма.

Пространственный - поток между разными кадрами управляет пространством в фильме.

Временной — поток между разными кадрами определяет время в фильме.

Аудио — это использование звука, такого как диалоги, музыка и звуковые эффекты. Это может быть:

Диегетические - звуки, исходящие из фильма, например. голоса персонажей, звуки объектов, фоновый шум.

Недиегетический - звуки из-за пределов мира фильма (добавлены после съемок) - например. звуковые эффекты, голос за кадром, саундтрек к фильму/партитура.

Освещение может быть как естественным (например, солнечный свет), так и искусственным (например, лампа). Освещение можно использовать для выделения определенных частей сцены, привлекая к ним внимание зрителей.

Письменные коды – это общение посредством письменного и устного языка (включая диалоги и тексты песен). При анализе письменных кодов вы можете учитываться словарный запас (подбор слов), шрифт (размер, стиль и т. д.), пунктуация, грамматика (Perrin, 2006).

Заключение

Медиалингвистика изучает использование языка в средствах массовой информации, его роль в массовой коммуникации и отношения между языком и общественностью. Язык СМИ относится к различным аспектам средств массовой информации, которые навязывают определенный смысл и значения соответствующей аудитории. Типы языка СМИ: письменный, визуальный, слуховой, вербальный и невербальный.

Язык массовой коммуникации относится ко различным видам текстов, которые производятся средствами массовой информации и распространяются среди населения. Видами массовой коммуникации являются: печатная, вещательная, транзитная и цифровая.

Линейная модель связи состоит из: отправителя, кодировщика, канала, декодера и получателя.

Обозначение относится к буквальному значению чего-либо. Коннотация относится к чувствам/эмоциям или культурным значениям, которые мы ассоциируем с чем-либо.

Коды — это знаки, которые могут создавать смысл. Существуют различные коды: символические, технические и письменные. Условные обозначения — это ожидаемые способы использования кодов в определенных ситуациях.

Список литературы

1. Барашкина Е. А., Язык современных массмедиа: учебное пособие / Е.А. Барашкина В.В. Лабутина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 80 с.)

2. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2004; Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Научное издание. СПб., 2002.

3. Дорофеева И.В. Модель Шеннона-Уивера и ее значение для развития теории коммуникации // Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тверской государственный университет". 2013. С. 49-53
4. Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2005. №2. С. 29.
5. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие /М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564с.
6. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2005. №2. С. 3–6. С. 14.
7. Синьориелли Н., Морган М. Анализ культивирования: новые направления в исследованиях медиаэффектов. Ньюбери-Парк, Калифорния: Sage Publications (1990).
8. Crow D. A., & Lawlor, A. (2016). Media in the policy process: Using framing and narratives to understand policy influences. Review of Policy Research, 33(5), 472–491. doi:10.1111/ropr.12187
9. Perrin D. Medienlinguistik. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2006. 249 S
10. Silverstein Michael 1979: Language structure and linguistic ideology. In: Paul R. Clyne, William F. Hanks and Carol L. Hofbauer (eds.), The Elements: A Parasession on Linguistic Units, 193–247. Chicago: Chicago Linguistic Society.

Pedagogy is a practical technology of media influence on the social environment of society

Olga V. Konnova
associate Professor of the Department of Foreign Languages
Astrakhan State Medical University
Astrakhan, Russia
Vip.konnova@bk.ru
0000-0002-3456-6278

Inga V. Romanova
Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
Astrakhan State Medical University
Astrakhan, Russia
romanovainga1989@gmail.com
0000-0003-1947-2959

Received 19.11.2022
Accepted 07.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/i3461-5111-4304-r

Abstract

The media have become an integral part of our lives. Most of us constantly spend our free time on social networks, viewing this or that information. It can be various kinds of entertainment videos, audio or text messages, or official information. The question of the influence of the media on different types of people and social institutions at different levels of society is often debatable. This can be partly explained by the growing proliferation of media content and media organizations that can have an impact on individuals and society as a

whole. In particular, the media have a significant impact on personal opinions and beliefs, issues relating to the individual, as well as the collective expression of opinions in society. Often, the media serve as a means of alleviating, intensifying or slowing down a given situation due to its profound influence on public opinion. Society and other social institutions in many countries are very vulnerable to the influence of the media, and people are easily influenced by the media.

Keywords
media language, media language, mass communication language, media content, media text.

References

1. Barashkina E. A., Jazyk sovremennyh massmedia: uchebnoe posobie / E.A. Barashkina V.V. Labutina. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2021. 80 s.)
2. Valgina N.S. Teorija teksta. M., 2004; Smetanina S.I. Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie processy v jazyke i stile zhurnalistiki konca HH veka): Nauchnoe izdanie. SPb., 2002.
3. Dorofeeva I.V. Model' Shennona-Uivera i ee znachenie dlja razvitija teorii kommunikacii // Jazykovoj diskurs v social'noj praktike. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija "Tverskoj gosudarstvennyj universitet". 2013. S. 49-53
4. Dobrosklonskaja T.G. Mediatekst: teorija i metody izuchenija // Vestnik MGU. Serija 10. Zhurnalistika. 2005. №2. S. 29.
5. Kastel's M. Vlast' kommunikacii: ucheb. posobie /M. Kastel's ; per. s angl. N. M. Tylevich ; pod nauch. red. A. I. Chernyh ; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2016. 564s.
6. Solganik G.Ja. K opredeleniju ponjatij «tekst» i «mediatekst» // Vestnik MGU. Serija 10. Zhurnalistika. 2005. №2. S. 3–6. S. 14.
7. Sin'orielli N., Morgan M. Analiz kul'tivirovanija: novye napravlenija v issledovanijah mediajeffektov. N'juberi-Park, Kalifornija: Sage Publications (1990).
8. Crow D. A., & Lawlor, A. (2016). Media in the policy process: Using framing and narratives to understand policy influences. Review of Policy Research, 33(5), 472–491. doi:10.1111/ropr.12187
9. Perrin D. Medienlinguistik. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2006. 249 S
10. Silverstein Michael 1979: Language structure and linguistic ideology. In: Paul R. Clyne, William F. Hanks and Carol L. Hofbauer (eds.), The Elements: A Parasession on Linguistic Units, 193–247. Chicago: Chicago Linguistic Society.

Преподавание профессиональных дисциплин на английском языке студентам неречевых специальностей: проблемы и перспективы

Оксана Леонидовна Мохова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Ирина Андреевна Синицына
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева
Москва, Россия
sinitsyna@rgau-msha.ru
0000-0001-6090-9126

Наталья Ивановна Мерзликина
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
nataliamerzlik@gmail.com
0000-0001-5437-4129

Любовь Анатольевна Вовси-Тиллье
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 1, доцент кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Россия
lubovvt11@gmail.com
0000-0001-7934-7047

Поступила в редакцию 07.11.2022
Принята 23.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/v5055-3041-3913-y

Аннотация

Анализ научной литературы и изучение опыта иноязычной подготовки студентов свидетельствуют о том, что существует потребность в дальнейшей разработке теоретических и практических аспектов иноязычных неречевых специальностей, способствующих эффективному овладению иностранным языком как средством межкультурного, профессионального общения в различных сферах научной деятельности. Сегодня иноязычная подготовка в высших учебных заведениях осуществляется на всех образовательно-квалификационных уровнях, которые характеризуются спецификой целей, задач, содержания, методов и условий обучения. Важным в процессе иноязычной подготовки студентов является развитие креативных умений, которые помогают личности проявлять творческую индивидуальность, активность, продуцировать оригинальные идеи, применять творческий подход в решении задач. Основной целью преподавания иностранного языка для неречевых специальностей является достижение уровня практического владения языком, что позволяет

использовать его в профессиональной деятельности, научной работе и обеспечивает коммуникативную самостоятельность ученого в сферах профессионального и академического общения в устной и письменной формах.

Ключевые слова
роль, обучение, иностранные языки, студенты неречевых специальностей.

Введение

Первых из таких разработанных англоязычных выборочных курсов для первого года обучения студентов специальности «Международные экономические отношения» был курс «Основы психологии и педагогики» с 15 академических часов лекций и 15 часов практических/семинарских занятий.

Именно этот курс был выбран еще и потому, что первокурсники имеют определенные представления о психологии как науке еще по школьным дисциплинам, то есть в них есть базовая понятийная база и содержательные предметные трудности не будут накладываться на трудности языковые. Кроме того, к гуманитарному циклу дисциплин, которые обычно изучаются студентами специальности, рассматривается основы психологии включаются обязательно, поскольку различные переговоры на международном уровне является неотъемлемой частью деятельности экономиста-международника, а для их успешного проведения требуется знание психологии общения и взаимоотношений (Николаева, 2021). Но наш курс был расширен за пределы психологии коммуникации и психологии человеческих отношений знаниями по психологии обучения и базовых понятий педагогики, чтобы облегчить первокурсникам достижения высоких результатов обучения в высшей школе. Согласно курсу было включено такую тематику:

1. Psychology as a science and its subject, branches of psychology and its principal modern theories.
2. Psychology of thinking, consciousness and subconsciousness, psychological settings, psychology of creativity.
3. Psychology of memory, retention and forgetting.
4. Psychology of emotions and feelings, motivation.
5. Psychology of human activities and human learning, attention, perception and imagination.
6. Psychological laws of structuring one's communication and personal relationships with the environment and people around to attain one's personal goals.
7. Pedagogy as a science and its subject, branches of pedagogy and its principal modern theories.
8. Principles of didactics.
9. Organizing one's own learning to achieve the best results.

Пожалуй, именно благодаря такому расширению предметного содержания англоязычного курса в 2015-2016, когда он впервые излагался как выборочный, на него записалось гораздо больше студентов, чем ожидалось (41 вместо ожидаемых 15-20), потому что изучать его пожелали не только первокурсники специальности «Международные экономические отношения», но и студенты И года обучения из почти всех других специальностей, по которым готовят будущих специалистов в МГУ: маркетологи, финансисты, юристы, политологи, филологи и др.

Курс был построен как обычные университетские курсы теоретико-практического направления, в которых каждая тема сначала обсуждается на лекции, а затем разрабатывается на практическом занятии, проводимом по схеме семинара (Саушкин, 2007). Студенты не только дают развернутые ответы на вопросы преподавателя, но и готовят презентации по каждой из тем (каждый студент в течение курса должен сделать одну-две презентации), в которых не просто освещают содержание того или иного аспекта темы, рассматриваемой на лекции, но и дополняют услышанное большим объемом дополнительной информации, самостоятельно найденной в англоязычном Интернете (такой самостоятельный интернет-поиск при подготовке к презентациям и, вообще, семинаров является обязательным).

Материалы и методы исследования

Сейчас разрабатывается методика, согласно которой проведение семинаров будет еще включать студенческие «мастерские» (workshops), которые требуют от того, кто проводит «мастерскую», организовать совместную работу группы над выполнением какого-то творческого практического задания по теме с общегрупповым обсуждением результатов выполнения. Разрабатывается также методика выполнения студентами проектных заданий по тематике курса (Бойцова, 2014).

Курс завершается написанием каждым студентом (в аудитории, а не как домашнее задание) англоязычного эссе объемом 400-500 слов по одной из проработанных тем. Тему эссе для каждого из студентов выбирает преподаватель и написание должно осуществляться экспромтом, то есть без какой-либо предварительной подготовки, кроме обычного повторения всего материала курса перед зачетным занятием.

Понятно, что все перечисленные виды работы выполняются на английском языке, то есть курс построен так, чтобы позволить проводить на его основе полное погружение. В то же время преподаватель имеет возможность и во время лекций, и во время семинаров давать отдельные объяснения, толковать отдельные лексические единицы (в основном термины) на родном языке студентов, чтобы облегчить им усвоение материала.

Такое ограниченное использование родного языка может проводиться либо лишь в начале курса (частичное погружение – см. выше) или на протяжении всего его прохождения (умеренное погружение). Практика доказала, что именно последний вид погружения является наиболее рациональным на этапе обучения, который рассматривается (первый год в вузе).

Второй англоязычный выборочный курс «Языковая модель современной деловой коммуникации» был предназначен для студентов второго года обучения специальности «Международные экономические отношения», и, как и рассмотренный выше курс был рассчитан на 15 академических часов лекций и 15 часов практических/семинарских занятий.

В отличие от курса «Основы психологии и педагогики», курс был сугубо авторским и не входил в перечень гуманитарных дисциплин, которые обычно преподаются будущим экономистам-международникам. Его важность для них заключается в том, что, как уже отмечалось, представителям этой профессии очень часто приходится заниматься международными контактами (Mantawy, 2019).

Естественно, что такие контакты практически всегда проводятся на английском языке. Поэтому будущим выпускникам необходимо понимать: роль и особенности английского языка как языка международного профессионального общения, в которых вариантах английского языка может происходить такое общение, либо норм этикетном коммуникативного поведения необходимо соблюдать в этом общение, какие правила и особенности проведения деловых презентаций, деловых переговоров, деловых телефонных разговоров на английском языке и тому подобное. В соответствии с рассматриваемым курсом была включена следующая тематика:

1. International languages of business communication and the role of English as a planetary language of business communication.
2. World Englishes and differences between English as an international language and English as a lingua franca.
3. The impact of World Englishes, English as an international language and English as a lingua franca on international business communication.
4. British and American Business English in international business communication.
5. Language etiquette in intercultural business communication conducted in English.
6. Behavioural etiquette in intercultural business communication conducted in English.
7. Business negotiations in English in intercultural context.
8. Business presentations in English in intercultural contexts.
9. Business telephoning in English in intercultural contexts.

Такое тематическое содержание выборочного курса мог быть действительно полезным и интересным прежде всего для будущих экономистов-международников, поэтому естественным

является, что на практике на него записываются только студенты второго года обучения именно этой специальности и именно в запланированном количестве – 16-20 человек.

Курс «Языковая модель современной деловой коммуникации» был построен и проводился так же, как предыдущий курс «Основы психологии и педагогики», и для него также сейчас разрабатывается методика внедрения студенческих «мастерских» и проектной работы проведения семинарских занятий. Но практика доказала, что в отличие от предыдущего курса в первый год обучения в ВУЗЕ, курс второго года обучения, который рассматривается, может проводиться уже не как умеренное, а как частичное погружение, когда к помощи родного языка преподаватель обращается лишь в начале преподавания курса, а затем она полностью исчезает. А это, в свою очередь, создает возможность для перехода к полному англоязычному погружению в курсах специальных (непосредственно связанных с будущей профессией) дисциплин уже с третьего года обучения, а не с пятого, как укоренилось в нашей предыдущей работе (Беляева, 2019). Вследствие того, что к третьему году обучения студенты уже имеют достаточную понятийную базу в области своей будущей профессии, чтобы быть способными изучать курсы специальных дисциплин на английском языке, а, главное то, что предыдущее умеренное и подготовительное погружение достаточно подготовило их в языковом и психологическом плане к восприятию курса полного англоязычного погружения.

Из вышесказанного делаем вывод, что, если студенты вступают в неязыкового вуза с уровнем владения общеупотребительным английским языком не ниже B1+/B2, то начинать с ними англоязычное погружение в курсах неязыковых дисциплин гуманитарного цикла можно уже с первого года обучения – сначала через умеренное погружение, а со второго года обучения – через частичное погружение.

Это позволит внедрять полное погружение в курсах специальных (непосредственно связанных с будущей профессией) дисциплин уже с третьего года обучения, тем самым значительно оптимизируя, интенсифицируя и ускоряя процесс овладения студентами английским языком профессионального общения, доводя уровень владения им до самого высокого уровня (C1 или даже C2). Конечно, такой подход может быть реализован лишь с теми студентами, которые уже вступили в вуз с достаточно высоким уровнем владения английским языком (вышеуказанным уровнем B1+/B2).

Что же касается других студентов, которые не имеют высокого уровня освоения английского языка к обучению в ВУЗЕ, то с ними также можно проводить англоязычное погружения, но значительно позже, используя схему, предложенную в наших предыдущих разработках (Беляева, 2019).

Результаты и обсуждение

Перспективой дальнейших исследований в этом направлении является совершенствование существующих и разработка новых англоязычных курсов для неязыковых вузов.

На сегодня существуют различные подходы по определению понятия "английский язык для специальных целей" (аббревиатура LSP). А появилось это понятие еще в 60-е годы XX века для ознакомления с комплексом языковых (преимущественно лексических) средств, используемых в текстах с одной проблематикой.

Курсы изучения языка для специальных целей («Language for specific purposes (LSP) courses») должны базироваться на гармоничном сочетании таких ключевых компонентов, как: методология, содержание, цели, учебные материалы, преподавания и оценивания, что в свою очередь основаны на определенном наборе специализированных требований (Середенко, 2007).

Ученые считают ошибочным представление о том, что разработка курса LSP отличается от разработки любого другого языкового курса. По их мнению, разработка учебной программы LSP в значительной степени включает те же процессы, что и любой другой курс по изучению языка, поскольку эта программа должна быть систематической, оправданной и начинаться с понимания потребностей тех, кто будет участвовать в курсе. Следовательно, сейчас исследователи выделяют шесть основных этапов, которые обязательно включает разработка учебной программы: анализ потребностей; цели и задачи; оценка; подбор и разработка материалов; преподавание и общая оценка программы (Володина, 2017; Клейменова, 2019).

Ученая отмечает, что такой подход к построению курса «привлекает своей гибкостью, абсолютной соответствием нуждам тех, кто изучает язык, учетом индивидуальных особенностей и потребностей студентов» и выделяет три критерия для планирования такого курса, в частности: «1) составление программы на основе тем, знаний, умений и навыков, которые необходимо выработать; 2) подбор методики преподавания на базе соответствующей теории обучения; 3) Учет целевой ситуации (кто, почему, где и когда будет учить английский язык)» (Моякунова, 2017).

Поскольку современный учебный процесс преподавания иностранных языков базируется на взаимодействии преподавателя и соискателей образования, рассмотрим аспекты деятельности обоих агентов, приводящие к высокому или неудовлетворительному результату.

Как отмечалось выше, студенты полагаются на свой школьный уровень знаний по иностранному языку, который снижается, если не практиковать иноязычную коммуникацию регулярно. Кроме этого, высокая оценка по языку профессионального направления (где студент изучает массу новых терминов и, бесспорно, старательно учится) не гарантирует того, что знания по специальности, что логично и эффективно применяются во время обработки иноязычной информации, и пополнен лексикой вокабуляр будут способствовать более эффективному обработке текстов во время составления ЕВЕ. Но эти факторы требуют дополнительного освещения со стороны преподавателя-лингвиста, ведь студенты нелингвистических специальностей часто осознают разницу между общеупотребительным языком и языком профессионального направления только во время сборки ЕВЕ.

Среди проблем, стоящих перед преподавателем, который нацелен на тренировку у студентов навыков решения задач, являются административные (в организации учебного процесса) и личностные (со стороны студентов). Рассмотрим личностные факторы, становящиеся решающими при составлении:

1) низкий уровень лингвистической подготовки в школе. В соответствии с Учебной программой по иностранным языкам для общеобразовательных учебных заведений и специализированных школ с углубленным изучением иностранных языков, в конце 11 класса ученики общеобразовательного учебного заведения, которые изучают первый иностранный язык, достигают уровня В1 (Беляева, 2019); впрочем, входной контроль в ЗВО демонстрирует, что большинство поступающих на нелингвистические специальности демонстрирует уровень А1+, примерно треть – уровень А2 и лишь пятая часть – уровень В1.

В связи с этим разноуровневые группы делятся на тех студентов, которые начинают обучение с уровня В1 (CEFR), и тех, кто изучает дисциплину с уровня А2, что, в свою очередь, становится основой к большим нагрузкам на преподавательский состав-как методического (необходимо подготовить два учебно-методических комплекса по соответствующим уровням), так и психологического – ответственность за студентов с уровнем владения языком А2, которые стремятся стать соискателями степени высшего образования «Магистр» и демонстрируют все характеристики отличного специалиста и потенциального ученого, однако желание поддержать молодых людей в их амбициях сталкивается с невозможностью гарантировать достижение ими уровня В1;

2) немотивированность студентов относительно поступления в магистратуру: финансовое положение в стране является причиной того, что студенты дневной формы обучения рано (уже на первом курсе начинают работать неполный день, впоследствии оформляют дуальную и индивидуальные формы обучения и на момент сдачи государственных экзаменов на четвертом курсе уже имеют профессиональный опыт и постоянное место работы; количество государственных мест в магистратуре резко сократилось за последние 3 года, поэтому молодые люди, которые на первом или втором курсах планировали продолжить образование, пересматривают свои жизненные планы с учетом высокой стоимости обучения по контрактной форме (Алмазова, 2014).

Вышеуказанное предопределяет рассредоточенность студентов на конечной цели, а соответственно, отсутствие регулярной подготовки по иностранным языкам из-за нехватки времени, мотивации и ресурсов. Когда молодой человек в конце концов решает попробовать свои силы, чтобы поступить на бюджетную форму обучения в магистратуре, часто оказывается, что время упущено, и уровень владения языком недостаточный (или даже снизился по сравнению с теми знаниями, что он демонстрировал в школе);

3) несерьезность восприятия ЕГЭ. Большинство абитуриентов, подавших документы на экономические, инженерные или естественные специальности, не имели высокого уровня владения иностранным языком в школе и не составляли подобно ЕВИ по типу заданий ЕГЭ по иностранным языкам. Оба испытания имеют формат, соответствующий международным экзаменам на определение уровня владения иностранным языком, и проверяют способность студента к логическим умозаключениям и обоснованного выбора среди вариантов ответов, а не только словарный запас и знания грамматических структур в формате заданий множественного выбора с несколькими правильными ответами. Студенты, впрочем, часто воспринимают задачу получить максимум проходных баллов, считая, что они могут угадать необходимое и даже большее количество правильных ответов, не принимая во внимание формат заданий. Сложность заключается в том, что (в противоположность тестовым заданием на сопоставление или множественный выбор) в ЕГЭ, за задания части «Чтение» оценивается не словарный запас и знания синтаксиса и орфографии, а уровень понимания материала, умение обобщать содержание прочитанного, выделять ключевые слова и выяснять значение незнакомых слов по контексту. Тексты охватывают темы по лингвострановедению, современному состоянию общества, анализируют события, дающие информационный повод. Задания к текстам различаются по сложности, учитывая критерии лингвистической сложности, тип и объем текста:

– skimming-обзорное чтение-задача студента состоит в том, чтобы быстро получить общее представление о содержании текста;

– scanning-выборочное или просмотровое чтение-задача состоит в том, чтобы быстро «просканировать» текст глазами в поиске конкретной информации (собственные названия, факты, цифровые показатели);

– reading for detail – во время детального чтения задача студента заключается в том, чтобы тщательно и подробно прочитать ту часть текста, которая уже до этого была идентифицирована им во время чтения вопросов к задаче как важная, и найти правильный ответ на вопрос до определенного отрывка/параграфа.

ЕВЕ действительно включает задания на проверку лексических умений и навыков в части «Использование языка»: в двух первых заданиях проверяются знания лексики, синонимов и умение подбора правильного варианта с учетом контекста, умение употреблять фразеологизмы, фразовые глаголы, устойчивые выражения и словосочетания в соответствии с контекстом в виде multiple choice cloze – выбора одного варианта из четырех предложенных. Впрочем, выбрать правильный вариант надо не к одному конкретному пропуску в едином предложении, а с учетом контекста в каждом из двух текстов объемом 1200-1500 печатных знаков.

Так же построены и задание третье и четвертое части «Использование языка», но даны четыре варианта ответов представляют различные грамматические формы одной лексической единицы. Соответственно, только один ответ является правильным, так же учитывая контекст и временные маркеры предыдущих и последующих предложений, как и каждого из двух текстов (до 1000 печатных знаков каждый) в общем. Таким образом, сформированы навыки разных типов чтения являются решающими для быстрой и эффективной обработки всех 42 задач ЕВИ – студент должен быстро определить, какие из текстов на 12 страницах тетради он должен проработать в первую очередь, выбрать правильную стратегию чтения и эффективно распределить время на выполнение заданий.

Несмотря на перечисленное выше, преподаватель может повлиять на нивелирование трех личностных факторов неудачного составления ЕГЭ через упорный просветительскую работу и информирование студентов (начиная уже с первого года обучения в учреждении высшего образования) обо всех изменениях в процессе вступительных кампаний на обучение за степенью высшего образования «Магистр», через демонстрацию и привлечения в учебный процесс и контроль качества знаний заданий в формате ЕГЭ, через формирование и развитие соответствующих умений и навыков.

Учитывая административные требования, преподаватели ограничены:

1) продолжительностью курсов дисциплины: в настоящее время иностранные языки имеют небольшой объем в учебной нагрузке среди обязательных дисциплин бакалавриата и еще один-два семестра как выборочные (Блинов, 2016).

2) несоответствием учебных планов учреждений высшего образования специфике ЕГЭ: в соответствии с учебными стандартами, большинство специальностей имеют дисциплины «Иностранный язык по профессиональному/профессиональному направлению», а не «Иностранный язык». Так, среди 20 специальностей МГУ лишь 5 имеют полную нагрузку по иностранному языку, еще 4 специальности последовательно изучают обе дисциплины, остальные – исключительно дисциплины «иностранный язык по профессиональному/профессиональному направлению». Кроме того, методические рекомендации по разработке стандартов высшего образования (Штанько, 2019) включают весь ассортимент знаний, умений и навыков потенциального бакалавра в сфере иноязычной коммуникации в один пункт из перечня общих компетенций: «способность общаться на иностранном языке». В большинстве отраслевых стандартов именно такая формулировка является достаточным, ведь ни уровень владения иностранным языком, ни детализированный перечень компетентностей не включен в программные результаты обучения.

Современные учебно-методические комплексы ведущих издательств мира, которые используются в преподавании языка профессионального направления, не привязывают результаты обучения к владению студентами вокабуляром и грамматическими конструкциями, полностью соответствующими лингвистическом уровню (неважно, A2, B1 или B2): потенциальный профессионал получает и углубляет навыки, необходимые для устного и письменного общения в профессиональной среде – составление инструкций, анализ финансовых отчетов, описание графиков и тому подобное. Поэтому, например, три типа условных предложений, сложное подлежащее, сложное сказуемое и сложное приложение, заявленные в грамматическом инвентаре в программе ЕГЭ по английскому языку, не являются предметом изучения в курсах «ИМПС». То есть ЕГЭ проверяет не тот материал, который Министерство образования и науки рекомендует закладывать в обучение соискателей образовательной степени «Бакалавр».

Заключение

Учитывая условия, созданные определенным учреждением высшего образования, преподаватель может активно пропагандировать самостоятельное изучение и повышение уровня владения иностранным языком (например, на курсах, с репетитором или с помощью онлайн-ресурсов), а также включать структурные элементы практических занятий в форматах задач ЕВИ на основе профессионально ориентированной лексики, создавать задания для самостоятельной работы, основываясь на вокабуляре общеупотребительной иностранного языка для стимуляции навыков быстрой обработки заданий по чтению на вступительном экзамене (Попова, 2017).

В МГУ изучению иностранных языков и подготовке соискателей степени высшего образования «Бакалавр» к ЕВИ уделяется большое внимание. Соискатели степени высшего образования «Бакалавр» инженерных и естественных специальностей, а также специальности «Компьютерные науки» изучают иностранный язык 6 семестров (2-4 курс) на основе полного общего среднего образования и 4 семестры (курсы 1С и 2С) по сокращенной форме обучения. Будущие специалисты сферы обслуживания, отраслей управления и экономики начинают изучение иностранного языка в первом семестре, а второго иностранного языка как выборочной дисциплины на третьем курсе и завершают обучение в последнем семестре бакалавриата (Блинов, 2016).

Подготовка специалистов начинается с определения уровня владения иностранным языком – все студенты выполняют входной тест в режиме онлайн или в виде комплексной контрольной работы. Стоит отметить, что на начальном этапе также проводится анкетирование / устный опрос студентов старших курсов, планируют ли они составлять ЕГЭ (варианты ответов предлагаются – «да», «нет», «затрудняюсь»). Но по опыту последних двух лет видно, что накануне регистрации на участие в экзамене количество желающих растет примерно на треть.

Подготовка студентов нелингвистических специальностей по английскому языку требует большого внимания и взвешенной стратегии: и административные, и личные факторы должны быть учтены при заключении силабусов для 4 курса. Правильный выбор учебника и дополнительные учебные материалы, активное тренировки выполнения заданий формата международных экзаменов (в

соответствии с ЕВИ) за ограниченное правилами вступительного экзамена время, детальная просветительская работа относительно правил, программы и требований ЕВИ дают результаты: студенты эффективно выбирают стратегию обработки тетради ЕВИ, быстрее решают задачи определенных типов и получают высокие результаты. Перспективными являются статистический анализ результатов вступительной кампании в магистратуру 2020 года и заключения коррекционных предложений стратегий, которые использовались в МГУ в 2020-2021 учебном году .

Список литературы

1. Алмазова Н.И., Коган М.С., Мейеринк А.Ю. Формирование иноязычной научно ориентированной письменной компетенции у магистрантов технического профиля // Неделя науки СПбГПУ: сборник докладов научного форума с международным участием «XLIII Неделя науки СПбПУ». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2014. С. 218-225.
2. Беляева Л.Н., Чернявская В.Е. Научный и технический текст и Информация 4.0: ключевые задачи при создании структурированного контента // Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 53-63. DOI: 10.18721/JHSS.10206
3. Блинов В.И., Виненко В.Г., Сергеев И.С. Методика преподавания в высшей школе. Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2016. 315 с.
4. Бойцова Е.М. Участие преподавателя иностранного языка в подготовке студентов инженерных специальностей к выступлению на международной конференции // Вопросы методики преподавания в вузе = Teaching Methodology in Higher Education. 2014. № 3 (17). С. 147-153.
5. Володина И.В., Володина Е.В. Innovations and Innovation Activity Workbook: Учебно-методическое пособие. // М.: Издательство «Спутник+», 2017. 99 с.
6. Клейменова Е.В. Технология вариативного обучения студентов вуза в условиях цифровизации образовательной среды // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 2. С. 32-34.
7. Моякунова А.А. Технологии формирования компетенций в свете гуманитаризации технического профессионального образования // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 25. С. 47-48.
8. Николаева Н.Н. Использование интернет-сервиса с юмористическим контентом на занятиях английским языком в техническом вузе // ЦИТИСЭ. 2021. № 3(29). С. 254-271.
9. Попова Н.В., Коган М.С., Нестеров С.А. Апробация профессионально ориентированного курса для подготовки студентов к восприятию лекций на английском языке // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2. 2017. С.236 - 243.
10. Саушкин Б.П., Моргунов Ю.А., Хомякова Н.В. Физико-химические методы и технологии обработки: Практикум // М.: Издательство Мосполитех, 2018. 44 с.
11. Середенко П.В. Развитие исследовательских умений через приобщение студентов к изобретательской деятельности // Среднее профессиональное образование. 2007. № 8. С.16-18.
12. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С. 33-37.
13. Штанько М.А. Электронное обучение как современный образовательный ресурс // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 445-449. DOI: 10.25683/V0LBI.2019.47.245.
14. Mantawy M., Rusch C., Ghimire S. [et al.] Bridging the Gap between Academia and Practice: Project-Based Class for Prestressed Concrete Applications // Education Science. 2019. № 9. URL: https://www.mdpi.com/2227-7102/9/3/176. DOI: 10.3390/educsci9030176

Teaching professional disciplines in English to students of non-speech specialties: problems and prospects

Oksana L. Mokhova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Irina A. Sinitsyna
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages
Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
Moscow, Russia
sinitsyna@rgau-msha.ru
0000-0001-6090-9126

Natalia I. Merzlikina
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
Moscow, Russia
nataliamerzlik@gmail.com
0000-0001-5437-4129

Lyubov A. Vovsi-Tillye
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
lubovvt11@gmail.com
0000-0001-7934-7047

Received 07.11.2022
Accepted 23.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/v5055-3041-3913-y

Abstract

Nowadays, more and more attention is paid to the good proficiency of graduates of non-linguistic universities in a foreign language (primarily English) for professional communication. This is due to the fact that it is these graduates who are largely entrusted with the task of global integration of Russia - economic, scientific, industrial, educational, political, etc. – which cannot be realized if the people directly involved in its implementation are not sufficiently prepared for foreign-language professional communication in the international arena. in particular, they will not be proficient in English as the "planetary" language of international professional communication. One of such approaches, which is becoming increasingly widespread and popular, is the development of English–language courses for teaching various university disciplines not in the native language of students, but in English, which provides so-called integrated learning - parallel mastery of one or another discipline of the university cycle and a significant improvement in their mastery of English. To solve the

problem of teaching professional disciplines in non-linguistic universities of Russia, various innovative approaches to teaching English for professional communication are being introduced, which we have disclosed in this article.

Keywords
professional disciplines, non-speech specialties, problems, research.

References

1. Almazova N.I., Kogan M.S., Mejerink A.Ju. Formirovanie inojazychnoj nauchno orientirovannoj pis'mennoj kompetencii u magistrantov tehnicheskogo profilja // Nedelja nauki SPbGPU: sbornik dokladov nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem «XLIII Nedelja nauki SPbPU». SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta. 2014. S. 218-225.
2. Beljaeva L.N., Chernjavskaja V.E. Nauchnyj i tehnicheskij tekst i Informacija 4.0: kljuchevye zadachi pri sozdanii strukturirovannogo kontenta // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPb-GPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2019. T. 10, № 2. S. 53-63. DOI: 10.18721/JHSS.10206
3. Blinov V.I., Vinenko V.G., Sergeev I.S. Metodika prepodavanija v vysshej shkole. Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Jurajt, 2016. 315 s.
4. Bojcova E.M. Uchastie prepodavatelja inostrannogo jazyka v podgotovke studentov inzhenernyh special'nostej k vystupleniju na mezhdunarodnoj konferencii // Voprosy metodiki prepodavanija v vuze = Teaching Methodology in Higher Education. 2014. № 3 (17). S. 147-153.
5. Volodina I.V., Volodina E.V. Innovations and Innovation Activity Workbook: Uchebno-metodicheskoe posobie. // M.: Izdatel'stvo «Sputnik+», 2017. 99 s.
6. Klejmenova E.V. Tehnologija variativnogo obuchenija studentov vuza v uslovijah cifrovizacii obrazovatel'noj sredy // Vestnik VGU. Serija: Problemy vysshego obrazovanija. 2019. № 2. S. 32-34.
7. Mojakunova A.A. Tehnologii formirovanija kompetencij v svete gumanitarizacii tehnicheskogo professional'nogo obrazovanija // Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurnal. 2017. T. 25. S. 47-48.
8. Nikolaeva N.N. Ispol'zovanie internet-servisa s jumoristicheskim kontentom na zanjatijah anglijskim jazykom v tehnicheskom vuze // CITISJe. 2021. № 3(29). S. 254-271.
9. Popova N.V., Kogan M.S., Nesterov S.A. Aprobacija professional'no orientirovannogo kursa dlja podgotovki studentov k vosprijatiju lekcij na anglijskom jazyke // Magija INNO: novye izmerenija v lingvistike i lingvodidaktike: sb. nauch. trudov. V 2 t. T. 2. 2017. S.236 - 243.
10. Saushkin B.P., Morgunov Ju.A., Homjakova N.V. Fiziko-himicheskie metody i tehnologii obrabotki: Praktikum // M.: Izdatel'stvo Mospoliteh, 2018. 44 s.
11. Seredenko P.V. Razvitie issledovatel'skih umenij cherez priobshhenie studentov k izobretatel'skoj dejatel'nosti // Srednee professional'noe obrazovanie. 2007. № 8. S.16-18.
12. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. S. 33-37.
13. Shtan'ko M.A. Jelektronnoe obuchenie kak sovremennyj obrazovatel'nyj resurs // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. № 2 (47). S. 445-449. DOI: 10.25683/V0LBI.2019.47.245.
14. Mantawy M., Rusch C., Ghimire S. [et al.] Bridging the Gap between Academia and Practice: Project-Based Class for Prestressed Concrete Applications // Education Science. 2019. № 9. URL: https://www.mdpi.com/2227-7102/9/3/176. DOI: 10.3390/educsci9030176

За чистоту математического языка

Александр Павлович Тонких
кандидат физико-математических наук, профессор кафедры методики начального образования и педагогического менеджмента
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
a_tonkih@mail.ru
0000-0002-2140-8334

Поступила в редакцию 18.11.2022
Принята 12.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/m2832-1698-0025-w

Аннотация

Математический язык считается одним из самых точных и строгих. Его особенность в том, что каждый символ и знак имеют свой уникальный смысл и значение, что позволяет точно и ясно выражать математические факты и формулировать выводы. Засорение языка математики может препятствовать правильному пониманию математических концепций и увеличивать вероятность ошибок и недоразумений в различных сферах человеческой деятельности. В этой связи при использовании математического языка, необходимо следить за его чистотой, не допуская ни каких вольностей. В статье рассмотрены проблемы засорения языка математики, которые как снежный ком появляются «благодаря» некоторым средствам массовой информации, производителям рекламы, чиновникам, работникам культуры, учителям и преподавателям (в том числе учителям и преподавателям математики), школьникам, студентам и др. Проанализированы наиболее распространенные ошибки, встречающиеся в математической речи не только в быту, но и на интернет-сайтах, в учебниках и учебных пособиях по математике: неправильное название десятичных дробей; неправильное название цифр и чисел; неправильное название букв, используемых в математике; неправильное название математических терминов; неправильное оформление математических текстов; неправильное название математических понятий и разделов математики и др. В статье проводятся параллели с аналогичными проблемами современного русского языка.

Ключевые слова

русский язык, математика, математический язык, алфавит, чистота языка, средства массовой информации, реклама.

Введение

Перефразируя известную фразу «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», можно сказать: «Изучать язык математики и при этом не пользоваться русским языком нельзя». Эти два языка тесно связаны между собой и, естественно, изменения, происходящие в русском языке, могут оказывать влияние и на изменения в языке математики.

В настоящее время в России происходит массовое проникновение англоязычных слов в наш лексикон (краш, бонус, лоукостер, каршеринг, лакшери, фейк, донат, кэшбэк, киллер, гаджет, фрибет и т.п.). Зайдя в любой современный магазин, многие из нас скоро будут вынуждены обращаться к переводчику, т.к. значительная часть упаковок пестрит словами на иностранных языках.

Нечто похожее можно наблюдать на телевидении, радио, в русскоязычном сегменте Интернет. Хорошо это или плохо, должны установить специалисты по русскому языку и литературе, писатели, литературные критики, представители органов власти. В настоящее время уже ряд «новых» слов

включены в правила написания слов русского языка. Например, мы теперь должны знать, что слово «киллер» пишется в двумя «л», а «кэшбэк» с буквой «э». Великий русский писатель И.С. Тургенев говорил: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас» (Бартенев, 2022).

Более того, товары (посуда, одежда, детские игрушки, тетради и др.) с надписями на иностранном языке просто наводнили наши рынки, магазины и торговые центры. Что только не пишут «Just for you» («Только для тебя»), «Princesses don't do dishes and take out garbage» («Принцессы не моют посуду и не выносят мусор»), «Super star» («Супер звезда»), «Follow me» («Следуй за мной»), «I love London» («Я люблю Лондон») и т.п. Причем производителями некоторых таких товаров являются промышленные предприятия России. Вот примеры. Чайник с надписью «Bon appetite» («Приятного аппетита») изготовлен в Челябинске, чайник с надписью «Big lemon set» (Большой лимонный набор) – в Керчи», придверные коврики с надписью «WELCOME» («Добро пожаловать») – в Москве и в Воронеже, контейнер для хранения «Корзинка «SWEET HOME» (Милый дом») – в Санкт-Петербурге, подставка для столовых приборов «Dreamy woodland» (Сказочный лес) – в Егорьевске и т.д. и т.п.. Разве нельзя сделать надписи на русском языке? Это как же надо себя не уважать, не любить русский язык и Россию, чтобы в таком количестве производить и покупать подобные товары?! Какой пример мы подаем нашим «друзьям» в странах, в которых запрещают русский язык или всеми возможными способами пытаются его выдавить из своего обихода? Еще в начале 19 века В. Г. Белинский писал: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус» (Иностранное, 2022).

Нормы русского языка постепенно меняются: орфографические, орфоэпические и др. Яркий пример – слово «кофе». Долгое время считалось, что слово «кофе» мужского рода, средний род считался разговорным. Но общественность нашей страны «победила» и теперь за словом «кофе» официально закреплен средний род. Согласно нововведениям, произношение лексемы в мужском и среднем роде одинаково правильно. Теперь то, что раньше считалось ошибкой, официально закреплено правилом.

Изменения коснулись и ударений некоторых слов. Теперь, скажем, можно произносить:

- не только «договОр», но и «дОговор»;
- не только «по срЕдам», но и «по средАм»;
- не только «йОгурт», но и «йогУрт».

По этому поводу бывший ведущий телепрограммы «Вести недели» Евгений Ревенко заявил: «Нельзя узаконивать безграмотность и делать ее нормой. Наоборот, нужно образовывать и самообразовываться. Я с трудом могу представить, что буду обучать ребенка таким ударениям. Ну а в эфире я этого не скажу НИКОГДА!» (Кофе, 2022).

Сейчас при посещении многих офисов, учреждений и организаций вместо слова «садитесь» сплошь и рядом можно услышать слово «присаживайтесь». И это считается верхом вежливости и уважения к посетителю потому что слово «садитесь» якобы ассоциируется с тюрьмой и криминальным миром. Хотя слово «присаживаться» во всех толковых словарях означает: 1. «Согнув колени, опуститься». 2. «Сесть на короткое время или в недостаточно удобной спокойной позе» (Словари, 2022). Употребляется оно не только «неграмотными» людьми, но даже журналистами, дикторами телевидения, научными работниками и др. Мы считаем, что замена глагола «садитесь» на «присаживайтесь» может быть, напротив, расценена собеседником как неграмотное невежливое приглашение. Следует запомнить, что правильно говорить «садитесь», «садитесь, пожалуйста». И только так.

Набирает обороты по своему распространению в быту слово «больничка», которое вытесняет привычное слово «больница». «Лидер» по его внедрению в нашу жизнь – телевидение. С экранов телевизоров, по которым идут фильмы о криминальных разборках, постоянно можно услышать из уст бандитов и представителей следственных органов фразы: «Надо отправить в больничку», «Поезжайте в больничку», «Что сказали в больничке?» и т.п. Каналы центрального телевидения, кажется, соревнуются в том, кто больше покажет фильмов, где есть насилие, убийства, жестокость, быт колоний и тюрем. «Первенство» принадлежит НТВ, «Пятому каналу», каналу «Россия 1». К сведению,

«БОЛЬНИЧКА», – и, ж. (разг.). Маленькая больница, обычно в сельской местности» (Ожегов, 2009). Просмотр подобных фильмов навевает мысль о том, что с реформой здравоохранения в России все больницы превратились в больнички или в нашу жизнь хотят ввести еще одно слово из воровского жаргона. Ведь в местах не столь отдаленных «больничкой» называют санитарную часть колонии.

Нечто подобное мы наблюдаем и в математике, когда учителя на уроках треугольник называют «треугольничек», квадрат – «квадратик». Тем самым они заменяют уменьшительно-ласкательной формой некоторые основные понятия математики, что недопустимо.

Более того, наш язык в последнее время пестрит непристойными словами блатного и матерного происхождения. Услышать их по центральному радио и телевидению не составляет труда. По этическим соображениям мы не можем привести в данной работе подобные слова. Довольствоваться приходится лишь тем, что в математический язык эти вольности пока не проникают.

Вызывают недоумение и слова русского языка, в которых наряду с буквами русского алфавита используются буквы то ли латинского алфавита, то ли английского. Например, на российском телевидении долго существовала телекомпания «ВИД», киностудия «ФОРВАРД Фильм» существует до сих пор, а Всероссийский форум по связям с общественностью в сфере кино и телевидения PRКИТ проводится ежегодно. В 2002 году в Москве на Рублево-Успенском шоссе открыл свои двери «Жукоffка Плаза» – бутик роскошной мебели и аксессуаров для дома класса люкс. В Брянске работает магазин канцелярских товаров «inФормат». И таких примеров множество. Полагаем, что, скажем, китайцы или даже европейцы, не догадались до сих пор и не догадаются никогда вставлять в свои слова буквы не своих алфавитов.

Оправданным исключением можно считать лишь поликодификацию (графогибридизацию) как вид графической языковой игры в СМИ, рекламе, художественной речи (Вороничев, 2014).

К сожалению, перечисленные проблемы русского языка в последнее время находят всё большее отражение и в языке математики. Его вольно или невольно тоже стремятся «переделать» (в худшем смысле этого слова) не только простые граждане нашей страны, но и средства массовой информации, рекламодатели, и даже люди, занимающиеся математикой (Колпаков, 2022). Чтобы не допустить этого, а может и искоренить уже формирующиеся стереотипы по неправильному произношению, написанию и использованию некоторых математических слов, терминов и понятий написана эта статья.

Материалы и методы исследования

Математика – одна из древнейших наук. Она играет огромную роль в жизни человека. В своей повседневной жизни мы настолько привыкли к математике, что даже не замечаем, что пользуемся ею постоянно, в том числе и её языком.

Математический язык – это уникальный, многогранный и в то же время универсальный язык со своим алфавитом, состоящем из букв, цифр и специальных знаков, с помощью которых формулируются математические понятия и термины, записываются различные выражения, равенства, неравенства, уравнения, алгоритмы, формулы и др. Как и любой другой язык, он является средством общения, благодаря которому мы можем передавать информацию, описывать те или иные явления и свойства реального или абстрактного мира, доказывать утверждения и законы, производить математические вычисления и преобразования.

Неправильное употребление математических терминов, искажение понятий и определений не способствует гармоничному развитию этой науки, делает математику менее привлекательной и разрушает ее красоту. Каждый из нас, а ещё в большей степени учёные и преподаватели математических дисциплин, должны бережно относиться к поистине уникальной науке, красивой и привлекательной, чтобы не разрушать ее стройность и красоту. С самых первых лет своей жизни человек сталкивается с математикой и наша задача, чтобы уже с дошкольного возраста у ребенка правильно формировались основные понятия и термины математики (Далингер, 2014; Зуева, 2009).

Загрязнение языка математики всевозможным «математическим мусором» с родни загрязнению окружающей среды бытовыми и промышленными отходами.

В качестве методов исследования использовались: общелогические методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), теоретические (формализация, обобщение), эмпирические (наблюдение, сравнение).

Результаты и обсуждение

Правильно называем десятичные дроби. Как нам кажется, всё началось с радиостанции «Вести ФМ», которая приступила к вещанию 5 февраля 2008 года в Москве на частоте 97,6 FM (девяносто семь целых шесть десятых эф эм». Именно в её эфире мы по нескольку раз в день можем услышать рекламу, на каких частотах она работает в разных городах России. Вот пример: «сто шесть и восемь – Волгоград, сто четыре и шесть – Новосибирск, девяносто семь и шесть – Москва, …». Правильно надо говорить «сто шесть целых восемь десятых», «девяносто семь целых шесть десятых» … . Далеко от «Вестей ФМ» не ушел СберБанк России (да и некоторые другие банки). Практически в каждой рекламе по каналам центрального телевидения мы можем слышать неправильное название десятичных дробей: «Кредит под восемь и девять процентов годовых», «Процентная ставка восемь и три процента» и т.п. Ознакомиться с рекламными роликами Сбербанка можно на сайтах интернет или дождаться подобную рекламу на каналах центрального телевидения. Так, набрав в поисковике любого браузера фразу «Реклама Сбербанк: Сбербанк. Кредит со ставкой 13,9%» можно посмотреть ролик шестилетней давности, в котором речь идет о «тринадцати и девяти процентах годовых». Солидная организация, а позволяет себе такое. Создается впечатление, что или создатели рекламы не учили математику в средней школе, или желание сократить время рекламы вынуждает сокращать правильное название дробей до вот таких с точки зрения математики ляпов. Неоднократные обращения на горячую линию Сбербанка по телефону 8 (800) 555-55-50 с просьбой прекратить «переучивать» математике населении России не возымели действа. Только были получены ответы такого плана: «Александр Павлович, ваше обращение № 220619-0537-162500 от 19.06.2022 рассмотрено. Рекламная деятельность банка соответствует требованиям Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе». Вместе с тем ваши замечания приняты во внимание банка. Ответы на обращения направляются согласно выбранному клиентом каналу. Однако, в отдельных случаях банк оставляет за собой право изменить способ предоставления ответа. СберБанк». Замечания приняты, а подобная реклама, в которой присутствует неправильное название десятичных дробей, продолжается. В конце декабря 2022 года Россельхозбанк в своей рекламе предлагает кредит под «три и девять процента».

Самое неприятное заключается в том, что теперь такие названия десятичных дробей можно услышать и в быту. Причем не только от школьников, студентов, но и от учителей и преподавателей (даже математики!), в других передачах центрального телевидения и радио, на всевозможных совещаниях и заседаниях. С завидной регулярностью, нам сообщают: «Три и семь миллиарда рублей направлены на развитие…», «В этом году собрали два и четыре миллиона тонн зерна…». А вот реклама рыбы на ТВ Брянска: «один и три кило» (речь идет об 1,3 кг), реклама ставок на МатчТВ: «три двадцать четыре» (даже «и» не удосужились сказать), реклама магазина «Магнит»: «Мороженое по цене сорок девять девяносто девять». Просто эпидемия какая-то! Так и хочется спросить у рекламодателей и иже с ними, как они будут называть, например, число 136,725 (сто тридцать шесть целых семьсот двадцать пять тысячных)? Наверное «сто тридцать шесть и семьсот двадцать пять»?!?!?

Некоторые «продвинутые» рекламодатели и граждане нашей страны «исправляются» и, например, число 9,5 называют не «девять и пять», а «девять и пять десятых», хотя правильно всё же его нужно называть так: «девять целых пять десятых».

Наверное, надо с этим как-то бороться. Или определяющим фактором станут предпочтения некомпетентного обывателя, а не специалиста (как и в проанализированных нами ранее примерах скоропалительного изменения некоторых норм русского языка), и математика перейдет на «новые стандарты» названия десятичных дробей?

Будем надеяться, что здравый смысл восторжествует, а неправильное название десятичных дробей уйдет из нашей жизни.

Правильно называем цифры и числа. Следует помнить, что число – одно из основных понятий математики, используемое для количественной характеристики, сравнения, нумерации объектов и их частей. Цифры – система знаков для записи конкретных значений чисел. Цифрами называют только такие знаки, которые сами в отдельности описывают определённые числа (так например, знак минуса «−» или десятичной запятой «,», хоть и используются для записи чисел, но цифрами не являются). Для записи чисел (в десятичной системе счисления) используют арабские цифры – 0 (ноль), 1 (один), 2 (два), … 9 (девять), а в некоторых других случаях и римские – I, V, X, L, C, D, M [Число, 1982].

«Цифра» и «Число» отличаются друг от друга также, как «Буква» и «Слово». Поэтому говорить «сложим цифры» неверно. Есть, конечно, случаи, когда говорить о действиях над цифрами оправдано. Например, для удобства формулировок алгоритмов выполнения арифметических операций (сложения, вычитания, умножения и деления) употребляют термин «цифра» вместо «однозначное число, изображаемое цифрой». При формулировке признаков делимости на 3 и на 9 говорят «сумма цифр числа должна делиться …»), в статистике («дайте мне реальные цифры», «приведем некоторые цифры, характеризующие нашу работу» и т.п.).

Однако во всех остальных случаях употреблять слова «Цифра» и «Число» нужно правильно. Не допустимы вольности и в названиях многозначных чисел.

Приведем примеры. Ведущий передачи «Сто к одному» на телеканале «Россия 1» 24 декабря 2022 года заявляет: «Да, 46 – это большая цифра», а 4 января 2023 года – «Вам надо от цифры 200 отнять цифру, которая на табло». И это слышат и видят все жители нашей страны! Смеем предположить, что подобных ляпов «хватает» и в других выпусках передачи «Сто к одному», и в передачах на других каналах центрального телевидения. Даже школьники младших классов знают, что и 46, и 200 – это не цифры, а числа. Пора бы это усвоить редакторам и ведущим передач Российского телевидения.

Точно так же в русском языке иногда вполне допустимо вместо слова «масса» говорить слово «вес», хотя эти понятия имеют разные сущности. В самом деле, вес – это сила, переменная величина, измеряется ньютонами, означает воздействие на опору лежащего предмета или натяжение подвеса. Масса – скалярная величина, мера инертности тела, измеряется килограммами, тоннами, фунтами и т.д. При отсутствии энергообмена со внешней средой масса тела неизменна. Например, масса яблока на Земле и на Луне одинакова. А вот его вес на Земле отличается от веса на Луне (на Земле он больше). Даже на Земле на экваторе вес яблока меньше, чем на полюсе. В состоянии невесомости вес тела вообще равен нулю, хотя масса остается неизменной. Однако в быту часты случаи взаимозаменяемого использования этих терминов. Например, мы говорим «Какой твой вес?». Хотя правильно говорить «Какова твоя масса?». Но в данном случае «язык не поворачивается» вместо слова «вес» сказать слово «масса». Еще пример: мама может сказать педиатру «Вес моей дочери 35 килограмм», потому что правильная фраза «Масса моей дочери 35 килограмм» «режет» наш слух, и мы так не говорим.

В курсе математике уже давно не используется слово «вес». Хотя раньше было допустимо формулировать задачи, например, так: «Вес арбуза 7 кг, а вес дыни 3 кг. На сколько килограммов арбуз тяжелее дыни?». Теперь такие формулировки в учебниках математики отсутствуют. Задачи формулируются научно правильно: «Масса арбуза 7 кг, а масса дыни 3 кг. На сколько килограммов арбуз тяжелее дыни?». Не следует это забывать в быту и не говорить «вес моего пуделя 10 кг», «старатель нашел слиток золота, вес которого 15 грамм», «мы с удивлением узнали, что вес этого моста 15 тонн» и тп. В каждом из этих примеров нужно вместо слова «вес» говорить слово «масса».

В стремлении сократить фразу, «оптимизировать» нашу речь мы дошли до того, что вместо фразы «в несколько раз» говорим «в разы», вместо две тысячи двадцать говорим «двадцать двадцать» (Стратегия «двадцать двадцать»). Это можно услышать в телевизионных передачах, на различных совещаниях и заседаниях, при показе телевизионных и художественных фильмов.

«В разы» – просторечное выражение. В грамотной речи, тем более в математическом языке, его использование крайне нежелательно. Литературным его аналогом, как мы отмечали, является формулировка «в несколько раз». Аргументом против использования выражения «в разы» является неиспользование в стандартном литературном русском языке формы множественного числа "разЫ".

По аналогии с фразой «Стратегия «двадцать двадцать», наверное, скоро начнем говорить «Московская олимпиада девятнадцать восемьдесят», «жаркое лето двадцать десять», «дождливый июль двадцать двадцать два», «выпускники девятнадцать пятьдесят семь», а число 3345,7621 будем называть «три тысячи сорок пять и семь тысяч двадцать один» или «три, три, четыре, пять и семь, шесть, два, один». Уже сейчас можно услышать, что сумму «395 + 782» называют «три девять пять прибавить семь восемь два». Ну, как говорится, ни в какие ворота!

Многие из нас, употребляя математические термины, не отдают себе отчёт, и что они означают, и что за ними стоит. Например, можно услышать: «Да у нас зачетов в этом семестре на порядок больше, чем у вас». Не задумываясь, что «на порядок больше (меньше)» – это «в 10 раз больше (меньше)», а «на два порядка больше (меньше)» – «в 100 раз больше (меньше)» ($100 = 10^2$)! Показатель степени числа 10 и есть порядок. Но некоторые из нас всё еще наивно считают, что фраза «на два порядка» тоже самое, что «в два раза», фраза «на три порядка» тоже самое, что «в три раза» и т.п.

Вот еще одна довольно распространенная ошибка. Произнося названия числительных, нередко опускают слова «один», «одна». Так, вместо «один миллиард», «один миллион», «одна тысяча» – читают «миллиард», «миллион», «тысяча». Например, число 1 500 300 читают «миллион пятьсот тысяч триста». Хотя правильно произносить «один миллион пятьсот тысяч триста». Вместо «один миллиард одна тысяча триста сорок пять» (1 000 001 345) говорят «миллиард тысяча триста сорок пять».

По нормам русского языка обязательно должно быть четко обозначено начало числа. Поэтому неправильно вместо «один миллион двести тысяч» говорить «миллион двести тысяч», а в датах вместо «одна тысяча» – только «тысяча». Так, вместо «одна тысяча девятьсот тридцатый год» говорят «тысяча девятьсот тридцатый год». Это неправильно.

Однако в середине числа слова «один», «одна» опустить можно. Допустимо число 1 001 000 101 прочитать «один миллиард миллион сто один». А число 1 001 222 прочитать «один миллион тысяча двести двадцать два».

Читая выражения «$x_1 = 300$», «$x_3 > -7$», «$a_5 \neq b$», недопустимо говорить «икс первый равен тремстам», «икс третий больше минус семи», «а пятое не равно бэ». Говорить надо так: «икс один равен тремстам», «икс три больше минус семи», «а пять не равно бэ». Индексы у переменных не склоняются. А вот показатели степеней – склоняются. Можно говорить «икс в пятой степени» (x_5), «це в третьей степени» (c^3).

Продолжим обсуждать, как правильно называть число «1» в различных математических предложениях и формулах – «единица» или «один».

В начальной школе используется теоретико-множественный подход для построения множества натуральных чисел. В этом подходе натуральное число есть число элементов конечного множества. Поэтому происхождение названия «один» связано со счетом предметов: один карандаш, два карандаша, три карандаша. Освоение понятия числа на базе счета различных предметов – основной подход при первом знакомстве со свойствами ряда натуральных чисел. Этим объясняется и сравнительно большее распространение термина «один» именно в начальной школе: «к одному прибавить пять», «от семи отнять один», «трижды один» и т.д.

В средней школе чаще используется название «единица». Например, «тригонометрическая единица», «единичная окружность», «единичный отрезок», «логарифм единицы» и т. д. Математическая энциклопедия также для наименьшего натурального числа дает только название «единица» (Единица, 1979). Таким образом, при чтении математических выражений основным является термин «единица». Термин же «один» используется при счете, в названиях дробей и именованных чисел. Следует говорить: «одна чашка», «один стол», «определитель не изменится, если к одному его столбцу прибавить другой …», «одна целая одна десятая», «один метр», «один рубль», но «из единицы вычесть ноль целых шесть десятых», «косинус единицы», «икс равен единице», а не «из одного вычесть ноль целых шесть десятых», «косинус одного», «икс равен одному».

Правильно называем буквы. Пандемия коронавируса стремительно ввела в наш обиход словосочетание «QR–код» (Quick Response code – код быстрого отклика). Хотя первая система QR-кодов появилась еще в 1994 году для отслеживания выпускаемых автомобилей и деталей к ним.

Как правильно прочитать *QR*? Ответ прост. Если мы считаем, что буквы *Q* и *R* из латинского алфавита, то читаем «ку эр», так как буква *Q* в латинском языке произносится «ку», а буква *R* – «эр». Если мы считаем, что буквы *Q* и *R* из английского алфавита, то читаем «кью ар», так как буква *Q* в английском языке произносится «кью», а буква *R* – «ар». Безусловно, нельзя QR произносить как «ку ар» или «кью эр», называя одну букву из одного алфавита, а другую – из другого. А вот ведущему передачи «Сто к одному» на телеканале «Россия 1», наверно, можно. Он 3 января 2023 года в очередной раз засорил наш язык, произнеся на всю Россию несколько раз «ку ар код». Куда смотрят редакторы подобных программ? Или они вообще не смотрят телевизор и не готовят передачи к эфиру?

Следует помнить, что в алфавит языка математики входят только латинские, греческие и готические буквы. Букв английского алфавита в языке математики нет! В этой связи совершенно недопустимо букву *Q* называть «кью». К сожалению, в Брянской области это очень распространенное явление. При чтении математических текстов школьники, студенты и даже учителя и преподаватели математики называют букву *Q* неправильно. На курсах повышения квалификации, при чтении лекций, при личных встречах постоянно приходится корректировать их речь. Но, прямо скажем, заметных сдвигов в этом направлении нами не замечено. «Кьюканье» на занятиях по математике продолжается. Полагаем, что не лучшим образом обстоят дела с неправильным латинским названием буквы *Q* и в других регионах России.

Не следует забывать, что буква *y* в латинском алфавите называется «игрек», а не «игрик», и не «игрэк».

За последнее время проникновение алфавита английского языка в математику стало заметным еще больше. Уже можно услышать, как h_i некоторые студенты называют «эйч ай» (правильно надо говорить «аш итое»), букву *G*, видимо, по аналогии с G20 и G8, теперь называют «джи», хотя в латинском алфавите это буква «же». Или наши школьники и студенты английский язык переучили, или математику недоучили. Такими темпами мы можем в недалеком будущем придти к тому, что ΔABC будем называть на английский манер – «треугольник эй, би, си», функцию $y = d + x^p$ – «уай равно ди плюс экс в степени пи» (правильно: «игрек равен дэ плюс икс в степени пэ), а выражение $4k - 5j$ читать так «четыре кей минус пять джей» (правильно: «четыре ка минус пять жи»). Считаем, что эту негативную тенденцию проникновения английских букв в математику пора остановить!

Многочисленные отклонения от литературной нормы при изучении математики встречаются при чтении алгебраических выражений, уравнений и названий функций. Можно, например, услышать: «бэ равен трем» ($b = 3$), «игрек равно пяти» ($y = 5$), «косинус икс равно минус единице» ($\cos x = -1$), «логарифм три зет плюс восемь по основанию шесть равно двум» ($\log_6(3z+8) = 2$), «дельта равна семи» ($\Delta = 3$), «эпсилон равен три гамма» ($\varepsilon = 3\gamma$) и т.п. Это неправильные прочтения выражений. Следует помнить, что в русском языке названия латинских букв *x*, *y*, *z* – мужского рода, остальные латинские буквы среднего рода, названия всех греческих букв в математике принято читать в среднем роде, существительные синус (sin), косинус (cos), тангенс (tg), котангенс (ctg), логарифм (log) – мужского рода. Поэтому правильно читать вышеперечисленные выражения нужно так: «бэ равно трем», «игрек равен пяти», «косинус икс равен минус единице», «логарифм три зет плюс восемь по основанию шесть равен двум», «дельта равно семи», «эпсилон равно три гамма». Недопустимо говорить: «Уравнение вида синус икс равно а», «уравнение вида косинус икс равно а» (правильно «равен»). Хотя в интернете и на занятиях такие фразы проскакивают. Проскакивают подобные фразы и в уже не раз упоминавшейся передаче «Сто к одному» канала «Россия 1». Ведущий 4 января 2023 года заявил: «На этот вопрос ответило 40 человек» (правильно – «ответили»). Подобные высказывания в этой передаче можно слышать достаточно регулярно.

Следует помнить, что склонять названия букв в математике не принято. Поэтому при чтении выражений названия букв по падежам не изменяются. Например: $7x$ – «семь икс», а не «семь иксов», $4y$ – «четыре игрек», а не «четыре игрека», 2α – «два альфа», а не «две альфы», $\lambda + \gamma = 5\omega$ – «сумма лямбда и гамма равна пять омега», а не «сумма лямбды и гаммы равна пяти омегам». К сожалению, интернет располагает многочисленными примерами, когда не только в чатах, но и в рефератах, методических пособиях мы можем прочитать: «…корни уравнения (2 и 6) - это значения **икса**, при

которых выражение …», «По параболе сразу видно, при каких **иксах** наш игрек …» (сайт http://egesdam.ru) (Смирнов, 2022), «Как упрощать уравнения с **иксом**», «Правило решения уравнений с **иксами**» (сайт https://al-shell.ru) (Как упрощать уравнения с иксом, 2022), «Обе части уравнения делим на число, стоящее перед **иксом**:» (сайт https://www.for6cl.uznateshe.ru) (Линейные, 2022) и тп. А на сайте https://www.webstaratel.ru вообще побиты все рекорды по засорению математического языка. На его страницах можно прочитать: «Даже у **игрека прибамбас** в виде знака минус исчезает при **телепортации** его в другую часть уравнения, за знак равенства … Полученные из первого уравнения выражения для **икса** и **игрека** выглядят очень **гламурненько** и не идут ни в какое сравнение с дробями» (Математика, 2022).

Если модуль коэффициента отличен от 1; 0,1; 0,01 и т.д., то выражение читают во множественном числе: $4x = 60$ – «четыре икс равны шестидесяти»; $0{,}7z = -2{,}8$ – «ноль целых семь десятых зэт равны минус двум целым восьми десятым».

Заметим, что в русском языке названия ряда греческих букв – женского рода и склоняемые; например, вспомним выражение «от альфы до омеги». Но требования точности и однозначности понимания в научной речи заставляют отходить от этих общих норм языка (Пихтовникова, 2022).

Ударения в названиях всех греческих букв, кроме омЕга и омикрОн – на первом слоге. Правда, следует отметить, что массовых отклонений с неправильным ударением греческих букв не наблюдается.

Правильно называем математические термины и формулируем высказывания. В математической речи (и вообще в естественнонаучной) совершенно недопустимо использование уменьшительно-ласкательных форм терминов. Однако на уроках (особенно в начальной школе) часто можно услышать, как учитель отрезок называет «отрезочек», круг – «кружочек», угол – «уголочек», цифра – «циферка» и т.п. Следует помнить, что в русском языке у математических терминов нет уменьшительно-ласкательной формы.

К словесному мусору в математике относят высказывания с местоимением «наш» («наши»): «в нашем треугольнике …», «наши прямые взаимно перпендикулярны», «почленно сложим наши уравнения» и т.п. Надо говорить: «в данном треугольнике …», «прямые взаимно перпендикулярны», «почленно сложим уравнения системы».

При наборе математического текста должны соблюдаться определенные правила. Вот некоторые из них. Прямым шрифтом набирают: а) русские, греческие и готические буквы в формулах, выражениях и в названиях геометрических фигур; б) сокращенные тригонометрические и математические термины (sin, cos, tg, arcsin, ln, lg, lim, const, min, max и др.). Латинские буквы, как строчные, так и прописные набираются курсивом. Числа и дроби в формулах всегда должны быть набраны прямым шрифтом. Перенос в формулах допускается делать на знаках соотношений (=, », <, >), на отточии (...), на знаках (+) и (–), (´) с дублированием знака на другой строке (Правила, 2022).

К сожалению, школьники и студенты обычно не придерживаются в своих работах правил набора математического текста. Не делают это некоторые авторы учебников, учебных пособий, статей. На рисунке 1 приведены примеры текстов, в которых латинские буквы не набраны курсивом. Авторы учебников – это не школьники и не студенты. Подобные ошибки они не должны допускать. Сайт https://www.webstaratel.ru, как мы уже отмечали, – просто рассадник мусора для математического языка.

В разговорном русском языке, в СМИ в последние годы стала отчетливо проявляться тенденция усиления уже превосходной степени как одна из наиболее распространенных форм плеоназма. Например, можно услышать: «**самое последнее** предупреждение», «**не самое худшее** мероприятие», «**самый лучший** отдых», «покорили **самую высочайшую** горную вершину», «является **наиболее выдающимся** тренером», «в **самое ближайшее** время».

К сожалению, отмеченная тенденция прослеживается и в математике. Можно услышать выражения типа «**не самый большой** максимум», «**самого наибольшего** числа не бывает», «**наиболее правильное** определение», «**самое первое** натуральное число», «в данном числовом множестве найдите **самое наименьшее** число», «**наиболее удаленная** точка». Неумеренное использование в математике превосходных степеней так же засоряет её язык.

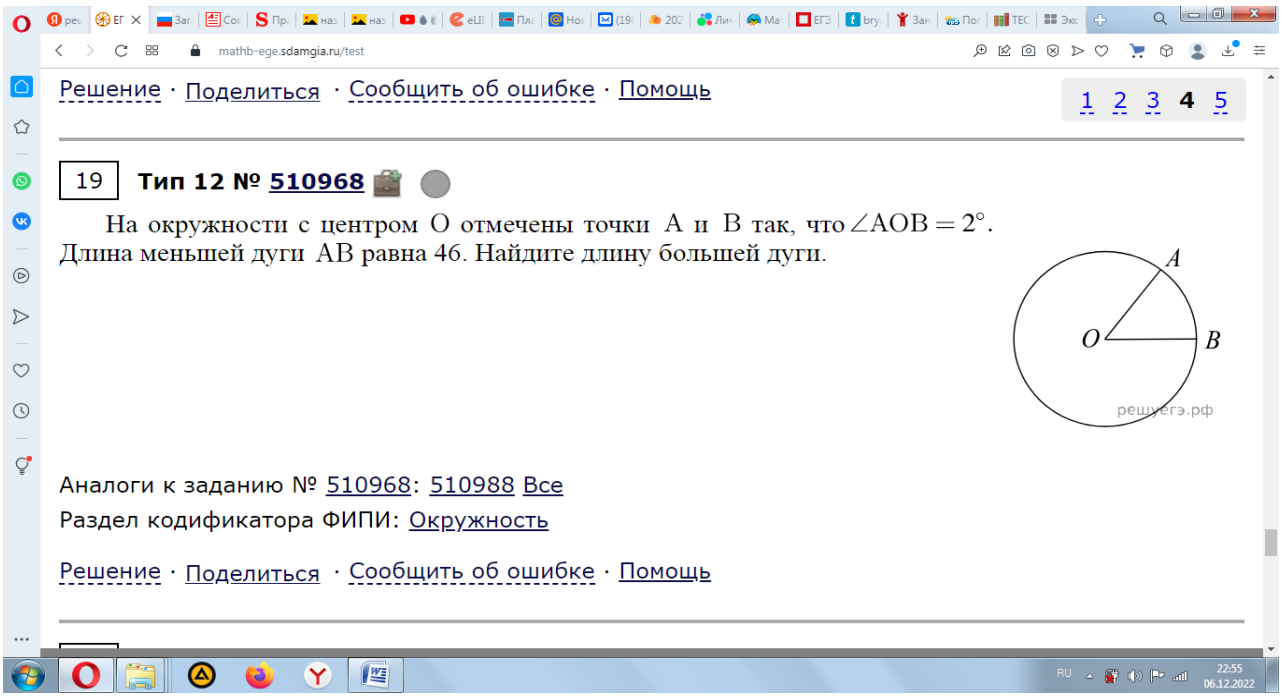


Рисунок 1а. Фрагмент страницы с сайта «Решу ЕГЭ».
https://mathb-ege.sdamgia.ru/test?theme=287

Надеемся, предложенная подборка примеров позволить учителям математики самим правильно называть математические понятия и термины, а самое главное, научить школьников не допускать лексические и грамматические ошибки в своей речи.

Правильно оформляем математический текст. Как правило, всем школьникам и студентам, изучающим математические дисциплины, а так же преподавателям математики приходится иметь дело с набором математических текстов. Это могут быть доклады, рефераты, статьи, учебники, учебные пособия и тп.

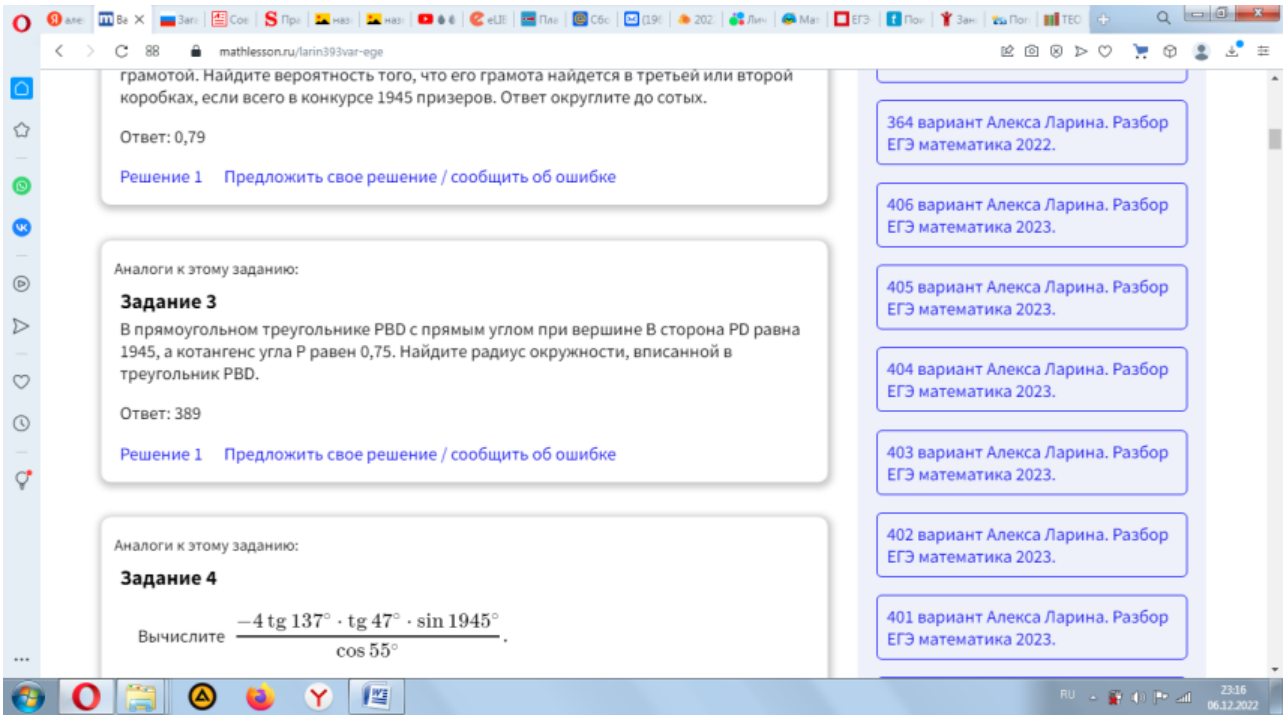


Рисунок 1б. Фрагмент страницы с сайта «https://mathlesson.ru».
https://mathlesson.ru/larin393var-ege

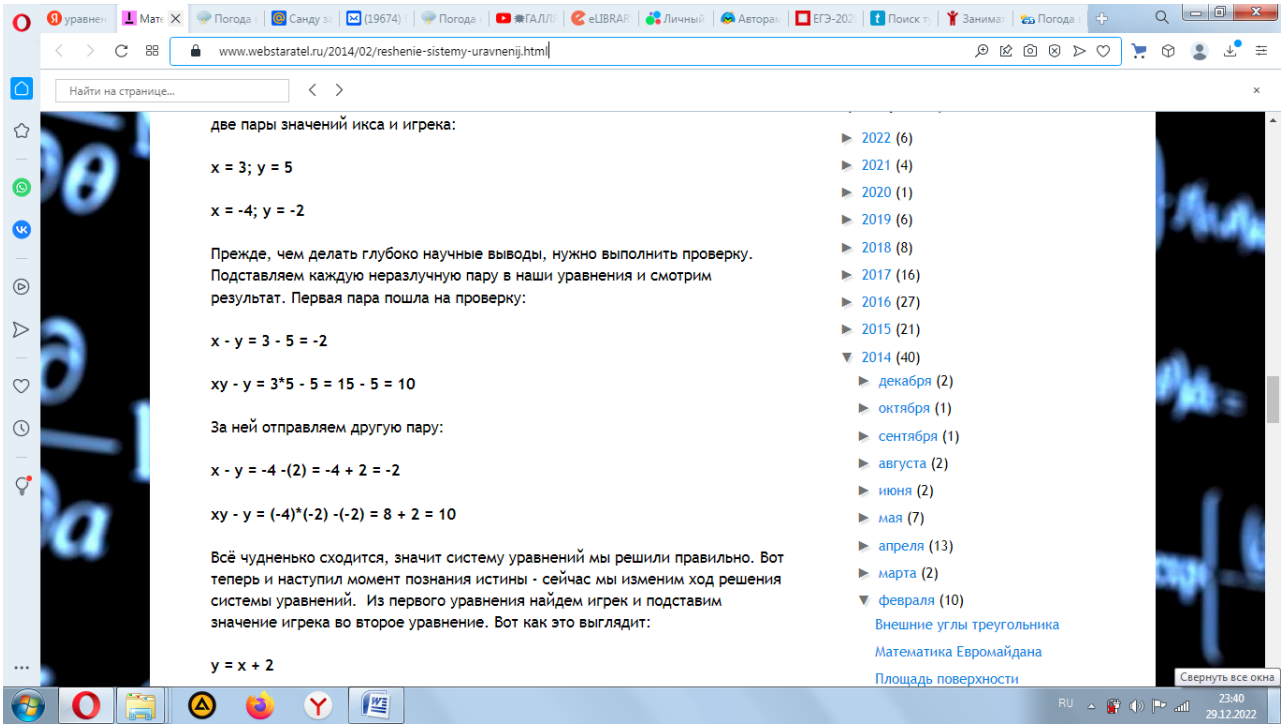


Рисунок 1в. Фрагмент страницы с сайта «https://www.webstaratel.ru». https://www.webstaratel.ru/2014/02/reshenie-sistemy-uravnenij.html

Правильно склоняем числительные. Не лучшим образом обстоят дела со склонением числительных. Неверные падежные формы многозначных чисел встречаются не только в быту, но и в СМИ, в интернете, на занятиях в школах и вузах. Ссылки на источники приводить не будем. Каждый из нас встречается с неправильным склонением числительных регулярно. Берут своё начало подобные ошибки в школе. К сожалению, на уроках русского языка на изучение темы «Склонение числительных» отводится мало часов. Такой темы в программе по другим школьным дисциплинам (по математике в частности) вообще нет. Хотя реальную практику в грамотном чтении числительных школьники могут получить не только на уроках физики, химии, географии, истории, но в первую очередь, конечно, на уроках математики. Поэтому научить школьников грамотно склонять числительные – задача, которую должны решать все учителя.

Наибольшее количество ошибок встречается при склонении составных числительных (обозначающих многозначные числа), в которые входят слова, относящиеся к разным типам склонения, прежде всего включающие компоненты «сорок», «девяносто», «сто»: например: 1246598 (5 разных типов склонения), при этом «рекордсменом» по количеству ошибок стала, как показывает преподавательская практика, форма творительного падежа. Только хорошо образованный человек способен без особого умственного напряжения «выдать» правильный вариант: «одним миллионом двумястами сорока шестью тысячами пятьюстами девяноста восьмью».

В основном же правила склонения числительных не такие сложные, как может показаться с первого раза.

Правильно ставим ударения в словах. Как правильно ставить ударения в словах русского языка, описано во многих словарях, справочниках и учебниках. В них отмечается, что сложность русского ударения заключается в том, что конкретной системы, регламентирующей на каком слоге ставить ударение, вообще говоря, нет. Это вызвано тем, что в русском языке (в отличие от многих других) ударение может стоять вначале слова (на первом слоге) – дрОби, стЕпень, в середине – степеннАя, аксиОма, математика, уравнЕние, числовАя, в конце (на последнем слоге) – числО, доказАть. В французском языке – ударение всегда на последнем слоге (ВиЕт, ГалУа, ДекАрт, ЛопитАль). В английском языке самое распространенное ударение – на первый слог (МАксвелл, НЕпер, НьЮтон,

ТЕйлор), В большинстве случаев учителя и профессиональные математики верно ставят ударения в словах. Но есть исключения.

Изменчивость ударения в словах русского языка может зависеть от сферы употребления. Например, один вариант ударения может быть общеупотребительным (соответствовать нормам русского языка), а другой – использоваться в речи профессиональных групп. Так, медработники говорят «Алкоголь», «шприцЫ» (правильно – «алкогОль», «шпрИцы»), водители – «искрА» (правильно – «Искра»), моряки – «ветрА», МурмАнск», «компАс» (правильно – «вЕтры», «МУрманск», «кОмпас»), шахтеры – «дОбыча» (правильно «добЫча»), бухгалтеры – «квАртал», «бухгалтерА», «договорА» (правильно – «квартАл», «бухгАлтеры», «договОры») и т. д.

Похожая ситуация наблюдается со словами в речи профессиональных математиков. Колебания в произношении ряда терминов, фамилий иногда свойственны даже определенным научным школам или вузам (например, мехмат МГУ имени М.В. Ломоносова). Так, в математическом языке принято говорить «сумма векторОв» (правильно – «вЕкторов»), «первоОбразная функции» (правильно – «первообрАзная»), «комплЕксные числа» (правильно – «кОмплексные»), «тЕкстовые задачи», (правильно – «текстовЫе», или «тЕкстовые»), «асИмптота», (правильно – «асимптОта», или «асИмптота»), «древнегреческий философ и математик ФАлес» (правильно – «ФалЕс»). Можно произносить и «симмЕтрия» и «симметрИя». Оба варианта допустимы и считаются верными.

Правильно определяем даты. Многие до сих пор считают, что 21 век наступил 1 января 2000 года, не понимая, что век заканчивается нулем, а новый век начинается с единицы. Вот пример, категоричного заявления на просторах интернета: «Этот вопрос (или подобный) уже сто раз обсуждался. Резюме простое: 0 – это лишь мгновение, точка на временном отрезке. А все что идет после нуля, хоть с тысячей нулей после запятой, относится уже к следующему периоду. В данном случае 21-й век начался с первой секунды наступления 2000 года. Тема закрыта!» (Почему, 2022). Вот так. Безграмотность с некоторой долей безаппеляционности!

Приведем несложные рассуждения, опровергающие подобные умозаключения. При начале летоисчисления новой эры нулевого года не было. Летоисчисление идет по григорианскому календарю, который начался 1 января 1 года. Поэтому все столетия начинаются с 1 января года, следующего за окончанием предыдущего столетия. Соответственно, второй век начался 1 января 101 года, третий век начался 1 января 201 года и тд. Двадцатый век закончился 31 декабря 2000 года, а 21-й век наступил 1 января 2001 года. В этот же день началось и третье тысячелетие.

Еще свежи в памяти рекламные ролики, которые приглашали жителей Земли (в разных странах мира) заказать праздничные столики в ресторанах, барах и кафе 31 декабря 1999 года, чтобы встретить 21 век 1-го января 2000 года. Однако, это был неверный, ошибочный призыв. К сожалению, опять со стороны рекламодателей.

Но вот, отсчет возраста человека идет по другому. Так как считается, что в момент рождения человека ему 0 лет. Поэтому у человека первый десяток – с рождения до 10 лет, второй десяток – с 10 до 20 лет, третий десяток – с 20 до 30, четвертый – с 30 до 40 и т.д. Значит, можно говорить, что второй десяток прожитых лет у человека начинается в 10 лет, третий – в 20 лет, четвертый – в 30 лет и тд. Так же, как и начало новых суток наступает сразу после полного цикла (24 часа) в 00.00 часов.

Пишем в «правильных» ученических тетрадях. Хочется верить, то, что нарисовано или написано на обложке школьной тетради «в клетку» не сильно загрязняет математический язык. Но русский язык надписями «Выйди из себя и зайди нормально», «Не буди во мне зверя, он и так не высыпается», «Без внятного ТЗ результат ХЗ», «Attac time tyrannosaurus predator» («Время нападения хищника тираннозавра»), «The start is what stops most people» («Начало - это то, что останавливает большинство людей»), «I don’t believe in humans» («Я не верю в людей») явно не обогащается. Где педагогические сообщества, где СМИ, где родители, которые не бьют тревогу по поводу производства таких «ученических» тетрадей? Почему есть спрос на них? Что происходит с нашим обществом?

Вместо пошлых надписей (да еще не на русском языке), желательно, чтобы в тетрадях по математике присутствовал справочный материал: математические формулы, названия латинских и греческих букв, изображения и название геометрических тел, значения тригонометрических функций,

таблицы производных и интегралов, портреты известных российских математиков, внесших значительный вклад в её развитие, и тп. Ведь сохранились же с советских времен тетради «в клетку» для начальной школы, на которых с обратной стороны напечатана таблица умножения и единицы измерения величин. Есть и современные «правильные» тетради. Это, так называемые, «предметные тетради» с надписями «Алгебра», «Геометрия» с математическими формулами и таблицами на обложках. Есть тетради с однотонным дизайном обложки. Только такие и им подобные тетради нужно разрешать школьникам и студентам использовать на занятиях по математике.

Правильно называем математические понятия и разделы математики. Большая путаница идёт по поводу терминов «система счисления» и «нумерация». Авторы, как нам кажется, далёкие от математики, пишут о том, что можно говорить и «система счисления», и «система исчисления» (Как правильно, 2022). Вот дословный текст: «Эти два словосочетания Система Счисления и Система Исчисления являются полными синонимами и использовать можно и то и другое выражение. Дело в том, что в русском языке есть существительное Счисление и есть существительное Исчисление, которые по сути ничем друг от друга не отличаются. Например, можно совершенно спокойно написать Летоисчисление или Летосчисление и это не будет ошибкой». Подобные рассуждения можно посмотреть не только на данном сайте. С точки зрения русского языка это может и правильно, но в математике устойчиво сформировалось понятие «система СЧИСЛЕНИЯ» и вводить в эту науку новый термин «система ИСЧИСЛЕНИЯ» нет необходимости. Хоть это**,** может**,** и позволяют делать правила русского языка.

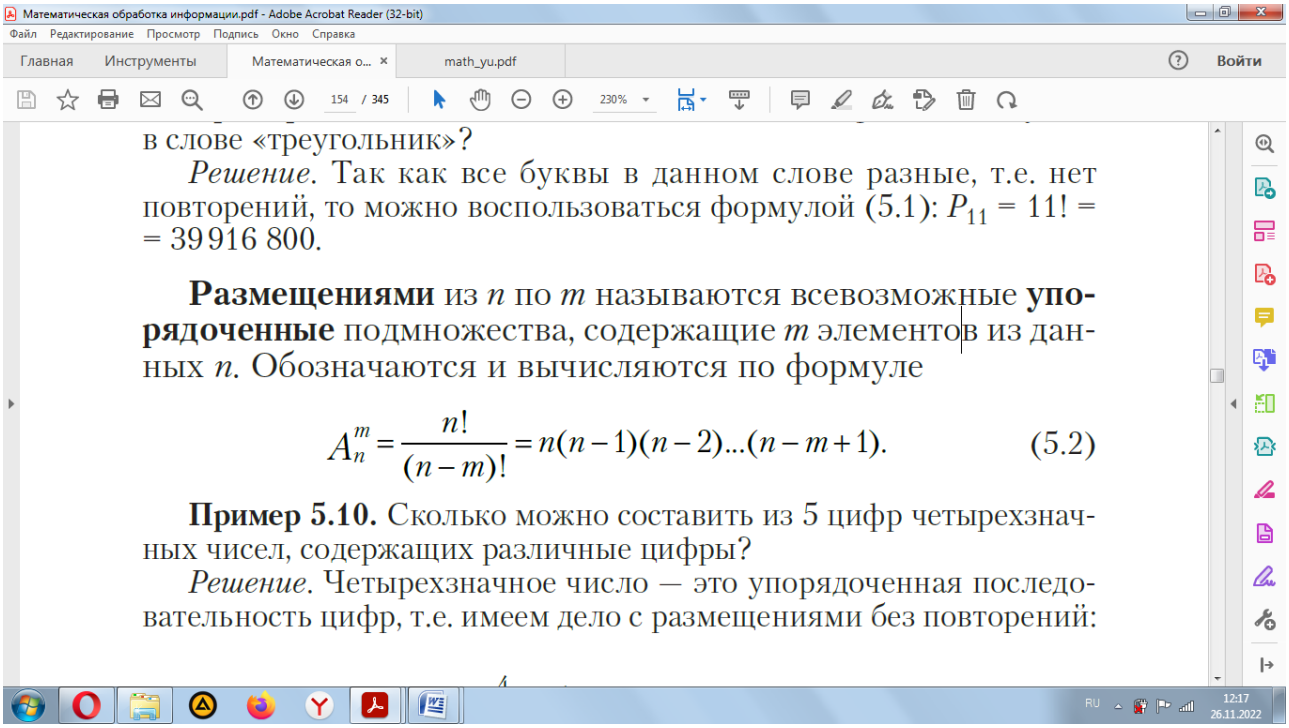
Заметим, что в математике термином «исчисление» обозначаются разные области знаний, а также формальные теории. Например, Дифференциальное исчисление, Интегральное исчисление, Вариационное исчисление, Многомерное исчисление, Исчисления в математической логике (Логическое исчисление, Исчисление высказываний, Исчисление предикатов) (Исчисление, 2022). Но со словом «система» слово «исчисление» в математике не связывают. Так что, забудем термин «система исчисления», и больше никогда не будем его употреблять.

Путаница идёт в названиях «римская нумерация» и «римская система счисления». Напомним, что система счисления – это язык для наименования, записи чисел и выполнения арифметических операций над ними. А нумерация – это язык только для наименования и записи чисел. Выполнение арифметических операций в них крайне затруднено (Тонких, 2008). Поэтому правильно говорить «римская НУМЕРАЦИЯ», «старославянская НУМЕРАЦИЯ». И не следует их называть системами счисления, как это делается в интернете, а также в некоторых учебниках математики и научных статьях. Библиографические ссылки на такие работы делать не будем. Их легко найти в интернете.

В комбинаторике при решении ряда задач пользуются понятием «соединение» (сочетания, размещения и перестановки), и понятием «число соединений» (Тонких, 2013). Безусловно, это не тождественные понятия. Однако школьники, студенты и даже авторы некоторых книг и учебных пособий считают, что, например, «размещения» и «число размещений» это одно и тоже и обозначают одним символом A_n^k, (читается «а из эн по ка»). Но это же совершенно разные понятия, например, как «школьники» и «число школьников». Поэтому обозначать их одним символом нельзя. На рис. 2 приведен фрагмент страницы такой книги. Более того на этой странице написано, что «размещения вычисляют по формуле». Авторы забыли или не знают, что в комбинаторике размещения не вычисляют по формуле. По предложенной формуле вычисляют число таких размещений! Подобную ошибку можно увидеть еще в одной книге (рис. 3).

А вот на сайте «https://www.matematicus.ru» уже записывают «формулу сочетания». Хотя это формула для подсчета числа сочетаний из *n* элементов по *m*» (рис. 4).

Подытожим сказанное. Соединения никак не обозначают и не вычисляют по формулам, а вот их число обозначают буквами с индексами и вычисляют по формулам: $C_n^k = \frac{n!}{k!(n-k)!}$ – число сочетаний без повторений, $A_n^k = \frac{n!}{(n-k)!}$ – число размещений без повторений, $P_n = n!$ – число перестановок без повторений



в слове «треугольник»?

Решение. Так как все буквы в данном слове разные, т.е. нет повторений, то можно воспользоваться формулой (5.1): $P_{11} = 11! = 39\,916\,800$.

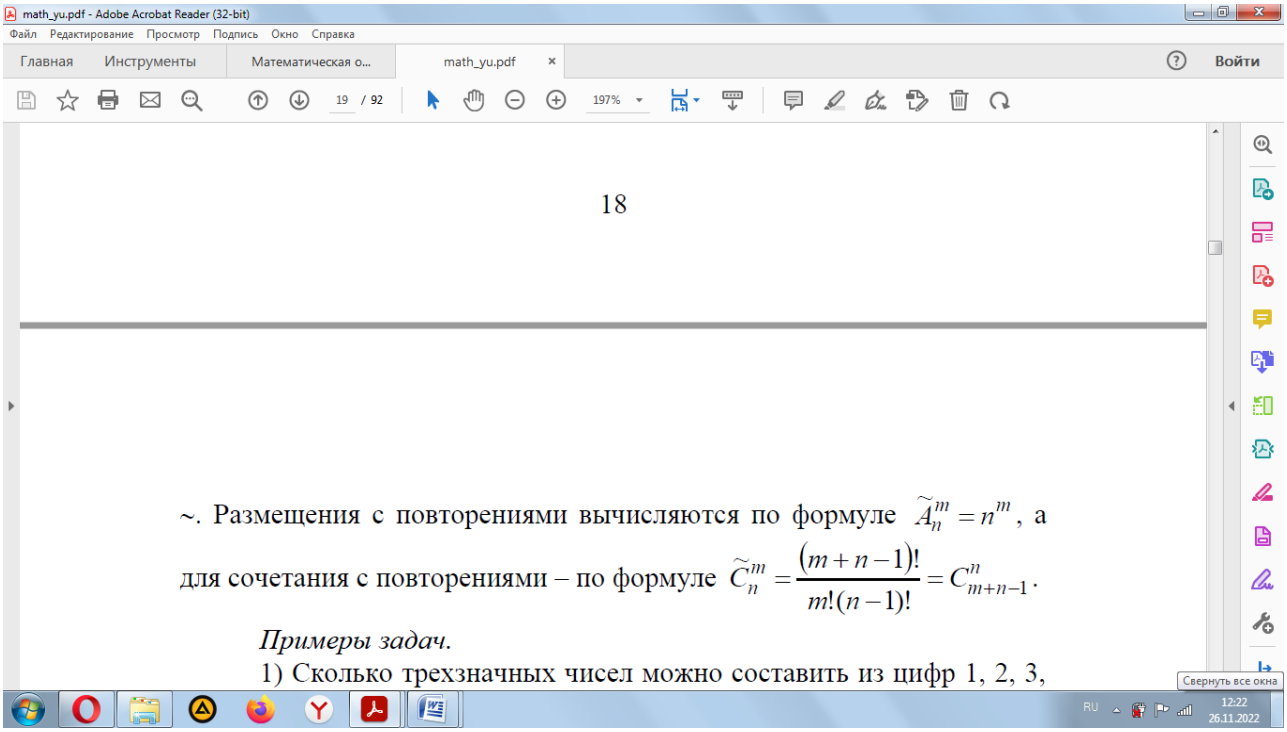
Размещениями из n по m называются всевозможные **упорядоченные** подмножества, содержащие m элементов из данных n. Обозначаются и вычисляются по формуле

$$A_n^m = \frac{n!}{(n-m)!} = n(n-1)(n-2)...(n-m+1). \qquad (5.2)$$

Пример 5.10. Сколько можно составить из 5 цифр четырехзначных чисел, содержащих различные цифры?

Решение. Четырехзначное число — это упорядоченная последовательность цифр, т.е. имеем дело с размещениями без повторений:

Рисунок 2. Фрагмент 154-й страницы книги «Математическая обработка информации : учебник и практикум для бакалавров / М. Ю. Глотова, Е. А. Самохвалова. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 344 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс»



18

~. Размещения с повторениями вычисляются по формуле $\widetilde{A}_n^m = n^m$, а для сочетания с повторениями – по формуле $\widetilde{C}_n^m = \frac{(m+n-1)!}{m!(n-1)!} = C_{m+n-1}^n$.

Примеры задач.

1) Сколько трехзначных чисел можно составить из цифр 1, 2, 3,

Рисунок 3. Фрагмент 19-й страницы книги «Моисеев С.И. Математика для юристов и гуманитариев. Учебное пособие. Воронеж, ВФ МГЭИ, 2006.- 91 с.»

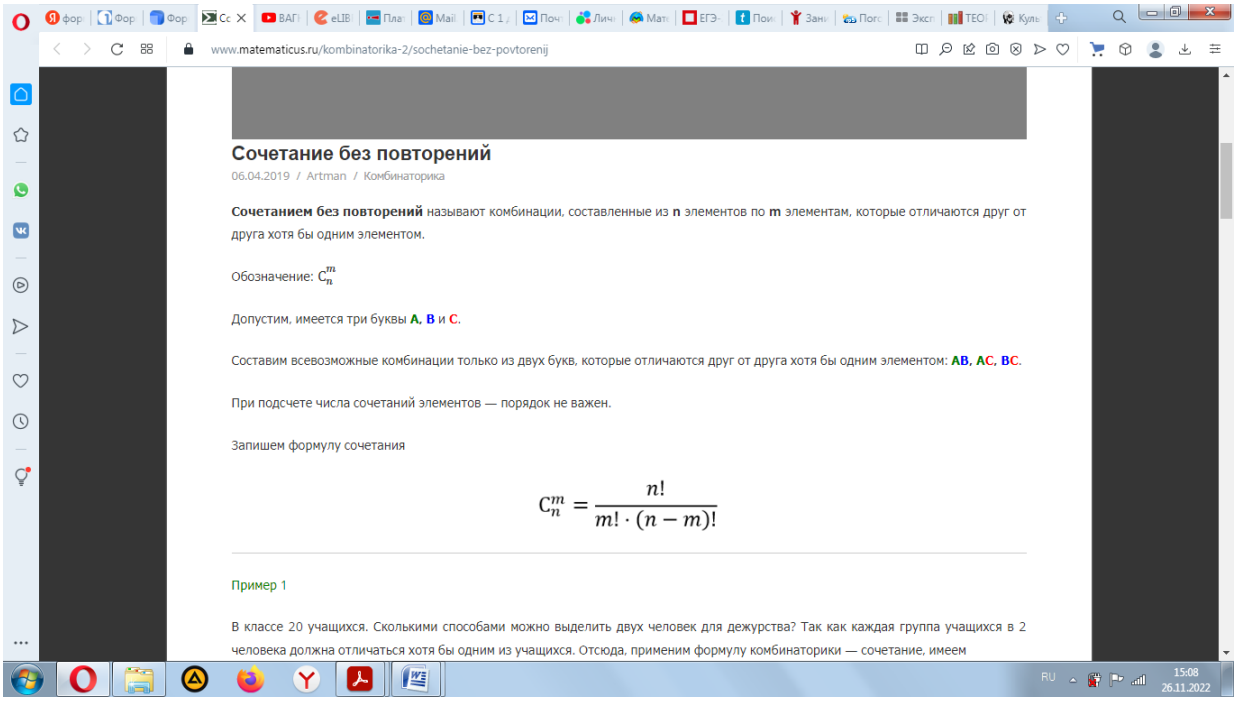


Рисунок 4. Фрагмент страницы с сайта «https://www.matematicus.ru».
https://www.matematicus.ru/kombinatorika-2/sochetanie-bez-povtorenij

Еще большее возмущение вызывают «попытки» дисциплину «Теория вероятностЕЙ» называть «Теория вероятностИ». В математике никогда не было и нет ни раздела «Теория вероятности», ни дисциплины с таким названием (Вероятностей, 1977). Не смотря на это, некоторые преподаватели всё же выпускают книги по теории вероятностИ (рис.5), студенты и школьники пишут рефераты и доклады по теории вероятностИ, режиссеры сняли фильм под названием «Теория вероятностИ», который в 2018 году появился на наших экранах.

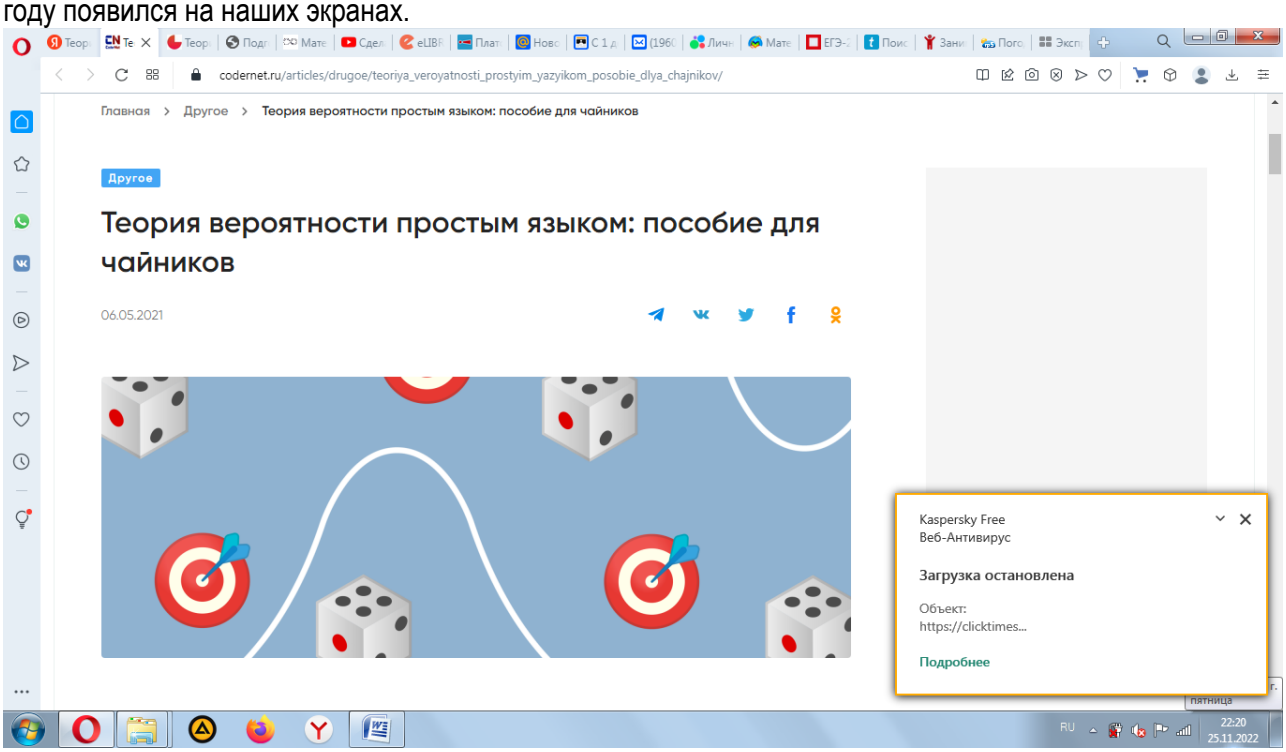


Рисунок 5а. Фрагмент страницы с сайта «https://codernet.ru».
Теория вероятностИ простым языком: пособие для чайников.
https://codernet.ru/articles/drugoe/teoriya_veroyatnosti_prostyim_yazyikom_posobie_dlya_chajnikov/

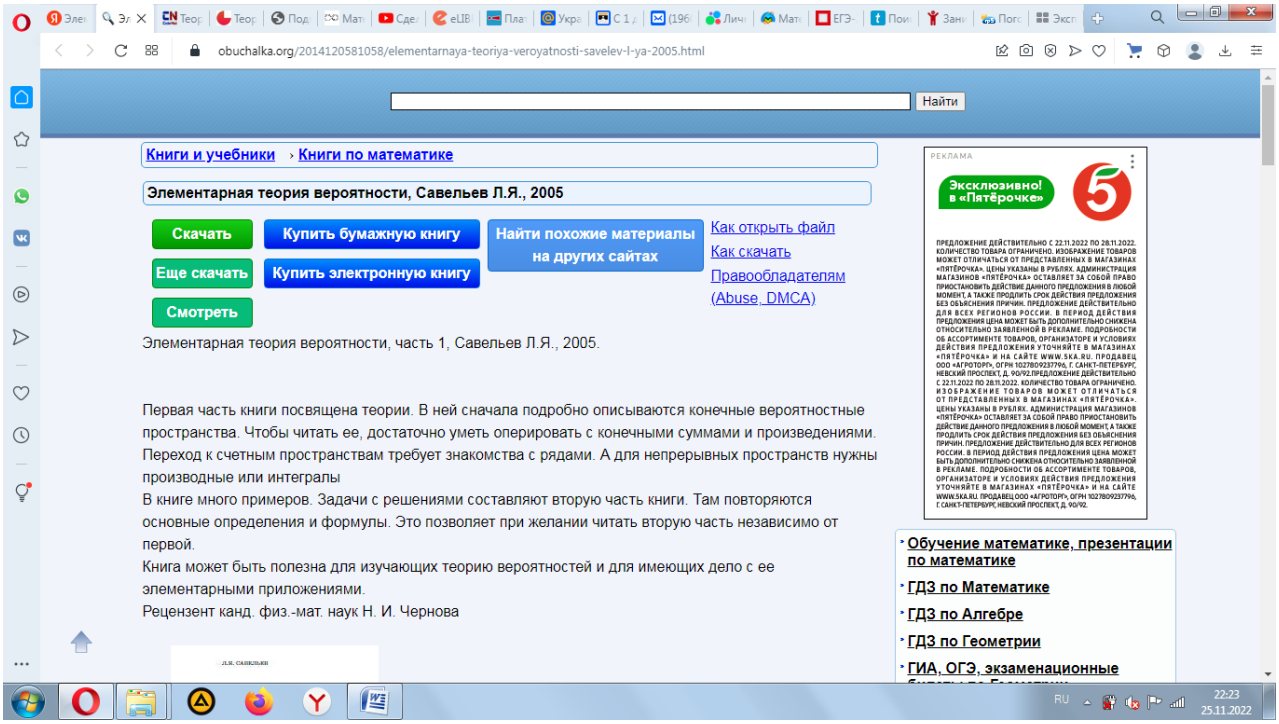


Рисунок.5б. Фрагмент страницы с сайта «https://obuchalka.org».
Элементарная теория вероятностИ, часть 1, Савельев Л.Я., 2005.
https://obuchalka.org/2014120581058/elementarnaya-teoriya-veroyatnosti-savelev-l-ya-2005.html

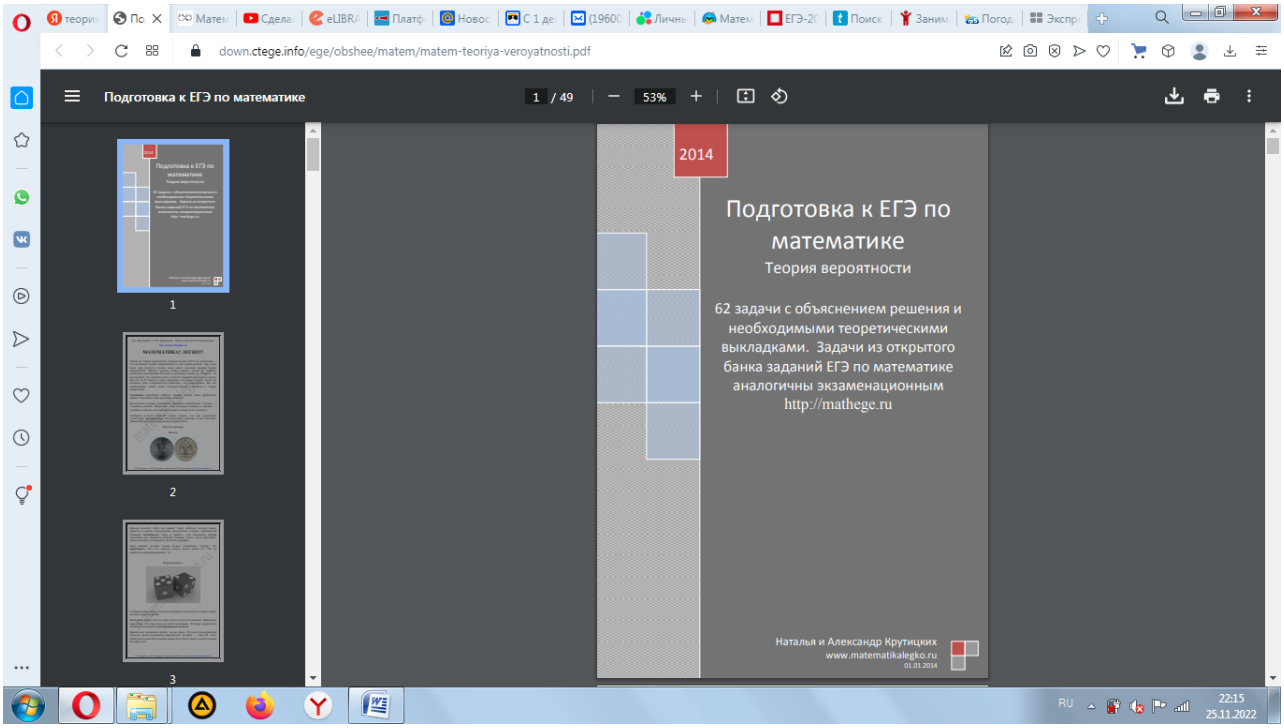


Рисунок 5в. Фрагмент страницы с сайта «https://down.ctege.info».
Подготовка к ЕГЭ по математике. Теория вероятностИ.
https://down.ctege.info/ege/obshee/matem/matem-teoriya-veroyatnosti.pdf

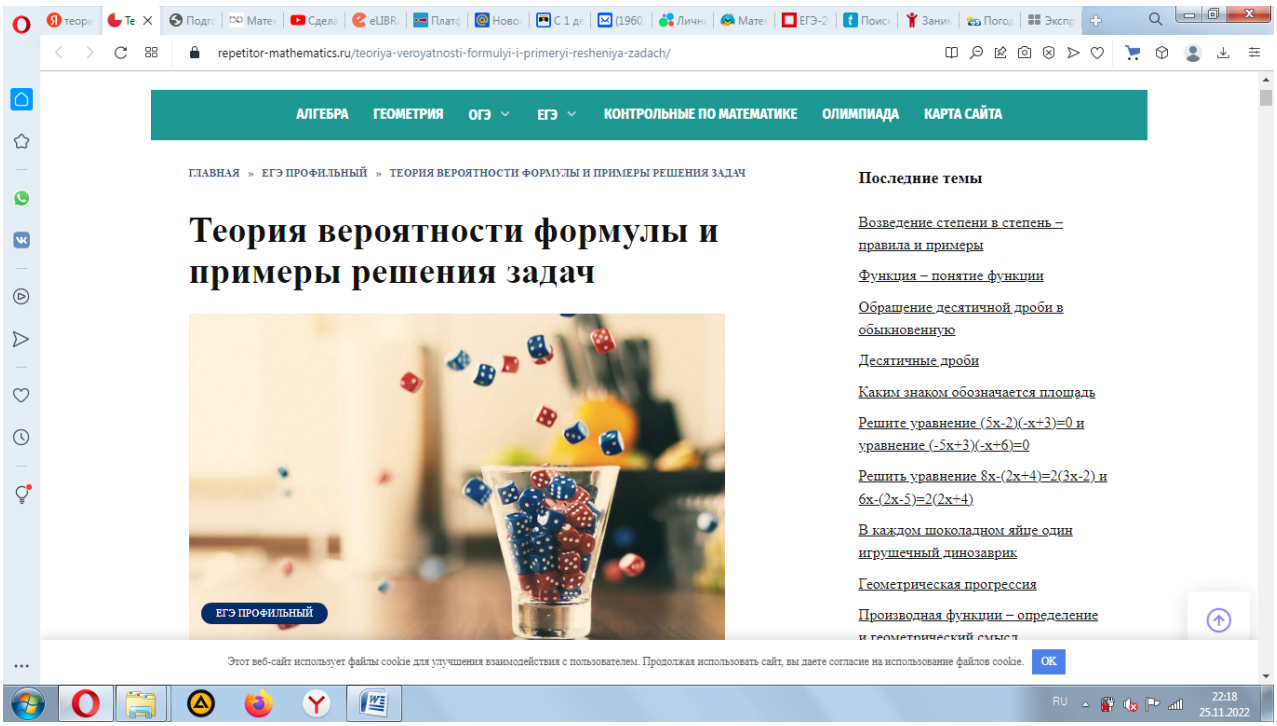


Рисунок 5г. Фрагмент страницы с сайта «https://repetitor-mathematics.ru».
Автор: Ольга Викторовна. Теория вероятностИ. Формулы и примеры решения задач.
https://repetitor-mathematics.ru/teoriya-veroyatnosti-formulyi-i-primeryi-resheniya-zadach/

Режиссер фильма «Теория вероятностИ» – Юрий Мороз. Других создателей фильма упоминать не хочется, чтобы не делать им рекламу. Более того, в этом фильме хватает и других ляпов. Так, главный герой в нем кандидат МАТЕМАТИЧЕСКИХ наук. Хотя в России нет таких званий. В России есть звание «Кандидат физико-математических наук».

Неужели у создателей фильма не хватило денег, чтобы в качестве консультанта картины пригласить какого-нибудь человека, мало-мальски знающего математику? Ведь во времена СССР всегда для работы над фильмами приглашали консультантов. Например, смотришь фильм тех времен о войне или о милиции, и видишь, что в титрах помимо создателей и актеров приведена фамилия консультанта. Например, «Консультант – полковник Иванов И.И.» или «Консультант – майор милиции Сидоров С.С». Почему сейчас не приглашают консультантов? Денег нет? Или все теперь берут информацию в интернете? А там... Читаем: Курс теории вероятностИ. Автор Петров П.П. Примеры мы уже приводили.

Даже словари и энциклопедии в интернете «разъясняют», что такое «теория вероятностИ» (рис. 6).

А сайт https://dissertatcia.com, который пишет статьи и кандидатские диссертации на заказ, тоже не знает, что в России нет кандидатов МАТЕМАТИЧЕСКИХ наук. (рис. 7).

В аннотациях к фильмам «Загадка Пифагора» и «Загадка цезаря» на сайте https://russkii-serial.net/ мы можем узнать, что в России есть профессора МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК и ЗАСЛУЖЕННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ (рис. 8).

Напомним, в нашей стране профессор – это должность научного сотрудника или преподавателя («профессор кафедры»), или учёное звание. Профессор – высшее учёное звание в СССР (с 1934) и Российской Федерации (с 1991), присваиваемое наиболее квалифицированным преподавателям и научным работникам высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, ведущим самостоятельные курсы и руководящим научно-исследовательской работой. В настоящее время звания профессора присваиваются по определённым специальностям («профессор по такой-то специальности») (Профессор, 2022). Профессоров математических наук в России нет. Допустимо говорить «профессор математики». Нет и «заслуженных преподавателей». Есть звание «Заслуженный учитель Российской Федерации» и нагрудный знак отличия «Заслуженный педагог России».

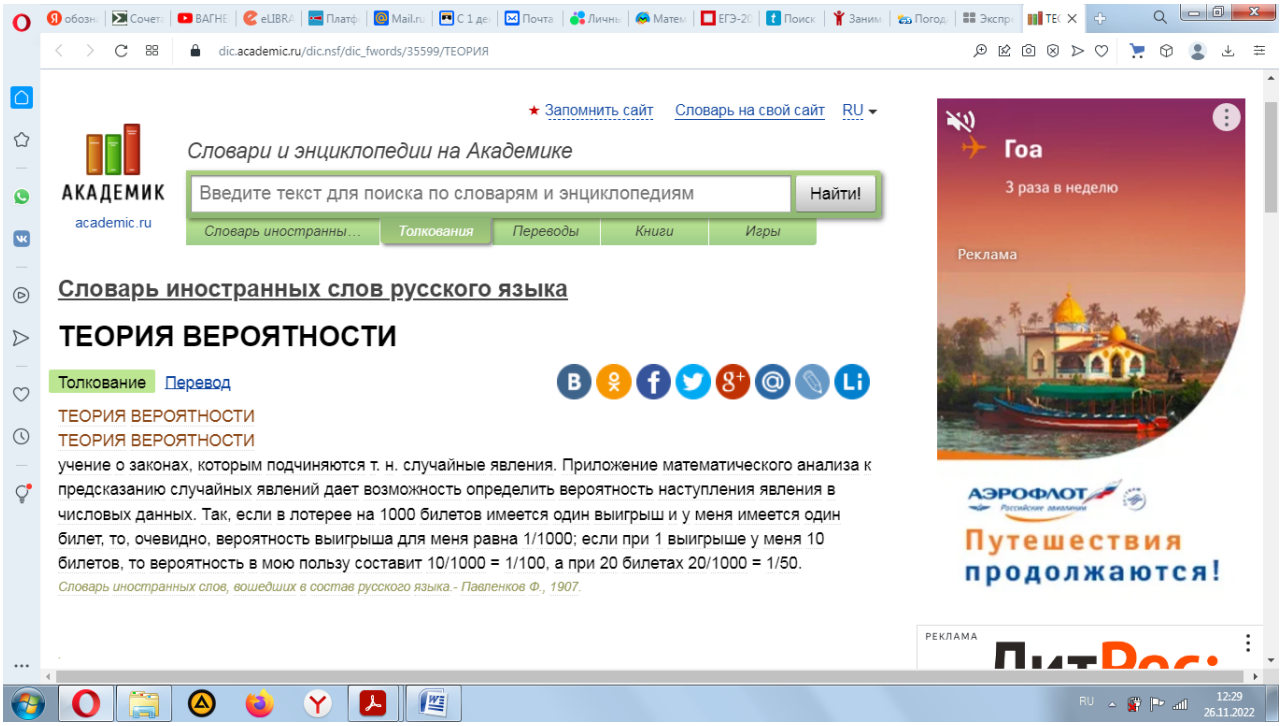


Рисунок 6. Фрагмент страницы с сайта «https://dic.academic.ru».
https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/35599/ТЕОРИЯ

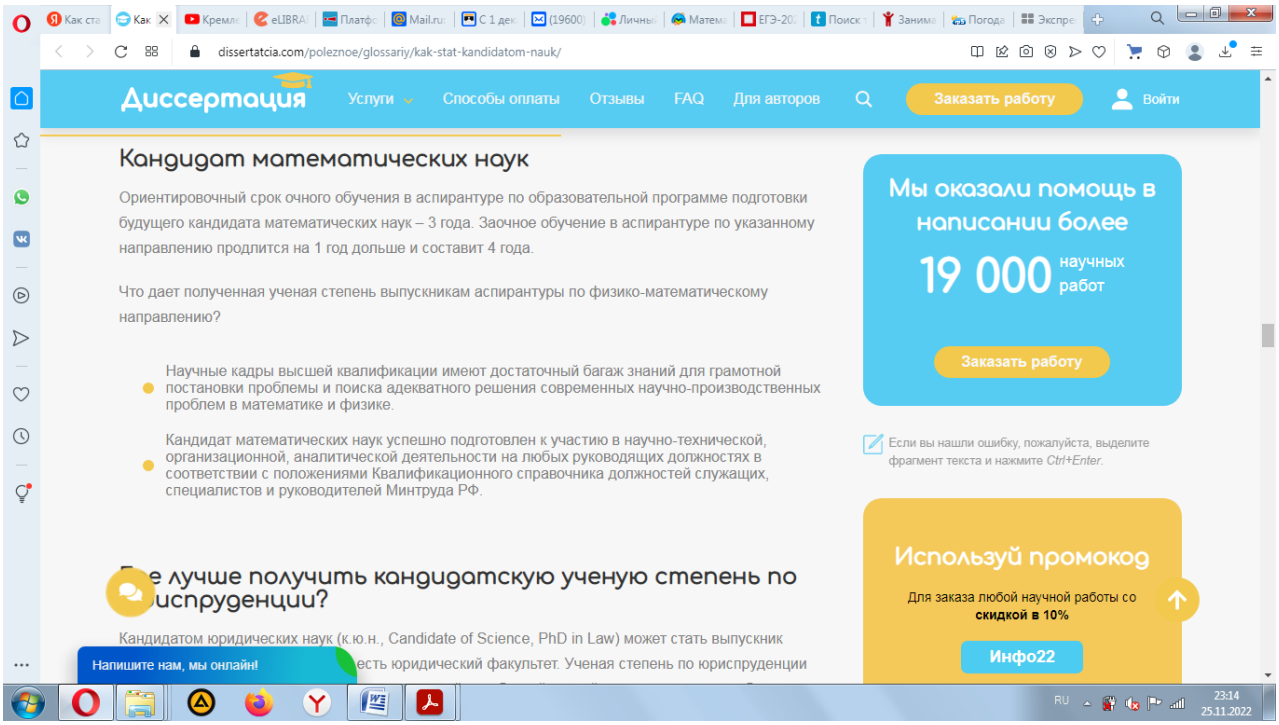


Рисунок 7. Фрагмент страницы с сайта «https://dissertatcia.com».
https://dissertatcia.com/poleznoe/glossariy/kak-stat-kandidatom-nauk/

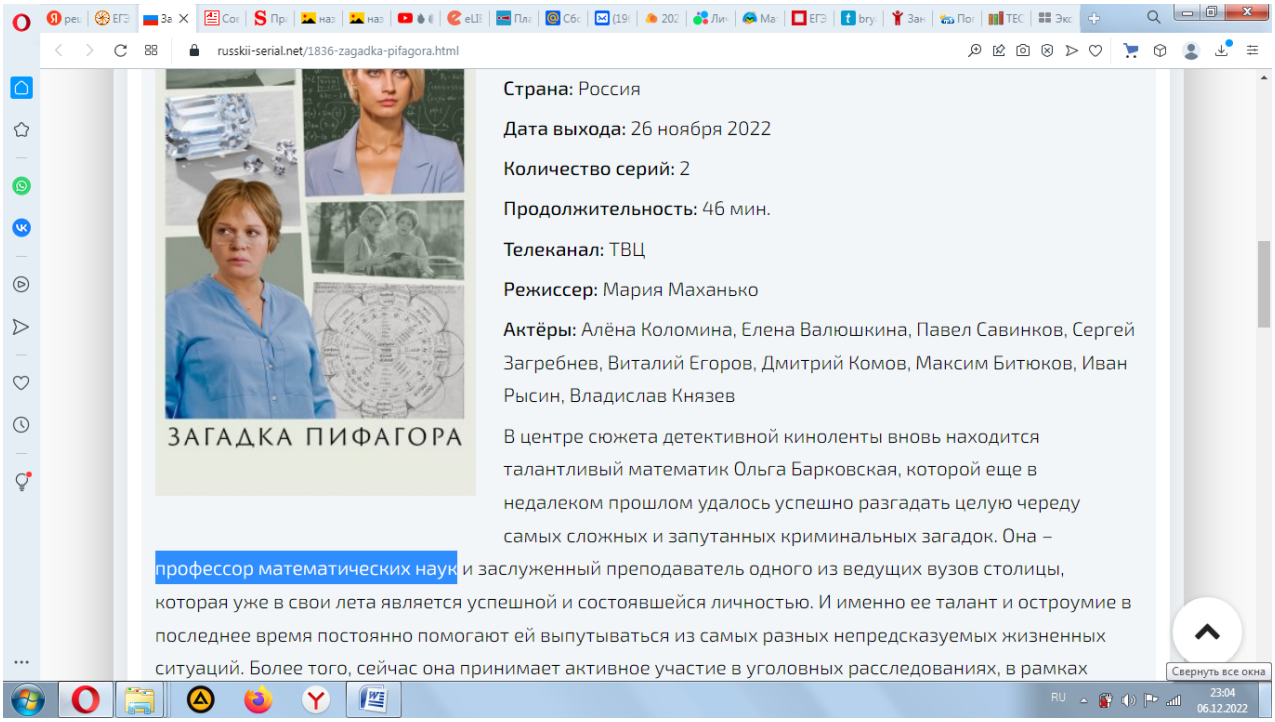


Рисунок 8. Фрагмент страницы с сайта «https://dissertatcia.com». https://russkii-serial.net/1836-zagadka-pifagora.html

Считаем, нужен закон, согласно которому можно было бы ограничивать деятельность подобных сайтов (с наукой «Теория вероятностИ», с кандидатами математических наук, с профессорами математических наук, с неправильными названиями чисел, букв, выражений, и с другим математическим мусором). Тем самым предотвращая распространение такого типа информации среди населения и массовое засорение языка математики.

Заключение

В данной работе описаны, конечно, не все вольности, которые позволяют себе учёные, педагоги, школьники, студенты, обычные граждане нашей страны, телевидение, радио и интернет в отношении математического языка. В статье представлена только часть наиболее распространенных ошибок при употреблении (использовании) математических понятий и терминов, как в самой математике, так и в повседневной жизни. Другие «перлы» и ляпы, засоряющие математический язык, внимательный зритель, слушатель или читатель может заметить сам и, надеемся, не будет их замалчивать, а донесет до широкой общественности, как имена (или названия организаций) их «создателей», так и (а это главное) правильное их произношение, название, написание и употребление.

Борьбу (а по другому и не скажешь) за чистоту математического языка нужно вести, по крайней мере, в двух направлениях. Первое направление: каждый из нас должен строго следить за своей математической речью и не допускать каких-либо вольностей при названии букв, чисел, чтении формул, формулировки математических понятий, определений, теорем, разделов математики... Этот нужно делать, как в быту, так и на учебных занятиях, при написании книг, научных статей, докладов, презентаций, выступлений в СМИ и т.п.

Второе направление: каждый из нас должен строго следить за математической речью других. Будь то отдельные лица, организации, средства массовой информации. Необходимо обращать внимание на допущенные ошибки, просить их исправить и больше их не допускать. Огромная роль в такой работе в первую очередь отводится учителям математики общеобразовательных школ, лицеев и гимназий, преподавателям математических дисциплин в вузах и техникумах, а так же их коллегам – учителям и преподавателям других дисциплин (русского языка, литературы, культуры речи, иностранных языков, информатики, физики, химии и тд.).

На уроках, лекциях и семинарах не нужно замалчивать проблему засорения математического языка. Напротив, надо рассказывать ученикам о причинах ее живучести и распространения в нашей жизни.

Целенаправленная, систематическая работа по развитию бережного отношения к языку математики может дать свои результаты в обозримом будущем, что обязательно скажется на интеллектуальном развитии нашего общества и страны в целом. Каждый из нас должен быть примером заботливого отношения к родному языку и, в частности, к языку математики.

Надеемся, что данная статья прервет тенденцию массового засорения языка математики в России.

Список литературы

1. Бартенев С.В. О чистоте русского языка. Об иностранных словах. https://stihi.ru/2016/06/15/4251
2. Вероятностей теория // Математическая энциклопедия (в 5 томах). М.: Советская Энциклопедия, 1977. Т. 1.
3. Вороничев О.Е. Каламбур как феномен русской экспрессивной речи: дис. … д-ра филол. наук. М.: МПГУ, 2014. 723 с. С. 277, 666.
4. Далингер В.А. Развитие математической речи учащихся при обучении математике // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 6. С. 83-85.
5. Единица // Математическая энциклопедия (в 5 томах). М.: Советская Энциклопедия, 1979. Т. 2.
6. Иностранное слово в русском языке. Студопедия. https://studopedia.ru/19_271117_inostrannoe-slovo-v-russkom-yazike.html
7. Исчисление. Википедия. Свободная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Исчисление
8. Зуева Д.А. Культура математической речи учителя: основные качества и условия их развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 134-139.
9. Как правильно – «система счисления» или «система исчисления»? http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1597193-kak-pravilno-sistema-schislenija-ili-sistema-ischislenija.html
10. Как упрощать уравнения с иксом. https://al-shell.ru/articles/kak-uproschat-uravneniya-s-iksom/
11. Колпаков А.Н. Репетитор о чистоте языка математики. https://ankolpakov.ru/2016/08/14/repetitor-o-chistote-yazyka-matematiki/
12. Кофе стал среднего рода. Ошибки в русском языке узаконили. https://www.mk.ru/social/article/2009/08/31/343231-kofe-stal-srednego-roda.html
13. Линейные уравнения в 6 классе. https://www.for6cl.uznateshe.ru/linejnye-uravneniya-v-6-klasse/
14. Математика для блондинок. https://www.webstaratel.ru/2014/02/reshenie-sistemy-uravnenij.html
15. Ожегов Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. 6-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009.
16. Пихтовникова С.А. Говорим правильно! Или русский язык на уроках математики. https://kopilkaurokov.ru/matematika/uroki/govorim_pravil_no_na_urokakh_matimatikie
17. Почему считается, что 21 век начался в 2001 году? http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2246222-pochemu-schitaetsja-chto-21-vek-nachalsja-v-2001-godu.html
18. Правила набора математического текста. http://verstka.otrok.ru/help/nabmath.html
19. Профессор. Википедия. Свободная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Профессор

20. Словари и энциклопедии на Академике. https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/184098
21. Смирнов С. Квадратные неравенства. http://egesdam.ru/page324.php
22. Тонких А.П. Математика : учебное пособие для студентов факультетов подготовки учителей начальных классов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 031200 - педагогика и методика начального образования : в 2 кн. / А. П. Тонких ; А. П. Тонких. – 2-е изд., испр. Москва : Кн. дом Университет, 2008.
23. Тонких А.П. Основы математической обработки информации: Учебно-методическое пособие. Брянск: Курсив, 2013.
24. Число // Математическая энциклопедия (в 5 томах). М.: Советская Энциклопедия, 1982. Т. 5.

For the purity of mathematical language

Alexander P. Tonkikh
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Methods of Primary Education and Pedagogical Management
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
a_tonkih@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 18.11.2022
Accepted 12.12.2022
Published 15.01.2023
10.25726/m2832-1698-0025-w

Abstract

Mathematical language is considered one of the most accurate and rigorous. Its peculiarity is that each symbol and sign has its own unique meaning and meaning, which allows you to accurately and clearly express mathematical facts and formulate conclusions. Clogging the language of mathematics can hinder the correct understanding of mathematical concepts and increase the likelihood of errors and misunderstandings in various spheres of human activity. In this regard, when using mathematical language, it is necessary to monitor its purity, not allowing any liberties. The article deals with the problems of clogging the language of mathematics, which appear like a snowball "thanks" to some mass media, advertising producers, officials, cultural workers, teachers and teachers (including teachers and teachers of mathematics), schoolchildren, students, etc. The most common errors encountered in mathematical speech not only in everyday life, but also on Internet sites, in textbooks and teaching aids in mathematics are analyzed: the wrong name of decimals; the wrong name of digits and numbers; incorrect name of letters used in mathematics; incorrect name of mathematical terms; incorrect design of mathematical texts; incorrect name of mathematical concepts and sections of mathematics, etc. The article draws parallels with similar problems of the modern Russian language.

Keywords

russian language, mathematics, mathematical language, alphabet, purity of language, mass media, advertising.

References

1. Bartenev S.V. O chistote russkogo jazyka. Ob inostrannyh slovah. https://stihi.ru/2016/06/15/4251

2. Verojatnostej teorija // Matematicheskaja jenciklopedija (v 5 tomah). M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1977. T. 1.

3. Voronichev O.E. Kalambur kak fenomen russkoj jekspressivnoj rechi: dis. … d-ra filol. nauk. M.: MPGU, 2014. 723 s. C. 277, 666.

4. Dalinger V.A. Razvitie matematicheskoj rechi uchashhihsja pri obuchenii matematike // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2014. № 6. S. 83-85.

5. Edinica // Matematicheskaja jenciklopedija (v 5 tomah). M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1979. T. 2.

6. Inostrannoe slovo v russkom jazyke. Studopedija. https://studopedia.ru/19_271117_inostrannoe-slovo-v-russkom-yazike.html

7. Ischislenie. Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ischislenie

8. Zueva D.A. Kul'tura matematicheskoj rechi uchitelja: osnovnye kachestva i uslovija ih razvitija // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 112. S. 134-139.

9. Kak pravil'no – «sistema schislenija» ili «sistema ischislenija»? http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1597193-kak-pravilno-sistema-schislenija-ili-sistema-ischislenija.html

10. Kak uproshhat' uravnenija s iksom. https://al-shell.ru/articles/kak-uproschat-uravneniya-s-iksom/

11. Kolpakov A.N. Repetitor o chistote jazyka matematiki. https://ankolpakov.ru/2016/08/14/repetitor-o-chistote-yazyka-matematiki/

12. Kofe stal srednego roda. Oshibki v russkom jazyke uzakonili. https://www.mk.ru/social/article/2009/08/31/343231-kofe-stal-srednego-roda.html

13. Linejnye uravnenija v 6 klasse. https://www.for6cl.uznateshe.ru/linejnye-uravneniya-v-6-klasse/

14. Matematika dlja blondinok. https://www.webstaratel.ru/2014/02/reshenie-sistemy-uravnenij.html

15. Ozhegov Sergej Ivanovich. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskih vyrazhenij / S. I. Ozhegov ; pod red. L. I. Skvorcova. 6-e izd., ispr. i dop. M.: Oniks [i dr.], 2009.

16. Pihtovnikova S.A. Govorim pravil'no! Ili russkij jazyk na urokah matematiki. https://kopilkaurokov.ru/matematika/uroki/govorim_pravil_no_na_urokakh_matimatikie

17. Pochemu schitaetsja, chto 21 vek nachalsja v 2001 godu? http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2246222-pochemu-schitaetsja-chto-21-vek-nachalsja-v-2001-godu.html

18. Pravila nabora matematicheskogo teksta. http://verstka.otrok.ru/help/nabmath.html

19. Professor. Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija. https://ru.wikipedia.org/wiki/Professor

20. Slovari i jenciklopedii na Akademike. https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/184098

21. Smirnov S. Kvadratnye neravenstva. http://egesdam.ru/page324.php

22. Tonkih A.P. Matematika : uchebnoe posobie dlja studentov fakul'tetov podgotovki uchitelej nachal'nyh klassov : dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti 031200 - pedagogika i metodika nachal'nogo obrazovanija : v 2 kn. / A. P. Tonkih ; A. P. Tonkih. – 2-e izd., ispr. Moskva : Kn. dom Universitet, 2008.

23. Tonkih A.P. Osnovy matematicheskoj obrabotki informacii: Uchebno-metodicheskoe posobie. Brjansk: Kursiv, 2013.

24. Chislo // Matematicheskaja jenciklopedija (v 5 tomah). M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1982. T. 5.

Дидактические возможности использования символов в курсе иностранного языка в неязыковых вузах

Олег Игоревич Башеров
старший преподаватель кафедры русский и иностранные языки
Российский университет транспорта
Москва, Россия
старший преподаватель
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия
olegbasherov@list.ru
0000-0001-5823-0448

Аделя Рафиковна Еферова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Россия
earkov@list.ru
0000-0003-3648-2550

Галина Петровна Яковлева
старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Россия
YAkovleva.GP@rea.ru
0000-0001-8756 -1211

Наталья Афанасьевна Калашникова
старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Россия
kalashnikova.na@rea.ru
0000-0001-9016-8556

Поступила в редакцию 05.11.2022
Принята 12.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/m5214-2868-8132-g

Аннотация

В современном мире цифровых технологий овладения иностранным языком студентами нелингвистических высших учебных заведений неразрывно связано со специфическими умениями присутствовать в виртуальной среде и общаться онлайн реалиями, понимать символику электронного дискурса. Поэтому задача преподавателя заключается в повышении уровня мультимодальной грамотности студентов. Актуальность исследования связана не только с проблемой решения эмоционального аспекта иноязычного общения студентов нелингвистических заведений, но и с современными цифровыми реалиями, которые должны способствовать учебному процессу и мотивационному прогрессу в овладении языком. Эмодзи не считаются отдельным языком, они играют

роль эмотивного дополнения к речи. А поскольку это так, то они могут помогать и в изучении языка. Статья нацелена на изучение возможностей использования языка иконической атрибутики в курсе иностранного языка. Особенности электронной коммуникации в том, что она пользуется знаковой символикой, не характерной для традиционной письменной речи, а именно эмодзи, с помощью которых передают эмоции и другие понятия. Цифровые технологии ворвались во все сферы жизни человека, поэтому не могли обойти и сферу образования.

Ключевые слова
эмодзи, коммуникация, исследование, иностранный язык.

Введение

Как отмечает Джейн Арнольд, эмоциональный фактор способствует учебной среде. Знания усваиваются быстрее, интенсивнее и глубже (Антонов, 2019). Эмодзи считаются уникальным средством выражения эмоций, они служат инструментом для универсализации и регуляции поведения и ценностей человека, поэтому нельзя недооценивать их роль в воспитании молодого поколения.

По определению словаря Макмиллан, эмодзи – это небольшое цифровое изображение или символ, который используется в электронной коммуникации для передачи идеи или чувства (Бажан, 2018).

Графический язык emoji происходит из Японии, фонетическая передача сложна, поэтому встречается двойное произношение слова: эмодзи и эмоджи. Слово состоит из двух: e (изображение) и moji (знак) (Гальскова, 2018). Для выражения эмоций в виртуальном общении еще используют слова «эмотикон» или «смайл», представляющие систему знакового кодирования, но они не являются темой нашего исследования (Бажан, 2018).

История эмодзи начинается с графического изображения улыбки – две точки и дуга в желтом круге – американским художником Харви Боллом в 1963 году по заказу страховой компании с целью подъема эмоционального духа сотрудников. Но настоящим "отцом" эмодзи считается сотрудник оператора связи NTT DoCoMo Сигетака Курита, который в 1999 году продемонстрировал миру 176 первых символов. С 2010 года они вошли в Юникод (мировой стандарт кодирования) (Беляев, 2018).

Хоть слово «эмодзи» вошло в Оксфордский словарь лишь в 2013 году, уже в 2015 один из эмодзи – «смех сквозь слезы» – стал самым употребляемым словом года по подсчетам Oxford University Press (Беляева, 2019).

Материалы и методы исследования

Кодирование эмоций знаками не наверняка, но может дополнить речь эмоциональной окраской. Эмодзи воспринимаются мозгом как средство невербального общения (Беляев, 2018).

Жесты, движения тела, выражение лица сопровождают, усиливают, уточняют, добавляют нюансы, а иногда заменяют вербальные средства общения. Эмодзи выполняют подобные функции в письменном интерактивном общении, они являются составной частью текста вроде пунктуационных знаков и находятся обычно в конце высказывания (Гальскова, 2018). Пол Экман считает эмодзи языке эмоций, где форма изображена так, как она проявляется биологически на лице человека, в то же время экспрессии добавляют такие носители информации, как слезы, язык, волосы и тому подобное (Евграфова, 2020). С помощью эмодзи возможно выразить не только эмоции, но и тысячи других понятий. Они используются вместо или для усиления значения слова, которое может быть существительным, глаголом или прилагательным. Они могут олицетворять не только объекты, людей или животных, но и жесты и выражения лица (Гальскова, 2018).

По подсчетам исследовательской группы РАН, сейчас существует более 2800 символов эмодзи, их количество увеличивается быстрыми темпами. Как свидетельствуют данные статистики, пользователи мессенджеров из разных стран мира используют их для коммуникации в сообщениях личного или делового стиля, где от 60% до 40% сообщения составляют именно символы. 80% из

пользователей эмодзи – подростки, в то время как процент взрослых составляет 49%. Что касается эмоциональной нагрузки, 75% имеют положительное, а 25% отрицательное значение (Марчук, 2019).

Подытоживая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что роль эмодзи в студенческом общении значительна, поэтому употребление их с учебной целью оправдано. Для подтверждения этой гипотезы были проведены мини-опросы 2 групп из 10 студентов различных факультетов, изучающих немецкий и французский языки. Были сформулированы следующие вопросы: сколько времени в день они пользуются мобильными телефонами, какой процент эмодзи в отношении к тексту содержится в их текстовых сообщениях и видят ли они полезным использование эмодзи на занятии по иностранному языку.

Начнем с главного: 87% респондентов считают целесообразным и интересным работу с эмодзи в учебном процессе; ежедневное пользование мобильным телефоном варьирует от 1 до 6 часов в день

Интересным представляется исследование, где 81% студентов уверены, что короткое сообщение не должно содержать более 4 эмодзи (Петрова, 2019), 19% посылают одинаковые эмодзи друзьям и родителям, для 73% они различаются, 27% студентов всегда просят друзей помочь найти нужный эмодзи, 69% участников эксперимента присылают эмодзи, чтобы выразить эмоции, 20% – для развлечения, и только 2% – потому, что сложно найти слово (Петрова, 2019).

Поскольку символическое изображение языковых знаков или эмоций все же не самостоятельный язык, хотя существует большое количество теорий, предрекающих эмодзи роль мультилингвистической языковой категории будущего, мы поддерживаем мнение, что роль эмодзи очень важна в процессе изучения иностранного языка, но все же сопутствующая. Вполне очевидно, что их применение на занятии по иностранному языку исходит из функциональных возможностей этих графических элементов.

Результаты и обсуждение

На основе анализа современных научных исследований можно выделить три базовые функции эмодзи для усвоения иностранного языка: замещение (употребление вместо слова), дублирования (усиления эмотивного значения), смыслосоздания (несколько знаков вместе могут нести определенный смысл).

Соглашаясь с исследованиями Лилиан Джонс из Калифорнийского университета, которая предлагает три практические пути употребление эмодзи на занятии со студентами – лексический практикум, познание культурных традиций и текстосоздания (Попова, 2017), – мы нашли возможность расширить спектр их дидактических возможностей.

Итак, во время введения новой лексики студентам предлагается список слов и ряд эмодзи определенной тематики. Студенты должны совместить пиктографическую и языковую составные части. Работая в паре над текстом, где пропущены лексические единицы, один студент имеет список слов, другой – набор эмодзи. Они должны заполнить пропуски и озвучить или написать полный текст. Повторения усвоенной лексики предлагается осуществлять путем командного соревнования, когда на доске предоставляется графический список иноязычной лексики по определенной тематике, а выигрывает та команда, которая быстрее всего в своих мобильных телефонах воспроизведет эмодзи этих понятий (Рубцова, 2018). Ученые предлагают в качестве задания на закрепление нового материала замену отдельных слов на эмодзи и наоборот, поиск соответствий, эмодзи-кроссворды и флэш-карты (Султанов, 2016).

Применяя эти дидактические формы со студентами нелингвистических вузов, в нашем случае аграрного университета, мы открыли целую энциклопедию эмодзи, которые сгруппированы и систематизированы на сайте https://emojipedia.org/. Варианты упражнений на усвоение новой лексики зависят от уровня студентов и технических возможностей телефонов. Ученые доказывают своими исследованиями, что формирование устойчивой ассоциации «эмодзи – лексическая единица» происходит после 15-20 секундной демонстрации слова, транскрипции и соответствующего эмодзи на экране компьютера или интерактивной доски при 3-4 кратном повторении (Сысоев, 2018).

Мотивация студенческой аудитории и желание познавать новые для них понятия значительно повышаются, когда они получают возможность работать со своими мобильными телефонами на занятии по иностранному языку.

Вторая функция использования эмодзи связана с культурой страны, язык которой изучают студенты. Преподаватель непременно встречается как с преимуществами, так и с недостатками во время работы с эмодзи разных стран. Во-первых, невозможно отождествлять культурные традиции стран, а во-вторых, все же эмодзи предоставляют чудесную возможность выделить и олицетворить эти традиции для дальнейшего профессионального использования. Студентам можно объяснить, что две сложенные руки могут означать религиозные понятия на Востоке, но «спасибо» или «пожалуйста» в Японии (Сысоев, 2018). Белый цветок для японских студентов означает домашнее задание; мы привыкли жест – большой палец, поднятый вверх – понимать как позитив: супер! класс!, но в некоторых странах этот жест имеет оскорбительное значение.

Среди форм работы имеют преимущества интерактивные групповые формы, когда студенты ведут поисковые культурные исследования. Особенно полезны определения жестовых особенностей иностранного языка, которые находят отражение в эмодзи.

Относительно функции — текстообразования-это нераздельная часть процесса изучения иностранного языка. Использование эмодзи при этом условии способствует осовремениванию коммуникации и открыванию новых граней языковых единиц. Практики предлагают иметь целью раскрыть творческий потенциал обучающегося. Студент выбирает 6 эмодзи: три эмотивного характера, а три должны обозначать объект. Сначала он вводит в ситуацию каждый символ, а затем составляет небольшую историю, употребляя все шесть (Попова, 2017). Коммуниканты обмениваются своими историями, отвечают на вопросы друг друга, преподаватель же выступает в роли консультанта. Перспективным для студенческой аудитории является групповое упражнение на создание продолжения обычного текста, в конце которого стоят несколько эмодзи (Султанов, 2016).

На вышеупомянутый опыт стоит взвесить, но использование эмодзи на занятии по иностранному языку в нелингвистическом высшем учебном заведении предоставляет еще и безграничные возможности для творческого подхода как преподавателю, так и студенту. Из собственного опыта следует отметить, что употребление эмодзи студентами разного уровня владения иностранным языком, как в случае сельскохозяйственных специальностей, открывает перспективы их индивидуального роста.

Как мотивационные упражнения предложим такие: добрать до глаголов эмодзи таким образом, чтобы партнер угадал глагол (например, глаза – видеть и т. п); командная игра – преподаватель предоставляет ряд эмодзи, чтобы студенты составили историю или максимально смешную, или приближенную к оригинальной (например, «Как я сажал дерево»); грамматические тесты, составляют студенты из эмодзи вместо слов, замена изображений словам, составление карточек для декодирования, выбор эмодзи наугад и применения в письменных сообщениях, анализ значения фразы с разными эмодзи в конце, просмотр видео Emoji Emotions (Султанов, 2016) – все это эмоционально окрашивает занятия.

Следует подчеркнуть, что исследование эмодзи является одновременно актуальной и сложной проблемой, так как многообразие их форм трудно поддается обобщению, но перспективы работы очевидны. Интересным было бы исследование влияния эмодзи на сознание студента и содействие запоминанию информации. Феномен эмодзи еще недостаточно раскрыт, он выходит за рамки виртуального общения между друзьями. С уверенностью можно говорить, что использование эмодзи в курсе изучения иностранного языка студентами нелингвистических высших учебных заведений возможно на всех этапах работы с учебным материалом, как во время усвоения новых лексических единиц, так и для творческих репродуктивных упражнений. Кроме того, эмодзи открывают необъятные горизонты для лингвострановедческих исследований и формируют поликультурное сознание студента.

С другой стороны, интеграция иноязычных педагогических и профессиональных составляющих учебного процесса нелингвистического университета предусматривает овладение навыками, которые обеспечат конкурентоспособность будущих специалистов аграрного направления в России. Новейшие технологии и подходы к преподаванию иностранного языка помогут современному преподавателю

университета достичь европейского качества образования. Конечно, это требует определенных усилий и переформатирования процесса обучения иностранному языку, но цель стоит того.

Альтернативой традиционным подходам к преподаванию иностранного языка является геймификация процесса обучения, что позволяет повысить степень мотивации студента к овладению профессиональными навыками, лидерскими качествами и способностью передавать свои мысли на иностранном языке.

Необходимость модернизации курса изучения иностранного языка нелингвистического университета за счет использования игровых технологий для усвоения профессиональных компетенций определяет актуальность исследования.

Несомненно, геймификация имеет общественный характер, человек использует игру в развивающем аспекте от рождения, обучаясь в образовательных учреждениях и со временем улучшая свои профессиональные навыки во время корпоративных тренингов. Согласно опросу, 55% людей предпочли бы работу в кампании, которая вводит игровую деятельность как путь повышения производительности (Рубцова, 2018).

Игровые ситуации с применением эмодзи могут возникать на инстинктивном уровне, один человек способен мотивировать другого через продуктивную деятельность, развлечение может происходить через выполнение действий (Петрова, 2019).

Определяя сущность геймификации в образовании, стоит отметить, что элементы игры опосредованно связаны именно с получением определенных знаний, в случае нашего исследования, по иностранному языку или профессиональных навыков через «познавательный интерес, интерактивное взаимодействие и высокий уровень мотивации» (Беляева, 2019).

Ученые издавна исследовали теории игр, а тема использования ролевых игр или игровых ситуаций в обучении студентов иностранным языкам с конца прошлого века была очень популярна.

Коммуникативная методика, казалось, ничего нового не может обнаружить в преподавании иностранных языков. Одной из задач этого исследования является доказать обратное. Геймифицировать возможно любую рутинную деятельность с низкой мотивацией ради заинтересованности индивида в выполнении этой деятельности. Опираясь на такое утверждение, процесс геймификации превращается в «перспективное инновационное средство повышения иноязычной компетентности студентов высшего образования» (Гальскова, 2018).

Игра испокон веков воспринималась в качестве развлечения, и только в последнее время ее учебные возможности для взрослого населения становятся объектом научных исследований.

Термин «геймификация», означающий использование игры в неигровых контекстах (Марчук, 2019), нам кажется более удачным в отношении преподавания иностранных языков студентам нелингвистических специальностей, ибо является несколько шире по значению от термина «игровые технологии».

Впрочем, термин, базовые принципы и методы геймификации происходят от исследований зарубежных ученых да и касались изначально лишь сферы бизнеса (Беляев, 2018).

Они ярко описаны в книге Майхнера Х. Э. «Корпоративные тренинги». Теоретической основой таких тренингов Х. Майхнер определил концепцию преимущества активного восприятия информации. Итак, пассивная презентация материала позволяет хранить в памяти обучающегося от 10% до 50% информации.

Карл Капп, профессор интерактивных технологий Университета Блумсберга, толкует геймификацию как использование принципов механики игровой деятельности, эстетики и игрового мышления для привлечения людей к активному начальному процессу, повышения мотивации и решения образовательных проблем (Попова, 2017). Под термином "механика" подразумевается использование общих игровых элементов, таких как уровни, бэджи, система баллов, временные ограничения и тому подобное. Самого "механизма" маловато для эффективной игры, но она выступает стержнем процесса геймификации. Что касается игрового мышления, К. Капп подразумевает процесс конвертации любой ежедневной рутины, типа оздоровительного бега, в деятельность с элементами соревнования, кооперации, исследования и повествования (Рубцова, 2018).

Заключение

Проблемами геймификации занимаются и зарубежные, и отечественные исследователи: Ю-Кай Чоу, тайванский бизнесмен и ученый, один из основателей теории геймификации, создал систему стимулов мотивации, способную подтолкнуть человека к достижению определенной цели не только в бизнесе (Гальскова, 2018), определил учебные стратегии, элементы и контексты геймифицированных занятий по второму иностранному языку (Евграфова, 2020).

Отдавая должное прогрессивным исследованием данной сферы, нельзя не отметить, что мало внимания уделяется стратегиям геймификации курса иностранного языка именно нелингвистических университетов, где отмечается довольно невысокая мотивация к изучению иностранного языка, хотя именно будущие экономисты, юристы или ветеринары должны понять несомненную эффективность таких стратегий.

Имея сильную теоретическую основу, возможно создать отдельные курсы или пособия с элементами геймификации для овладения профессиональным иностранным языком, что будет шагом вперед по сравнению с традиционной методикой.

Список литературы

1. Алмазова Н.И., Коган М.С., Мейеринк А.Ю. Формирование иноязычной научно ориентированной письменной компетенции у магистрантов технического профиля // Неделя науки СПбГПУ: сборник докладов научного форума с международным участием «XLIII Неделя науки СПбПУ». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2014. С. 218-225.

2. Антонов В.О., Господарик Д.П., Опара А.А. Основные термины глобальной энергетической системы // Двадцать пятая межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых и студентов, г. Волжский, 22—31 мая 2019 г.: тезисы докладов. Волжский: Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском, 2019. - С. 108-111.

3. Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 24-30.

4. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник. Москва: Дашков и К, 2018. - 220 с.

5. Беляева Л.Н., Чернявская В.Е. Научный и технический текст и Информация 4.0: ключевые задачи при создании структурированного контента // Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 2. С. 53-63. DOI: 10.18721/JHSS.10206

6. Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2018. 390 с.

7. Евграфова И.Ю. Инновационный менеджмент: шпаргалка : Научная книга. 2-е изд. // Саратов: Научная книга, 2020. 40 с.

8. Марчук С.В. Понятие о русском мире при формировании социокультурной компетенции у иностранных студентов // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 277-281.

9. Петрова Н.Э. Формирование социокультурной компетенции на практических занятиях в системе русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 49-52.

10. Попова Н.В., Коган М.С., Нестеров С.А. Апробация профессионально ориентированного курса для подготовки студентов к восприятию лекций на английском языке // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2 / [отв. ред. Д. Н. Новиков], 2017. С.236 - 243.

11. Рубцова Е.В. Формирование коммуникационной и социокультурной компетенций с помощью мультимедийных пособий при обучении русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 288-292.

12. Султанов М.М. Модель модульно-цикловой системы обучения в вузе: проектирование и запуск учебного процесса // Труды учебно-методической конференции «Актуальные задачи и пути их решения в области кадрового обеспечения электро- и теплоэнергетики» (Москва, 20-21 октября 2016 г.). - М.: Издательский дом МЭИ, 2016г. - С. 37-39

13. Сысоев П.В., Завьялов В.В. Обучение иноязычному письменному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41. С. 308326.
14. Якимович Е.В., Опара А.А. Basic English for Engineering: Базовый курс английского языка для бакалавров технических специальностей: Учебное пособие по модулю «Английский язык» для студентов-бакалавров теплоэнергетического факультета. Волжский: Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском, 2019. 84 с.

Didactic possibilities of using symbols in a foreign language course in non-linguistic universities

Oleg I. Basherov
senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport
Moscow, Russia
senior lecturer
A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)
Moscow, Russia
olegbasherov@list.ru
0000-0001-5823-0448

Adela R. Eferova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of English
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia
earkov@list.ru
0000-0003-3648-2550

Galina P. Yakovleva
senior lecturer of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
YAkovleva.GP@rea.ru
0000-0001-8756 -1211

Natalia A. Kalashnikova
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
kalashnikova.na@rea.ru
0000-0001-9016-8556

Received 05.11.2022
Accepted 12.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/m5214-2868-8132-g

Abstract

In the modern world of digital technologies, the acquisition of a foreign language by students of non-linguistic higher educational institutions is inextricably linked with specific skills to be present in a virtual

environment and communicate online realities, to understand the symbolism of electronic discourse. Therefore, the task of the teacher is to increase the level of multimodal literacy of students. The relevance of the research is connected not only with the problem of solving the emotional aspect of foreign language communication of students of non-linguistic institutions, but also with modern digital realities that should contribute to the educational process and motivational progress in language acquisition. Emojis are not considered a separate language, they play the role of an emotive complement to speech. And since this is the case, they can also help in learning the language. The article is aimed at exploring the possibilities of using the language of iconic attributes in a foreign language course. The peculiarities of electronic communication are that it uses symbolic symbols that are not characteristic of traditional written speech, namely emojis, with which emotions and other concepts are conveyed. Digital technologies broke into all spheres of human life, so they could not bypass the sphere of education.

Keywords
emoji, communication, research, foreign language.

References

1. Almazova N.I., Kogan M.S., Mejerink A.Ju. Formirovanie inojazychnoj nauchno orientirovannoj pis'mennoj kompetencii u magistrantov tehnicheskogo profilja // Nedelja nauki SPbGPU: sbornik dokladov. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta. 2014. S. 218-225.
2. Antonov V.O., Gospodarik D.P., Opara A.A. Osnovnye terminy global'noj jenergeticheskoj sistemy // 25 MNPK,. Volzhskij: Filial FGBOU VO «NIU «MJeI» v g. Volzhskom, 2019. - S. 108-111.
3. Bazhan T.A. Sociokul'turnaja integracija inostrannyh grazhdan v sisteme gosudarstvennoj migracionnoj politiki // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 24-30.
4. Beljaev Ju.M. Innovacionnyj menedzhment: uchebnik. Moskva: Dashkov i K, 2018. - 220 s.
5. Beljaeva L.N., Chernjavskaja V.E. Nauchnyj i tehnicheskij tekst i Informacija 4.0: kljuchevye zadachi pri sozdanii strukturirovannogo kontenta // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPb-GPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2019. T. 10, № 2. S. 53-63. DOI: 10.18721/JHSS.10206
6. Gal'skova N.D. Osnovy metodiki obuchenija inostrannym jazykam: uchebnoe posobie. Moskva: KNORUS, 2018. 390 s.
7. Evgrafova I.Ju. Innovacionnyj menedzhment: shpargalka : Nauchnaja kniga. 2-e izd. // Saratov: Nauchnaja kniga, 2020. 40 s.
8. Marchuk S.V. Ponjatie o russkom mire pri formirovanii sociokul'turnoj kompetencii u inostrannyh studentov // Samarskij nauchnyj vestnik. 2019. T. 8. № 1 (26). S. 277-281.
9. Petrova N.Je. Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii na prakticheskih zanjatijah v sisteme russkogo jazyka kak inostrannogo // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 2 (27). S. 49-52.
10. Popova N.V., Kogan M.S., Nesterov S.A. Aprobacija professional'no orientirovannogo kursa dlja podgotovki studentov k vosprijatiju lekcij na anglijskom jazyke // Magija INNO: novye izmerenija v lingvistike i lingvodidaktike: sb. nauch. trudov. V 2 t. T. 2 / [otv. red. D. N. Novikov], 2017. S.236 - 243.
11. Rubcova E.V. Formirovanie kommunikacionnoj i sociokul'turnoj kompetencij s pomoshh'ju mul'timedijnyh posobij pri obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 288-292.
12. Sultanov M.M. Model' modul'no-ciklovoj sistemy obuchenija v vuze: proektirovanie i zapusk uchebnogo processa // Trudy uchebno-metodicheskoj konferencii «AE» (Moskva, 20-21 oktjabrja 2016 g.). - M.: Izdatel'skij dom MJeI, 2016g. - S. 37-39
13. Sysoev P.V., Zav'jalov V.V. Obuchenie inojazychnomu pis'mennomu juridicheskomu diskursu studentov napravlenija podgotovki «Jurisprudencija» // Jazyk i kul'tura. 2018. № 41. S. 308326.
14. Jakimovich E.V., Opara A.A. Basic English for Engineering: Bazovyj kurs anglijskogo jazyka dlja bakalavrov tehnicheskih special'nostej: Uchebnoe posobie po modulju «Anglijskij jazyk» dlja studentov-bakalavrov teplojenergeticheskogo fakul'teta. Volzhskij: Filial FGBOU VO «NIU «MJeI» v g. Volzhskom, 2019. 84 s.

Дискретные модели экономической эффективности предприятия нефтегазовой отрасли

Рустам Халилович Байрамгазиев
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
rustambair@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Фидан Фаязович Газизов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
system349@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Азат Радикович Гарипов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
azgar06@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Денис Юрьевич Ефимов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
jokole3@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Марат Ильгизарович Сафин
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
povar50987@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.11.2022
Принята 27.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/r7391-9520-1979-a

Аннотация

Одной из важнейших целей реализации стратегии предприятия является увеличение доли присутствия на рынке товаров или услуг. Для предприятий, работающих в сегменте обеспечения нефтегазовыми продуктами населения и предприятий, этим показателем является доля продукции предприятия в общей доле рынка нефтегазовой продукции. Таким образом, для формирования стратегии предприятия по производству газа и нефти управленческий персонал должен иметь надлежащий действенный инструментарий в виде математической модели, воспроизводящей динамику

доли предприятия на рынке нефтегазовой продукции. Очевидно, что показатель экономической эффективности охватывает все компоненты стратегии предприятия, начиная от интеграции в рынок сырья, построения логистики, присутствия на рынке сбыта, завершая калькуляцией и прогнозированием расходов на сырье, заработную плату, расходов на технологическое оборудование и тому подобное. Детальный анализ этих процессов показывает, что целесообразно определить два фактора, которые влияют на долю рынка предприятия и агрегируют все другие факторы, а именно: долю потребления сырья предприятием на рынке сырья и себестоимость продукции. Действительно, второй фактор агрегирует все производные, такие, как: качество логистики, научно-техническая и инновационная составляющие производственного процесса и все другие виды затрат. В то же время факторы не являются постоянными, а скорее сезонными. Их динамика является важным моментом при разработке стратегии. В этом случае регрессионные модели являются непригодными, поскольку не учитывают инерционность процессов на рынке товарной продукции и на рынке сырья. Математическим аппаратом, который учитывает инерционность процессов формирования доли рынка, являются дифференциальные уравнения или их дискретные аналоги в виде разностных уравнений. Полученная интервальная модель динамики доли рынка товарной продукции предприятия нефтегазовой отрасли может служить основой в процессе формирования стратегии этого и подобных предприятий.

Ключевые слова
дискретная модель, экономическая эффективность, нефтегазовая отрасль.

Введение

Вопросы моделирования в нефтегазовой промышленности целесообразно рассматривать в плане основных объектов и технологических процессов и устройств, используемых при бурении, добыче, транспорте и хранении, первичной и вторичной переработке углеводородных флюидов (Liao, 2018).

Стохастический подход к построению такой модели является более реалистичным в сопоставлении с детерминированным, однако требует больших выборок данных по группе предприятий для оценки параметров законов распределения случайных величин, необходимых для установления доверительных интервалов (Sensors, 2018). Даже если бы была возможность получить такие выборки данных, они были бы неоднородными, что искажало бы результаты моделирования (Chan, 2017).

С другой стороны, данные о динамике доли рынка товарной продукции, равно как и доли рынка потребляемого сырья, нельзя считать четко определенными, поскольку такой статистики практически не существует. Поэтому целесообразно, опираясь на анализ этих рынков, представлять указанные факторы в определенном диапазоне значений, имея в виду, что их истинное неизвестное значение находится в пределах определенного интервала. В теории систем такие данные называют интервальными (Cheng, 2013).

Материалы и методы исследования

Как следствие, реальный размер доли рынка нефтегазовой продукции будет исчислена в интервальном виде с гарантированной точностью, определенной разницей границ интервала, который прогнозирует этот результат. Теоретической основой такого подхода является интервальная арифметика и методы анализа интервальных данных (Абдурахманова, 2014). Преимущества указанного подхода в сопоставлении со стохастическим заключаются в следующих позициях (Андреев, 2015):

– основывается на небольших выборках данных;
– для нахождения оценок искомых параметров не требует априорной информации о законах распределения случайных экономических характеристик;
– обеспечивает нахождение гарантированных пределов возможных значений оцениваемых параметров;
– дает возможность использовать результаты анализа деятельности предприятия, так и экспертные данные, опираясь на качественный анализ логистики, составляющих себестоимости и внешних факторов рынка.

В то же время следует отметить, что недостатком методов интервального анализа является получение «грубых» оценок экономических факторов, которые можно уточнить в случае поступления дополнительных данных. Теоретические основания интервальной арифметики и методов анализа интервальных данных описано в трудах (Баранов, 2015).

Таким образом, учитывая указанные преимущества метода анализа интервальных данных в сопоставлении со стохастическими методами, предлагаем применить этот метод для моделирования доли рынка товарной продукции предприятия по производству и добычи газа и нефти (Устюжанина, 2017).

Результаты и обсуждение

Предположим, что динамику доли продукции некоторого предприятия в общей доле рынка нефтегазовой продукции для определенной временной дискреты в общем виде можем описать таким линейным разностным уравнением:

$$nvk = a0 + a1 \times vk + 1 + \ldots + ad \times vk + d \times (b_{j0} + b_{j1} + u_{jk} + 1 + \ldots + b_{jd} \times u + j_{kd})$$

где vk – прогнозируемое значение доли рынка товарной продукции предприятия по производству твердого нефтегазова в k -й момент времени; vk+1...vk+d – значение доли рынка товарной продукции предприятия в предыдущие периоды времени (k-d,...,k-1); d – порядок разностного уравнения; a0,a1,...,ad , bj0,bj1,...,bjd – неизвестные коэффициенты; u_{jk}+1,..., u_{jk}+d - значение j-тех факторов воздействия в соответствующие моменты времени. Как уже отмечалось, теми факторами является доля потребления сырья предприятием на рынке сырья (биомассы) и себестоимость нефтегазовой продукции.

Для построения дискретной динамической модели нужно определить ее общий вид, то есть структуру модели – например, порядок разностного уравнения (в задаче структурной идентификации) (Комарова, 2020). После этого следует провести процедуру настройки ее коэффициентов (Комарова, 2020). Для этого необходимо использовать данные за предыдущие периоды. Опираясь на проведенный анализ, по результатам которого установлено, что наиболее приемлемой формой определения входных данных для идентификации модели динамики доли рынка товарной продукции предприятия по производству нефти и газа целесообразно использовать интервальное представление данных, а ее идентификацию провести на основе анализа интервальных данных (Мастепанов, 2019).

Для каждой временной дискреты прогнозируемое значение доли рынка товарной продукции предприятия должно относиться к интервалу, который определен экспертами.

Интервальные оценки доли рынка товарной продукции предприятия по производству нефти и газа [v_{k1};v_{k2}] в выражениях получаем по следующим разностным уравнением:

$$[v_k] \times a_0 + a_1 \times [v_k + 1] + \ldots + a_d \times [v_k + d] + (b_{j0} + b_{j1} \times [u_{jk} + 1] + \ldots + b_{jd} \times [u_{jk} + d]) \times k = 1 \ldots K$$

Для вычисления неизвестных оценок a_0, a_1,...,a_d , b_{j0},b_{j1},...,b_{jd} коэффициентов дискретного уравнения используем методы интервального анализа (Liao, 2018).

Условия для нахождения коэффициентов формируют, опираясь на выражение, в таком виде:

$$[v_1 + 0; v_2 + 0] \times [v_0; v_0], \ldots, [v + k \times d; v + k \times d] \times [v_k \times d; v_k \times d];$$

$$v_k + a_0 \times a_1[v + k_1] \times \ldots \times a_d \times [v + k_d] \times$$

$$\times (b_{j0} \times b_{j1}[u_{jk} + 1] \times \ldots \times b_{jd}[u_{jk} + d]) \times v_k \times, k = d, \ldots, K.$$

Полученная система уравнений является интервальной системой нелинейных алгебраических уравнений, для решения которой используют методы интервального анализа, в частности, процедуры структурной и параметрической идентификации коэффициентов a_0, a_1,...,a_d , b_{j0}, b_{j1},...,b_{jd} (Комарова, 2020). Указанные методы предусматривают генерирование набора разностных уравнений, оценка их коэффициентов случайным поиском значений, а за результатами этого поиска генерируют новый вид уравнений, если текущие уравнения не удовлетворяют условия точности моделей (Мастепанов, 2019).

Таким образом, опираясь на описанный метод, построим интервальную модель динамики доли рынка товарной продукции предприятия при условии влияния двух факторов: доли потребления сырья предприятием (древесной биомассы) и себестоимости нефтегазовой продукции (Шаталов, 2013).

Моделирование проведем на примере данных предприятия ПАО «Лукойл», которое занимается производством нефти, газа и нефтяных продуктов, среди которых основная доля принадлежит бензину.

Прежде всего мы провели исследование на данных 2021 года.

В результате вычислений с использованием интервального анализа, методов структурной и параметрической идентификации (Liao, 2018) на основе методов случайного поиска получили такую интервальную модель динамики доли рынка товарной продукции предприятия ПАО «Лукойл»:

$$[v_k] + a_0 \times a_1 \times [v_k + 1] \times [v_k + 3] \times a_2 \times [v_k + 3] \times b_{1,1} \times [u_1 k + 2 \times b_{1,2} \times \frac{[u_1 \times k + 2; u_1 \times k + 2]}{[v + k + 1]}, k = 4 \ldots 12,$$

где коэффициенты: a_0 =0.297, a_1 = 0.947, a_2 = 0.983, $b_{1,1}$ = 0.071, $b_{1,2}$ = 0.044.

Стоит отметить, что в общей постановке задачи речь шла о линейное разностное уравнение. Однако в процессе решения задачи идентификации математической модели на основе анализа интервальных данных попытки найти линейное разностное уравнение были неудачными. В результате, полученное разностное уравнение содержит нелинейный член в таком виде: $[u_1 \times k + 2; u_1 \times k + 2]/[v + k + 1]$.

В то же время, как видим, из разностного уравнения полученная интервальная модель показывает отсутствие влияния на долю рынка товарной продукции предприятия себестоимости этой продукции, обозначенной входной переменной u_2, k+1 . Это означает, что полученная математическая модель в виде разностного уравнения не совсем соответствует экономической интерпретации, поскольку себестоимость продукции является важным фактором по «захвату» соответствующей доли рынка сбыта.

К тому же, применение этой модели для прогнозирования динамики доли рынка товарной продукции предприятия для 2019 или 2020 годов показало неадекватность прогноза на основе разностного уравнения. Это означает, что характер коридора результатов прогнозирования и характер реальной динамики доли рынка были разными (Ногмова, 2016).

Несмотря на низкие прогностические свойства интервальной модели динамики доли рынка товарной продукции предприятия, которая построена на данных 2019 года, принято решение о построении подобной модели на данных 2020 года.

В результате проведенных вычислений с использованием интервального анализа получили такую интервальную модель динамики доли рынка товарной продукции предприятия для данных 2020 года с начальными условиями для заданных долей рынка товарной продукции предприятия для первых трех месяцев (начальные условия ±0.5%, k=1...3):

$$[v_k] + a_0 \times a_1 \times [v_k + 1] \times [v_k + 3] \times a_2 \times [v_k + 3] \times b_{1,1} \times [u_1 k + 2 \times b_{1,2} \times \frac{[u_1 \times k + 2; u_1 \times k + 2]}{[v + k + 1]}, k = 4 \ldots 12$$

где коэффициенты: a0 =0.023, a1=13.704, a2 =0.859, b1,1 = 0.023, b1,2 =0.002, b2,1 =0.003.

Стоит отметить, что по структуре полученное разностное уравнение подобно уравнению, которое получено на данных 2020 года. Практически оно отличается наличием дополнительного члена, который учитывает динамику себестоимости продукции предприятия. Более того, проверка полученной модели на данных 2020 года показала ее адекватность. Такой же результат получен для прогнозирования доли рынка продукции для данных 2021 года. Это означает, что полученная модель имеет достаточный уровень универсальности и может быть использована для данных разных лет, то есть она может быть инструментом для разработки стратегии развития и управления предприятием (Мисаков, 2017).

Таким образом, полученная интервальная модель долей рынка товарной продукции предприятия в виде разностного уравнения с гарантированной точностью отражает реальную динамику долей рынка товарной продукции предприятия, то есть она является адекватной. Следовательно, она является методологической основой для прогнозирования долей рынка товарной продукции предприятия на последующие годы.

Преимуществом такой модели является возможность быстрой настройки на другие условия, задавая результаты деятельности для первых трех месяцев года. Такую настройку можно осуществить как для данного предприятия, так и для других предприятий.

При этом необходимо изучить и задать ожидаемую или расчетную себестоимость, а также динамику рынка сырья. Различные варианты задания исходных данных дают возможность осуществлять оценку эффективности различных стратегий развития предприятия. Результатом оценки этой эффективности является динамика доли рынка товарной продукции предприятия в общем объеме рынка нефти и газа в России (Плотников, 2018).

Интервальная дискретная модель динамики в виде разностного уравнения также может быть использована для построения стратегии выхода предприятия на рынки других стран, но при условии соответствующей настройки.

Заключение

Опираясь на результаты исследования, а также руководствуясь в расчетах фактическими данными заготовительной, производственной и сбытовой деятельности ПАО «Лукойл», что является региональным участником национального рынка нефти и газа с использованием теоретико-множественного подхода и анализа интервальных данных мы усовершенствовали научно-методические подходы к разработке стратегии деятельности предприятий по производству нефти и газа, что, в отличие от существующих, основанных на использовании разработанной интервальной модели динамики доли рынка товарной продукции предприятия, которая с гарантированной точностью позволяет определить диапазон значений ожидаемой динамики доли этого рынка в зависимости от себестоимости его продукции и диапазона значений доли рынка потребления сырья этим предприятием (Черкесов, 2014).

Полученная интервальная модель динамики доли рынка товарной продукции предприятия нефтегазовой отрасли может служить основой в процессе формирования стратегии этого и подобных предприятий.

Список литературы

1. Абдурахманова Э.Э., Курбанов А.Х. Цифровые технологии в системе материально-технического обеспечения: оценка рисков // Компетентность. 2020. № 5. С. 1014.
2. Андреев А.Ф. Экономическая оценка минимально рентабельных извлекаемых запасов нефти, приходящихся на одну добывающую скважину // Нефть, газ и бизнес. 2015. №6. С. 49-52.
3. Баранов А.Н. Развитие производственных систем. Стратегия бизнес-прорыва. Кайдзен. Лидерство. Бережливое производство. Спб : Питер, 2015. 272 с.
4. Комарова В.Г. Аутсорсинг - инструмент повышения эффективности деятельности на буровом предприятии // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: сб. науч. тр. Тюмень: ТИУ, 2020. С. 99-102.
5. Комарова В. Г. Направления повышения эффективности деятельности бурового [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. 2020. № 2 (86). https://sibac.info/archive/economy/2(86).pdf.
6. Мастепанов А.М., Сумин А.М. "Умные" технологии в российской энергетике: перспективы и вызовы // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 9. С. 5-13.
7. Мисаков В.С., Бут В.В., Аджиева А.Ю. Инновационная инфраструктура как ресурс достижения сбалансированного развития региона//Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 200-203
8. Ногмова Л.А., Мисаков В.С. Формирование экономического потенциала в контексте сбалансированного регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 3 (71). С. 143-148.
9. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 16-24.
10. Тонких А.П. Метод моделирования в курсе математики факультетов подготовки учителей начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2002. № 1. С. 54-63.

11. Тонких А.П. Математика : учебное пособие для студентов факультетов подготовки учителей начальных классов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 031200 - педагогика и методика начального образования: в 2 кн. 2-е изд., испр.. Москва: Кн. дом Университет, 2008. 20 с.
12. Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шеин Р.А. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 12. С. 2238-2253.
13. Черкесов С.Х., Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Противодействие организованной преступности как основа региональной системы экономической безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 121-127.
14. Шаталов Д. А. Совершенствование нефтегазового сервиса на месторождениях Западной Сибири // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. № 8. С. 4-7.
15. Chan T., de Vericourt F., Besbes O. Contracting in Medical Equipment Maintenance Services: an Empirical Investigation. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2494265 Mushiri T., Hungwe R., Mbohwa C. An artificial intelligence based model for implementation in the petroleum storage industry to optimize maintenance // IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM). -Singapore, 2017. - P. 1485-1489.
16. Cheng Z., Rong L., Liu Z. A RCM analytical method considering proactive maintenance // International Conference on Quality, Reliability, Risk, Maintenance, and Safety Engineering (QR2MSE). - Chengdu, China, 2013. - P. 1473-1476.
17. Liao W., Wang T. An optimization approach using in production scheduling with different order // 7th International Conference on Industrial Technology and Management (ICITM). - Oxford, UK, 2018. - P. 237-241.
18. Sensors: The Enablers for Proactive Maintenance in the Real World / M. Albano, L.L. Ferreira, G. Di Orio, P. Malo et al. // 5th International Conference on Control, Decision and Information Technologies (CoDIT). - Thessaloniki, Greece, 2018. -P. 569-574.

Discrete models of economic efficiency of an oil and gas industry enterprise

Rustam K. Bayramgaziev
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
rustambair@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Fedan F. Gazizov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
system349@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Azat R. Garipov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
azgar06@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Denis Yu. Efimov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
jokole3@mail.ru
0000-0000-0000-0000
Marat I. Safin
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
povar50987@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Received 10.11.2022
Accepted 27.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/r7391-9520-1979-a

Abstract

One of the most important goals of the company's strategy is to increase the share of presence in the market of goods or services. For enterprises operating in the segment of providing oil and gas products to the population and enterprises, this indicator is the share of the company's products in the total market share of oil and gas products. Thus, in order to form the strategy of an enterprise for the production of gas and oil, management personnel must have appropriate effective tools in the form of a mathematical model that reproduces the dynamics of the company's share in the market of oil and gas products. It is obvious that the economic efficiency indicator covers all components of the company's strategy, starting from integration into the raw materials market, building logistics, presence in the sales market, ending with the calculation and forecasting of raw material costs, wages, expenses for technological equipment and the like. A detailed analysis of these processes shows that it is advisable to identify two factors that affect the market share of the enterprise and aggregate all other factors, namely: the share of raw material consumption by the enterprise in the raw material market and the cost of production. Indeed, the second factor aggregates all derivatives, such as: the quality of logistics, scientific, technical and innovative components of the production process and all other types of costs. At the same time, the factors are not constant, but rather seasonal. Their dynamics is an important point when developing a strategy. In this case, regression models are unsuitable because they do not take into account the inertia of processes in the market of commodity products and in the raw materials market. The mathematical apparatus that takes into account the inertia of the processes of market share formation are differential equations or their discrete analogues in the form of difference equations. The obtained interval model of the dynamics of the market share of commodity products of an oil and gas industry enterprise can serve as a basis in the process of forming the strategy of this and similar enterprises.

Keywords

discrete model, economic efficiency, oil and gas industry.

References

1. Abdurahmanova Je.Je., Kurbanov A.H. Cifrovye tehnologii v sisteme material'no-tehnicheskogo obespechenija: ocenka riskov // Kompetentnost'. 2020. № 5. S. 1014.
2. Andreev A.F. Jekonomicheskaja ocenka minimal'no rentabel'nyh izvlekaemyh zapasov nefti, prihodjashhihsja na odnu dobyvajushhuju skvazhinu // Neft', gaz i biznes. 2015. №6. S. 49-52.

3. Baranov A.N. Razvitie proizvodstvennyh sistem. Strategija biznes-proryva. Kajdzen. Liderstvo. Berezhlivoe proizvodstvo. Spb : Piter, 2015. 272 s.

4. Komarova V.G. Autsorsing - instrument povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti na burovom predprijatii // Innovacii v upravlenii regional'nym i otraslevym razvitiem: sb. nauch. tr. Tjumen': TIU, 2020. S. 99-102.

5. Komarova V. G. Napravlenija povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti burovogo [Jelektronnyj resurs] // Nauchnoe soobshhestvo studentov XXI stoletija. JeKONOMIChESKIE NAUKI: sb. st. po mat. LXXXVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2020. № 2 (86). https://sibac.info/archive/economy/2(86).pdf.

6. Mastepanov A.M., Sumin A.M. "Umnye" tehnologii v rossijskoj jenergetike: perspektivy i vyzovy // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2019. № 9. S. 5-13.

7. Misakov V.S., But V.V., Adzhieva A.Ju. Innovacionnaja infrastruktura kak resurs dostizhenija sbalansirovannogo razvitija regiona//Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 6 (83). S. 200-203

8. Nogmova L.A., Misakov V.S. Formirovanie jekonomicheskogo potenciala v kontekste sbalansirovannogo regional'nogo razvitija // Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2016. № 3 (71). S. 143-148.

9. Plotnikov V.A. Cifrovizacija proizvodstva: teoreticheskaja sushhnost' i perspektivy razvitija v rossijskoj jekonomike // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2018. № 4. S. 16-24.

10. Tonkih A.P. Metod modelirovanija v kurse matematiki fakul'tetov podgotovki uchitelej nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2002. № 1. S. 54-63.

11. Tonkih A.P. Matematika : uchebnoe posobie dlja studentov fakul'tetov podgotovki uchitelej nachal'nyh klassov : dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nosti 031200 - pedagogika i metodika nachal'nogo obrazovanija: v 2 kn. 2-e izd., ispr.. Moskva: Kn. dom Universitet, 2008. 20 s.

12. Ustjuzhanina E.V., Sigarev A.V., Shein R.A. Cifrovaja jekonomika kak novaja paradigma jekonomicheskogo razvitija // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2017. T. 16. № 12. S. 2238-2253.

13. Cherkesov S.H., Misakov V.S., Betrozov M.H. Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti kak osnova regional'noj sistemy jekonomicheskoj bezopasnosti // Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2014. № 4 (60). S. 121-127.

14. Shatalov D. A. Sovershenstvovanie neftegazovogo servisa na mestorozhdenijah Zapadnoj Sibiri // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2013. № 8. S. 4-7.

15. Chan T., de Vericourt F., Besbes O. Contracting in Medical Equipment Maintenance Services: an Empirical Investigation. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2494265 Mushiri T., Hungwe R., Mbohwa C. An artificial intelligence based model for implementation in the petroleum storage industry to optimize maintenance // IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM). -Singapore, 2017. - P. 1485-1489.

16. Cheng Z., Rong L., Liu Z. A RCM analytical method considering proactive maintenance // International Conference on Quality, Reliability, Risk, Maintenance, and Safety Engineering (QR2MSE). - Chengdu, China, 2013. - P. 1473-1476.

17. Liao W., Wang T. An optimization approach using in production scheduling with different order // 7th International Conference on Industrial Technology and Management (ICITM). - Oxford, UK, 2018. - P. 237-241.

18. Sensors: The Enablers for Proactive Maintenance in the Real World / M. Albano, L.L. Ferreira, G. Di Orio, P. Malo et al. // 5th International Conference on Control, Decision and Information Technologies (CoDIT). - Thessaloniki, Greece, 2018. -P. 569-574.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Методы преподавания музыкальной интерпретации в школах КНР

Яо Найвэнь
аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена
Москва, Россия
1104721283@qq.com
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 17.11.2022
Принята 27.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/p6534-8462-7223-z

Аннотация

Музыкальная интерпретация играет очень важную роль в музыкальном образовании в школах КНР. Обучение этому аспекту на уроках музыки может не только улучшить всестороннюю музыкальную грамотность учащихся, но и стимулировать воображение и творческие способности учащихся. Оценка музыки является основой для изучения другого музыкального контента и важным способом воспитания у учащихся глубоких эстетических способностей и базовой музыкальной грамотности. Использование конкретных методов преподавания музыкальной интерпретации играет очень важную промежуточную роль в обучении, и это связано с эффективностью преподавания в классе. Таким образом, только путем углубленного изучения методов преподавания музыкальной интерпретации, можно улучшить качество преподавания в музыки в школах КНР. В этой статье излагаются методы обучения, обычно используемые при обучении музыкальной интерпретации на уроках музыки в Китае. В преподавании музыкальной интерпретации в Китае обычно используются следующие типы методов: метод оценки на слух, метод сравнительной оценки и три зарубежных метода обучения: метод Кодаи, метод Орффа, метод Далькроза, именно на них мы сфокусируемся в нашем исследовании.

Ключевые слова

музыкальная интерпретация; методы преподавания; КНР; оценка музыкального произведения.

Введение

Урок музыкальной интерпретации – чрезвычайно важный модуль в преподавании музыки в средней школе. Это не только основа всей деятельности по изучению музыки, но и один из эффективных способов развития музыкально-эстетических способностей учащихся (Министерство, 2022).

По мнению Воеводиной Л.П. основу процесса вербализации содержания музыкальных произведения составляет понимание слушателем особенностей ритмо-интонационно-темпорального моделирования эмоций в музыке. Механизм моделирования художественных эмоций средствами музыки «запускается» и начинает функционировать при наличии у слушателя опыта сопоставления музыкальных средств выразительности, объединенных в ритмо-интонационные музыкальные комплексы, с компонентами и сторонами эмоции. Такие связи складываются в процессе жизни человека, формируя его музыкально-эстетический тезаурус.

Использование конкретных методов преподавания музыкальной интерпретации играет очень важную промежуточную роль в обучении, и это связано с эффективностью преподавания в классе

(Ройтерштейн, 1985). Таким образом, только путем углубленного изучения методов преподавания музыкальной интерпретации, можно улучшить качество преподавания в музыки в школах КНР.

Материалы и методы исследования

Выбор методов обучения при обучении музыкальной интерпретации

В "Стандартах учебной программы по музыке для обязательного образования КНР (издание 2022 года)" модуль музыкальной интерпретации, также известный как «оценка музыки», в основном охватывает четыре части, а именно элементы музыкального исполнения, эмоции музыки, музыкальное направление и форма музыки, а также стиль и жанр музыки (Цзю, 2014).

В «стандартах» подчеркивается, что оценка музыки является фокусом изучения музыки, основой для изучения другого музыкального контента и важным способом воспитания у учащихся глубоких эстетических способностей и базовой музыкальной грамотности.

На уровне средней школы музыкальная интерпретация является обязательным модулем музыкальных курсов. Учащиеся в основном знакомятся с музыкальными произведениями, слушая, переживая эмоции, которые хотел передать тот или иной композитор, исследуя, оценивая произведение с разных точек зрения (Чжан, 2014).

Требования к преподаванию музыкальной интерпретации на данном этапе для учащихся заключаются не только в том, чтобы уметь слушать произведения, но и в том, чтобы уметь ценить музыку, анализировать ее и ощущать творческую коннотацию композитора и музыкальный дух конкретного времени, чтобы развивать эстетические чувства учащихся и их базовую грамотность.

В частности, интерпретация песен или музыки в основном включает в себя следующие три аспекта: изучение теории, связанной с тем или иным произведением, тренировка навыков прослушивания музыки и ее анализа, а также умение грамотно истолковывать свои эмоции от прослушивания произведения (Исследование, 2004).

Результаты и обсуждение

Изучение теории обычно включает в себя предысторию создания музыки, знакомство с композитором и его творческими техниками. Например, при изучении бетховенской «Симфонии судьбы» очень важно изучить жизненный путь композитора, а также историю создания и мотивацию композитора при написании произведения. Поэтому, чтобы оценить музыкальное произведение, мы должны не только обращать внимание на аудиальный уровень, но и изучать музыку на интеллектуальном уровне.

Тренировка способности слушать и различать музыку и переживать эмоции от музыки один из важнейших аспектов изучения музыки в целом. Когда учитель играет музыкальное произведение, главным вопросом является то, могут ли учащиеся назвать название произведения, стиль произведения, могут ли они судить о творческой технике произведения и могут ли они почувствовать эмоции в музыкальном произведении (Назайкинский, 1980). Это навыки, которым учителя должны обучать учеников в ходе своих занятий, и они также являются важной частью повышения базовой музыкальной грамотности учащихся.

Методы обучения, обычно используемые в преподавании музыки в Китае

В преподавании музыкальной интерпретации обычно используются следующие типы методов: метод оценки на слух, метод сравнительной оценки и три зарубежных метода обучения: метод Кодаи, метод Орффа, метод Далькроза и т.д.

Метод оценки на слух, как следует из названия, представляет собой метод обучения, основанный на аудировании. Аудирование занимает важное место во всех аспектах изучения музыки, а также является важным средством для изучения музыки. В классах начальных и средних школ можно использовать способ воспроизведения аудио или же способ живого исполнения и пения, чтобы позволить учащимся ощутить особенности песни в форме полного погружения. Например, при прослушивании симфонической сказки "Петя и волк" музыкальная интерпретация может быть объединена с аудиовизуальным методом, чтобы показать характер персонажей. В то же время учитель

может также играть на различных музыкальных инструментах вживую, чтобы выразить характер персонажей (Бонфельд, 1996).

Метод сравнительной оценки заключается в том, чтобы помочь учащимся лучше понимать музыку путем сравнения различных тем. Это включает в себя сравнение в одной песне или сравнение между двумя произведениями. Например, при работе над «Симфонией судьбы» Бетховена учителям необходимо дать учащимся подробное сравнение различных тем главной и вспомогательных частей и почувствовать эмоции композитора при сравнении; также, например, при разучивании песни «В том далеком месте» учителя также дают учащимся оценить «Майила» и «Ночь в пустыне». Хотя содержание этих трех произведений различно, все они являются песнями этнических меньшинств в Китае. Благодаря сравнительному восприятию учащиеся могут почувствовать стили песен разных этнических групп. Исследуя сходства и различия песен, анализ песен становится более четким. (Медушевский, 1976)

Заключение

Педагогика Орфа, педагогика Кодаи, педагогика Далькроза – все это методы обучения, которые были распространены в Китае из-за зарубежного влияния. Философия преподавания, воплощенная в этих методах обучения, заключается в изучении музыки через ритм, с помощью некоторых музыкальных инструментов, а также путем независимого создания и адаптации произведения под уровень учащихся. При преподавании музыкальной интерпретации учителя часто применяют эти методы обучения в классе. Например, при знакомстве с музыкой со сложным ритмом учитель может упростить ритм музыки и показать важные и основные типы моменты с помощью собственного исполнения, чтобы учащиеся могли лучше понять произведение (Старобинский, 1999).

Хотя прослушивание является основным способом для учащихся изучать музыку и оценивать ее, это не единственный способ работы с произведением в процессе музыкальной интерпретации. С одной стороны, учителя должны обогатить свои знания теории преподавания, с другой стороны, они также должны изменить свою философию преподавания, расширить выбор методов преподавания, повысить интерес учащихся к обучению и интегрировать наиболее эффективные методы исходя из каждого конкретного произведения, что поспособствует более глубокому пониманию произведения каждым конкретным учащимся (Воеводина, 2016).

Список литературы

1. Бонфельд М.Ш. Проблемы музыки // Музыкальная академия. 1996.
2. Воеводина Лариса Петровна Вербальная интерпретация музыки в образовательном процессе // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. №2. https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-interpretatsiya-muzyki-v-obrazovatelnom-protsesse
3. Министерство образования Китайской Народной Республики. Стандарты учебной программы по музыке для обязательного образования (издание 2022 года) М. Издательство Пекинского нормального университета, 2022&
4. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. 254 с.
5. Назайкинский Е.В. Оценочная деятельность при восприятии музыки // Восприятие музыки. Сб. статей / Ред-сост. В.Н. Максимов. М.: Музыка, 1980. С. 195-228.
6. Старобинский С.Л. Методика стиле-слухового анализа музыкальных произведений на уроках музыки в общеобразовательной школе: пособие для учителя. М., 1999.
7. Ройтерштейн М.И. Музыкальный анализ - профессиональное умение школьного учителя // Музыкальное воспитание в школе. Вып. 16. М., 1985.
8. Чжан Линь. Изучение методов и моделей преподавания оценки музыки в контексте новой учебной программы // Шэньянский педагогический университет, 2014.
9. Исследование типов методов преподавания музыки в начальных и средних школах Лу Ди // Университет Хэнань, 2004.

10. Цзю Э.Г. К вопросу об анализе музыкальных произведений на уроках музыки в общеобразовательной школе // Обучение и воспитание: методики и практика. 2014. №14. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-analize-muzykalnyh-proizvedeniy-na-urokah-muzyki-v-obscheobrazovatelnoy-shkole

Teaching methods of music interpretation in schools of the People's Republic of China

Yao Naiwen
graduate student
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Moscow, Russia
1104721283@qq.com
0000-0000-0000-0000

Received 17.11.2022
Accepted 27.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/p6534-8462-7223-z

Abstract

Musical interpretation plays a very important role in music education in schools of the People's Republic of China. Teaching this aspect in music lessons can not only improve the comprehensive musical literacy of students, but also stimulate the imagination and creativity of students. Music assessment is the basis for studying other musical content and an important way of educating students with deep aesthetic abilities and basic musical literacy. The use of specific methods of teaching musical interpretation plays a very important intermediate role in learning, and this is related to the effectiveness of teaching in the classroom. Thus, only by in-depth study of methods of teaching musical interpretation, it is possible to improve the quality of teaching music in schools in China. This article outlines the teaching methods commonly used in teaching musical interpretation in music lessons in China. In teaching musical interpretation in China, the following types of methods are usually used: the method of evaluation by ear, the method of comparative evaluation and three foreign teaching methods: the Kodai method, the Orff method, the Dalcroze method, these are the ones we will focus on in our study.

Keywords

musical interpretation; teaching methods; PRC; evaluation of a musical work.

References

1. Bonfel'd M.Sh. Problemy muzyki // Muzykal'naja akademija. 1996.
2. Voevodina Larisa Petrovna Verbal'naja interpretacija muzyki v obrazovatel'nom processe // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chehova. 2016. №2. https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-interpretatsiya-muzyki-v-obrazovatelnom-protsesse
3. Ministerstvo obrazovanija Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Standarty uchebnoj programmy po muzyke dlja objazatel'nogo obrazovanija (izdanie 2022 goda) M. Izdatel'stvo Pekinskogo normal'nogo universiteta, 2022&
4. Medushevskij V.V. O zakonomernostjah i sredstvah hudozhestvennogo vozdejstvija muzyki. M.: Muzyka, 1976. 254 s.
5. Nazajkinskij E.V. Ocenochnaja dejatel'nost' pri vosprijatii muzyki // Vosprijatie muzyki. Sb. statej / Red-sost. V.N. Maksimov. M.: Muzyka, 1980. S. 195-228.

6. Starobinskij S.L. Metodika stile-sluhovogo analiza muzykal'nyh proizvedenij na urokah muzyki v obshheobrazovatel'noj shkole: posobie dlja uchitelja. M., 1999.
7. Rojtershtejn M.I. Muzykal'nyj analiz - professional'noe umenie shkol'nogo uchitelja // Muzykal'noe vospitanie v shkole. Vyp. 16. M., 1985.
8. Chzhan Lin'. Izuchenie metodov i modelej prepodavanija ocenki muzyki v kontekste novoj uchebnoj programmy // Shjen'janskij pedagogicheskij universitet, 2014.
9. Issledovanie tipov metodov prepodavanija muzyki v nachal'nyh i srednih shkolah Lu Di // Universitet Hjenan', 2004.
10. Czju Je.G. K voprosu ob analize muzykal'nyh proizvedenij na urokah muzyki v obshheobrazovatel'noj shkole // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2014. №14. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-analize-muzykalnyh-proizvedeniy-na-urokah-muzyki-v-obscheobrazovatelnoy-shkole

Взаимодействие между образованием и международными отношениями

Чжан Гэ
аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена
Москва, Россия
zhange9527@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.11.2022
Принята 08.12.2022
Опубликована 15.03.2023

10.25726/e9514-1848-1101-r

Аннотация

Международный музыкальный совет (IMC) - ведущая в мире профессиональная организация, основанная на членстве, занимающаяся продвижением ценности музыки в жизни всех народов. Миссия IMC заключается в развитии устойчивых музыкальных секторов по всему миру, повышении осведомленности о ценности музыки, придании музыке значения во всех слоях общества и защите основных прав на музыку во всех странах. IMC представлен Региональным музыкальным советом в каждом из следующих 5 регионов: Африка, Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа и Арабский мир. Все члены региональной группы автоматически также являются членами IMC. Являясь членом Европейского музыкального совета (EMC), EMU, следовательно, также является членом IMC. Музыкальное образование развивается поэтапно в мире, и страны, изъявляющие желание иметь стабильно высокий мировой уровень в музыкальном и художественном образовании присоединяются к IMC, единственной международной организации, регулирующей деятельность музыкального образования.

Ключевые слова

музыкальное образование, международные отношения, ЮНЕСКО, международный музыкальный совет, взаимодействие.

Введение

Принцип международной музыкальной организации был принят уже на второй сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, созванной в Мехико в ноябре 1947 года по предложению делегации Соединенных Штатов. Этот институт должен был преследовать несколько целей:

1. Содействовать международным, межрегиональным и межкультурным отношениям между всеми существующими музыкальными организациями и между всеми областями музыки.
2. Укреплять существующие профессиональные организации и помогать в создании новых музыкальных организаций, чтобы способствовать правильному развитию музыки во всем мире.
3. Обеспечивать сотрудничество с международными организациями в смежных областях (театр, фольклор, образование, радио, кино и т. д.).
4. Осуществлять сбор средств от правительств, межправительственных агентств и всех частных организаций, занимающихся другими областями человеческого поведения.
5. Сотрудничать с правительствами и межправительственными организациями в целях содействия международному миру и взаимопониманию (Табаринцева-Романова, 2020).

Международный совет по традиционной музыке - это научная организация, целью которой является дальнейшее изучение, практика, документирование, сохранение и распространение традиционной музыки и танца всех стран. С этой целью Совет организует Всемирные конференции,

симпозиумы, коллоквиумы и форумы, а также публикует Ежегодник традиционной музыки и онлайн-бюллетень ICTM.

Материалы и методы исследования

Являясь неправительственной организацией, находящейся в официальных консультативных отношениях с ЮНЕСКО, и благодаря своему широкому международному представительству и деятельности своих исследовательских групп, Международный совет по традиционной музыке служит связующим звеном между народами различных культур и тем самым способствует миру человечества. (Табаринцева-Романова, 2020).

В мае 2011 года Европейский музыкальный совет (EMC) пригласил активных участников из области музыкального образования обсудить реализацию Сеульской повестки дня ЮНЕСКО "Цели развития художественного образования". Главной задачей семинара было изучить, как Сеульская программа может быть адаптирована к музыкальному образованию в Европе.

Боннская декларация отражает общие направления развития музыкального образования в Европе. В нем признается принцип субсидиарности и содержится призыв к лицам, принимающим политические решения на местном, региональном, национальном и европейском уровнях, определить общую политику, способствующую развитию музыкального образования в Европе на всех уровнях, и претворять эту политику в жизнь. С другой стороны, он ориентирован на учреждения музыкального образования и самих практиков музыкального образования, предлагая им матрицу для саморефлексии, пересмотра целей и проверки того, применимы ли они. Участники семинара согласны с тем, что жизненно важно признать ценность музыкального образования в Европе для сплочения европейских обществ в 21 веке. (Саликов, 2021).

На семинаре EMC по музыкальному образованию в мае 2011 года участники рассмотрели реализацию Сеульской программы ЮНЕСКО по развитию художественного образования и искали пути адаптации документа для музыкального сектора в Европе. Итог этих обсуждений, Боннская декларация, охватывает три тесно связанные цели Сеульской повестки дня и предлагает ощутимое направление в развитии музыкального образования в Европе.

Доступ к музыкальному образованию является первой целью Боннской декларации, в которой поднимаются такие вопросы, как: кто предлагает музыкальные занятия? Доступны ли эти мероприятия всем желающим принять в них участие, и если нет, то почему? В документе подчеркивается право всех граждан на музыкальное образование и, следовательно, говорится, что любые препятствия, с которыми сталкиваются те, кто хочет участвовать, должны быть устранены. (Саямов, 2018).

Вторая цель исследует предпосылки высококачественного музыкального образования и обсуждает, получили ли те, кто предоставляет музыкальное образование, необходимую подготовку для работы, которую они выполняют. Любые недостатки должны быть преодолены путем сотрудничества между поставщиками формального, неформального и неорганизованного музыкального образования, при этом ответственность за надлежащую подготовку лежит как на учебных заведениях, готовящих практиков, так и на их последующих работодателях.

Социальные и культурные проблемы, с которыми сталкивается сектор музыкального образования, рассматриваются в третьей цели Боннской декларации. Общепризнано, что в музыке есть нечто большее, чем ее художественная ценность, и музыкальное образование зарекомендовало себя как инструмент преодоления неравенства в обществе. Это должно быть признано теми, кто активно работает в области музыкального образования: однако те, кто стремится использовать музыкальное образование для таких целей, должны быть адекватно информированы и прошли соответствующую подготовку. (Абашидзе, 2017).

Результаты и обсуждение

Боннская декларация, которая завершается набором рекомендаций для лиц, принимающих решения, является важным политическим документом, который не только поможет европейскому сектору музыкального образования достичь целей, изложенных в Сеульской повестке дня, но, как мы

надеемся, проложит путь к признанию ценности музыкального образования в 21 веке для Европы. Однако для того, чтобы это произошло, сектор должен объединиться и, соблюдая принцип субсидиарности, довести документ до сведения политиков на местном и национальном уровнях. Только благодаря повышению осведомленности на этих уровнях станут возможными изменения в законодательстве на европейском уровне (Дожина, 2020).

Цель 1: Доступ

Обеспечить доступность художественного образования как фундаментального и устойчивого компонента высококачественного обновления образования

В рамках цели 1 Боннская декларация фокусируется на аспекте обеспечения “доступа к музыкальному образованию”, в ней рассматриваются предварительные условия мест, где проводится музыкальное образование, и задается вопрос, отражают ли они потребности учащихся и открыты ли они для всех, кто желает учиться и участвовать в музыкальном образовании.

Доступ к музыкальному образованию и активному участию в музыке - это право человека, которое должно быть обеспечено людям всех возрастов и любого происхождения в Европе, гарантируя, что всем гражданам предоставляется право свободно выражать себя с помощью художественных средств. Это соответствует пяти музыкальным правам 3 Международного музыкального совета (IMC).Следовательно:

1. Музыкальное образование должно быть непрерывным, взаимосвязанным процессом с рождения, через детство и во взрослую жизнь.
2. Музыкальное образование, включая подходы, основанные на широком участии, должно быть обязательным аспектом
3. Музыкальное образование, включая подходы, основанные на участии, должно быть обязательным аспектом учебной программы во всех европейских школах.
4. Необходимо признать возможности неформального музыкального образования и обеспечить повышенную узнаваемость этих проектов.
5. Музыкальное образование должно осуществляться в самых разных условиях, чтобы охватить как можно большее число людей. Формальные, неформальные и внеформальные методы должны использоваться в рамках общей школьной системы, в специализированных музыкальных и художественных учреждениях, в местном сообществе и в широком спектре нехудожественных условий - например, в бизнесе, промышленности и социальной работе.
6. Должны быть созданы возможности и структуры, но также устранены барьеры, чтобы любой человек, независимо от его возраста или социальных обстоятельств, мог участвовать в музыкальном образовании и активно заниматься музицированием.
7. Музыкальное образование должно отражать разнообразие общества, в котором мы живем, и должно учитывать социальные и технологические достижения.
8. Необходимо разрабатывать межпредметные проекты, включая междисциплинарный художественный опыт, а также сотрудничество с нехудожественными дисциплинами (Голошумова, 2020).

Цель 2: Качество

Гарантировать, что мероприятия и программы художественного образования отличаются высоким качеством концепции и реализации

В рамках цели 2 Боннская декларация фокусируется на основных требованиях для достижения высокого качества музыкального образования. В нем рассматривается, как учебные заведения для педагогов и сами педагоги отвечают этим требованиям к качеству. Практикующие специалисты по музыкальному образованию включают учителей музыки, учителей общего профиля и педагогов в формальных, неформальных и неформальных условиях.

Высокое качество музыкального образования способствует личностному развитию. Следовательно:

1. Специалисты, занимающиеся музыкальным образованием высокого качества, должны быть вовлечены в музыкальное образование на самом раннем этапе (уже на этапе дошкольного

образования) и быть включенными во все этапы музыкального образования на протяжении всего жизненного цикла обучения.

2. Все музыканты, поступающие на музыкальное образование, должны получить педагогическую подготовку, обеспечивающую необходимые академические, практические и социальные основы для их работы. В идеале это должно быть включено в качестве обязательного элемента в профессиональную подготовку музыканта. Аналогичным образом, все специалисты в области образования должны получать музыкальную подготовку, чтобы понимать ценность музыки.

3. Подготовка учителей музыки: Подготовка должна быть модернизирована, чтобы снабдить учителей самыми современными методами и инструментами; Результаты обучения учителей музыки должны использоваться в качестве инструментов для (пересмотра) учебных программ; Статус учителя музыки и музыкальных педагогов должен быть повышен.

4. Непрерывное профессиональное развитие должно быть предложено всем практикующим музыкальное образование.

5. Необходимо создать системы оценки высокого качества для всех уровней музыкального образования (высшее образование, музыка в школах, неформальный сектор), чтобы обеспечить развитие инновационной педагогики, которая будет привлекать самых разных учащихся. Эти системы должны включать критерии для определения результатов обучения, а также самого преподавания.

6. Необходимо развивать общее понимание качества между различными образовательными учреждениями.

7. Следует расширять сотрудничество между учреждениями формального образования и учреждениями неформального музыкального образования и поощрять партнерские отношения, например, между музыкантами и преподавателями.

8. Необходимо активизировать обмен передовым опытом на местном, национальном и международном уровнях. (Дементьева, 2020).

Цель 3: Социальные и культурные вызовы

Применяйте принципы и практику художественного образования, чтобы внести свой вклад в решение социальных и культурных проблем, с которыми сталкивается современный мир

В рамках цели 3 Боннская декларация отражает взаимозависимость личности и общества. Она фокусируется на внутренних и внешних ценностях музыки и музыкального образования и вновь подчеркивает потенциал музыки для социальной ответственности и межкультурного диалога.

Заключение

Культурное разнообразие - это реальность во всех европейских странах. Поощрение разнообразия и диалога между культурами требует признания и учета всех музыкальных культур без какой-либо гегемонии. Необходимо уважать внутреннюю ценность музыки: музыка - это мощный инструмент для вовлечения людей, которые исключены по какой-либо причине (пол, возраст, социально, экономически, культурно и т.д.), и она может служить инструментом наведения мостов и решения социальных и культурных проблем, связанных с Европейские общества. Следовательно:

1. Музыкальное образование должно быть ориентировано на контекст и учитывать изменения в обществе.

2. Межкультурное и социокультурное обучение (включая личностное развитие и групповую работу) должно быть интегрировано в подготовку всех музыкантов и специалистов по музыкальному образованию на всех уровнях. Аналогичным образом, работники из других дисциплин должны проходить музыкальную подготовку, чтобы облегчить переход между секторами. Они должны познакомиться с музыкой, чтобы полностью понять ее ценность.

3. Социальные и культурные проблемы должны решаться с помощью различных дисциплин, и необходимо укреплять сотрудничество между культурным, образовательным и другими секторами.

4. Необходимо начать дискуссию о дихотомии инклюзивности и качества; важно определить цели музыкального проекта с учетом его социальных последствий и рассмотреть его цели и желаемые результаты.

5. Учреждения музыкального образования в формальном секторе и организации, предлагающие неформальное музыкальное образование, должны предлагать больше мероприятий, направленных на рассмотрение и разрешение социальных и культурных проблем.

6. Чтобы иметь возможность реагировать на последние тенденции и быть в курсе последних событий, учреждения музыкального образования в формальной, неформальной и неорганизованной обстановке должны иметь под рукой соответствующие средства, включая цифровое оборудование и музыкальные технологии.

7. Необходимо предоставить доступ к исследованиям и примерам передовой практики, чтобы продемонстрировать важную роль музыкального образования в оказании помощи в решении личных, социальных и культурных проблем. (Сизова, 2021).

Список литературы

1. Абашидзе А.Х., Видинеев Д.И. Прогрессивное развитие международного права по вопросу защиты объектов культурного наследия // Современное право. 2017. № 7. С. 107-117.

2. Голошумова Г.С., Кузнецова В.В., Баранова А.В., Чэнь Ян. Роль маркетинговых технологий в развитии и продвижении музыкальных образовательных услуг в России и за рубежом // Искусство и образование. 2020. № 3 (125). С. 185-193.

3. Дементьева Е.М. Международный проект «Музыка нас объединяет» // В сборнике: Культура: проблемы теории, истории, практики. Сборник научных статей по материалам Третьей межрегиональной научно-практической конференции. Отв. редакторы Т.Н. Козина, Г.Н. Рябова. 2020. С. 122-126.

4. Дожина Н.И., Коленько Р.Г., Миланич Е.Э., Ухова И.В., Ходинская Н.Н., Яконюк Н.П. Опыт международного сотрудничества в сфере музыкальной науки и образования Беларуси на рубеже XX - XXI вв. Vienna, 2020. С. 30-59.

5. Коваленко С.А., Ткач Г.Ф., Филиппов В.М. Современный этап модернизации международного образовательного законодательства в области признания квалификаций // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2017. Т. 12. № 17. С. 147-162.

6. Ляшкевич В.Е. Международное культурное сотрудничество в современной праздничной культуре // В сборнике: Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. материалы Международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2020. С. 432-441.

7. Саликов А.Э. Приоритеты и механизмы культуротворчества в международных молодежных стратегиях // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3 (41). С. 5-12.

8. Саямов Ю.Н. Международные отношения и глобальные социальные трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 219-232.

9. Сизова О.А., Медведева Т.Ю. Практика реализации культурно-образовательных проектов в подготовке учителей музыки: опыт международного студенческого сотрудничества // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 206-209.

10. Табаринцева-Романова К.М. Эволюция концепта «культурная политика» как элемента гуманитарной дипломатии международных организаций после 1945 г. // В сборнике: Международные отношения в XX-XXI вв. IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны : сборник научных статей и сообщений. О. С. Поршнева (отв. редактор), А. В. Антошин, Ю. М. Галкина (сост., отв. за выпуск). 2020. С. 228-234.

Interaction between education and international relations

Zhang Ge
graduate student
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Moscow, Russia
zhange9527@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Received 16.11.2022
Accepted 08.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/e9514-1848-1101-r

Abstract

The International Music Council (IMC) is the world's leading membership-based professional organization dedicated to promoting the value of music in the lives of all peoples. IMC's mission is to develop sustainable music sectors around the world, raise awareness of the value of music, give music meaning in all sectors of society and protect the fundamental rights to music in all countries. IMC is represented by a Regional Music Council in each of the following 5 regions: Africa, America, Asia-Pacific, Europe and the Arab World. All members of the regional group are automatically also IMC members. As a member of the European Music Council (EMC), EMU is therefore also a member of the IMC. Music education is developing gradually in the world, and countries wishing to have a consistently high world level in music and art education join IMC, the only international organization regulating the activities of music education.

Keywords

music education, international relations, UNESCO, international Music Council, interaction.

References

1. Abashidze A.H., Vidineev D.I. Progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava po voprosu zashhity ob#ektov kul'turnogo nasledija // Sovremennoe pravo. 2017. № 7. S. 107-117.
2. Goloshumova G.S., Kuznecova V.V., Baranova A.V., Chjen' Jan. Rol' marketingovyh tehnologij v razvitii i prodvizhenii muzykal'nyh obrazovatel'nyh uslug v Rossii i za rubezhom // Iskusstvo i obrazovanie. 2020. № 3 (125). S. 185-193.
3. Dement'eva E.M. Mezhdunarodnyj proekt «Muzyka nas ob#edinjaet» // V sbornike: Kul'tura: problemy teorii, istorii, praktiki. Sbornik nauchnyh statej po materialam Tret'ej mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktory T.N. Kozina, G.N. Rjabova. 2020. S. 122-126.
4. Dozhina N.I., Kolen'ko R.G., Milanich E.Je., Uhova I.V., Hodinskaja N.N., Jakonjuk N.P. Opyt mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere muzykal'noj nauki i obrazovanija Belarusi na rubezhe HH - HHI vv. Vienna, 2020. S. 30-59.
5. Kovalenko S.A., Tkach G.F., Filippov V.M. Sovremennyj jetap modernizacii mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva v oblasti priznanija kvalifikacij // Ezhegodnik rossijskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva. 2017. T. 12. № 17. S. 147-162.
6. Ljashkevich V.E. Mezhdunarodnoe kul'turnoe sotrudnichestvo v sovremennoj prazdnichnoj kul'ture // V sbornike: Lichnost', tvorchestvo, obrazovanie v sociokul'turnom prostranstve Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona. materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Habarovsk, 2020. S. 432-441.
7. Salikov A.Je. Prioritety i mehanizmy kul'turotvorchestva v mezhdunarodnyh molodezhnyh strategijah // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2021. № 3 (41). S. 5-12.

8. Sajamov Ju.N. Mezhdunarodnye otnoshenija i global'nye social'nye transformacii // Social'no-gumanitarnye znanija. 2018. № 4. S. 219-232.

9. Sizova O.A., Medvedeva T.Ju. Praktika realizacii kul'turno-obrazovatel'nyh proektov v podgotovke uchitelej muzyki: opyt mezhdunarodnogo studencheskogo sotrudnichestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2021. № 70-2. S. 206-209.

10. Tabarinceva-Romanova K.M. Jevoljucija koncepta «kul'turnaja politika» kak jelementa gumanitarnoj diplomatii mezhdunarodnyh organizacij posle 1945 g. // V sbornike: Mezhdunarodnye otnoshenija v XX-XXI vv. IV Chempalovskie chtenija, posvjashhennye 75-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne i 75-letiju okonchanija Vtoroj mirovoj vojny : sbornik nauchnyh statej i soobshhenij. O. S. Porshneva (otv. redaktor), A. V. Antoshin, Ju. M. Galkina (sost., otv. za vypusk). 2020. S. 228-234.

Комплексная оценка обучающихся начальной школы в Китайской Народной Республике

Ли Наньнань
аспирант Академии психологии и педагогики
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия
nli@sfedu.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 28.11.2022
Принята 29.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/q6594-5053-0295-c

Аннотация

Оценка обучающихся является важной частью оценки образования, занимает центральное место в системе оценки образования и играет направляющую, диагностическую, улучшенную и стимулирующую роль в общем развитии обучающихся. Оценка китайских обучающихся в области базового образования в новую эпоху должна изменить ориентир с «чрезмерного внимания к академической успеваемости» и прочно сочетаться с потребностью в образовательной практике и социальном развитии, установить ценностную ориентацию «оценки для обучения, оценки для улучшения, оценки для развития».

Ключевые слова

оценка обучающихся, самооценка, оценка для обучения, оценка для улучшения, оценка для развития.

Введение

Оценка образования может быть разделена на оценку школы, оценку учителей и оценку обучающихся (Сяо, 2019). Оценка обучающихся является основным компонентом оценки образования, ее направление и степень ее развития непосредственно влияют на направление развития оценки учителей и оценки школ, имеют большое значение для содействия развития обучающихся, поэтому оценка обучающихся является приоритетной в реформе и развитии оценки образования (Лю, 2022). Оценка обучающихся означает, что субъект оценки на основе определенного стандарта оценки, применяя множество методов оценки, систематически анализирует процесс развития обучающихся, делает фактическое и оценочное суждение о развитии обучающихся. Оценка обучающихся играет диагностическую и стимулирующую роль в общем развитии обучающихся и является основой для оценки эффективности обучения и деятельности школ (Тянь, 2017). Реформа оценки обучающихся на нынешнем этапе базового образования уже достигла «глубоководной зоны», где наиболее насущной проблемой является изменение ориентации оценки с «чрезмерного внимания к академической успеваемости». Исходя из этого, уточнение ценностной ориентации оценки обучающихся в системе базового образования в новую эпоху, и уточнение субъекта и содержания оценки обучающихся, поможет устранить неточности, существующие в оценке обучающихся, и показать новый путь развития для реформы оценки обучающихся, тем самым способствовать всестороннему развитию обучающихся.

Под влиянием традиционного взгляда на оценку образования, негативные последствия экзаменационного образования, состояние системы оценки результатов экзаменов в начальной и средней школах в КНР выявили следующие недостатки: чрезмерное внимание к функциям отбора лучших обучающихся, игнорирование функций улучшения и мотивации обучающихся; обращение внимания на академическую успеваемость, игнорируя при этом всестороннее развитие и

индивидуальные различия обучающихся, на результаты экзаменов, но не на методы оценки, которые не сформированы как совершенная система оценки (Пан, 2022). В новую эпоху оценка обучающихся в начальной школе в КНР должна изменить ориентацию оценки, чтобы оценка обучающихся была прочно интегрирована с образовательной практикой и потребностями социального развития и в полной мере играла роль оценки для улучшения обучения обучающихся.

Материалы и методы исследования

Оценка для обучения. Оценка для обучения (анг. assessment for learning) складывается из комплексной оценки, которая является уникальной концепцией оценки, сформировавшейся после многих лет практики на основе наследования формирующей оценки, которая фокусируется на процессе оценки (Лю6 2017). Центральным значением оценки обучающихся является содействие обучению с помощью оценки, которая, в свою очередь, помогает обучающимся руководить собственным обучением, с тем чтобы деятельность по оценке стала частью учебного процесса, помогающего обучающимся постепенно достигать своих целей обучения (Гу, 2020). Оценка для обучения является ориентиром оценки китайских обучающих в области базового образования в новую эпоху, направленной на то, чтобы сделать оценку важным средством содействия качественному обучению обучающих. По сравнению с традиционной концепцией оценки образования «оценка для обучения» имеет следующую коннотацию.

Во-первых, субъект оценки переходит от единого субъекта учителя к двойному субъекту учителя и обучающегося. «оценка для обучения» — это процесс, когда обучающийся становились субъектом оценки, а не объектом оценки. Это требует от учителя заранее информировать обучающихся об учебных целях, чтобы обучающиеся могли уточнить направление своей собственной учебной деятельности, затем стимулировать познавательную инициативу и внутреннюю учебную мотивацию, а также потребность обучающихся активно достигать учебные цели. В процессе обучения учителя используют оценочную деятельность, чтобы в режиме реального времени оценить успеваемость обучающихся, а также своевременно скорректировать и улучшить обучение. В то же время обучающиеся могут уточнить свои цели обучения, существующие уровни обучения и способы их достижения посредством самооценки под руководством учителей. Это помогает обучающимся своевременно совершенствовать свое обучение и способствует саморазвитию.

Во-вторых, в содержании оценки наблюдается переход от ориентации на результаты обучения к процессам обучения и результатам обучения. Традиционная концепция оценки обучающихся уделяет больше внимания результатам экзаменов обучающихся, а «оценка для обучения» уделяет внимание не только результатам экзамена обучающихся, проверке запаса знаний обучающихся и степени овладения навыками, но и поведению обучающихся в процессе обучения в качестве содержания оценки. Учитель в полной мере обращает внимание на разные отправные точки обучения и пути обучения каждого обучающихся, находит методы к индивидуальному обучению с высокой эффективностью, стимулирует деятельности по оценке обучения (Фэн, 2020). Отметим, что «оценка для обучения» не предназначена для измерения того, насколько учащийся достигает своих целей обучения. Вместо этого, посредством оценки в процессе учебной деятельности, появляется возможность своевременно обнаружить и решать проблемы, существующие в процессе обучения.

В-третьих, в результате оценки наблюдается переход от академической иерархии обучающихся к стимулированию обучающихся в процессе обучения, поощрению обучающихся превзойти самих себя. Оценка для обучения фактически обеспечивает «содействие обучения с помощью оценки». Учитель, оценивая процесс обучения обучающегося, учитывает право на саморегуляцию процесса обучения и потребности в развитии личности каждого обучающегося, чтобы обучающийся мог самостоятельно руководить своим обучением. Установление концепции «оценка для обучения» помогает обучающимся с удовольствием принимать оценку, активно участвовать в оценке и эффективно проводить самооценку (Синтао, 2020).

Результаты и обсуждение

Оценка для улучшения. Оценка — это средство, а не цель. Оценка для улучшения (анг. оценка для улучшения) может преодолеть недостатки текущей оценки обучающихся, направленной на результаты обучения, и реализовать всестороннюю оценку исходной точки, процесса и результатов обучения обучающихся. Применяя различные формы оценки обучающихся в разные моменты времени, можно эффективно устранить недостатки процесса обучения и стимулировать их развитию. «Оценка для улучшения» ежедневно демонстрируется во всех аспектах школьного образования (демонстрация морального, интеллектуального, физического, эстетического, трудового поведения в классах и внеурочной деятельности), содержит разнообразные критерии (объективность, реальность, своевременность и др.) и содержание самооценки. В настоящее время проблема, которую необходимо срочно решить при оценке обучающихся на этапе базового образования в КНР, заключается в том, чтобы отойти от понятия оценки как «внимание к академической успеваемости», к результатам экзаменов для обучающихся, использование результатов экзаменов в качестве единственного показателя оценки для обучающихся. По сравнению с оценкой, основанной на результатах, комплексная оценка в большей степени соответствует требованиям новой эры китайского образования к оценке обучающихся.

Оценка добавленной стоимости обучающихся (анг. students value-added assessment) — это развивающая и формирующая оценка, которая фокусируется на исходной точке обучения обучающегося, процессе, изменениях и результатах и направлена на измерение степени прогресса в развитии обучающегося (Синтао, 2020). Оценка добавленной стоимости обучающихся включает факторы, которые влияют на эффективность обучения учащегося, но не могут быть изменены за короткий промежуток времени. Основная идея комплексной оценки «не сравнение обучающихся между собой, а сравнение достигнутого прогресса индивидуально каждого обучающегося» (включая как прогресс, достигнутый «Я» по сравнению с другими, так и прогресс, достигнутый «Я» по сравнению с моим предыдущим «Я») (Се, 2021).

Исходя из этого, цель «оценки для улучшения» заключается в следующих трех аспектах. Во-первых, способствовать улучшению процесса обучения обучающихся. С помощью оценки различных субъектов педагоги могут всесторонне и подробно изучить уровни развития обучающихся в моральных, интеллектуальных, физических, эстетических и трудовых аспектах, чтобы помочь обучающимся продолжать совершенствоваться и действительно «способствовать обучению посредством оценки». Во-вторых, стимулировать учителей для улучшения качества обучения. Недостатки, выявленные обучающимися при оценке, могут обеспечить эффективную основу для применения и совершенствования стратегий обучения учителей и помочь учителям осуществлять целенаправленную образовательную деятельность, тем самым способствуя всестороннему развитию обучающихся и достижению «оценки для содействия развитию личности и качеству обучения». В-третьих, содействовать улучшению и развитию школьного образования. Развитие обучающихся является основой долгосрочного развития школы на основе совершенствования различных механизмов оценки.

Оценка в целях развития. Являясь важной частью образования, оценка должна способствовать развитию обучающихся. В новую эпоху оценка базового образования в КНР призвана обеспечить комплексную оценку для развития личности (анг. assessment for development), чтобы оценка действительно могла стать ориентиром для содействия развития обучающихся. Коннотация «оценки для развития» имеет следующие аспекты. Прежде всего, целью оценки является содействие развитию обучающихся. Обучающиеся, как растущие люди, все время находятся в процессе постоянного обучения, постоянного развития, следовательно, оценка обучающихся должна проводиться в процессе их развития, а не судить о развитии обучающихся на протяжении всей жизни на основе результатов одноразовой оценки или экзаменов. Во-вторых, только добившись всестороннего развития обучающегося можно воспитать полноценную личность. Целью реформы базового образования в КНР в новую эпоху является содействие всестороннему развитию моральных, интеллектуальных, физических, эстетических сфер обучающихся.

«Оценка для развития» подчеркивает всесторонность и сбалансированность содержания оценки. С одной стороны, содержание оценки должно полностью отражать уровень развития моральных,

интеллектуальных, физических, эстетических и трудовых характеристик обучающихся, а с другой стороны, важно сосредоточиться на индивидуальном развитии обучающегося и отметить рост и прогресс каждого обучающихся. Оценка направлена на то, чтобы обратить внимание на развитие обучающихся, сосредоточив внимание на физическом и психологическом развитии личности после получения школьного образования (Зонг, 2022). Обучающиеся являются независимыми личностями, поэтому направление и цели развития каждого обучающегося различны. Учителя оценивают обучающихся с точки зрения конкретных потребностей каждого обучающихся, проводят целевые оценки и тем самым содействуют развитию обучающихся.

Традиционный метод оценки основан на оценках и баллах и придает слишком большое значение оценке результатов экзамена, это привело к тому, что динамика роста обучающихся и различия в развитии игнорируются, а потребности обучающихся в развитии «замаскированы» в баллах (Ченг, 2021). Руководствуясь такой концепцией оценки, образовательные цели всестороннего и индивидуального развития обучающихся не могут быть достигнуты.

Из вышеизложенного мы можем суммировать три позиции «оценки для развития». Первая позиция заключается в том, чтобы указать на всестороннее развитие обучающихся. В процессе взросления обучающиеся должны использовать оценку, чтобы определить, соответствует ли их собственное развитие требованиям образовательных целей и задач на всех уровнях, отвечают ли они основным требованиям будущей социальной жизни и обладают ли они ключевыми компетенциями граждан Китая. Вторая позиция состоит в том, чтобы указать на развитие личности обучающегося. Школы — это не фабрики, цель образования не в том, чтобы производить «продукты» одинакового качества и спецификаций. Как независимая личность, каждый обучающийся обладает уникальной индивидуальностью и специальностью. Образовательная оценка, ориентированная на развитие обучающегося, призвана создавать справедливую и гармоничную внешнюю среду для развития личности обучающегося, чтобы каждый обучающийся мог проявить свои собственные характеристики и преимущества в процессе оценки. Третья позиция указывает на то, что оценка обуславливает развитие обучающихся на протяжении всей жизни. Оценка не только позволяет обучающимся получить базовое развитие во всех аспектах, но и воспитывать характер и навыки, необходимые обучающимся для долгосрочного развития, с тем чтобы обучающиеся могли иметь возможность добиться устойчивого развития в обществе после окончания школы, «обучение на протяжении всей жизни». Понятие «оценка для развития» заключается не только в том, чтобы способствовать текущему развитию обучающихся, но и в том, чтобы помочь обучающимся достичь долгосрочного развития.

Внутренняя логика трех компонентов комплексной оценки. Проведение оценки обучающихся в системе базового образования в новую эпоху развития китайского образования указывает на достижение всестороннего развития обучающихся. Некоторые исследователи полагают, что существует два способа понимания всестороннего развития обучающихся: один - это «нормативное» понимание, которое требует, чтобы все обучающиеся соответствовали предписанным базовым нормам в моральной, интеллектуальной, физической, эстетической и трудовой сферах; другой - это «соревновательное» понимание, которое требует, чтобы обучающиеся одновременно развивались в моральной, интеллектуальной, физической, эстетической и трудовой сферах, и чем выше степень развития, тем лучше (Зонг, 2022). Процесс развития включает в себя не только внутреннюю конкуренцию, но и внешнюю конкуренцию между различными обучающимися в областях морали, интеллекта, телосложения, эстетики и труда (Ченг, 2021).

Заключение

В реальной образовательной и воспитательной практике, независимо от того, какой способ понимания выбран или оба они объединены, это не повлияет на реализацию трех оценочно-ценностных концепций в практике обучения (Фэн, 2020). Разработка системы оценки обучающихся направлена на то, чтобы лучше способствовать всестороннему развитию обучающихся. Что касается степени всестороннего развития, которой хотят достичь обучающихся, это зависит от целей развития, установленных самими обучающимися. Автор статьи считает, что три компонента оценки обучающихся

базового образования в новую эпоху китайского образования имеют пошаговую внутреннюю логику. Прежде всего, «оценка за обучение» является основой оценки обучающихся, то есть посредством оценки она способствует формированию пяти аспектов моральной, интеллектуальной, физической, эстетической и трудовой компетенции, а затем реализует всестороннее «нормативное» развитие. Во-вторых, «оценка для улучшения» является ключом к оценке обучающихся, то есть на основе «оценки для обучения» оценка помогает обучающимся улучшить слабые стороны развития или проблемы, выявленные в процессе оценки, чтобы достичь «конкурентоспособного» всестороннего развития. Наконец, «оценка для развития» является конечной целью оценки обучающихся, то есть посредством оценки есть возможность помочь обучающимся достичь всестороннего развития при одновременном развитии личности и заложить основу для развития обучающихся на протяжении всей жизни. Установление ценностных ориентаций этих трех типов оценки обучающихся способствует реформированию и инновациям практики оценки обучающихся базового образования в новую эпоху развития китайского образовани.

Список литературы

1. Сяо Лэй. обучающийся оценивает несколько пар отношений, с которыми следует хорошо обращаться // Исследование развития образования. 2019. № 02. С. 33-38. (на китайском языке)
2. Лю Чжиюн, Сюй Бинь. О построении современной китайской системы теории оценки образования // Китайская образовательная наука. -2022. № 02. С. 79-87. (на китайском языке)
3. Тянь Юи. Теория и практика современной оценки учащихся [текст]/ Тянь Юи. -Ухань: Педагогический университет Центрального Китая, 2017. 260 с. ISBN:978-7-5622-5140-8.(на китайском языке)
4. Пан Хайшао. Качественное образование/общее образование в Китае и будущее развитие // Преподавание исследований. 2022. № 02. С. 1-9. (на китайском языке)
5. Лю Чжиюн, Сюн Ян Цзин. Дисбаланс и реконструкция оценочной экологии обучающихся базового образования // Китайский журнал образования. 2017. № 09. С. 67-70. (на китайском языке)
6. Гу Миньюан. Некоторые соображения по углублению реформы оценки образования в новую эпоху // Измерение и оценка образования. 2020. № 08. С. 23-30. (на китайском языке)
7. Фэн Куидиан. Оценка для обучения: новая концепция оценки образования // Учебная программа базового образования. 2020. № 10. С. 51-54. (на китайском языке)
8. Синтао Изучение нескольких ключевых вопросов оценки добавленной стоимости// Управление начальными и средними школами. 2020. № 10. С. 32-38. (на китайском языке)
9. Се Сяо Жун, Чжан Пи Жун. Дилемма развития и стратегия взлома оценки добавленной стоимости обучающихся с точки зрения пятиразового обучения // Китайское электрохимическое образование. 2021. № 11. С. 42-50. (на китайском языке)
10. Зонг Айдонг. Суть и выход из образовательной оценки // Исследование и обсуждение. 2022. № 04. С. 126-132. (на китайском языке)
11. Ченг Тяньджун, Чжан Мингкай, Цинь Юйу и т. д. Мысли и направления по углублению реформы оценки образования в новую эпоху // Китайское электрохимическое образование. 2021. №07. С. 1-12. (на китайском языке)

Comprehensive assessment of primary school students in the People's Republic of China

Li Nannan
PhD student at the Academy of Psychology and Pedagogy
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
nli@sfedu.ru
0000-0000-0000-0000

Received 28.11.2022
Accepted 29.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/q6594-5053-0295-c

Abstract

Student assessment is an important part of education assessment, occupies a central place in the educational assessment system and plays a guiding, diagnostic, improved and stimulating role in the overall development of students. The assessment of Chinese students in the field of basic education in the new era should change the orientation of the assessment of "excessive attention to academic performance" and be firmly combined with the need for educational practice and social development, establish a value orientation of "grades for learning, grades for improvement, grades for development".

Keywords

student assessment, self-assessment, assessments for learning, assessments for improvement, assessments for development.

References

1. Sjao Ljej. obuchajushhijsja ocenivaet neskol'ko par otnoshenij, s kotorymi sleduet horosho obrashhat'sja // Issledovanie razvitija obrazovanija. 2019. № 02. S. 33-38. (na kitajskom jazyke)
2. Lju Chzhijun, Sjuj Bin'. O postroenii sovremennoj kitajskoj sistemy teorii ocenki obrazovanija // Kitajskaja obrazovatel'naja nauka. -2022. № 02. S. 79-87. (na kitajskom jazyke)
3. Tjan' Jui. Teorija i praktika sovremennoj ocenki uchashhihsja [tekst]/ Tjan' Jui. -Uhan': Pedagogicheskij universitet Central'nogo Kitaja, 2017. 260 s. ISBN:978-7-5622-5140-8.(na kitajskom jazyke)
4. Pan Hajshao. Kachestvennoe obrazovanie/obshhee obrazovanie v Kitae i budushhee razvitie // Prepodavanie issledovanij. 2022. № 02. S. 1-9. (na kitajskom jazyke)
5. Lju Chzhijun, Sjun Jan Czin. Disbalans i rekonstrukcija ocenochnoj jekologii obuchajushhihsja bazovogo obrazovanija // Kitajskij zhurnal obrazovanija. 2017. № 09. S. 67-70. (na kitajskom jazyke)
6. Gu Min'juan. Nekotorye soobrazhenija po uglubleniju reformy ocenki obrazovanija v novuju jepohu // Izmerenie i ocenka obrazovanija. 2020. № 08. S. 23-30. (na kitajskom jazyke)
7. Fjen Kuidian. Ocenka dlja obuchenija: novaja koncepcija ocenki obrazovanija // Uchebnaja programma bazovogo obrazovanija. 2020. № 10. S. 51-54. (na kitajskom jazyke)
8. Sintao Izuchenie neskol'kih kljuchevyh voprosov ocenki dobavlennoj stoimosti// Upravlenie nachal'nymi i srednimi shkolami. 2020. № 10. S. 32-38. (na kitajskom jazyke)
9. Se Sjao Zhun, Chzhan Pi Zhun. Dilemma razvitija i strategija vzloma ocenki dobavlennoj stoimosti obuchajushhihsja s tochki zrenija pjatirazovogo obuchenija // Kitajskoe jelektrohimicheskoe obrazovanie. 2021. № 11. S. 42-50. (na kitajskom jazyke)
10. Zong Ajdong. Sut' i vyhod iz obrazovatel'noj ocenki // Issledovanie i obsuzhdenie. 2022. № 04. S. 126-132. (na kitajskom jazyke)
11. Cheng Tjan'dzhun, Chzhan Mingkaj, Cin' Juju i t. d. Mysli i napravlenija po uglubleniju reformy ocenki obrazovanija v novuju jepohu // Kitajskoe jelektrohimicheskoe obrazovanie. 2021. №07. S. 1-12. (na kitajskom jazyke)

Анализ структуры развития и влияния российской системы музыкального образования

Чжан Гэ
аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена
Москва, Россия
zhange9527@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.11.2022
Принята 09.12.2022
Опубликована 15.03.2023

10.25726/n7190-5678-0457-z

Аннотация

Важнейшими институтами, которые должны создавать условия для музыкальной социализации всех юных членов общества, являются общеобразовательные школы. Но, по нашему мнению, в общем масштабе реальную ситуацию в сфере школьной музыкально-педагогической практики в России нельзя охарактеризовать положительно. Музыкально-образовательный уровень российских граждан в целом недостаточно высок. И это следствие не только глобальных общественных проблем (доминирование значения материальных ценностей в мире взрослых, ограниченность процесса музыкальной социализации большей части детей и молодежи вне школы малохудожественной, а иногда и антиэстетической „музыкальной" продукцией и др.), но и в значительной степени музыкально-образовательного дефицита в школе. Среди негативных факторов, влияющих на качество музыкального образования в России, назовем следующие: дезинтерес политиков и чиновников к этой проблеме, проявляющейся прежде всего в крайне недостаточном количестве учебного времени, отведенного на музыкальные занятия, и скудном материально-техническом обеспечении; потеря мотивации учителей музыкального искусства к результатам собственной деятельности из-за низкой материальной заинтересованности; перегрузка учителей из-за чрезмерного количества бюрократической документации и недостатка учебного времени; проведение музыкальных занятий в начальной школе учителями начальных классов. Катастрофической является ситуация, когда учитель начальных классов сам не может петь, а иногда и не имеет музыкального слуха, когда за счет времени музыкальных занятий решают проблемы других предметов и тому подобное. Такие случаи не редки в нашей школе вследствие все еще распространенного отношения как учеников и их родителей, так и учителей других дисциплин и администрации школы к музыкальному искусству как к второстепенному предмету, что не приносит практической пользы в жизни. Не секрет, что вместе с повышением в школе интереса к модным предметам – экономике, логике, иностранным языкам, информатике и т.д. – блок эстетических дисциплин практически отодвинут на задний план.

Ключевые слова

музыкальное образование, Россия, традиции, музыкальная школа, консерватория.

Введение

Существенными организационными недостатками музыкально-педагогической практики в России в общем масштабе, по нашему мнению, являются: когнитивная ориентация-господство на музыкальных занятиях рациональных форм освоения музыки и вербализма; "центризм произведения"; все еще преимущественно авторитарный стиль преподавания и общения учителя с учениками; недостаточное применение самостоятельных форм практической продуктивной и репродуктивной музыкальной деятельности учащихся; формализм и дефицит творческого подхода в организации

занятий; недостаточное внимание к развитию креативного мышления учащихся, межпредметных связей, инструментального музицирования через доминирование в содержании урока репродуктивного пения, слушания и анализа музыки; несоответствие помещений современным требованиям, что не позволяет в полной мере реализовать принцип деятельностной ориентации; дефицит технической аппаратуры и музыкального инструментария; формальный подход к диагностике результатов обучения-прежде всего оценивают знания, умения и навыки (преимущественно уровень музыкального кругозора, вокально-хоровые навыки, интеллектуальные способности анализировать и интерпретировать музыку), а способностям, не подлежащим измерению (воображение, фантазия, креативное мышление, эмоциональность выражения и т.д.), уделяют недостаточно внимания. (Сизова, 2021).

Положительные тенденции сбалансирования эмоционально-ценностного, рационального, творческого и коммуникативного аспектов музыкального обучения, как и углубление междисциплинарных связей, усиление акцента на полихудожественном и поликультурном воспитании, расширение содержания музыкальных занятий элементами инструментального музицирования, популярным музыкальным репертуаром, которые отражены в отечественных нормативных документах, методической литературе и учебниках музыки последних лет (Сизова, 2021; Показанник, 2016; Тереханова, 2022; Бобылева, 2018; Стачинский, 2022; Варавина, 2022; Сизова, 2019 и др.), пока еще не стали в России достижением реальной практики в широком масштабе.

Материалы и методы исследования

Музыкальное образование молодежи должно открывать путь как к их социализации и идентификации в многогранном пространстве музыкальной культуры, так и к достижению успеха и самореализации в общественно-жизненном контексте, что сегодня уже не представляется возможным без обладания оригинальностью, гибкостью и производительностью мышления и действия, богатой фантазией и воображением, стремления к творческой перестройке внутреннего и внешнего мира. Но, как уже было отмечено, в процессе музыкального образования в общеобразовательных школах России все еще недостаточно широко используются творческие формы учебной работы, музыкальные занятия способствуют преимущественно развитию функций левого полушария мозга, то есть рационально-логических способностей. Потенциал правого полушария (воображение, фантазия, эмоциональность, способности креативно самовыражаться и др.) остаются недостаточно востребованным и, тем самым, недостаточно развиваются. К сожалению, даже спонтанное выражение учащимися собственных идей как элементарное экспрессивное проявление их креативности учителя часто воспринимают как фактор, мешающий проведению занятий, а потому и не поддерживающий (Стачинский, 2022).

Результаты исследования прогрессивного опыта музыкального воспитания школьников и студентов в зарубежных странах свидетельствуют, что возможности креативного взаимодействия учащихся с музыкой предоставляют не только композиция, импровизация и варьирование, а также акустические эксперименты, трансформация музыки в слово, движение, рисунок, пантомиму и др., создание музыкальных историй, графическая нотация музыки, театральное (сценическое) представление песни или инструментальной композиции, компьютерная обработка звука, создание элементарных музыкальных инструментов, самостоятельная подготовка и проведение учащимися музыкально-творческих проектов и концертных программ и тому подобное. (Кудрявцева, 2020).

В этой перспективе актуальным встает вопрос развития креативных способностей у будущих музыкантов-педагогов, потому что только креативный учитель может воспитать креативных учеников. К сожалению, в художественно-практической подготовке как в общеобразовательных и художественных школах, так и в вузах России доминирует репродуктивная музыкальная деятельность, недостаточное внимание уделено импровизации, творческому исполнительскому анализу произведений, экспериментальной работе с выразительными возможностями голоса и инструмента и тому подобное. Целесообразным для развития креативности будущего учителя музыкального искусства и его практической подготовки к развитию творческих способностей учащихся является введение в содержание профессионального музыкально-педагогического образования таких форм творческой музыкальной деятельности как аранжировка музыки, инструментовка, игра на слух, освоение

возможностей использования в школе орф-инструментов, блокфлейты, синтезатора, элементов музыкального театра, обработки музыкальных произведений, игра за генерал-басом и тому подобное. (Карасева, 2018).

Результаты и обсуждение

Необходимым сегодня является расширение проектных форм музыкальной учебно-воспитательной работы в школе, что позволяет обеспечить высокий уровень саморегуляции школьников и реализовать дифференцированный подход при выборе целей, содержания и методов обучения. Важную роль в этом играет фаза самоподготовки учащихся во внеурочное время, работа парами, в небольших группах и др. широкое использование проектной формы музыкального обучения и воспитания предоставляют такие виды музыкальной деятельности, как музыкальное озвучивание и инсценировка детской истории, книги, различные междисциплинарные проекты и тому подобное. Но при этом следует учитывать то, что проектная работа будет успешной только при условии постановки в центр внимания специфически профессионального содержания. То есть, если проект проводят по дисциплине „Музыкальное искусство", то его тема должна соответствовать требованиям именно музыкального образования и в процессе его реализации должна преобладать именно музыкальная деятельность учащихся. Эффективным в этом контексте является привлечение учащихся к процессу планирования, проведения и оценки музыкальных занятий.

Музыкально-образовательная практика и научные исследования развитых стран подтверждают положительный опыт введения в процесс школьного музыкального образования инструментального музицирования школьников. Например, в Германии игру на инструменте используют в общеобразовательной школе как для коллективного исполнения несложных инструментальных произведений, так и для аккомпанемента пения, танца, инсценировки музыки на инструментах, которые являются относительно легкими для освоения – ударных, блокфлейте, синтезаторе, орф-инструментах, гитаре.

К инструментальной деятельности привлекают всех учеников, а не только тех, которые учатся в художественных школах. Полезным примером для нас является организация на базе немецких школ различных форм инструментальных классов, интенсивная кооперация общеобразовательных школ с музыкальными с целью проведения индивидуального и группового инструментального обучения школьников, различных музыкальных курсов, ансамблевой работы. Учитывая выводы немецких эмпирических исследований о влиянии музыкальной инструментальной деятельности на развитие личности, считаем, что инструментальное музицирование в самых разнообразных формах наравне с пением и слушанием музыки должно стать неотъемлемой составляющей содержания обучения в отечественной общеобразовательной школе (Карасева, 2018).

Вместе с тем, не допустимой является чрезмерная фаворизация отдельных дидактических принципов и любых крайних позиций относительно роли отдельных аспектов познания музыки, видов музыкальной деятельности учащихся. Так, внимание к чувственно-эмоциональному аспекту освоения музыкальных явлений не исключает внимания к рациональному, ориентация на творческое развитие не уменьшает значение репродуктивной музыкальной деятельности, аналитической рефлексии, важность социальных и общепедагогических целей не снижает ценности эстетических и специфически музыкальных, учет интересов и жизненного опыта учащихся не означает ограничение репертуара детской и популярной молодежной музыкой, деятельностный подход не означает доминирование на занятии психомоторной активности – "акционизма" как самоцели, включение школьников в процесс планирования, организации и оценки занятий не исключает и самостоятельной организационной работы учителя (он должен определить, когда будет наиболее целесообразной совместная организация, а когда – нет) и тому подобное. (Горбунова, 2022).

Важными для совершенствования внешкольной сферы музыкального образования в России мероприятиями, на наш взгляд, являются:

– расширение и усиление дифференциации (по определенным целевым группам) спектра музыкально-образовательных услуг художественных школ: интенсификация процесса введения новых

специализаций (обучение на электронных, старинных инструментах, поп-музыка, джаз и др.), введение специальных курсов для различных категорий населения: детей младшего дошкольного возраста, пожилых людей, лиц с физическими и психическими недостатками и т.д.;

– расширение видов коллективного музыкального творчества на базе художественных школ, например, создание не только детских и молодежных любительских музыкальных коллективов, но и смешанных, участники которых могут принадлежать к разным возрастным категориям, что вместе с другим создает благоприятные условия для большего взаимопонимания между представителями разных генераций;

– предотвращение ранней "профессионализации" музыкального обучения в художественных школах;

– усиление сотрудничества внешкольных учебных заведений в деле музыкального просвещения широких кругов населения с общеобразовательными школами, городскими музыкально-культурными институтами и объединениями;

– разработка компьютерных программ, электронных курсов для институционального и автодидактического музыкального обучения любителей музыки.

Современные общественные условия, требующие изменения роли учащихся с пассивных реципиентов знаний на активных создателей и преобразователей действительности-собственного внутреннего и внешнего мира, кардинально меняют требования к профессиональной подготовке музыканта-педагога, который должен сегодня представать экспертом в области музыкального искусства, организатором и руководителем учебного процесса, но одновременно партнером и советником ученика, рассказчиком и слушателем, воспитателем, преподавателем и художником.

От современных учителей музыкального искусства в школе и преподавателей музыкальных дисциплин во внешкольных учебных заведениях ожидают умение выходить за пределы узкого профессионального горизонта, обладание такими качествами, как способность к саморефлексии, самокритичность, инициативность, толерантность к различным музыкальным интересам и предпочтениям учащихся, желание к постоянному повышению профессиональной квалификации, готовность ценить и уважать личность учащихся независимо от их учебных успехов, требовательность, но в то же время умение не перегружать своих воспитанников, разрядить напряженную обстановку, самому быть примером в коммуникативных отношениях и эмоциональных проявлениях, чувство юмора, умение поддерживать позитивный настрой, находить компромисс между индивидуальным рабочим темпом каждого из учеников и всего класса и многое др. Все это необходимо учитывать в процессе профессиональной подготовки будущих музыкантов.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования анализа структуры развития и влияния российской системы музыкального образования был сделан вывод о том, что в ходе длительного и сложного пути развития сформировалась устойчивая трехуровневая модель функционирования образовательных учреждений, доступность которых для всех граждан России обеспечивается осуществляемой государственной поддержкой. В настоящее время система многоуровневой поддержки «школа – колледж – вуз» актуальна для современной системы российского образования и помогает осуществлять непрерывную подготовку музыкантов, обеспечивая преемственность в содержании профессионального мастерства и формах музыкального творчества.

Список литературы

1. Бобылева Н.И., Соколова С.В. Государственное музыкальное строительство // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. №1. С. 5-11.

2. Варавина Л.В. Особенности организации научно-исследовательской деятельности исполнителей-инструменталистов в музыкальных вузах Франции и России // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №1. С. 151-171.

3. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. О применении вероятностно-статистических методов в изучении закономерностей музыки и музыкально-педагогических исследованиях // Проблемы музыкальной науки. 2022. №1. С. 35-49.
4. Карасева М. О социокультурных особенностях российского музыкального образования: заметки педагога // Традиции и перспективы искусства как феномена культуры. 2018. С. 77-93.
5. Кудрявцева В.В. Музыкально-педагогическое образование в России второй половины XIX – первой половины XX вв.: историко-педагогический анализ // ЦИТИСЭ. 2020. №4. С. 520-528.
6. Показанник Е.В. Интеграция российского музыкального образования в Болонскую систему: первые итоги // Современные технологии в образовании на примере творческого вуза. 2016. С. 28-41.
7. Сизова Е.Р. К вопросу об организационно-педагогических основах российской системы музыкального образования // Мир науки, культуры и образования. 2021. №5. С. 49-51.
8. Сизова Е.Р. Прошлое и настоящее музыкального образования в России: новое или хорошо забытое старое? // Образование в сфере искусства. 2019. №1. С. 9-14.
9. Стачинский В.И. Теоретико-методологические принципы комплексной диагностики сформированности профессионального мировоззрения у будущих концертных исполнителей, обучающихся в учреждениях системы российского высшего музыкального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №74. С.242-246.
10. Тереханова К.Ю. Российская музыкальная школа 100 лет назад: из истории становления системы отечественного музыкального образования в первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 года // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. 2022. №30. С. 98-106.

Analysis of the structure of development and influence of the Russian music education system

Zhang Ge
graduate student
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Moscow, Russia
zhange9527@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Received 23.11.2022
Accepted 09.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/n7190-5678-0457-z

Abstract

The International Music Council (IMC) is the world's leading membership-based professional organization dedicated to promoting the value of music in the lives of all peoples. IFC's mission is to develop sustainable music sectors around the world, raise awareness of the value of music, give music meaning in all sectors of society and protect the fundamental rights to music in all countries. IMC is represented by a Regional Music Council in each of the following 5 regions: Africa, America, Asia-Pacific, Europe and the Arab World. All members of the regional group are automatically also IMC members. As a member of the European Music Council (IMC), EMU is therefore also%The most important institutions that should create conditions for the musical socialization of all young members of society are secondary schools. But, in our opinion, on a general scale, the real situation in the field of school music and pedagogical practice in Russia cannot be characterized positively. The musical and educational level of Russian citizens as a whole is not high enough. And this is a

consequence not only of global social problems (the dominance of the value of material values in the adult world, the limited process of musical socialization of most children and youth outside of school with low-artistic, and sometimes anti-aesthetic "musical" products, etc.), but also to a large extent the musical and educational deficit at school. Among the negative factors affecting the quality of music education in Russia, we will name the following: disinterest of politicians and officials to this problem, manifested primarily in the extremely insufficient amount of study time allocated to music classes and poor material and technical support; loss of motivation of music teachers to the results of their own activities due to low material interest; overload of teachers due to excessive amount of bureaucratic documentation and lack of study time; conducting music lessons in primary school by primary school teachers. A catastrophic situation is when a primary school teacher himself cannot sing, and sometimes does not have a musical ear, when problems of other subjects are solved at the expense of the time of music lessons, and the like. Such cases are not uncommon in our school due to the still widespread attitude of both students and their parents, as well as teachers of other disciplines and the school administration to musical art as a secondary subject, which does not bring practical benefits in life. It is no secret that along with the increase in interest in fashionable subjects at school – economics, logic, foreign languages, computer science, etc. – the block of aesthetic disciplines is practically pushed into the background.

Keywords
music education, Russia, traditions, music school, conservatory.

References

1. Bobyleva N.I., Sokolova S.V. Gosudarstvennoe muzykal'noe stroitel'stvo // Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta. 2018. №1. S. 5-11.
2. Varavina L.V. Osobennosti organizacii nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti ispolnitelej-instrumentalistov v muzykal'nyh vuzah Francii i Rossii // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2022. №1. S. 151-171.
3. Gorbunova I.B., Zalivadnyj M.S. O primenenii verojatnostno-statisticheskih metodov v izuchenii zakonomernostej muzyki i muzykal'no-pedagogicheskih issledovanijah // Problemy muzykal'noj nauki. 2022. №1. S. 35-49.
4. Karaseva M. O sociokul'turnyh osobennostjah rossijskogo muzykal'nogo obrazovanija: zametki pedagoga // Tradicii i perspektivy iskusstva kak fenomena kul'tury. 2018. S. 77-93.
5. Kudrjavceva V.V. Muzykal'no-pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii vtoroj poloviny XIX – pervoj poloviny XX vv.: istoriko-pedagogicheskij analiz // CITISJe. 2020. №4. S. 520-528.
6. Pokazannik E.V. Integracija rossijskogo muzykal'nogo obrazovanija v Bolonskuju sistemu: pervye itogi // Sovremennye tehnologii v obrazovanii na primere tvorcheskogo vuza. 2016. S. 28-41.
7. Sizova E.R. K voprosu ob organizacionno-pedagogicheskih osnovah rossijskoj sistemy muzykal'nogo obrazovanija // Mir nauki, kul'tury i obrazovanija. 2021. №5. S. 49-51.
8. Sizova E.R. Proshloe i nastojashhee muzykal'nogo obrazovanija v Rossii: novoe ili horosho zabytoe staroe? // Obrazovanie v sfere iskusstva. 2019. №1. S. 9-14.
9. Stachinskij V.I. Teoretiko-metodologicheskie principy kompleksnoj diagnostiki sformirovannosti professional'nogo mirovozzrenija u budushhih koncertnyh ispolnitelej, obuchajushhihsja v uchrezhdenijah sistemy rossijskogo vysshego muzykal'nogo obrazovanija // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2022. №74. S.242-246.
10. Terehanova K.Ju. Rossijskaja muzykal'naja shkola 100 let nazad: iz istorii stanovlenija sistemy otechestvennogo muzykal'nogo obrazovanija v pervoe desjatiletie posle Oktjabr'skoj revoljucii 1917 goda // Muzyka v sisteme kul'tury: nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii. 2022. №30. S. 98-106.

Обучение исполнению классической музыки: точки прослушивания и музыкальная кристаллизация

Чэнь Циюй
аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Москва, Россия
504705096@qq.com
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.11.2022
Принята 07.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/q4267-8149-6512-i

Аннотация

В рамках данной статьи исследуется механизм обучения исполнению классической музыки, определяются ключевые моменты, на которые педагог должен обратить внимание обучающегося в целях обеспечения академической правильности обучения и наиболее эффективного воздействия на слушателя исполнителя. Особый акцент автор делает на точке прослушивания и музыкальной кристаллизации. «Топографически» и эмоционально точка прослушивания является частичной и исключительной для всего остального, почти антимузыкального. Однако интенсивность этого прослушивания не имеет себе равных: существует уникальная связь между певицей, дирижером, которым так восхищаются, солисткой, слушанием зрителей и музыкой, которая оказывает большое воздействие на зрителя. Также автор формулирует понятие кристаллизации, когда различные структурные элементы музыкального произведения «выкристаллизовывают» его квинтэссенцию.

Ключевые слова

обучение, классическая музыка, исполнитель, слушатель, точка прослушивания, кристаллизация.

Введение

Актуальность проблемы обучения исполнению классической музыки в настоящий период времени определяется тем, что большая часть музыкального контента в настоящее время стало объектом широкого потребления, испытывает воздействие развития науки и техники, а также коммерческих условий. В этих условиях ценность классической музыки и ее академического исполнения возрастают. Современная музыка трансформировалась, смоделированная набором потребительских установок по сравнению с рыночным предложением, посвященным удовольствиям («для заполнения досуга») и сегментированным в соответствии с обычными экономическими и социологическими критериями. В основе этого всемогущего устройства лежит выбор потребителя: то, что называется «хит-парадом». Когда акт покупки превращается в претензию на идентичность, образ жизни, коммерческий успех становится эстетической моделью, прибыльность становится каноном и правилом, то есть законом оптимальной прибыли, как для производителя, так и для потребителя: они хотят получить то, за что платят (Писаревская, 2016). Это музыкальное наслаждение похоже на то, которое доставляет пищевой продукт «промышленного» качества с истекшим сроком годности. Вариативность в этой популярной музыке минимальна: четкая гармоническая сетка, предсказуемая пульсация, минимальное развитие мелодии, традиционное форматированное исполнение. Технико-коммерческий проект воплощает эстетический подход, точно так же, как стереофония определенно сузила музыкальное пространство до двух боковых точек: техническая среда и вербальное послание. Современные люди испытывают

воздействие всех указанных факторов, и студенты, обучающиеся музыкальному исполнительству, не являются исключением из общего правила. Тем более важным представляется роль педагога, обучающего исполнению классической музыки: он должен акцентировать внимание на академическом исполнении, минимизировав воздействие неблагоприятной среды популярной музыки, которое в настоящее время все более распространяется.

В этой связи важно также ответить на следующие вопросы: следует ли слушать классическую музыку на концерте? В эпоху звукозаписи, радио, телевидения, в эпоху рекламы и портативных устройств классическая музыка звучит повсюду – отсюда и трансляция. Нужно ли давать ее на концерте, чтобы ее приняли и, наконец, услышали, услышали, поняли? Это внутренняя необходимость?

Лейбл классической музыки часто анонимно придерживается барочной и романтической музыки, тогда как этот термин относится в первую очередь именно к музыке в стиле, созданном Гайдном, Моцартом и Бетховеном. Эти три композитора замечательно и последовательно «реализовали» способ структурирования первых частей – но не исключительно – сонат или симфоний, то, что традиция назвала «сонатной формой» (Виноградов, 2019). Несмотря на разнообразие конкретных работ, общий профиль этой формы можно описать следующим образом: материал представлен, во-первых, частично в основной тональности движения, во-вторых, частично в другой тональности; эта экспозиция часто повторяется; следует развитие, соответствующее основной тональности движения и усилению; оно расширяется повторным изложением, где то, что было сказано в другой тональности, должно появиться в основной тональности. Эта сонатная форма обеспечила рост и престиж «чистой» инструментальной музыки одновременно с развитием платных публичных концертов. В этом свете первоначальный вопрос можно сформулировать более четко: что присуще сонатной форме, что делает ее привлекательной для традиционной концертной формы?.

Материалы и методы исследования

В сонатной форме классической эпохи, в отличие от форм эпохи барокко, следует отметить три отличительные черты: симметрию, драматизацию и переосмысление. Классический стиль артикулируется симметрией, сонатная форма – симметрией в большом масштабе. Напряжение, «диссонанс», вносимый материалом, экспонированным в другой тональности, ослабляется и разрешается его повторным экспонированием в основной тональности. Две области тональной стабильности заключают в себе, в начале и в конце, это напряжение и его усиление. Понимание этой симметрии требует определенного пространственного представления того, как произведение разворачивается во времени. Таким образом, идея определенного пространства лежит в основе этого типа музыкальной симметрии.

Драматическое движение оживляет сонатную форму классического стиля. Модуляция или изменение тона имеют событийное значение. Баланс и стабильность симметрии обеспечивают основу, которая позволяет интегрировать противоположные и противоположные противоположности. Повторное воздействие, которое продлевает драматическую интенсификацию развития, вызывает чувство возвращения, удовлетворения или даже победы. Возникшая музыка сама закладывает элементы драмы, которая в конечном итоге найдет свое разрешение. В это драматическое движение включена идея сюжетной линии, постановки тонального утверждения. Несмотря на то, что он должен находиться на удаленной точке обзора, чтобы увидеть симметрию произведения в перспективе, слушатель также, как это ни парадоксально, оказывается в центре драматического действия (Грачёв, 2022).

Сонатная форма характеризуется переосмыслением. Помещенное в другой контекст, в зависимости от структуры, предложение приобретает в нем новое значение. Воздействие возобновляется, что меняет его психологическое воздействие. Исходный материал интерпретируется заново и подвергается повторной экспозиции. Композитор сокращает или удлиняет время, играет с ожиданием и задержкой, пропуском или ложным возвратом того или иного отрывка. Идея переосмысления и, следовательно, интерпретации здесь важна.

Ответ на поставленный выше вопрос приходит естественным образом через соединение этих идей. Что значит пойти на концерт, если не отправиться в определенное место на определенное время,

чтобы послушать музыкальное действо, которое происходит в соответствии с определенной структурой, в надежде, что «что-то» произойдет? В нем воссоздано произведение, переосмысленное для конкретного слушателя. Следовательно, очень остро ощущается единство момента. Зрение и пережитое помогают слуху. Разве в этом смысле нельзя утверждать, что концерт подобен естественному месту классической музыки, где все способствует ее раскрытию, ее «ушному участку»? Ответ на данный вопрос также будет утвердительным.

При обучении исполнению классической музыки педагог должен обратить внимание учащегося на специфику ее звучания: кажется, что время там кристаллизуется, затуманивается, становится пространственным у музыкальных классиков, где переживание процессионного прохождения паттернов (прямых, обратных, ретроградных, дополненных) и последовательностей становится таким же головокружительным, как выход в открытый космос. Чтобы слушать собственную манеру исполнения, нужно начать с молчания. Подавление в себе желаний и ожиданий, создание предварительного вакуума, пустой страницы. Любое сопротивление бесполезно. Перед началом исполнения классической музыки важно собраться и собраться, в ожидании начала собственного исполнения. Ушная раковина (которая фокусирует и пространственно определяет звуковые волны) и слуховой нерв всегда были лучшими друзьями голодного хищника и бдительной добычи. Архаичное чувство слуха, рептильное, незапамятное для качественного исполнения классической музыки может стать своего рода троянским конем, который может захватить слушателя, увлечь его в свой мир и оказать сильное эмоциональное воздействие (Чжао, 2022). Позже, ведомые и сопровождаемые исполняемыми музыкальными произведениями, желания и ожидания вернутся, властные, сияющие, жгучие или очень усталые, немного сожалеющие или даже расстроенные, но всегда основанные на таланте произведения композитора и, что немаловажно, исполнителя данного произведения. Парадокс этого активного, внимательного, аускультативного влечения, напряженного в ожидании неизвестного, которое может возникнуть только в пустоте (например, каватина 13-го квартета Бетховена) первоначального пассивного ожидания. Представляется необходимым обозначить это ощущение художественным опытом.

Результаты и обсуждение

То же самое относится и к слушанию, особенно к прослушиванию исполняемой классической музыки, как и к зрению: оно во многом зависит от точки, в которой человек находится. Итак, разные точки зрения могут обусловить различные стили музыкального исполнительства. Опыт визуализации музыки самим исполнителям позволяет лучше понять его собственное слушание и, возможно, слушание других. В качестве примера такого опыт различного прослушивания одного и того же отрывка, по общему признанию короткого, но ошеломляюще интенсивного, можно привести отрывок из 16-го Реквиема Верди. Педагог может попросить обучающегося исполнителя извлечь из Libera me 39 тактов a капелла, в которых сольное сопрано в экстатическом анданте в сопровождении хора развивает мелодию, которая постепенно поднимается до финального реквиема, на высоком си-бемоль. Главными действующими лицами в данном случае являются солистка, четыре хоровых пюпитра (сопрани, альти, теноры и бас) и дирижер; и очень приятно видеть, как на концерте музыканты оркестра раскладывают свои инструменты для этих нескольких тактов и слушают – публика на мгновение остается зачарованной. Певица исполняет это знаменитое соло сопрано, а хоровую партию исполняет учитель на фортепиано (Цзина, 2019). Чтобы петь, нужно думать о дыхании, позе, излучении и проецировании звука, интонации, произношении, а затем перестать думать об этом, чтобы освободить место для фразировки, уважения динамики, баланса, с хоровым сопровождением, чтобы больше не думать об этом, нужно сосредоточиться на интерпретации, на музыкальности музыки. Лучший способ приблизиться к этому результату – это слушать: слушать и слушать себя в постоянном круговороте между «поющим» и «слушающим» «я». Осуществлять указанные действия следует в рамках общего слушания и в привилегированных отношениях с педагогом. Если ученик склонен переключать внимание на свою партию и, более того, на свой собственный голос, то при этом фортепианный хор становится средой, а не партнером. Умение слушать себя подготавливает к включению определенного музыкального события в целое произведение.

Далее можно обратиться к исполнению 18-го Реквиема Верди. Вокальная линия намного проще (однако а капелла всегда подвергает интонацию риску), гораздо менее заметна и среди других голосов. Исполнитель слышит хор и гармонию, отточенные Верди, но слушает только сопрано, которое доминирует над ним. Хористка же должна реализовать свое слушание в следующем порядке: свой собственный голос, голоса своих ближайших соседей, весь свой пюпитр, остальной хор и, наконец, солистку (это зависит от акустики зала и степени ее громкости). Точка прослушивания в то же время кажется совершенно внешней (как запись, сделанная в другом времени и пространстве) и, тем не менее, более интимной, чем любая из предыдущих, благодаря этой неявности, которая открывает возможность свободного присвоения произведения. Далекие от какой-либо идеи пассивного слушания (которую можно было бы предположить в удобном кресле или с закрытыми глазами), зрители, слушая живое исполнение классической музыки, которая им нравится, способны пережить этот поистине творческий опыт, испытать его как чувство, которое принадлежит исполнителям и резонирует внутри каждого до бесконечности (Приходцев, 2011).

Эстетика и формы классической музыки противопоставляют музыку, сочиненную, написанную и прочитанную, музыке, исполняемой, спродюсированной и услышанной, разделяя роли между композитором, исполнителем и слушателем. Со временем они присвоили этим разным действующим лицам статусы и наделили их очень неравными заслугами. Слова композитора, ставшего создателем произведения, абсолютного, сакрализованного и почти неприкасаемого; слова исполнителя, промежуточного звена, иногда оспариваемого, мешающего работе, иногда ценимого, раскрывающего произведение; те, наконец, которые долгое время игнорировались в размышлениях о музыке, «слушателя», считавшегося неприкасаемым, как пассивный потребитель, неспособный к какой-либо формулировке своего опыта, кроме автобиографических излияний.

В «Эссе о происхождении языков» Руссо, по своему обыкновению, перевернул иерархию музыкальных ценностей с ног на голову и сделал письменное предшествующим устному, а язык – музыке. Именно от прослушивания рождается интерпретация произведения и, в определенный момент, само произведение. Нотная запись хотела упорядочить модель идеального, исполнительского слушания. У звукозаписи, в свою очередь, была цель установить, помимо конкретного звукового достижения, стабильные критерии оценки интерпретаций и их сопоставления в творчестве. И, прежде всего, в самой функции, присущей музыкальному опыту (в функции счастливого созерцания красоты), слушание – внешнее или внутреннее – является условием приобщения к произведению и, следовательно, к музыке.

Таким образом, необходимо уметь слушать, если исполнитель хочет преуспеть в качественном донесении музыкального произведения до аудитории. В первую очередь, чтобы подумать о ней, как материально «закрепить» ее, чтобы обратиться к ней и заставить собеседника понять, если не поделиться, то понять ее? Ибо, прежде чем даже можно будет обосновать суждение о прослушивании, нужно дать «услышать» то, что человек действительно слушает. Впереди есть «объекты», которые его подготавливают, или ниже по течению, которые его закрепляют (Привалова, 2023). Эти «объекты» прослушивания имеют материальный характер (партитура, пластинка, камертон, метроном и, рожденные электроакустической технологией, спектрограмма, акустограф); они также носят концептуальный характер и касаются наших ментальных и эмоциональных механизмов, на которых строятся наука, опыт, общество и история. На этом основании можно говорить о явлении кристаллизации: все уровни (интеллектуальные и чувствительные), все средства музыкального искусства, такие как текст и музыка, инструмент и голос, гласные и согласные, точечные ритмы и равные значения, духовые инструменты и струнные создают модель равновесия между различными точками напряженности исполнителя и слушателя. В качестве примера ее реализации можно обратиться к опыту Генделя, который, олицетворяя синкретизм немецкой, итальянской и английской музыкальных традиций, в 1740 году написал по существу гибридное произведение. Она переплетает два стихотворения; она держит оду и ораторию; она применяет формы оперы к сюжету без персонажей и перипетий; она сочетает ритурнель мадригала и хоровой контрапункт. С этим дуэтом исполнитель в крайнем случае (это предпоследний элемент партитуры) приходит к исключительной формуле (уникальной в произведении и

редкой, но все же поразительной в творчестве Генделя) – формуле вокального ансамбля. Сам факт его исполнения в обоих смыслах этого слова – его положение в процессе исполнения произведения и численность персонала, задействованного для его звукового исполнения, - придает этому дуэту всю его ценность (Афанасьев, 2022).

Это музыкальное волнение соответствует смыслу аллегории, которую развивает текст. Музыкант подчеркивает этот поэтический привкус, раскручивая, в соответствии с вызывающим воспоминания термином «Полет», вокализ в завитки, слегка поднимающиеся и плавно опускающиеся, чтобы рассеяться в высоких частотах. Это одна из тех тонких музыкальных фигур в стиле барокко: эффект извилистости и отстраненности в слове и образе полета. Сопоставление текстов и музыкальных фраз столь же успешно и особенно восхитительно, когда архетип любовного пыла (дуэт сопрано и тенора) служит посвящением наступлению интеллектуального дня. Очень «классически» две голосовые линии чередуются, пересекаются и объединяются (Чахвадзе, 2016). Волнение и нежность проистекают из их плавного движения (основанного на четком ритме), их мягкой динамики и яркой гармонии, мелодического поворота, как и гармонической поддержки, развивающегося в «комфортных» рамках. идеального аккорда тональности си-бемоль мажор. Эти вокальные эмблемы восторга пронизаны инструментальной окраской пасторали: два гобоя дублируют партию сопрано, а фагот – партию тенора. В общем звучании пьесы роль, возложенная на инструментальный «аккомпанемент», заключается в том, чтобы сохранять, защищать прослушивание. Анданте ларгетто представляет мелодический мотив и, таким образом, подготавливает ухо к восприятию голосов. Слушатели также наслаждаются палитрой, ограниченной, но эффективной, вокальных инструментов, характерных для выражения, которые влияют на динамику (крещендо-декременто на вокализе флайта), ударение (ринфорцандо тенора на вокализе флайта), акцентуацию (ринфорцандо тенора на вокализе флайта) или фразировка (отрывок мужского голоса на night и апподжиатура женского голоса на Intel lect ual). Они изображают отблески этого света, которые уже переливаются сквозь туман. Из того, что формирует непреодолимое очарование этого звукового достижения, нужно обратить внимание на квинтэссенцию: баланс между двумя голосами, взаимосвязь между двумя песнопениями. Каждый из них, в свою очередь, иногда отступает (упорядочивая свою формулировку, снижая уровень звука), чтобы позволить расцвести другому, который может на мгновение развернуть орнамент, «подпалить» его тембр. Итак, вместо того, чтобы петь друг с другом, они поют друг другу, давая понять, что слушают друг друга.

Заключение

Таким образом, музыкальное произведение отличается прежде всего своей способностью открываться неизвестному, своей способностью создавать мир сам по себе из звуковой вселенной, которую оно развертывает; оно еще больше выделяется землетрясением, которое произведение может вызвать, если знать, как с нуля создать мир: то, что предшествовало этому, уводило слушателя в неизведанные звуковые области в явно трансгрессивную динамику (Ростропович, 1966). В некотором смысле, одно из ценных учений музыкальных произведений во всем их огромном разнообразии и, помимо технических аспектов их исполнения, состоит в том, чтобы побудить современного слушателя примириться с классической музыкой, в ее бесконечном богатстве и вечном разнообразии, заново открывая для себя все ее звуковые аспекты: самые крайние, самые скрытые, самые творческие, самые неожиданные.

Список литературы

1. Афанасьев В.В., Грибкова О.В., Кудринская И.В., Левина И.Д., Низамутдинова С.М., Потапов Д.А., Уколова Л.И. Развитие творческого потенциала будущего педагога-музыканта в социокультурной среде вуза. М.: Издательство ИП Лопатов, 2022. 196 с.

2. Виноградов К.А., Клепачева О.В., Переверзева М.В. Интегрированный подход в обучении как инновационный метод подготовки современного вокалиста // В сборнике: Художественное пространство культуры третьего тысячелетия: проблемы науки и образования. Сборник научных трудов Высшей школы музыки им. А. Шнитке (институт) РГСУ. Москва, 2019. С. 283-293.

3. Грачёв В.В. Проблемы вокального исполнительства на современном этапе // Образовательный форсайт. 2022. № 2 (14). С. 105.
4. Писаревская И.В. Воспитание творческого мышления посредством музицирования в классе фортепиано // В сборнике: Аспекты профессионального музыкального образования в фортепианном классе. сборник работ по материалам I Всероссийской педагогической научно-практической конференции. Отв. за выпуск Усачёва Н.В., 2016. С. 95-98.
5. Привалова Т.П. Формирование навыков игры на виолончели на начальном этапе обучения. https://nsportal.ru/npo-spo/kultura-i-iskusstvo/library/2013/11/29/formirovanie-navykov-igry-na-violoncheli-na-nachalnom
6. Приходцев М.М., Агдеева Н.Г. Методические принципы виолончельной школы педагога Козолупова. / Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: История и современность. Материалы научно-практической конференции. 2011. С. 90-98.
7. Ростропович М.Л. О виолончелях и виолончелистах // Советская культура. 1966. № 6. С. 10-20.
8. Цзина Ян. Сопоставительный анализ виолончельной школы России, Беларуси и Китая. / Мир детства в современном образовательном пространстве / ред. Прищепа И. М. Витебск. 2019. С. 221-222.
9. Чахвадзе В.З. Гениальные виолончелисты XIX-XX веков и их роль в развитии мирового виолончелизма // Вестник Магнитогорской консерватории. 2016. № 2. С. 64-73.
10. Чжао Ц., Кузнецова С.В. Исполнительские характеристики европейской фортепианной школы // Музыка и время. 2022. № 6. С. 16-20.

Classical music performance training: listening points and musical crystallization

Chen Qiyu
graduate student
Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Institute of Music, Theater and Choreography
Moscow, Russia
504705096@qq.com
0000-0000-0000-0000

Received 14.11.2022
Accepted 07.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/q4267-8149-6512-i

Abstract

Within the framework of this article, the mechanism of teaching classical music performance is investigated, the key points to which the teacher should pay attention to the student in order to ensure the academic correctness of training and the most effective impact on the listener of the performer are determined. The author places special emphasis on the listening point and musical crystallization. "Topographically" and emotionally, the listening point is partial and exclusive to everything else, almost anti-musical. However, the intensity of this listening is second to none: there is a unique connection between a singer, a conductor who is so admired, a soloist, listening to the audience and music that has a great impact on the viewer. The author also formulates the concept of crystallization, when various structural elements of a musical work "crystallize" its quintessence.

Keywords
learning, classical music, performer, listener, listening point, crystallization.

References

1. Afanas'ev V.V., Gribkova O.V., Kudrinskaja I.V., Levina I.D., Nizamutdinova S.M., Potapov D.A., Ukolova L.I. Razvitie tvorcheskogo potenciala budushhego pedagoga-muzykanta v sociokul'turnoj srede vuza. M.: Izdatel'stvo IP Lopatov, 2022. 196 s.
2. Vinogradov K.A., Klepacheva O.V., Pereverzeva M.V. Integrirovannyj podhod v obuchenii kak innovacionnyj metod podgotovki sovremennogo vokalista // V sbornike: Hudozhestvennoe prostranstvo kul'tury tret'ego tysjacheletija: problemy nauki i obrazovanija. Sbornik nauchnyh trudov Vysshej shkoly muzyki im. A. Shnitke (institut) RGSU. Moskva, 2019. S. 283-293.
3. Grachjov V.V. Problemy vokal'nogo ispolnitel'stva na sovremennom jetape // Obrazovatel'nyj forsajt. 2022. № 2 (14). S. 105.
4. Pisarevskaja I.V. Vospitanie tvorcheskogo myshlenija posredstvom muzicirovanija v klasse fortepiano // V sbornike: Aspekty professional'nogo muzykal'nogo obrazovanija v fortepiannom klasse. sbornik rabot po materialam I Vserossijskoj pedagogicheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. za vypusk Usachjova N.V., 2016. S. 95-98.
5. Privalova T.P. Formirovanie navykov igry na violoncheli na nachal'nom jetape obuchenija. https://nsportal.ru/npo-spo/kultura-i-iskusstvo/library/2013/11/29/formirovanie-navykov-igry-na-violoncheli-na-nachalnom
6. Prihodcev M.M., Agdeeva N.G. Metodicheskie principy violonchel'noj shkoly pedagoga Kozolupova. / Aktual'nye problemy muzykal'no-ispolnitel'skogo iskusstva: Istorija i sovremennost'. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. 2011. S. 90-98.
7. Rostropovich M.L. O violoncheljah i violonchelistah // Sovetskaja kul'tura. 1966. № 6. S. 10-20.
8. Czina Jan. Sopostavitel'nyj analiz violonchel'noj shkoly Rossii, Belarusi i Kitaja. / Mir detstva v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve / red. Prishhepa I. M. Vitebsk. 2019. S. 221-222.
9. Chahvadze V.Z. Genial'nye violonchelisty XIX-XX vekov i ih rol' v razvitii mirovogo violonchelizma // Vestnik Magnitogorskoj konservatorii. 2016. № 2. S. 64-73.
10. Chzhao C., Kuznecova S.V. Ispolnitel'skie harakteristiki evropejskoj fortepiannoj shkoly // Muzyka i vremja. 2022. № 6. S. 16-20.

Возможность и практика нового художественного образования

Чжан Гэ
аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена
Москва, Россия
zhange9527@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.11.2022
Принята 03.12.2022
Опубликована 15.03.2023

10.25726/w6835-5008-3433-a

Аннотация

Российское художественное образование на протяжении всех лет было своеобразным концентратом ментальных, материальных, технологических и технических проблем, которые не решались на общегосударственном уровне. Причиной этому были критические социокультурные неурядицы и вызовы, которые постоянно вынуждено решать наше государство. К имеющимся проблемам добавились еще и новые, созданные мировой пандемией, которая, с одной стороны, лишь усиливает существующие и открывает новые образовательные проблемы, однако, с другой стороны, и побуждает к переосмыслению ценностей, как терминальных, так и инструментальных, к глубокой рефлексии над смыслами бытия личностного и профессионального. Вынужденные условия дистанционного обучения лишь углубили ощущение насущной необходимости и необратимости изменений во всех звеньях художественного образования. Осознавая многомерность проблематики, сосредоточимся на уровне профессионального художественного образования, которое, несомненно, требует если не коренной реорганизации, то хотя бы значительной модификации. Автор статьи ставит целью выявление ключевых вызовов профессионального художественного образования в России и определение путей ответов на них, подчеркивая субъективность собственного видения вектора дальнейшего развития отечественного образования в области искусства. Обнародование личностных взглядов, по мнению автора, является не только инициированием дискуссии, но и необходимым условием для поиска эффективных путей развития художественного образования в новых социокультурных условиях. Следует отметить, что реагировать на вызовы современности должны с чрезвычайной оперативностью, ведь уже сегодня рынок труда является перенасыщенным специалистами с дипломами художественных специальностей и, чтобы не оказаться полностью невостребованным, надо срочно принимать меры.

Ключевые слова

художественное образование, подход, практика, государственная поддержка, общественность.

Введение

Внимание, уделяемое структурированию политики в области художественного и культурного образования на территориальном уровне и стратегиям, применяемым на практике или разрабатываемым на перспективу, отдает предпочтение трем точкам зрения (Яковлева, 2021):

— взгляд в историческую перспективу, позволяющий понять эволюцию отношений между государством и территориальными сообществами;

— анализ деятельности должностных лиц и стратегий, разработанных на исследуемых территориях;

– выявление проблем будущего, касающихся смысла и условий политики в области художественного и культурного образования (Чернилевская, 2021).

Интерес к художественному образованию не нов, и интерес заинтересованных сторон, как институциональных, так и культурных, к этой области возрос за последние два десятилетия до такой степени, что она заняла важное место в культурной общественной деятельности. Преследуемые цели были подтверждены в программных текстах проектов, разработанных на государственном уровне; были определены разработанные стратегии, и более широкие объекты заинтересованных сторон внесли свой вклад в их реализацию на территориях (Акишина, 2019).

Итак, перенасыщенность специалистами-музыкантами, художниками и деятелями в области культуры на рынке труда и значительная конкуренция между вузами, которые этих специалистов воспитывают – первый вызов для художественного образования 2020-х годов. Попробуем очертить возможные пути ответа на него. Путь первый (самый простой) – сокращение подготовки этих специалистов из-за отказа в аккредитации ОП в вузах или сокращение количества самих вузов. Такой путь психологически сложен, стрессовый, но (возможно) экономически обоснован. Осознавая дискуссионность такого варианта развития событий, отметим, что лишь констатируем возможный вариант, уже высказанный министром образования 11 февраля 2021 года. Если на процесс сокращения количества вузов через их объединение и укрупнение мы не способны повлиять, то уникальность образовательной программы и качество ее реализации зависит от конкретного педагогического коллектива и выводит нас на путь второй (сложный, длительный, интеллектуально затратный, но более оптимистичный) – честная конкуренция между вузами. Уникальность ОП возможно обеспечить с помощью тщательного изучения и учета регионального контекста, а раскрыть его сущность можно в учебных и рабочих программах учебных дисциплин, публикациях преподавателей, различных художественных акциях по созданию положительного имиджа определенной образовательной программы. (Пузына, 2017).

Материалы и методы исследования

Одним из путей повышения конкурентоспособности ОП может стать создание оригинальной педагогической или узкоспециализированной школы. Оригинальные научные школы являются прерогативой лишь немногих художественных вузах и базируются на многолетней традиции и длительной наследственности.

Второе направление относится к совершенствованию всей цепочки разработки предложений в области художественного и культурного образования. Постепенная квалификация предложения шла разными путями, начиная от формулирования правил и предварительных условий, которые со временем уточнялись (например, необходимость проведения классной работы до и после предложения по художественному и культурному образованию). или увязка проекта с другими видами обучения, предлагаемыми в рамках школьной программы), от улучшения приема и выделенных пространств до постепенного развития процедур мониторинга и оценки действий. Эти изменения отражают единодушное стремление заинтересованных сторон придать художественному и культурному образованию смысл и последовательность посредством длительной работы, способной пробудить любопытство детей благодаря сочетанию взглядов, дисциплин и способов вмешательства.

В то же время стремление к квалификации действующих лиц способствовало политике, направленной на уточнение задач и желаемых компетенций (например, определение роли и места художника, посредников и координаторов), улучшение отбора операторов, создание системы координаторов, адаптированное сопровождение и доступ к обучению. Предложение об обучении расширилось, разнообразилось по своему содержанию, ориентируясь на аудиторию (учителей, руководителей школ, работников культуры, коммунальный персонал), но также и на способы его реализации, особенно за счет развития перекрестного обучения (академическое делегирование культурных мероприятий, ассоциаций и культурных объектов).

Третье движение, наблюдаемое за последние два десятилетия, касается следствием перенасыщенности предложения на рынке образования (не только художественного), – существенное

уменьшение количества абитуриентов и, как следствие, – невысокий уровень их предыдущей как общей, так и специальной музыкальной подготовки, а иногда и полное ее отсутствие. Снижение культурного и интеллектуального уровня абитуриентов является системной проблемой, в значительной мере спровоцированной стремительным развитием современных технологий, минимизирующих когнитивные усилия и мнемонические процессы личности. Однако, если в процессе профессионального обучения исполнительские навыки можно развить до соответствующего уровня требований высшего образования, сопутствующая проблема низкого уровня общего культурного развития соискателей высшего образования гораздо сложнее. Многолетний опыт преподавания в вузах позволил проследить негативную динамику познавательных и общекультурных запросов соискателей образования. Поставив себя на место рядового студента, можем попытаться схематично представить его видение своих задач и путей их решения во время обучения в разные периоды, что зависит от уровня развития коммуникационных технологий и индивидуальных запросов.

Результаты и обсуждение

К этому добавляется постепенное и неуклонное угасание интереса к культурному саморазвитию, что в глобальном плане приводит к формированию в социуме культа фриков – от сцены к большой политике, – при котором признание и успех в обществе получают не благодаря интеллектуальным и нравственным качествам, а необычностью поведения и имиджа. Именно поэтому в современном образовании большую роль должна отыгрывать гуманитарная составляющая подготовки специалистов. По нашему мнению, в гуманитарной составляющей художественного образования и в процессе изучения определенных музыкально-теоретических дисциплин целесообразным будет использовать некоторые принципы перевернутого класса. Например, к изучению отдельных тем по истории культуры, истории искусств, истории музыки можно составлять перечень вопросов, которые следует проработать до лекции, во время которой преподаватель помогает понять, обобщить информацию и изложить ее в тезисах. Опыт позволил прийти к выводу, что эффективным является и составление перечня рекомендуемой художественной (подчеркиваю, именно художественной, не научной) литературы, необходимой для осознания смыслов искусства различных исторических эпох, с обязательным обсуждением на лекционных или практических занятиях. В то же время, можем констатировать, что студенты часто имеют проблемы с осознанием художественного содержания и идей литературных произведений, поэтому содержание часто требует отдельного толкования (Добрецова, 2016).

Следствие дистанционного обучения во времена пандемии – деантропологизация и дегуманизация образа преподавателя. Записанные и выложенные на видеоплатформы преподавателями лекции, использование разнообразных образовательных платформ, с одной стороны, дают соискателю возможность свободного выбора времени для обучения, однако, с другой стороны, в значительной мере способствуют коммуникативному отчуждению участников образовательного процесса друг от друга, ведь лишают их возможности живой дискуссии, непосредственного личностного общения. Следовательно, фигура преподавателя как наставника в профессии дегуманизируется, он постепенно перестает восприниматься в глазах студентов личностью и в определенной степени «роботизируется», ведь в стремлении к созданию персонализированного учебной среды образовательные платформы часто сводят функции преподавателя к банальной ретрансляции информации и проверке выполненных ими заданий, которые, к тому же, часто подаются в виде тестов. Ответы на тестовые задания, как правило, требуют формализованного владения определенной информацией. Однако в нынешних условиях усваивание необходимой информации не встает проблемой, а вот проверка ее достоверности, систематизация и обобщение составляют для соискателей достаточно серьезную задачу, с которой нередко они не способны справиться самостоятельно. Это побуждает к выполнению преподавателем новых функций, которые заключаются в том, что он должен создавать четкие ориентиры для поиска информации в открытых источниках, формировать у студентов навыки ее проработки и систематизации. Антропологизация содержания и самого процесса обучения может стать ответом этому вызову и требует своего тщательного изучения относительно различных областей знаний. В частности, необходимость использования антропологического подхода автор

почувствовала в процессе многолетнего преподавания культурологических, искусствоведческих и музыкально-теоретических дисциплин для будущих специалистов-музыкантов, применение которого позволяет не только самим студентам осознать взаимообусловленность форм бытия человека и музыкального творчества, генезис их развития, функции искусства с точки зрения их антропологической направленности, но и стимулирует их к активной познавательной деятельности и саморазвитию. Помимо других функций, преподаватель должен выступать для студентов мотиватором в их интеллектуальном и профессиональном росте (Красильников, 2019).

После фазы роста, когда каждый (или почти каждый) субъект системы художественного образования смог найти свое место, противопоставляя себя другим, без ущерба для отсутствия общей схемы, сегодня достигается новый этап, отмеченный изменением положения действующих лиц, с переходом от территориального подхода к художественному и культурному образованию (в значительной степени поддерживаемого государством в рамках договорной политики, основанной на механизмах, определенных центральной администрацией) к подходу, охватываемому и в значительной степени финансируемому местными субъектами и стремящемуся к развитию, принимающему во внимание социально-политические особенности территорий, а также стремясь рационализировать предоставление художественного и культурного образования. Участие территориальных органов власти, необходимость оптимизации сокращающегося финансирования, нехватка персонала в региональных и ведомственных командах, проблемы в системе из-за неспособности определенных структур разработать свои предложения в соответствии с их возможностями или нежелание самих педагогов из-за возросших ограничений вынуждают разрабатывать новые методы обучения в сфере художественного образования, новую организационную схему и другие способы управления. После периода, в течение которого существовавшие обычаи и иерархии неявно сохранялись, будь то отношения между институциональными субъектами или между культурными структурами, в той степени, в которой импульс исходил в первую очередь от «верхушки», появление новых лиц, принимающих решения, с территориального уровня меняет правила игры. В настоящее время можно наблюдать «локализацию» организации, которая также связана с художественным и культурным образованием и которая, с одной стороны, опирается на возможности сообществ проводить политику в области художественного и культурного образования, а, с другой стороны, формирование сети государственных органов, заинтересованных в создании единой системы образования и реализации политики в отношении всех субъектов РФ (Алексеева, 2017).

Этот рост влияния территорий коренится в сочетании двух событий, которые усиливают текущую динамику: первое касается уровня зрелости, достигнутого муниципалитетами или общественностью, функциональное и финансовое участие которых растет, и чья государственная политика позволила квалифицировать практику реализации художественного образования; второе – это расширение прав и возможностей общин в области художественного и культурного образования, рассматриваемому как важный рычаг территориальной политики из-за его сильной легитимности и сквозного характера (Акишина, 2020).

Заключение

Анализ и обобщение современной ситуации в художественном образовании позволяет утверждать, что главными вызовами для нее стали:

– значительное увеличение количества высших учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов художественной отрасли;

– существенное уменьшение количества абитуриентов, сопровождающееся еще и невысоким уровнем их общей и специальной подготовки;

– деантропологизация и дегуманизация образа преподавателя.

Ответ на эти вызовы требует:

– системной работы над созданием такого подхода к подготовке специалистов, который учитывает региональный контекст и одновременно является оригинальным сам по себе;

– создание уникальных педагогических школ по подготовке специалистов в области искусства;

– осуществление ряда мер для противодействия дегуманизации образа педагога в условиях дистанционного обучения и применения антропологического подхода, способного развивать в личности стремление к постоянному саморазвитию.

Список литературы

1. Акишина Е.М. Художественное образование в современном мире // В сборнике: Культура, искусство, образование: поиски и открытия. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции, посвященной Году Памяти и Славы (75-летие Победы в Великой Отечественной войне). ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования». 2020. С. 9-26.

2. Акишина Е.М., Савенкова Л.Г. Современные направления исследований Института художественного образования и культурологии Российской академии образования // В сборнике: Музыкальная и художественная культура в образовании: инновационные пути развития. материалы IV международной научно-практической конференции. 2019. С. 8-13.

3. Алексеева Л.Л. Современное художественное образование и его учебно-методическое обеспечение // В сборнике: Художественно-эстетическое развитие в контексте национальных и региональных моделей образования: Юсовские чтения. Сборник научных статей по материалам XVII Международной конференции «Национальные и региональные модели художественно-эстетического развития: Юсовские чтения». Науч. ред. Е.П.Олесина, Ред.-сост. О.И. Радомская, Под общей ред. Л.Г.Савенковой. 2017. С. 13-19.

4. Бережная М.С. Концепция создания воспитывающей культурной среды в системе высшего гуманитарного образования посредством активной художественно-творческой деятельности // Педагогика искусства. 2021. № 4. С. 121-126.

5. Добрецова С.А. Пограничность художественного образования и эстетического воспитания в системе высшего образования // В сборнике: Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. сборник докладов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных: в 2-х томах. Ответственные редакторы С.Н. Борисов, И.Е. Белогорцева, В.С. Игнатова, М.Н. Лопатина, К.Ю. Сергиенко. 2016. С. 237-240.

6. Иванова М.В. Особенности современного художественно-эстетического образования и его реализация в общем и дополнительном образовании // Образовательный форсайт. 2022. № 3 (15). С. 119-125.

7. Красильников И.М. Возможности ИКТ в развитии художественного образования // В сборнике: Информационно-коммуникационные технологии в современном образовательном пространстве. Сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического семинара. 2019. С. 6-10.

8. Пузына Н.В., Савельичева М.М. Актуальные проблемы музыкального образования в системе целостного художественного образования // В сборнике: Современное музыкальное образование - 2017. Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. 2017. С. 410-414.

9. Чернилевская О. Аксиологический подход к организации художественного образования школьников в условиях информатизации и персонализации образования // В сборнике: Формирование цифровой культуры непрерывного гуманитарного образования в контексте сохранения традиционных ценностей. сборник научных статей. Москва, 2021. С. 337-352.

10. Яковлева Р.В. Инновационная деятельность в художественном образовании в системе дополнительного образования // Учитель. 2021. № 4. С. 71-73.

The possibility and practice of a new art education

Zhang Ge
graduate student
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
Moscow, Russia
zhange9527@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Received 10.11.2022
Accepted 03.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/w6835-5008-3433-a

Abstract

Throughout the years, Russian art education has been a kind of concentration of mental, material, technological and technical problems that have not been solved at the national level. The reason for this was the critical socio-cultural turmoil and challenges that our state is constantly forced to solve. To the existing problems, new ones have also been added, created by the global pandemic, which, on the one hand, only strengthens existing and opens up new educational problems, however, on the other hand, and encourages a rethinking of values, both terminal and instrumental, to a deep reflection on the meanings of personal and professional existence. The forced conditions of distance learning only deepened the sense of the urgent need and irreversibility of changes in all levels of art education. Realizing the multidimensional nature of the problem, we will focus on the level of professional art education, which undoubtedly requires, if not a radical reorganization, then at least a significant modification. The author of the article aims to identify the key challenges of professional art education in Russia and to identify ways to answer them, emphasizing the subjectivity of his own vision of the vector of further development of national education in the field of art. The publication of personal views, according to the author, is not only the initiation of discussion, but also a necessary condition for finding effective ways to develop art education in new socio-cultural conditions. It should be noted that we must respond to the challenges of modernity with extreme promptness, because already today the labor market is oversaturated with specialists with diplomas of artistic specialties and, in order not to be completely unclaimed, urgent measures must be taken.

Keywords

art education, approach, practice, state support, public.

References

1. Akishina E.M. Hudozhestvennoe obrazovanie v sovremennom mire // V sbornike: Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie: poiski i otkrytija. Sbornik nauchnyh statej po materialam nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj Godu Pamjati i Slavy (75-letie Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). FGBNU «Institut hudozhestvennogo obrazovanija i kul'turologii Rossijskoj akademii obrazovanija». 2020. S. 9-26.
2. Akishina E.M., Savenkova L.G. Sovremennye napravlenija issledovanij Instituta hudozhestvennogo obrazovanija i kul'turologii Rossijskoj akademii obrazovanija // V sbornike: Muzykal'naja i hudozhestvennaja kul'tura v obrazovanii: innovacionnye puti razvitija. materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 8-13.
3. Alekseeva L.L. Sovremennoe hudozhestvennoe obrazovanie i ego uchebno-metodicheskoe obespechenie // V sbornike: Hudozhestvenno-jesteticheskoe razvitie v kontekste nacional'nyh i regional'nyh modelej obrazovanija: Jusovskie chtenija. Sbornik nauchnyh statej po materialam XVII Mezhdunarodnoj

konferencii «Nacional'nye i regional'nye modeli hudozhestvenno-jesteticheskogo razvitija: Jusovskie chtenija». Nauch. red. E.P.Olesina, Red.-sost. O.I. Radomskaja, Pod obshhej red. L.G.Savenkovoj. 2017. S. 13-19.

4. Berezhnaja M.S. Koncepcija sozdanija vospityvajushhej kul'turnoj sredy v sisteme vysshego gumanitarnogo obrazovanija posredstvom aktivnoj hudozhestvenno-tvorcheskoj dejatel'nosti // Pedagogika iskusstva. 2021. № 4. S. 121-126.

5. Dobrecova S.A. Pogranichnost' hudozhestvennogo obrazovanija i jesteticheskogo vospitanija v sisteme vysshego obrazovanija // V sbornike: Kul'turnye trendy sovremennoj Rossii: ot nacional'nyh istokov k kul'turnym innovacijam. sbornik dokladov IV Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchjonyh: v 2-h tomah. Otvetstvennye redaktory S.N. Borisov, I.E. Belogorceva, V.S. Ignatova, M.N. Lopatina, K.Ju. Sergienko. 2016. S. 237-240.

6. Ivanova M.V. Osobennosti sovremennogo hudozhestvenno-jesteticheskogo obrazovanija i ego realizacija v obshhem i dopolnitel'nom obrazovanii // Obrazovatel'nyj forsajt. 2022. № 3 (15). S. 119-125.

7. Krasil'nikov I.M. Vozmozhnosti IKT v razvitii hudozhestvennogo obrazovanija // V sbornike: Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve. Sbornik statej po materialam Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminara. 2019. S. 6-10.

8. Puzyna N.V., Savel'icheva M.M. Aktual'nye problemy muzykal'nogo obrazovanija v sisteme celostnogo hudozhestvennogo obrazovanija // V sbornike: Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie - 2017. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena; Sankt-Peterburgskaja gosudarstvennaja konservatorija im. N. A. Rimskogo-Korsakova. 2017. S. 410-414.

9. Chernilevskaja O. Aksiologicheskij podhod k organizacii hudozhestvennogo obrazovanija shkol'nikov v uslovijah informatizacii i personalizacii obrazovanija // V sbornike: Formirovanie cifrovoj kul'tury nepreryvnogo gumanitarnogo obrazovanija v kontekste sohranenija tradicionnyh cennostej. sbornik nauchnyh statej. Moskva, 2021. S. 337-352.

10. Jakovleva R.V. Innovacionnaja dejatel'nost' v hudozhestvennom obrazovanii v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija // Uchitel'. 2021. № 4. S. 71-73.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Роль обучения в сотрудничестве в процессе изучения иностранных языков студентами неречевых специальностей

Олег Игоревич Башеров
старший преподаватель кафедры русский и иностранные языки
Российский университет транспорта
Москва, Россия
старший преподаватель
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия
olegbasherov@list.ru
0000-0001-5823-0448

Дина Александровна Миронова
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
Mironova.DA@rea.ru
0000-0002-0519-4612

Ирина Кимовна Кардович
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
ik_125212 @mail.ru
0000-0001-5649-5477

Джамиля Хасяновна Година
старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
dzhamilagodina@mail.ru
0000-0002-9160-1682

Поступила в редакцию 03.11.2022
Принята 09.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/p9990-3179-7987-a

Аннотация

Анализ научной литературы и изучение опыта иноязычной подготовки студентов свидетельствуют о том, что существует потребность в дальнейшей разработке теоретических и практических аспектов иноязычных неречевых специальностей, способствующих эффективному овладению иностранным языком как средством межкультурного, профессионального общения в различных сферах научной деятельности. Сегодня иноязычная подготовка в высших учебных заведениях осуществляется на всех образовательно-квалификационных уровнях, которые характеризуются спецификой целей, задач, содержания, методов и условий обучения. Важным в

процессе иноязычной подготовки студентов является развитие креативных умений, которые помогают личности проявлять творческую индивидуальность, активность, продуцировать оригинальные идеи, применять творческий подход в решении задач. Основной целью преподавания иностранного языка для неречевых специальностей является достижение уровня практического владения языком, что позволяет использовать его в профессиональной деятельности, научной работе и обеспечивает коммуникативную самостоятельность ученого в сферах профессионального и академического общения в устной и письменной формах.

Ключевые слова
роль, обучение, иностранные языки, студенты неречевых специальностей.

Введение

В процессе достижения этой цели реализуются коммуникативные, когнитивные и развивающие задачи, которые способствуют развитию умений:

1) свободно читать иноязычные научные тексты по выбранной специальности;
2) переводить аутентичные иноязычные тексты по теме, связанной со сферой научных интересов студента, умело используя знания терминологии, грамматических структур, приемов переводческих трансформаций (Гуро-Фролова, 2016);
3) оформлять полученную из иностранных источников информацию в виде перевода, обзора, аннотации (Апанасюк, 2015);
4) осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессиональной и научной среде (доклады, презентации, беседы за круглым столом, дискуссии, участие в конференциях) (Apanasyuk, 2017);
5) письменного научного общения по теме диссертационного исследования (аннотации, тезисы докладов, научные статьи, академическое эссе) (Глумова, 2017);
6) эффективно владеть речевым этикетом научного общения;
7) осуществлять логические операции (анализ, синтез, аргументирование, обобщение и выводы, комментирование).

Процесс иноязычной подготовки студентов должен быть направлен на организацию активной учебно-познавательной деятельности студентов, то есть «на развитие способностей и умений самостоятельно приобретать знания» (Баканова, 2008).

Таким образом, в контексте иноязычной подготовки студентов важен не только конечный результат, а сам процесс получения знаний, развития умений самостоятельно решать познавательные, поисковые задачи, решение которых приводит к новым знаниям.

Материалы и методы исследования

Среди основных проблем, затрудняющих планирование и организацию процесса обучения иностранному языку для неречевых специальностей выделяют: гетерогенность контингента: неодинаковый исходный уровень владения языком, разный опыт профессиональной деятельности, разный возраст; несоответствие высоких требований к уровню владения языком будущих ученых и незначительного объема выделенных на практические занятия академических часов; низкий уровень владения родным языком в устной и письменной форме, что препятствует грамотному общению на иностранном языке; отсутствие положительной и познавательной мотивации; низкий уровень самостоятельной работы студентов (Глумова, 2017).

К трудностям, которые возникают в процессе обучения студентов, относят:

1) трудности при работе с научным текстом, а именно: отсутствие достаточных научных знаний о тексте (его структуры, стилистических и грамматических особенностей), незнание жанровых особенностей письменных видов дискурса (реферата, аннотации, рецензии, статьи); недостаточное владение способами свертывания информации, перефразирования;
2) затруднения в написании статей, тезисов, представлении результатов исследований;

3) недостаточно развитые навыки аудирования;

4) работу над фонетико-орфографическими ошибками (Апанасюк, 2015; Баканова, 2008; Дейкина, 2002).

Исследуя проблему, ученые выделяют следующие факторы, способствующие совершенствованию иноязычной подготовки студентов:

1. Повышение мотивации к изучению иностранного языка (сформировать четкое понимание студентами практической значимости изучения иностранного языка для написания и защиты диссертации, а также дальнейшей научной деятельности. Для поддержания лингво-познавательной мотивации важно тесное трехстороннее сотрудничество "студент-преподаватель иностранного языка-научный руководитель".

2. С целью преодоления «познавательных лакун» ввести корректирующие курсы / факультативы по иностранному языку, которые предназначены для студентов, не обладают достаточной подготовкой для усвоения обязательной дисциплины по иностранному языку.

3. Создание благоприятных условий для реализации эффективной самостоятельной работы студентов, которая является важной составляющей систематической научно-исследовательской деятельности. Считаем, что обеспечить высокий уровень самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка можно при условии решения ряда задач: определение необходимого комплекса условий для реализации эффективной самостоятельной работы; разработки преподавателем стратегии собственной деятельности и деятельности студентов, что будет направлена на познавательно-активную деятельность студента, его мотивации к изучению языка, самодисциплины и саморазвития; индивидуализации обучения в режиме самостоятельной работы; разработки системы контроля и оценки результатов работы, их анализ; графика индивидуальных самостоятельных работ; поощрение студентов к самообразованию, повышение квалификации, используя зарубежные исследования и опыт; побуждение к практическому участию в международных научных контактах (Глумова, 2017).

4. Выбор эффективных методов и технологий обучения; создание благоприятного психологического климата, что способствует раскрытию личностных качеств, повышению творческой активности, профессиональному развитию и мастерства (Дудник, 2016). По нашему мнению, важным является технология смешанного обучения, основанной на интеграции электронного обучения в аудиторную учебную деятельность, которая может варьироваться в диапазоне от 30%-70%, что приведет к новому формату учебного курса, изменения типа коммуникации и взаимодействия преподавателя и студентов, организации самостоятельной когнитивной деятельности студентов. Основными преимуществами смешанного обучения являются: открытость и гибкость образовательного процесса, большая независимость студентов от места и времени учебных занятий, индивидуальный режим во время обучения иностранного языка (возможность индивидуально выбирать темп, ритм и объем учебного материала), возможность получать быструю обратную связь (Карнышев, 2009).

5. Подготовка и публикация студентом статьи в зарубежном издании, как результат эффективной учебной деятельности студентов во время изучения иностранного языка в вузе.

6. Проведение тренинга, лекции по теме своего исследования на иностранном языке студентам той же специальности, доклад на реальной конференции.

7. Сотрудничество или общение с коллегами из других стран в рамках научно-профессиональной тематики в устной и письменной форме (переписка, вебинары, социальные сети) (Невская, 2017; Новгородова, 2020; Сенченкова, 2016).

Результаты и обсуждение

В процессе формирования иноязычной научной коммуникативной компетентности используются элементы различных педагогических технологий: информационных, компьютерных, интерактивных, личностно-ориентированного обучения, дистанционного обучения и тому подобное.

Эффективными в процессе иноязычной подготовки студентов будут следующие технологии обучения:

1. Информационно-развивающие, направленные на развитие эрудиции и владения иностранным языком. В данных технологии относятся лекционно-семинарские занятия, самостоятельное обработки иноязычной литературы по специальности, использование мультимедийных технологий для самоконтроля сформированности знаний, умений и опыта практической деятельности.

2. Деятельностные, что заключаются в развитии специалиста, способного решать профессиональные задачи с использованием иностранного языка. В контексте данных технологий целесообразными являются решение ситуационных задач, проведение деловых игр, моделирование профессиональной деятельности и тому подобное.

3. Развивающие проблемно-поисковые направлены на развитие мыслительной активности студентов, позволяют подготовить специалиста, который способен формулировать проблемы, отбирать адекватные способы и средства для их решения. Эти технологии включают проблемные лекции, семинары, дискуссии на иностранном языке.

4. Личностно-ориентированные технологии связаны с формированием активной личности, способной организовать свою профессионально-образовательную деятельность. В рамках курса иностранного языка можно предложить опережающую самостоятельную работу, более свободный выбор темы, работу по индивидуальному плану, индивидуализированные формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетентности (Хоменко, 2019).

Одним из наиболее эффективных методов в современной методике преподавания иностранного языка являются игровые технологии, в том числе имитационные игры. Особенность имитационных игр заключается в том, что в процессе обучения создаются условия максимально приближенные к реальной профессиональной и научной деятельности студентов.

Приведем пример имитационной игры "Международная научно-практическая конференция" (тему конференции выбирают согласно специальности/ специализации по которой учатся студенты), которую целесообразно проводить на завершающем этапе обучения иностранному языку для неречевых специальностей.

Предложенная игра дает возможность продемонстрировать студентам навыки и умения иноязычного общения: высказываться продуктивно с профессиональной и научной тематики (уметь выступать с заранее подготовленными сообщениями, так и говорить экспромтом), эффективно представлять результаты проведенной исследовательской деятельности (описание графиков, таблиц, диаграмм, схем; употребление правильной терминологии), участвовать в дискуссиях, эффективно владеть речевым этикетом научного общения, также игра способствует развитию уверенности, быстроты мышления и реакции, креативности.

Основными участниками игры являются три категории участников: координатор, группа экспертов, молодые ученые из разных стран. Координатор открывает и закрывает конференцию (приветствия, сообщения целей и задач конференции, подведение итогов). Задачей координатора является создание атмосферы на конференции, представление участников, обеспечение преемственности между выступлениями, докладами, координация процессов (конфронтация, обсуждения, дебаты). Задача экспертов заключается в оценке выступлений и презентаций докладчиков, используя предварительно подготовленные критерии, активном участии в обсуждении, дебатах. Участники конференции, которые получили роли молодых ученых, выступают с докладами по теме своих научных исследований, отвечают на вопросы других участников, участвуют в дискуссии.

Важным условием проведения игры является то, что она должна быть максимально приближена к реальной ситуации. Поэтому, игра должна быть тщательно продумана, заранее определена тематика докладов, разработана программа конференции.

На подготовительном этапе игры необходимо создать группу рецензентов, задача которой заключается в оценке научных статей, написанные другими студентами, по следующим критериям: содержание (дать объективную оценку содержания), структура (соответствует ли структура типа статьи), оформление статьи согласно требованиям профессионального издания (объем, аннотации, ключевые

слова, список литературы, ссылки, таблицы), языково-стилистическое соответствие (употребление терминов, грамматических структур, характерных для научного стиля).

Предложенный вид деятельности научит студентов делать короткие и обоснованы научно-методические замечания по написанию и оформлению научной статьи, что, в свою очередь, даст им возможность усовершенствовать собственные умения написания аннотаций, тезисов докладов, статей и тому подобное.

По нашему мнению, в процессе изучения иностранного языка научного направления особое внимание стоит обратить на метод «равный-равному». Так, например, можно предложить студенту прочитать лекцию или провести тренинг по теме своего исследования на иностранном языке магистрантам той же специальности на занятии по иностранному языку.

Если студент был на стажировке, подготовить презентацию с целью ознакомления с опытом проведения подобной подготовки в других учебных заведениях или учреждениях и тому подобное.

Изучение иностранного языка в студентуре будет способствовать углублению знаний из научного дискурса, научно-письменной и научно-деловой коммуникации, совершенствованию умений осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессиональной и научной среде, эффективному перевода иноязычной литературы научно-технического характера, ознакомлению с грамматическими и лексическими особенностями стиля научно-технической литературы, синтаксическими средствами в научно-технических текстах.

Инновационные технологии преподавания иностранного языка опираются на теоретический базис, как и любая область исследования. Авторы предлагают взять основные теоретические постулаты системного подхода как основополагающие:

1) выявление зависимости каждого элемента от его места и функций в системе, учитывая, свойства суммы свойств его элементов (Дейкина, 2002).

2) анализ того, насколько поведение системы обусловлено как особенностями ее отдельных элементов, так и свойствами его структур. Другими словами, взаимодействие всех элементов (Гуро-Фролова, 2016);

3) исследование механизма взаимозависимости (Apanasyuk, 2017);

4) исследование характера иерархичности системы (Apanasyuk, 2017);

5) обеспечение многоаспектного охвата системы (Apanasyuk, 2017);

6) анализ динамизма системы (Apanasyuk, 2017);

7) сравнивающая характеристики систем (Apanasyuk, 2017);

Желательно остановиться на исследовании характера иерархичности системы. В нашем случае – подчинение элементов низкого уровня элементам высшего.

Можно отделить для рассмотрения 3 аспекта (грамматический, фонетический и лексический), которые изучаются как подсистемы. Грамматический и лексический аспекты изучаются как подсистемы более высокого уровня чем фонетический. В то же время их взаимосвязанное функционирование неразрывно с 4 видами речевой деятельности (устной речью, аудированием, чтением и письмом), которые можно рассматривать как подсистемы иноязычной коммуникации.

Поскольку мы будем употреблять термины метод, методика, прием, подход, системный подход, считаем нужным напомнить их определения. Методика-совокупность методов обучения, практическое выполнение (Дудник, 2016).

Метод – процесс взаимодействия между тем, кто учит, и тем, кто учится, в следствии которого происходит передача и освоения знаний, умений и навыков, которые предусмотрены содержанием обучения (Карнышев, 2009).

Прием-способ выполнения. Подход-совокупность приемов (Лихачева, 2012).

Системный подход-направление научного познания, основой которого является изучение объекта как системы взаимосвязанных элементов целостного комплекса (Невская, 2017).

Рассмотрев работы сторонников системного подхода в обучении иностранному языку, целесообразно выявить базовые принципы:

1) принцип опоры на родной язык;

2) введение, семантизация и тренировка лексического материала происходит на базе ранее изученного;

3) овладение норм сопряжения слов в предложении предоставляет возможность задействовать речевой синтез, самостоятельно строить высказывания;

4) принцип первоочередного овладения доминантными единицами языка, то есть изучение наиболее частотной лексики;

5) параллельное овладение лексического материала во взаимосвязи с грамматической системой языка;

6) первоочередное рассматривание глагола, как организатора предложения;

7) используется большое количество упражнений.

Первый принцип, по нашему мнению, вызывает совесть, он достаточно противоречив. Большинство практиков считает целесообразным, наоборот, абстрагирование от родного языка, иногда сравнение. Второй принцип-базовый в классической методике преподавания. Другие принципы тоже ни новы.

Положительно то, что авторы этого подхода вовсе не претендуют на новые принципы, а синтезируют их в отдельную систему, назначение которой способствовать формированию иноязычной компетентности. Любая авторская методика представляет, прежде всего, систему специфически подобранных приемов.

Заключение

Предлагаем просмотреть низкую популярных методик преподавания иностранного языка.

Классическая методика – изучение новой лексики и синтаксических конструкций, правил, чтение и перевод текстов, письменные задания по грамматике и лексике, аудированию текста. Недостаток-практически не наделялось времени на реализацию изученного, то есть на развитие разговорных навыков.

Коммуникативная методика-сопротивление на развитие разговорных навыков. Недостаток-недоразумение грамматических особенностей, богатое количество ошибок в синтаксических конструкциях.

Проектная методика – используется ранее изученный материал на практике. Может использоваться как дополнительная для актуализации ранее полученных знаний.

Тренинговая методика – предоставляется теория и сразу отрабатывается на практике.

Интенсивная методика-предоставляется большое количество материала за короткий срок. Не всегда достигает желаемого усвоения предоставленного.

Прямая методика-непреложная методика полного абстрагирования от родного языка. Продуктивно действует только в иноязычной среде.

Список литературы

1. Апанасюк Л.А. Формирование готовности студентов-иностранцев к межкультурному общению при обучении иностранному языку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 4 (23). С. 30-33.

2. Баканова Ю.В. Развитие межкультурной компетенции будущих лингвистов-переводчиков // Методика преподавания иностранных языков // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 116-120.

3. Богданова Л.И. Взаимодействие языков и контакт ценностей при обучении русскому языку // Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в вузе: материалы междунар. науч.-практ. конф. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2018. 213 с.

4. Глазов А.Г. Методика обучения магистрантов ведению научной дискурсии на иностранном языке: диссертация ....канд.пед.наук // ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова». Нижний Новгород. 2017. 223 с.

5. Глумова Е.П., Чичерина Ю.В. Интегрированный подход к обучению иностранному языку в системе высшего образования // Обучение, тестирование и оценка. 2017. № 17. С. 16-26.
6. Гуро-Фролова Ю.Р. Ключевые концепции продуктивных образовательных технологий обучения иностранному языку будущих юристов в условиях современной высшей школы // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек: Труды международного научно-промышленного форума «Великие Реки» (17-20 мая 2016 г.). Н. Новгород: ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2016. С. 151.
7. Дейкина А.Ю. Познавательный интерес: сущность и проблемы изучения. // Бийск : НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002. 48 с
8. Дудник Л., Невская М.В. Сущность межкультурной коммуникативной компетенции и ее формирование при обучении деловому общению // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковом вузе в современной образовательной парадигме: сб. науч. трудов заоч. науч-практ. конф. М., 2016. С. 97-111.
9. Карнышев А.Д., Винокуров М.А., Трофимова Е.Л. Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. С. 285-286
10. Лихачева Н.В. Интеграция языковых и внеязыковых компонентов в содержании обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник БДУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2012. № 3. С. 74-77.
11. Невская М. В. Филологическое образование в России и зарубежье: новейшие техники как фактор изменения основных трендов университетского обучения // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: параллели и взаимодействия: сб. трудов Междунар. науч. конф. М., 2017. С. 232-241.
12. Новгородова Е.Е. Повышение мотивации к изучению филологических дисциплин средствами современных масс-медиа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 1. С. 149-156.
13. Сенченкова Е.В. Интерактивные формы обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 96-99.
14. Хоменко Е.В. Лингвопрагматические особенности аргументации англоязычного научного-учебного текста // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2019. № 10. С. 115-120.
15. Apanasyuk L. A., Soldatov A. A., Kireeva I. A., Belozertseva N. V. Problems on training specialists in the social and economic area for intercultural integration in the context of staff mobility // Espacios. - 2017. - Т. 38. - № 33. - P. 26.

The role of learning in cooperation in the process of learning foreign languages by students of non-speech specialties

Oleg I. Basherov
senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport
Moscow, Russia
senior lecturer
A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)
Moscow, Russia
olegbasherov@list.ru
0000-0001-5823-0448

Dina A. Mironova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
Mironova.DA@rea.ru
0000-0002-0519-4612

Irina K. Karlovich
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
ik_125212 @mail.ru
0000-0001-5649-5477

Jamila Kh. Godina
senior lecturer of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
dzhamilagodina@mail.ru
0000-0002-9160-1682

Received 03.11.2022
Accepted 09.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/p9990-3179-7987-a

Abstract

The analysis of scientific literature and the study of the experience of foreign language training of students indicate that there is a need for further development of theoretical and practical aspects of foreign language non-speech specialties that contribute to the effective mastery of a foreign language as a means of intercultural, professional communication in various fields of scientific activity. Today, foreign language training in higher education institutions is carried out at all educational and qualification levels, which are characterized by the specifics of goals, objectives, content, methods and conditions of training. Important in the process of foreign language training of students is the development of creative skills that help a person to show creative individuality, activity, produce original ideas, apply a creative approach to solving problems. The main purpose of teaching a foreign language for non-speech specialties is to achieve a level of practical language proficiency, which allows it to be used in professional activities, scientific work and ensures the communicative independence of a scientist in the fields of professional and academic communication in oral and written forms.

Keywords

role, training, foreign languages, students of non-speech specialties.

References

1. Apanasjuk L.A. Formirovanie gotovnosti studentov-inostrancev k mezhkul'turnomu obshheniju pri obuchenii inostrannomu jazyku // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologija. 2015. № 4 (23). S. 30-33.

2. Bakanova Ju.V. Razvitie mezhkul'turnoj kompetencii budushhih lingvistov-perevodchikov // Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov // Vestnik VGU, Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2008. № 2. S. 116-120.

3. Bogdanova L.I. Vzaimodejstvie jazykov i kontakt cennostej pri obuchenii russkomu jazyku // Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija RKI v vuze: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tver': Tverskoj gos. un-t, 2018. 213 s.

4. Glazov A.G. Metodika obuchenija magistrantov vedeniju nauchnoj diskursii na inostrannom jazyke: dissertacija ....kand.ped.nauk // FGBOU VO «Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet im. H.A. Dobroljubova». Nizhnij Novgorod. 2017. 223 s.

5. Glumova E.P., Chicherina Ju.V. Integrirovannyj podhod k obucheniju inostrannomu jazyku v sisteme vysshego obrazovanija // Obuchenie, testirovanie i ocenka. 2017. № 17. S. 16-26.

6. Guro-Frolova Ju.R. Kljuchevye koncepcii produktivnyh obrazovatel'nyh tehnologij obuchenija inostrannomu jazyku budushhih juristov v uslovijah sovremennoj vysshej shkoly // Problemy ispol'zovanija i innovacionnogo razvitija vnutrennih vodnyh putej v bassejnah velikih rek: Trudy mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma «Velikie Reki» (17-20 maja 2016 g.). N. Novgorod: FGBOU VO «VGUVT», 2016. S. 151.

7. Dejkina A.Ju. Poznavatel'nyj interes: sushhnost' i problemy izuchenija. // Bijsk : NIC BPGU im. V.M. Shukshina, 2002. 48 s

8. Dudnik L., Nevskaja M.V. Sushhnost' mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii i ee formirovanie pri obuchenii delovomu obshheniju // Aktual'nye problemy prepodavanija inostrannyh jazykov v nejazykovom vuze v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme: sb. nauch. trudov zaoch. nauch-prakt. konf. M., 2016. S. 97-111.

9. Karnyshev A.D., Vinokurov M.A., Trofimova E.L. Mezhjetnicheskoe vzaimodejstvie i mezhkul'turnaja kompetentnost'. Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2009. S. 285-286

10. Lihacheva N.V. Integracija jazykovyh i vnejazykovyh komponentov v soderzhanii obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze // Vestnik BDU. Ser. 4, Filologija. Zhurnalistika. Pedagogika. 2012. № 3. S. 74-77.

11. Nevskaja M. V. Filologicheskoe obrazovanie v Rossii i zarubezh'e: novejshie tehniki kak faktor izmenenija osnovnyh trendov universitetskogo obuchenija // Iskusstvovedenie v kontekste drugih nauk v Rossii i za rubezhom: paralleli i vzaimodejstvija: sb. trudov Mezhdunar. nauch. konf. M., 2017. S. 232-241.

12. Novgorodova E.E. Povyshenie motivacii k izucheniju filologicheskih disciplin sredstvami sovremennyh mass-media // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2020. № 1. S. 149-156.

13. Senchenkova E.V. Interaktivnye formy obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu v medicinskom vuze // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 11. S. 96-99.

14. Homenko E.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti argumentacii anglojazychnogo nauchnogo-uchebnogo teksta // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija A. Gumanitarnye nauki. 2019. № 10. S. 115-120.

15. Apanasyuk L. A., Soldatov A. A., Kireeva I. A., Belozertseva N. V. Problems on training specialists in the social and economic area for intercultural integration in the context of staff mobility // Espacios. - 2017. - T. 38. - № 33. - R. 26.

Структурные изменения в управленческой среде для повышения коммерческого потенциала нефтегазовой компании

Ильнур Русланович Садыков
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
isadyikov@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Дмитрий Андреевич Селютин
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
selyutin.dmitrij.01@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Регина Альбертовна Терегулова
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
k4yumovar@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Булат Рамилевич Тукаев
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
bulatka23_00@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Светлана Анатольевна Шалдина
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
shaldina2001@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.11.2022
Принята 14.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/k6391-8101-3664-a y

Аннотация

Вопросы структурных изменений в управленческой среде нефтегазовой компании с каждым годом становятся все актуальнее. Согласно новой операционной модели, дивизион «Техническое обеспечение» включает все виды деятельности по обслуживанию нефтяных и газовых месторождений, научно-исследовательскую работу и деятельность в области реализации капитальных проектов, включая инженерно-технические работы и закупку. В состав технического дивизиона относятся все

служебные подразделения ПАО «Газпром», а также все группы, ответственные за планирование капитальных проектов и их реализацию, а также закупки, что является в структуре в ПАО «Газпром», главных управлениях ее дочерних предприятий, организационных подразделениях, которыми управляют другие операционные дивизионы. Таким образом, роль Технического дивизиона заключается в том, чтобы быть своеобразным техническим центром группы Газпром, помогая ее подразделениям сохранять и увеличивать ценность Газпрома. Несмотря на значительное количество исследований по данному направлению, с практической точки зрения остаются недостаточно исследованными вопросы, связанные с формированием действенной системы управления потенциалом развития нефтегазовых предприятий в системе стратегических детерминант нефтегазового комплекса; проблема оптимального взаимодействия элементов потенциала бурового предприятия, направленных как на реализацию имеющегося производственного потенциала, так и на формирование предпосылок его эффективного развития в процессе трансформации.

Ключевые слова
управленческая среда, нефтегазовая компания, коммерческий потенциал.

Введение

Главными направлениями работы бурового предприятия по развитию производственного потенциала следует считать:

– обновление производственных мощностей: ввод в эксплуатацию новых буровых станков, модернизация существующего парка буровых станков;

– ориентация операционной деятельности на всестороннюю интенсификацию технологических процессов, замену критически изношенного оборудования;

– энерго-и ресурсосбережение, повышение безопасности труда и охрана окружающей среды;

– применение новейших технологий бурения с управляемыми давлениями;

– активного внедрения программного обеспечения Peloton модуля «Бурение», что позволяет осуществлять полный контроль за сбором, анализом и визуализацией данных в течение всего жизненного цикла скважины;

– развитие стратегического партнерства с нефте - и газосервисными компаниями;

– повышение уровня собственных компетенций и опыта прикладных исследований, результаты которых направлены на непосредственное внедрение в производстве.

Следовательно, производственную составляющую потенциала нефтегазового предприятия следует рассматривать как интегральную способность (при условии прогрессивности управленческого механизма внедрения достижений научно-технического прогресса) использовать совокупность имеющихся резервов, которые позволят отечественным предприятиям быстро адаптироваться к изменчивости окружающей среды и структурных трансформационных изменений в энергетическом секторе России, а также решать актуальные задачи стратегического развития (Дробышевская, 2011).

Материалы и методы исследования

Среди концептуальных основ формирования действенной системы управления потенциалом бурового предприятия, учитывая специфику трансформационных процессов в отрасли, целесообразно выделить, по нашему мнению, следующие принципы (Белов, 2015):

– система управления экономическим потенциалом бурового предприятия является органической составляющей системы стратегического управления энергетическим сектором, а потому должна базироваться как на общих принципах стратегического управления, так и стратегических приоритетах, заложенных Энергетической стратегией России на период до 2035 года (в частности, обеспечение энергетической независимости) и новой корпоративной стратегии Группы Газпром;

– управление потенциалом нефтегазового предприятия должно осуществляться на всех стадиях трансформации и иметь комплексный характер учитывая зависимость возможностей

формирования, распределения и оптимального использования потенциала от эффективности трансформационных процессов нефтегазового сектора;

– гибкость и способность предприятия адекватно реагировать на изменения уровня экономического потенциала в зависимости от изменения целей и стратегических задач в соответствии с внешними флуктуациями (прежде всего за счет активной инновационной политики) и тому подобное.

По результатам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

– важность адекватной оценки, формирования и управления потенциалом нефтегазового предприятия обусловлено, в частности тем, что потенциал демонстрирует сущность операционных процессов, которые происходят в компании, в их ретроспективе, а также экстраполирует тенденции развития трансформационной модели в будущем;

– формирование нефтегазового потенциала предприятия целесообразно рассматривать в контексте целенаправленной трансформационной деятельности и внедрения новой операционной модели, в основе которой положен интенсивное развитие и повышение совокупного потенциала предприятия для достижения его стратегических целей.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении, следует считать проблемы достижения благоприятного для реализации стратегических задач исследуемого предприятия Газпром в соответствии с корпоративной стратегией развития Группы Газпром состояния функциональных составляющих потенциала, совокупность которых определяет возможность достижения синергетического эффекта в процессе трансформации и реализации новой операционной модели развития (Зубарева, 2018).

Нетрадиционные направления опережающего развития бизнеса нефтегазовых компаний, связанных с инвестициями в проекты, связанные с информационными технологиями (ИТ), является важным фактором их эффективного функционирования.

Результаты и обсуждение

Сейчас уровень развития отечественных нефтегазовых компаний намного ниже иностранных конкурентов.

Следовательно, необходимы быстрые радикальные изменения, которые дают возможность адаптироваться к изменчивости и динамичности внешней среды и повысить уровень потенциала отечественных нефтегазовых компаний (Кашуро, 2018).

Это обуславливает необходимость определения основных показателей привлекательности проектов, связанных с внедрением информационных технологий управления нефтегазовыми компаниями и выработки рекомендаций по предотвращению рисков.

Поэтому актуальной является проблема оценки инвестиционной привлекательности проектов, связанных с внедрением ИТ для управления нефтегазовыми компаниями (Костенкова, 2013).

К основным результатам деятельности дивизиона «Техническое обеспечение» ПАО «Газпром» в 2020 году следует отнести, в частности, поддержку и дальнейшее развитие стратегических партнерских отношений с компаниями «большой четверки» нефте-и газосервисных компаний, в том числе полноценное развертывание стратегического партнерства с компанией Halliburton LLC по предоставлению услуг по бурению боковых стволов и компанией LLC Schlumberger по предоставлению сервисных услуг при бурении скважин по контракту MSA.

Если нефтегазовая компания является прибыльной, то, как правило, она вкладывает свои финансовые ресурсы в развитие своей компании. Чаще всего нефтегазовые компании инвестируют в приобретение нового или дополнительного оборудования. Тем не менее, наряду с традиционным расширением бизнеса существуют другие, более инновационные, способы развития компаний (Глебова, 2017).

К таким можно отнести усиление маркетинговых программ, тренинги персонала, проекты, связанные с информационными технологиями, например, с внедрением систем класса ERP (Enterprise Resource Planning) для управления нефтегазовой компанией (Зубарева, 2018).

Отметим, что именно сочетание возможностей АСУТП (SCADA) , ИТ и компьютерной техники для решения проблем нефтегазовых компаний соответствует мировой стратегии развития Industry-4.2.

Для оценки инвестиционной привлекательности проектов по внедрению систем класса ERP можно использовать известную концепцию (Кашуро, 2018; Костенкова, 2013; Кузнецова, 2012) ROI. Она предполагает вычисление коэффициента ROI как отношение суммы прямых и косвенных выгод, которые получила компания от инвестирования, к объему инвестиций (Савенок, 2017).

Следует отметить, что для проектов по внедрению ERP-систем, основанных на идеологии единого информационного поля, используют (Сигов, 2018) средний показатель полученных выгод за три года с момента завершения проекта. Как правило, такой период характеризует влияние ERP-системы на бизнес-процессы компаний с точки зрения отдачи инвестиций.

Такие системы характеризуются наличием сквозного вертикального потока данных между системами управления отдельными процессами на уровне оператора к системе обеспечения принятия управленческих решений бизнес-уровня.

Результатом такого подхода становится снижение затрат и повышение качества продукции за счет роста эффективности и полноты использования технологических возможностей нефтегазового предприятия.

На уровне SCADA (Supervisory Control And Data Acquisition), MES (Manufacturing Execution Systems) и ERP должны дополнять друг друга и ни одна из этих технологий в отдельности не может адекватно решать задачи управления в масштабах предприятия.

SCADA-системы – это класс программных средств для диспетчерского контроля и управления технологическими процессами (ТП) в составе систем автоматизированного управления (АСУ ТП).

Опыт показывает (Кашуро, 2018), что задачи MES становятся наиболее актуальными на тех предприятиях, где используются компоненты ERP-систем.

Основная сложность применения показателя ROI для определения целесообразности внедрения ERP-систем заключается в определении выгод от реализации проекта.

Следует отметить, что выгоды-это фактор, который состоит из нескольких элементов, при чем некоторые из них требуют соответствующих предположений. Следовательно, возникает вопрос неопределенности и риска (Фаттахов, 2017).

Тем не менее, для расчета ROI, кроме определения объема инвестиций, необходимо знать выгоды от внедрения ERP-системы управления, как прямые, так и не прямые.

Прямые выгоды нефтегазовая компания получит в результате непосредственного внедрения системы ERP. Косвенные-получаются опосредованно.

Тем не менее, делать ставку лишь на показатель ROI при определении целесообразности инвестиций является рискованным шагом, поскольку существуют еще минимум два финансовых фактора, которые необходимо проанализировать и затем на их основе, в совокупности с ROI, принимать решения (Савенок, 2017).

На начальном этапе инвестирования, когда наблюдается увеличение расходов, постоянная «a «будет положительна, а постоянные «b» и «c» - отрицательны. Модель принципиально отличается от других тем, что ее можно использовать на каждом шаге X (например, x = 1 месяц) в реальном времени (Костенкова, 2013).

При поступлении новой информации все коэффициенты модели корректируются в соответствии с изменениями ситуации в компании. Вектор параметров модели (1) A =(a,b,c) определяет сущность участия каждой составляющей в суммарном результате деятельности нефтегазовой компании.

Эти факторы зависят как от времени, так и от трансфертной цены нефти, ежемесячных фиксированных общих административных расходов, стоимости рабочей силы компании, численности производственного персонала, цены реализации одной тонны нефти, фиксированных и переменных сбытовых затрат на одну тонну нефти, ставки реинвестирования прибыли в капитал компании и др.

Следовательно, модель может быть использована для прогнозирования финансовых выгод вследствие инвестирования в систему управления.

После принятия решения следующим шагом является отслеживание изменений каждого показателя выгоды, который был рассчитан, и принятие меры, если возникает риск получить выгоды ниже рассчитанной (Казакова, 2015).

Заключение

1. Инвестирование в проекты, связанные с внедрением ИТ для управления нефтегазовыми компаниями, связано с большой неопределенностью и имеющимся риском. Это затрудняет принятие решений предпринимателями, но в то же время является потенциальным источником дополнительной прибыли.
2. Для принятия правильных решений относительно инвестирования ИТ-проектов, кроме коэффициентов ROI, TCO, PP могут быть полезными формализованные модели. Особый интерес представляет использование феноменологических моделей, построенных на основе холистического подхода.
3. Исследование динамики возврат инвестиций должно осуществляться на постоянной основе, поскольку это позволяет нефтегазовым компаниям объективно оценить эффективность внедрения ERP-системы и рассматривать этот проект как инвестиционный, а значит, сформировать механизм эффективного управления инвестиционным потенциалом компании.

Список литературы

1. Ахулкова А.И., Голенкова О.В., Тонких А.П. Структурирование моделей педагогического управления учреждением образования в кризисных условиях // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 7(54). С. 62-69.
2. Белов В.В., Белова Е.В., Корзунин В.А. Психодиагностика способностей к управленческому лидерству: учеб. пособие. СПб., 2015. 200 с.
3. Глебова Е.В., Волохина А.Т. Совершенствование системы управления промышленной безопасностью в нефтегазовых компаниях на основе оценки профессиональных компетенций работников // Нефтяное хозяйство. 2017. № 1. С. 100-102.
4. Дробышевская Л.Н., Саломатина Е.В. Модели корпоративного управления: мировой опыт и российская практика // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 267-272.
5. Зубарева В.Д., Отвагина Л.Н. Методические подходы к оценке общественной эффективности инвестиционных проектов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. №9. С. 10-13.
6. Казакова Н.А., Голубева Г.Ф. Методология экономического анализа выявления приоритетных видов промышленного производства в аспекте обеспечения устойчивого развития региональной экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 27 (426). С. 30-41.
7. Кашуро Н.В., Кудашова О.А. Инновационное развитие российских нефтегазовых компаний: проблемы и перспективы// Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. №9. С.5-9.
8. Костенкова Т.Ю. Развитие международных моделей корпоративного управления в условиях глобализации // Российское предпринимательство. 2013. № 8 (230). С. 4-10.
9. Кузнецова Л.В. Модели современного корпоративного управления // Российское предпринимательство. 2012. № 15 (213). С. 66-70.
10. Лапыко Т.П., Тонких А.П., Данилова Т.В. Управленческие аспекты образовательной деятельности преподавателя вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3(39). С. 57-65.
11. Савенок О.В., Арутюнян А.С., Лихачева О.Н. Проблемы перехода малых и средних нефтяных компаний в крупный бизнес // Науч. журн. КубГАУ. 2017. № 132 (8). http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/61.pdf. DOI: 10.21515/1990-4665-132-061.
12. Сигов В.И. Современный контекст корпоративного управления // Изв. С.-Петерб. гос. экон. ун-та. 2018. № 2 (110). С. 175-178.

13. Фаттахов А.М. Заемный капитал как фактор стратегической устойчивости компании //Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2017. №11. С.11-19.

Structural changes in the management environment to increase the commercial potential of an oil and gas company

Ilnur R. Sadykov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
isadyikov@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Dmitry A. Selyutin
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
selyutin.dmitrij.01@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Regina A. Teregulova
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
k4yumovar@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Bulat R. Tukaev
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
bulatka23_00@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Svetlana A. Shaldina
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
shaldina2001@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 12.11.2022
Accepted 14.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/k6391-8101-3664-a

Abstract

The issues of structural changes in the management environment of an oil and gas company are becoming more relevant every year. According to the new operating model, the Technical Support division includes all types of oil and gas field maintenance activities, research and development work and activities in the field of capital projects, including engineering and technical work and procurement. The technical division includes all the service divisions of Gazprom PJSC, as well as all the groups responsible for planning capital projects and their implementation, as well as procurement, which is in the structure of Gazprom PJSC, the main departments of its subsidiaries, organizational units managed by other operational divisions. Thus, the role of the Technical Division is to be a kind of technical center of the Gazprom Group, helping its divisions to preserve and increase the value of Gazprom. Despite a significant amount of research in this area, from a practical point of view, the issues related to the formation of an effective management system for the development potential of oil and gas enterprises in the system of strategic determinants of the oil and gas complex remain insufficiently investigated; the problem of optimal interaction of elements of the potential of a drilling enterprise aimed both at realizing the existing production potential and at forming prerequisites for its effective development in in the process of transformation.

Keywords

management environment, oil and gas company, commercial potential.

References

1. Ahulkova A.I., Golenkova O.V., Tonkih A.P. Strukturirovanie modelej pedagogicheskogo upravlenija uchrezhdeniem obrazovanija v krizisnyh uslovijah // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 7(54). S. 62-69.
2. Belov V.V., Belova E.V., Korzunin V.A. Psihodiagnostika sposobnostej k upravlencheskomu liderstvu: ucheb. posobie. SPb., 2015. 200 s.
3. Glebova E.V., Volohina A.T. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija promyshlennoj bezopasnost'ju v neftegazovyh kompanijah na osnove ocenki professional'nyh kompetencij rabotnikov // Neftjanoe hozjajstvo. 2017. № 1. S. 100-102.
4. Drobyshevskaja L.N., Salomatina E.V. Modeli korporativnogo upravlenija: mirovoj opyt i rossijskaja praktika // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2011. № 5. S. 267-272.
5. Zubareva V.D., Otvagina L.N. Metodicheskie podhody k ocenke obshhestvennoj jeffektivnosti investicionnyh proektov // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2018. №9. S. 10-13.
6. Kazakova N.A., Golubeva G.F. Metodologija jekonomicheskogo analiza vyjavlenija prioritetnyh vidov promyshlennogo proizvodstva v aspekte obespechenija ustojchivogo razvitija regional'noj jekonomiki // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2015. № 27 (426). S. 30-41.
7. Kashuro N.V., Kudashova O.A. Innovacionnoe razvitie rossijskih neftegazovyh kompanij: problemy i perspektivy// Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2018. №9. S.5-9.
8. Kostenkova T.Ju. Razvitie mezhdunarodnyh modelej korporativnogo upravlenija v uslovijah globalizacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. № 8 (230). S. 4-10.
9. Kuznecova L.V. Modeli sovremennogo korporativnogo upravlenija // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 15 (213). S. 66-70.
10. Lapyko T.P., Tonkih A.P., Danilova T.V. Upravlencheskie aspekty obrazovatel'noj dejatel'nosti prepodavatelja vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3(39). S. 57-65.
11. Savenok O.V., Arutjunjan A.S., Lihacheva O.N. Problemy perehoda malyh i srednih neftjanyh kompanij v krupnyj biznes // Nauch. zhurn. KubGAU. 2017. № 132 (8). http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/61.pdf. DOI: 10.21515/1990-4665-132-061.
12. Sigov V.I. Sovremennyj kontekst korporativnogo upravlenija // Izv. S.-Peterb. gos. jekon. un-ta. 2018. № 2 (110). S. 175-178.
13. Fattahov A.M. Zaemnyj kapital kak faktor strategicheskoj ustojchivosti kompanii //Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2017. №11. S.11-19.

Формирование управленческих компетенций в структуре проектирования образовательных траекторий

Татьяна Аркадьевна Жданова
доцент
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия
nadya_funny98@mail.ru
0000-0001-8592-9035

Поступила в редакцию 18.11.2022
Принята 19.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/k1566-5865-4482-s

Аннотация

Педагогическая практика является инвариантной составляющей в профессиональной подготовке будущих учителей, обеспечивающей приобретение компетентностей в условиях реальной школьной образовательной среды. Мы видим противоречие между требованиями стандарта высшего образования (проекта), профессионального стандарта учителя и комплексом необходимых условий, обеспечивающих развитие профессиональных компетенций соискателей высшего образования. Итак, встает вопрос определения взаимосвязи между компонентами среды, в котором достигаются возможность реализации индивидуальной образовательной траектории студента, раскрытие творческого потенциала, самореализация и профессиональное саморазвитие. Идея, положенная в основу нашего исследования, заключается в том, что типы образовательной среды не существуют изолированно друг от друга, они могут интегрироваться – совмещать несколько видов локальных сред в одно, что приводит к усилению их влияния на развитие профессионально значимых качеств личности. Поскольку педагогическая практика обеспечивает адаптацию будущих учителей к условиям профессионально-педагогической деятельности и развитие их профессиональных компетентностей, нужно создать специфическую образовательную среду. Мы, с одной стороны, имеем частичное непонимание преподавателями необходимости и путей комплексного измерения компетентностей, а с другой – недостаточную обеспеченность этого процесса действенными педагогическими технологиями, что является актуальной научно-практической проблемой настоящего времени.

Ключевые слова

правленческие компетенции, проектирование, образовательные траектории, исследование.

Введение

Мы рассматриваем роль студента как субъекта образовательного процесса, который самостоятельно проектирует образовательно-профессиональную среду педагогической практики в соответствии с собственной индивидуальной образовательной траекторией (Аймалетдинов, 2019).

Образовательно-профессиональная среда педагогической практики является более насыщенным по сравнению с образовательной средой вуза, проблемными профессионально ориентированными ситуациями, возможностями проявления собственной инициативы в постановке целей, отборе методов, средств, форм организации познавательной деятельности школьников; организации индивидуальной работы со школьниками, внедрении дифференцированного обучения; организации ученических исследований; участия в школьных и внешкольных воспитательных мероприятиях, наконец, реализации собственной программы профессионального саморазвития (Громыко, 2020).

Факторы, влияющие на успешную реализацию индивидуальной образовательной траектории студента-практиканта, связаны с составляющими образовательно-профессиональной среды педагогической практики (Глазунова, 2019).

При рассмотрении пространственно-предметного компонента особое внимание уделяется функционированию коворкинг-центров студентов-практикантов, психологической службы вуза и школьной психологической службы, которые играют роль дополнительных координаторов деятельности студентов в период педагогической практики, позволяют создать условия для организации совместной деятельности при разработке педагогических проектов, решение конфликтных ситуаций, решение вопросов, связанных с профессиональным саморазвитием личности (Акопова, 2020).

Решающее значение в период педагогической практики имеют факторы, связанные с социальной составляющей образовательно-профессиональной среды.

Материалы и методы исследования

Особенности социально-психологического климата, создаваемого в учреждении общего среднего образования, доминирующий стиль педагогического общения учителей-профессионалов являются теми значимыми факторами, обусловливающими формирование определенного (положительного или отрицательного) отношения студентов-практикантов к будущей профессиональной деятельности (Загуменнов, 2018).

Кроме того, задействованы во время выполнения педагогических функций студентами-практикантами психологические механизмы подражания и идентификации обеспечивают воспроизведение определенных моделей (программ) поведения, профессиональной роли, а следовательно, ключевой в процессе профессионального становления студента-практиканта становится личность учителя-профессионала (Зайцева, 2021).

Успешность приобретения профессионализма будущими учителями зависит от специфики отношений, складывающихся между студентом-практикантом и учителем-профессионалом. К негативным факторам в этой плоскости относят следующие: отказ со стороны учителя от партнерских отношений со студентом-практикантом, авторитарное давление, «сужение» возможностей проявления учеником инициативы в выборе методического подхода, постановке целей урока или воспитательного мероприятия, подборе комплекса методов, средств и форм организации познавательной деятельности учащихся.

И наоборот, налаживание партнерских отношений, сотворчества в отношениях участников образовательного процесса (студент-практикант – учитель-профессионал), расширение возможностей, обеспечение помощи, консультаций, педагогической поддержки старшего друга, коллеги, наставника становится тем источником, который стимулирует обретение профессионализма и первичного опыта педагогической деятельности (Константинова, 2020).

Следует подчеркнуть, что в пределах указанного компонента этой среды приоритетное значение имеют партнерские отношения студентов-практикантов между собой во время взаимопосещения уроков, разработки совместных педагогических проектов, организации и проведения воспитательных мероприятий с учащимися.

Ориентация студентов на применение преимущественно демократического стиля общения, создание доброжелательной атмосферы во время уроков, отказ от авторитарного давления в процессе взаимодействия с учениками, когда устанавливаются партнерские отношения и обеспечивается возможность интеллектуального сотворчества, умение применять диалог и полилог являются теми весомыми факторами, которые не только предопределяют успешную реализацию собственной индивидуальной образовательной траектории, но и открывают возможность проектирования индивидуальных образовательных траекторий учащихся под руководством студента-практиканта (Лазарев, 2021).

В этом контексте особого внимания заслуживает комплекс факторов, связанный с созданием безопасной комфортной образовательно-профессиональной среды.

Результаты и обсуждение

Создание ячейки с участием студентов-практикантов, преподавателя-руководителя педагогической практики, в рамках единого информационно-коммуникативного пространства обсуждают вопросы, проблемы и трудности, возникающие в процессе педагогической практики, становится составной частью образовательно-профессиональной среды, в котором и обеспечиваются комфортные психологические условия формирования положительной «Я-концепции» студентов-практикантов, предоставляются консультативная помощь и взаимопомощь, осуществляется педагогическая поддержка.

Фактор "соавторства" преподавателя – руководителя практики в проектировании и реализации индивидуальной образовательной траектории студента-практиканта является, по нашему мнению, важным фактором успешности выполнения этой задачи (Монахова, 2017).

И, наоборот, равнодушное отношение преподавателя к студенту-практиканту, убежденность в том, что студент должен самостоятельно «доказать» свою способность успешно выполнять профессиональную роль, отказ от партнерства в отношениях, преобладание контрольных оценочных функций негативно влияют на процесс приобретения профессионализма студентом-практикантом (Пучковская, 2018).

В рамках психодидактической составляющей образовательно-профессиональной среды особое значение для успешной реализации индивидуальной образовательной траектории студента имеет комплекс внутренних и внешних факторов.

К внутренним факторам относят: выраженную потребность личности в собственном саморазвитии; уровень овладения навыками самопроектирования субъектами образовательного процесса; организацию рефлексивной деятельности студентов.

К внешним мы относим: обеспечение в структуре образовательно-профессиональной среды необходимых средств обучения для реализации педагогических проектов (модели, схемы, мультимедийные средства, виртуальные лаборатории и т. п); обеспечение взаимосогласованности условий и средств этой среды; возможности различных модификаций практического опыта учителей; возможности отбора классов для реализации собственных педагогических проектов (Тебенькова, 2021).

Обогащение образовательно-профессиональной среды педагогической практики может рассматриваться в двух направлениях: во-первых, в отборе средств его предметно-информационной составляющей, а во-вторых, в применении комплекса приемов и средств, обеспечивающих оптимальную межличностную взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Одним из путей обогащения образовательно-профессиональной среды педагогической практики является, по нашему мнению, активизация субъектного компонента указанного среды, а именно личного примера учителей-методистов (привлечение студентов к участию в посещении открытых уроков лучших учителей с последующим их коллективным обсуждением, в воспитательных мероприятиях класса и школы, в методических семинарах учителей школы, родительских собраниях; анализа уроков, проводимых другими студентами-практикантами).

Причем возможность трансляции учителями-профессионалами личностных жизненных ценностей, демонстрации успешного самопроектирования на примере собственного жизненного и профессионального пути рассматривается нами как важный источник активизации профессионального саморазвития студентов-практикантов (Фаткуллин, 2020).

Переход от спонтанного профессионального развития к саморазвитию может обеспечить, на наш взгляд, еще один ресурс обогащения образовательно-профессиональной среды педагогической практики – наличие разнообразных «площадок» приобретение опыта самопроектирования (мастер-классы лучших учителей школы, дистанционные курсы повышения педагогического мастерства, участие в создании совместных педагогических проектов, платформы неформального образования, кружки).

Важным фактором обогащения образовательно-профессиональной среды педагогической практики является, по нашему мнению, распространение применения рефлексивных техник для фиксации и анализа собственной педагогической деятельности.

В частности, практика применения рефлексивных дневников способствует формированию целостного представления студента-практиканта о себе как будущего учителя, позволяет оценить сформированность отдельных профессионально важных качеств, роль определенных событий в собственном профессиональном саморазвитии.

Наш опыт организации и проведения педагогической практики убеждает в необходимости выявления развивающего эффекта урока, проведенного студентом.

Это становится возможным при обсуждении и анализе урока с участием преподавателя-методиста, который проявляет рефлексивную позицию студента в оценке доминирующего стиля педагогического общения, способов взаимодействия с участниками образовательного процесса (Фокин, 2017).

Для усиления рефлексивных аспектов педагогической деятельности (самоанализа, самопознания, самооценки) на завершающем этапе студенты в произвольной форме рассказывают об основных трудностях во время педагогической практики, собственные переживания в связи с определенными событиями, демонстрируют свое видение перспектив профессионального пути. Возможность выхода за пределы собственного практического опыта во время коллективного обсуждения результатов педагогической практики становится еще одним дополнительным фактором, активизирует рефлексивное отношение студента к себе, своим достижениям, неудачам и успехам.

Образовательно-профессиональная среда педагогической практики определяется как особый комплекс влияний и условий, обеспечивающих создание изменчивого, неопределенного, неоднородного, насыщенного проблемными ситуациями и возможностями пространства, в котором происходит запуск механизма профессионального саморазвития, порождение новых смыслов, ценностей, мотивов будущей профессионально-педагогической деятельности, формирование видения жизненной перспективы и способности к самопроектированию.

В этой среде реально осуществляется профессионально-педагогическая деятельность студентов-практикантов и создаются условия для приобретения ими профессионализма.

Образовательно-профессиональная среда педагогической практики содержит следующие компоненты: пространственно-предметный, социальный, психодидактический.

Формирование образовательно-профессиональной среды педагогической практики направлено на реализацию профессионально-педагогических компетентностей и приобретение профессионализма будущими учителями. Эффективность функционирования образовательно-профессиональной среды педагогической практики определяется по результатам сформированности профессионально-педагогических компетенций студентов на рефлексивно-оценочном этапе ее проведения.

Факторы, влияющие на успешную реализацию индивидуальной образовательной траектории студента-практиканта, связаны с составляющими образовательно-профессиональной среды педагогической практики.

В дальнейшем планируется исследование условий реализации индивидуальной образовательной траектории соискателя высшего образования во время педагогической практики.

Несмотря на обозначенный выше анализ научных источников и начиная изложение основных теоретических и методологических позиций этой работы, отметим, что направления исследований в области компетентностного подхода в последнее время медленно, но трансформируются в соответствии с вызовами времени. Ниже нами сделана попытка осветить наиболее актуальные аспекты этого процесса с авторских позиций.

Сегодня очевидно то, что обнародованные процедуры формирования профессиональных компетентностей в определенной степени носят эклектичный характер.

Их рассмотрение не происходит в контексте определенной компетентностной модели, то есть теряется системный характер при комплексном рассмотрении процесса формирования профессиональной компетентности в процессе обучения в вузе или во время повышения квалификации в рамках реализации концепции образования в течение жизни, которая была представлена Европейской комиссией в программе Lifelong Learning Programme (Фокин, 2017).

Значение создания компетентностных моделей как ведущей составляющей профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов было рассмотрено нами в предыдущих работах (Тебенькова, 2021).

Компетентностные модели сегодня являются фактически основой процесса подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства.

Внедрение компетентностных моделей важно для управления вниманием студенческой аудитории или конкретного студента (Пучковская, 2018). Это происходит потому, что в рамках этих моделей соискатель образования четко видит свое профессиональное будущее.

Ситуация в определенной степени осложняется для системы последипломного педагогического образования, в частности системы повышения квалификации работников образования.

Как мы отмечали выше, в постдипломный период дальнейшее развитие специалиста должно базироваться на самооценке им компетентностей, однако это сложный процесс, которому также нужно обучить потребителей образовательных услуг, ведь в современной ситуации соответствующий анализ будет иметь поверхностный характер и будет происходить формально.

На сегодня это одно из важных, первоочередных направлений повышения квалификации педагогических кадров, прежде всего руководителей образования.

Насущной потребностью времени является также создание определенных фильтров для преодоления субъективизма самооценки, который основывается на абстрактном понимании своего дальнейшего профессионального развития в условиях отсутствия соответствующих компетентностных моделей или их несовершенства.

Существенной проблемой на сегодня остается разработка процедур измерения состояния сформированности отдельных компетенций, что является основой для дальнейшего оценивания результатов обучения.

Заключение

Анализ учебного процесса в вузе свидетельствует, что измеряются преимущественно знания с использованием традиционных подходов (устные и письменные опросы, собеседования и др.), тестовых технологий (при этом тесты есть такими, что не прошли процедуру проверки на валидность и надежность) и тому подобное. Частично происходит оценивание умений или навыков путем выполнения определенных практических, лабораторных и других работ. При этом недостаточно отработанными являются процедуры измерения других составляющих компетентностей согласно их структуре.

Таким образом, мы, с одной стороны, имеем частичное непонимание преподавателями необходимости и путей комплексного измерения компетентностей, а с другой – недостаточную обеспеченность этого процесса действенными педагогическими технологиями, что является актуальной научно-практической проблемой настоящего времени.

Список литературы

1. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Москва: Издательство НАФИ, 2019. 84 с.
2. Акопова Э.С., Глазунова О.И., Громыко Ю.В. Диагностическая методика оценки способностей к проектированию деятельности в групповой работе «Периметр» // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 2. С. 5-18. doi:10.17759/pse.2020250201
3. Глазунова О.И., Громыко Ю.В. О двух подходах к диагностике взаимодействий в совместной работе: от оценки взаимодействий в мониторинговых исследованиях PISA к деятельностному анализу сотрудничества в проектных командах // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 5. С. 58-70. doi:10.17759/pse.2019240506
4. Громыко Ю.В., Рубцов В.В., Марголис А.А. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего // Культурно-историческая психология. 2020. Т.16. № 1. С. 57-67. doi:10.17759/chp.2020160106

5. Загуменнов Ю.Л., Зенченко С.А. Зенченко В.А. Компетенции преподавателей для использования ИТ в учебном процессе // Информатизация непрерывного образования 2018: материалы Межд. науч. конф. Москва, 2018. С. 303-307.
6. Зайцева И.Н. Организационно-педагогические условия реализации проектного образования в старшей школе: дис. магистра псих.-пед. образования. Москва, 2021. 204 с.
7. Константинова Д.С., Кудаева М.М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Том 7. № 11. С. 1055-1072.
8. Лазарев В.С. К проблеме построения модели «школы будущего» // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 4. С. 69-79. doi:10.17759/pse.2021260406
9. Монахова Л.Ю. Управленческие модели образовательной организации как рефлексия педагогических парадигм // Управление образованием: теория и практика. 2017. № 3 (27). С. 12-19.
10. Пучковская Т.О. Повышение квалификации педагогов в условиях развития высокотехнологичной образовательной среды // Информатизация непрерывного образования — 2018: материалы Межд. науч. конф. Москва, 2018 г. С. 383-387.
11. Тебенькова Е.А. Задача на проектирование в системе учебных задач // Непрерывное образование: XXI век. 2021. № 1 (33). С. 1-13. doi: 10.15393/j5.art.2021.6684
12. Тонких А.П. Проектная деятельность и формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущего учителя начальных классов // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 8. С. 33-37.
13. Фаткуллин Н.Ю., Шамшович В.Ф., Вайндорф-Сысоева М.Е. Актуальность дифференциации слушателей в современной системе дополнительного профессионального образования // Вестник томского государственного университета. 2020. № 460. С. 220-227.
14. Фокин Н.И. Содержание повышения квалификации управленческих кадров образовательных организаций в современных условиях // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. №9. С. 163-167.

Formation of managerial competencies in the structure of designing educational trajectories

Tatiana A. Zhdanova
Associate Professor
Pacific State University
Khabarovsk, Russia
nadya_funny98@mail.ru
0000-0001-8592-9035

Received 18.11.2022
Accepted 19.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/k1566-5865-4482-s

Abstract

Pedagogical practice is an invariant component in the professional training of future teachers, ensuring the acquisition of competencies in a real school educational environment. We see a contradiction between the requirements of the higher education standard (project), the teacher's professional standard and a set of necessary conditions that ensure the development of professional competencies of applicants for higher education. So, the question arises of determining the relationship between the components of the environment, in which the possibility of realizing the individual educational trajectory of the student, the disclosure of creative potential, self-realization and professional self-development are achieved. The idea underlying our research is

that the types of educational environment do not exist in isolation from each other, they can integrate – combine several types of local environments into one, which leads to an increase in their influence on the development of professionally significant personality traits. Since pedagogical practice ensures the adaptation of future teachers to the conditions of professional pedagogical activity and the development of their professional competencies, it is necessary to create a specific educational environment. On the one hand, we have a partial misunderstanding by teachers of the necessity and ways of complex measurement of competencies, and on the other – insufficient provision of this process with effective pedagogical technologies, which is an urgent scientific and practical problem of the present time.

Keywords
management competencies, design, educational trajectories, research.

References

1. Ajmaletdinov T.A., Bajmuratova L.R., Zajceva O.A. Cifrovaja gramotnost' rossijskih pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniju cifrovyh tehnologij v uchebnom processe. Moskva: Izdatel'stvo NAFI, 2019. 84 s.
2. Akopova Je.S., Glazunova O.I., Gromyko Ju.V. Diagnosticheskaja metodika ocenki sposobnostej k proektirovaniju dejatel'nosti v gruppovoj rabote «Perimetr» // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2020. T. 25. № 2. S. 5-18. doi:10.17759/pse.2020250201
3. Glazunova O.I., Gromyko Ju.V. O dvuh podhodah k diagnostike vzaimodejstvij v sovmestnoj rabote: ot ocenki vzaimodejstvij v monitoringovyh issledovanijah PISA k dejatel'nostnomu analizu sotrudnichestva v proektnyh komandah // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2019. T. 24. № 5. S. 58-70. doi:10.17759/pse.2019240506
4. Gromyko Ju.V., Rubcov V.V., Margolis A.A. Shkola kak jekosistema razvivajushhihsja detsko-vzroslyh soobshhestv: dejatel'nostnyj podhod k proektirovaniju shkoly budushhego // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2020. T.16. № 1. S. 57-67. doi:10.17759/chp.2020160106
5. Zagumennov Ju.L., Zenchenko S.A. Zenchenko V.A. Kompetencii prepodavatelej dlja ispol'zovanija IT v uchebnom processe // Informatizacija nepreryvnogo obrazovanija 2018: materialy Mezhd. nauch. konf. Moskva, 2018. S. 303-307.
6. Zajceva I.N. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija realizacii proektnogo obrazovanija v starshej shkole: dis. magistra psih.-ped. obrazovanija. Moskva, 2021. 204 s.
7. Konstantinova D.S., Kudaeva M.M. Cifrovye kompetencii kak osnova transformacii professional'nogo obrazovanija // Jekonomika truda. 2020. Tom 7. № 11. S. 1055-1072.
8. Lazarev V.S. K probleme postroenija modeli «shkoly budushhego» // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2021. T. 26. № 4. S. 69-79. doi:10.17759/pse.2021260406
9. Monahova L.Ju. Upravlencheskie modeli obrazovatel'noj organizacii kak refleksija pedagogicheskih paradigm // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2017. № 3 (27). S. 12-19.
10. Puchkovskaja T.O. Povyshenie kvalifikacii pedagogov v uslovijah razvitija vysokotehnologichnoj obrazovatel'noj sredy // Informatizacija nepreryvnogo obrazovanija — 2018: materialy Mezhd. nauch. konf. Moskva, 2018 g. S. 383-387.
11. Teben'kova E.A. Zadacha na proektirovanie v sisteme uchebnyh zadach // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2021. № 1 (33). S. 1-13. doi: 10.15393/j5.art.2021.6684
12. Tonkih A.P. Proektnaja dejatel'nost' i formirovanie obshhekul'turnyh i professional'nyh kompetencij budushhego uchitelja nachal'nyh klassov // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2013. № 8. S. 33-37.
13. Fatkullin N.Ju., Shamshovich V.F., Vajndorf-Sysoeva M.E. Aktual'nost' differenciacii slushatelej v sovremennoj sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija // Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 460. S. 220-227.
14. Fokin N.I. Soderzhanie povyshenija kvalifikacii upravlencheskih kadrov obrazovatel'nyh organizacij v sovremennyh uslovijah // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2017. №9. S. 163-167.

Коммуникативный подход в обучении грамматике иностранного языка студентов технических специальностей

Оксана Леонидовна Мохова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Майя Роландовна Жигалова
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры межкультурной коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
mmr-zh2008@yandex.ru
0000-0002-2973-8346

Ирина Николаевна Сведенцова
старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
isvedentsova@yahoo.com
0000-0002-3854-1991

Ирина Александровна Сосфенова
старший преподаватель кафедры лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
sirinal@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.11.2022
Принята 02.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/w0771-7299-4194-w

Аннотация

В настоящее время в связи с социально-экономическими обстоятельствами растет спрос на специалистов, обладающих не только профессиональными навыками, но и умением свободно общаться на иностранном языке и самостоятельно принимать решения. Актуальной задачей в условиях глобализации является поиск эффективных путей изучения иностранного языка. Будущие специалисты должны обладать иноязычной коммуникативной компетентностью на высоком уровне. Важным средством международного общения и инструментом эффективной межкультурной коммуникации выступает иностранный язык по профессиональному направлению студентов. Одной из самых актуальных проблем современной методики является уменьшение количества аудиторных часов на изучение иностранного языка. Самостоятельная деятельность и автономия студентов способствуют эффективному овладению иноязычным материалом, стимулирует познавательные и профессиональные интересы, развивает творческую активность и инициативу, способствует росту мотивации обучения. Для достижения надлежащего уровня сформированности иноязычной

коммуникативной компетентности необходимо использование адекватных современным требованиям стратегий обучения студентов нелингвистических специальностей иностранного языка.

Ключевые слова
технические специальности, исследование, образование, студенты.

Введение

Анализ научно-педагогической литературы свидетельствует, что разные вопросы формирования и использования учебных стратегий в процессе формирования иноязычной компетентности нашли отражение во многих трудах. Под термином «стратегии обучения» методисты понимают дидактические процедуры или методы, которые студенты используют для совершенствования иноязычной речевой компетенции (Воротникова, 2019).

В середине 80-х годов XX в. произошло становление учебных стратегий как направления исследования. Ученые рассматривают учебные стратегии для формирования иноязычной компетентности как знание программы действий с иноязычным словом, а также как подходы и приемы, которые применяют студенты в своем стремлении к изучению иностранного языка (Рыбакова, 2016).

Развитие преподавателем учебных стратегий у студентов в овладении иноязычной коммуникативной компетенции способствует личностной ориентации обучения, повышению уровня автономности, активизации мышления и тому подобное (Тихонова, 2019).

Выбор организационной формы и места ее применения определяется характером материала, видом развивающейся деятельности, возрастными и психологическими особенностями учащихся.

Анализ научной литературы дает основания утверждать, что структура самостоятельной работы в обучении иностранному языку состоит из мотивационного и исполнительного компонентов. В мотивационный компонент входят интерес к активной творческой работе, в стремлении к самосовершенствованию и тому подобное. Исполнительный компонент самостоятельной работы заключается в выборе стратегий в соответствии с видом учебной задачи (Арефьев, 2017).

Материалы и методы исследования

В методической литературе выделяют специальные стратегии для изучения иностранного языка: компенсационные, лингводидактические, конкретно-практические и аффективные (Баженова, 2012).

Компенсационные стратегии компенсируют разрыв в языковых средствах и обеспечивают процесс общения, несмотря на нехватку средств выражения. Студенты неязыковых специальностей могут использовать различные опоры, лингвистическую догадку и контекстуальную догадку.

Также они могут выражать мысли несложными языковыми средствами, использовать слова-заменители или синонимические понятия, повторы, опоры и примеры. Алгоритм поиска опор предусматривает такие действия:

1) выделение графических опор в тексте;
2) выделение логических частей текста;
3) выделение ключевых фраз;
4) опора на заголовок;
5) выделение логической последовательности изложения;
6) использование собственного речевого опыта.

Лингводидактические стратегии предусматривают овладение системой языка, которую изучают студенты. Этот вид стратегий обеспечивают овладение системой понятий языка, накопление языковых средств, пополнение и обновление словарного состава, осмысление культурных и национальных особенностей.

Лингво-дидактические стратегии делятся на семантические (предусматривающие выделение новых значений, соответствие значений до коммуникативного задания, толкование языковых и выразительных средств, толкование стилистических особенностей текста), лингвострановедческие (предполагают толкование фразеологизмов, понимание национальной культуры, норм поведения,

традиций, ценностей) и лингво-систематизирующие (включающих соотнесение нового значения с другими, создания системы синонимичных языковых средств и системы противоположных значений (Рыбакова, 2016).

Студенты нелингвистических специальностей в изучении иностранного языка используют стратегии.

Учитывая собственный опыт, были сделаны выводы, что студенты не полностью понимают, какие стратегии они используют, а также каким образом отдельный вид стратегии влияет на формирование иноязычной коммуникативной компетентности (Сысоев, 2016).

Использование стратегий в обучении иностранному языку студентов нелингвистических специальностей положительно влияют на учебный процесс. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности происходит эффективно, быстро и автономно.

Неоспоримым является тот факт, что учебные стратегии создают основу самостоятельной деятельности в изучении иностранного языка студентов нелингвистических специальностей. Каждый студент имеет возможность выбрать для себя наиболее эффективные обучающие стратегии. Особое внимание необходимо уделять самоконтролю, например самостоятельное тестирование, контрольное чтение, аудирование (Титова, 2012).

Студенты нелингвистических специальностей ищут новую информацию и способы, влияющую на развитие автономии личности. Самооценка является целью и результатом изучения иностранного языка в процессе самостоятельной учебной деятельности. На формирование самоконтроля влияет эффективное использование коммуникативных навыков и умений в говорении и аудировании (Образцов, 2017).

Результаты и обсуждение

В процессе самостоятельной работы влияние на личностную сферу студентов неречевых специальностей может быть обеспечено ситуацией развития, то есть создания реальных условий для самоопределения и саморазвития студента как речевой личности.

Также сюда причисляем постановку проблемной творческой задачи и сотрудничество всех субъектов учебной деятельности.

По мнению современных методистов (Завьялова, 2014; Исаева, 2007; Краева, 2012; Образцов, 2-17; Рыбакова, 2016; Соколков, 2017), формирование иноязычной коммуникативной компетентности происходить преимущественно через овладение стратегиями и приемами самостоятельного обучения. Особое внимание следует уделять автономности студентов, которым не стоит пассивно полагаться на то, что их обучат иностранному языку преподаватели.

Замечено, что студенты часто не реализуют свой языковой потенциал в связи с низкой мотивацией. Факторы, лежащие в основе этого явления, можно разделить на следующие группы:

- издержки системы образования страны;
- личностные и профессиональные черты преподавателя;
- личностные черты студента, его речевые способности;
- «близорукость» студентов, неспособных видеть связь между изучением иностранного языка (в данном случае английского) и будущей профессиональной деятельностью, отсутствие элемента прогнозирования влияния иностранного языка на профессиональный рост студента, а в будущем – молодого специалиста.

Сегодня, в трансформационном обществе, студенты получают профессию в условиях постоянных открытий, новых ожиданий, изменения приоритетов развития всех сфер культурной и социально - экономической жизни. Ориентация на присоединение страны к европейскому сообществу предусматривает определенные требования к специалистам всех отраслей, одним из таких требований является свободное владение иностранными языками. Расширение контактов и международного сотрудничества, привлечения иностранных инвестиций, создания новых совместных предприятий нуждается в модернизации современного образования, прежде всего, внедрение в образовательную парадигму подхода профессиональной компетентности, который обеспечит студентов теоретическими

знаниями, практическими навыками, личным и профессиональным развитием. Сегодня владение иностранным языком на профессиональном уровне, умение общаться в бизнесе и науке является предпосылкой успешного карьерного роста выпускников.

На современном этапе развития общества в целом и образования в частности компетентность личности чрезвычайно актуальна и важна в самореализации личности. Использование термина компетентность на государственном уровне, а также его закрепление в официальных документах свидетельствует, что процесс формирования и развития компетентностей обучающихся является приоритетным для функционирования системы образования.

Термины компетентность и компетентность происходят от слова компетентный, что означает способность что-то делать или решать в соответствии со своими знаниями или полномочиями. Компетентность определяется как способность делать что-то качественно или эффективно (Образцов, 2017); это область взаимосвязи, которая существует между знаниями и действиями в человеческой практике. Компетентность-это приобретенные качества личности и минимальный опыт работы в определенной области (Завьялова, 2014).

Современный специалист – это продукт самосозидания, субъективного желания личности учиться, самостоятельного приобретения знаний, сознательной ориентации на самоконтроль, саморазвитие и активность во всех сферах. Все это – результат академической компетентности студента, приобретенной во время обучения в высшем учебном заведении, ведь именно там проявляются его способности и способность к обучению.

Одной из составляющих академической компетентности студентов неязыковых специальностей является знание иностранных языков, что позволяет студенту работать с различными образовательными и научными источниками, справочниками, профессиональной информацией и тому подобное; вести деловую переписку, эффективно работать с компьютером, находить информацию в сети интернет, библиотеках зарубежных университетов, базах данных научных работ, делать презентации в режиме Power Point, общаться с коллегами из-за рубежа, получать новые знания благодаря знанию иностранного языка и тому подобное.

Знание иностранных языков играет значительную роль в формировании профессиональной компетентности выпускников неязыковых специальностей. Однако следует иметь в виду, что профессиональная компетентность не является устойчивой ценностью: она постоянно меняется под влиянием внешних факторов, научно-технического прогресса и т.д. Не существует установленного списка компетенций, поскольку каждая профессия обладает уникальным набором способностей, присущих только ей, без овладения которыми процесс адаптации и последующее профессиональное выполнение своих обязанностей может вызвать значительные проблемы (Воротникова, 2019).

Нарративная характеристика сферы профессиональной деятельности специалиста позволяет выделить следующие профессиональные компетенции:

– предметная компетентность (комплекс общетеоретической подготовки и производственной практики);

– коммуникативная компетентность (профессионально ориентированная).

Изучение иностранных языков на основе профессиональной ориентации способствует формированию навыков будущего специалиста реализовываться в общении, налаживать деловые контакты, изучить иностранные источники, анализировать современные научные достижения, совершенствовать навыки и представлять идеи профессиональному сообществу. Профессиональная коммуникативная компетентность развивает такие профессиональные качества, как самостоятельность, самоконтроль, ответственность, творческое мышление, профессионализм.

Профессионально ориентированное преподавание иностранного языка предполагает изучение иностранного языка студентами в современном контексте особенностей будущей профессии. Конечно, такой подход должен учитывать личные качества студентов. Умелое сочетание профессиональных и языковых знаний и навыков поможет выпускникам нелингвистических специальностей достичь уровня иностранного языка профессионально ориентированной коммуникативной компетентности, что позволит им использовать иностранный язык в профессиональной деятельности на уровне международных

стандартов. Учитывая высокие требования к выпускникам неязыковых специальностей с точки зрения профессиональных и практических знаний иностранных языков, актуальными становятся вопросы разработки организационно - педагогических механизмов обучения студентов иностранных языков для дальнейшего его использования в профессиональных целях.

Общетеоретические знания, полученные студентами во время обучения в высшем учебном заведении, будут эффективными и значительными в сочетании с профессиональной практикой. Поэтому в процессе обучения необходимо реализовывать задачи и задачи учебной дисциплины, учитывать интересы и мотивацию студентов. Преподаватель должен подбирать учебный материал таким образом, чтобы его профессиональная специфика и языковая компетентность студентов работали для удовлетворения будущих профессиональных потребностей. Всестороннее усвоение общих и профессиональных (направленных на практическую профессиональную деятельность) компонентов будет способствовать полноценному и успешному осуществлению задач и целей (Титова, 2012).

Профессиональная направленность деятельности требует интеграции дисциплины «Иностранный язык» с профильными дисциплинами; это ставит перед преподавателем иностранного языка задачу научить будущего специалиста на основе междисциплинарных связей пользоваться иностранным языком как средством систематического пополнения своих профессиональных знаний и как способом развития профессиональных навыков; предполагает использование форм и методов обучения, обеспечивающих формирование необходимых профессиональных навыков будущего специалиста. Одним из главных условий преподавания профессионального иностранного языка является взаимодействие преподавателей языковой и профильной кафедр на всех этапах обучения, включая совместное обучение.

Анализ проблемы определения этапов формирования иноязычной лексической компетентности базируется на позиции, что процесс овладения иноязычной лексикой начинается с приобретения знаний о лексике и формирования начальных (лексических) навыков и заканчивается развитием вторичных (речевых) навыков (Рыбакова, 2016).

Мы выделяем следующие этапы вступления лексических навыков: сначала формируются навыки работы с лексическим материалом, затем происходит этап совершенствования навыков и только после этого – этап развития навыков оперирования лексическими единицами в речевой деятельности. Одним из организационно-педагогических факторов, который побуждает студентов к профессиональной деятельности и положительно влияет на желание свободно владеть иностранным языком, является моделирование профессионально ориентированных ситуаций. Такой подход предполагает выбор продуктивных методов организации учебно-воспитательного процесса с учетом личных качеств учащихся, их интересов и планов на будущее. Профессиональное преподавание иностранного языка предполагает следующие элементы:

1. Приобретения общетеоретических языковых знаний и навыков в процессе усвоения содержания разделов «Фонетика», «Грамматика», «Лексикология», «Стилистика», «Профессиональная терминология» и других, что способствует дальнейшему развитию чтения, письма, слушания, речевых навыкам.
2. Приобретение коммуникативных умений и навыков в соответствии с видами речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо) на основе общей и профессиональной лексики. Как монологическая, так и диалогическая речь развивают такие качества, как способность обмениваться профессиональной информацией, представлять свои идеи, отстаивать собственное мнение и тому подобное. Прослушивание профессиональных навыков помогает преодолеть страх непосредственного общения с иностранными экспертами, понять на слух суть высказываний, быстрее адаптироваться к восприятию реальной ситуации.

Профессионально ориентированное обучение - чтение формирует соответствующие навыки ознакомления как с общими текстами, так и с профессиональной литературой. Наконец, обучение письму является одним из важнейших структурных элементов коммуникативной компетентности, развивает способность к профессиональной деловой переписке, профессиональному художественному переводу профессиональной литературы, профессиональному ведению деловой документации. Постоянное

совершенствование механизмов моделирования и управления процессом диагностики экономической безопасности компании гарантирует компании стабильное функционирование и развитие. В этом случае руководство будет эффективным и устойчивым в рыночной среде и даст компании конкурентное преимущество (Краева, 2012).

Заключение

Следовательно, эффективность компании и ее существование, особенно в нестабильных условиях трансформационной экономики, во многом зависят от системы экономической безопасности. Под экономической безопасностью компании понимают состояние эффективного использования ее ресурсов (экономический потенциал) и существующие рыночные возможности, предотвращающие внутренним и внешним угрозам, обеспечивающие ее долгосрочное существование и устойчивое развитие в соответствии с выбранной миссии (Титова, 2012). Система управления компанией должна постоянно ждать угроз внешней и внутренней среды и отвечать на них должным образом. Поэтому необходим систематический метод диагностики экономической безопасности компании. Результаты диагностики и оценки уровня составляющих экономической безопасности должны стать основой для разработки комплекса мер, направленных на противодействие угрозам и повышение уровня экономической безопасности компании.

Список литературы

1. Арефьев А. Л. Национальные и иностранные языки в российской системе образования: науч. Издание. М.: Ин-т социально-политических исследований РАН, 2017. 328 с.
2. Баженова Н.И. Самоактуализация как психолого-педагогическое понятие: историко-логический обзор // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 27-31.
3. Воротникова И.В. Повышение интерактивных методов в обучении // Образование и право. 2019. № 4. С. 191-198.
4. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация проблемного обучения в вузе // Начальная школа плюс До и После. 2004. № 4. С. 6-12.
5. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
6. Исаева О.Н. Сущность профессионально-ориентированного обучения студентов-нефилологов иностранному языку // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 127-135.
7. Краева И.А. Политика МГЛУ в обеспечении качественного лингвистического образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. Вып. 2 (796). С. 9-17.
8. Мусницкая Е.В. Подготовка по иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей: от традиции к новациям // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 15 (648). С. 108-116.
9. Образцов П.И., Уман А.И., Виленский М. Я. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. М.: Юрайт, 2017. 217 с.
10. Рыбакова Н.А. Объективные источники и внешне-активизирующие условия самоактуализации педагога // Психология и Психотехника. 2016. № 11. С. 913-920.
11. Соколков Е.А. Проблемно-модульное обучение: учеб. Пособие. М.: Издательство: "Вузовский учебник", 2017. 392 с.
12. Сысоев П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы // Иностранные языки в школе. 2016. № 2. С. 2-9.
13. Титова С.В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 57-71.
14. Тихонова С.А. Профессионально-деловая ориентация обучения иностранному языку в вузе культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 265-270.

15. Французова О.Е. Эмоциональная компетентность личности как предмет исследования // Гаудеамус: психолого-педагогический журнал. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. Т. 15. № 3. С. 114-117.

16. Харламова Н.С. Язык средств массовой информации в профессионально ориентированном обучении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2002. Вып. 472. С. 165-169.

Communicative approach in teaching grammar of a foreign language to students of technical specialties

Oksana L. Mokhova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Maya R. Zhigalova
Candidate of Philological Sciences, Lecturer of the Department of Intercultural Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
mmr-zh2008@yandex.ru
0000-0002-2973-8346

Irina N. Svedentsova
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
isvedentsova@yahoo.com
0000-0002-3854-1991

Irina A. Sosfenova
Senior Lecturer of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
Moscow, Russia
sirinal@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Received 18.11.2022
Accepted 02.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/w0771-7299-4194-w

Abstract

Currently, due to socio-economic circumstances, there is a growing demand for specialists who have not only professional skills, but also the ability to communicate fluently in a foreign language and make decisions independently. An urgent task in the context of globalization is to find effective ways to learn a foreign language.

Future specialists should have a high level of foreign language communicative competence. An important means of international communication and an instrument of effective intercultural communication is a foreign language in the professional direction of students. One of the most pressing problems of modern methodology is to reduce the number of classroom hours for learning a foreign language. Independent activity and autonomy of students contribute to the effective mastery of foreign language material, stimulates cognitive and professional interests, develops creative activity and initiative, contributes to the growth of learning motivation. In order to achieve the appropriate level of formation of foreign language communicative competence, it is necessary to use strategies adequate to modern requirements for teaching students of non-linguistic specialties of a foreign language.

Keywords
technical specialties, research, education, students.

References

1. Aref'ev A. L. Nacional'nye i inostrannye jazyki v rossijskoj sisteme obrazovanija: nauch. Izdanie. M.: In-t social'no-politicheskih issledovanij RAN, 2017. 328 s.
2. Bazhenova N.I. Samoaktualizacija kak psihologo-pedagogicheskoe ponjatie: istoriko-logicheskij obzor // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. № 4. S. 27-31.
3. Vorotnikova I.V. Povyshenie interaktivnyh metodov v obuchenii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 4. S. 191-198.
4. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija problemnogo obuchenija v vuze // Nachal'naja shkola pljus Do i Posle. 2004. № 4. S. 6-12.
5. Zav'jalova O.I. Bol'shoj mir kitajskogo jazyka. M.: Vostochnaja kniga, 2014. 320 s.
6. Isaeva O.N. Sushhnost' professional'no-orientirovannogo obuchenija studentov-nefilologov inostrannomu jazyku // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 1 (51). S. 127-135.
7. Kraeva I.A. Politika MGLU v obespechenii kachestvennogo lingvisticheskogo obrazovanija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2018. Vyp. 2 (796). S. 9-17.
8. Musnickaja E.V. Podgotovka po inostrannym jazykam v vuzah nejazykovyh special'nostej: ot tradicii k novacijam // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. Vyp. 15 (648). S. 108-116.
9. Obrazcov P.I., Uman A.I., Vilenskij M. Ja. Tehnologija professional'no-orientirovannogo obuchenija v vysshej shkole. M.: Jurajt, 2017. 217 s.
10. Rybakova N.A. Ob#ektivnye istochniki i vneshne-aktivizirujushhie uslovija samoaktualizacii pedagoga // Psihologija i Psihotehnika. 2016. № 11. S. 913-920.
11. Sokolkov E.A. Problemno-modul'noe obuchenie: ucheb. Posobie. M.: Izdatel'stvo: "Vuzovskij uchebnik", 2017. 392 s.
12. Sysoev P.V. Informatizacija jazykovogo obrazovanija: osnovnye napravlenija i perspektivy // Inostrannye jazyki v shkole. 2016. № 2. S. 2-9.
13. Titova S.V. Mobil'noe obuchenie segodnja: strategii i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2012. № 1. S. 57-71.
14. Tihonova S.A. Professional'no-delovaja orientacija obuchenija inostrannomu jazyku v vuze kul'tury // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. T. 12. № 6. S. 265-270.
15. Francuzova O.E. Jemocional'naja kompetentnost' lichnosti kak predmet issledovanija // Gaudeamus: psihologo-pedagogicheskij zhurnal. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina, 2016. T. 15. № 3. S. 114-117.
16. Harlamova N.S. Jazyk sredstv massovoj informacii v professional'no orientirovannom obuchenii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2002. Vyp. 472. S. 165-169.

Изучение проблемы насилия в семье как фактор профессиональной компетентности специалистов социальной сферы

Татьяна Евгеньевна Лифанова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
lifanovargsu@mail.ru
0000-0001-8110-2209

Ольга Валерьевна Голенкова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
golenkova_olga@bk.ru
0000-0002-2220-5643

Анна Александровна Кыштымова
студентка 4 курса направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа»
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
anna.kyshtymova@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.11.2022
Принята 14.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/v7844-1101-9292-j

Аннотация

Одной из самых уязвимых в социальном плане групп являются несовершеннолетние, которые, к сожалению, часто сталкиваются с проявлениями психологического (эмоционального) насилия. Не всегда эти проявления видны, но обязанность социального работника – распознавать подобные случаи и принимать меры, защищающие интересы того, кто подвергается насилию. Авторы статьи предлагают анализ социологического исследования «Эмоциональное насилие в семье» с помощью информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет с целью выявления отношения представителей разного пола широкого возрастного диапазона к эмоциональному насилию.

Ключевые слова

профессиональные компетенции, психологическое насилие, толерантность к эмоциональному насилию, социологическое исследование.

Введение

Реализация Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВО 3++) по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата) подразумевает овладение профессиональными компетенциями, среди которых - способность к выявлению обстоятельств возникновения трудной жизненной ситуации путем организации социологических исследований с целью осуществления профилактики обстоятельств,

обусловливающих потребность граждан в социальных услугах, мерах социальной помощи (Лифанова, 2016; Лифанова, 2012; Шилин, 2019).

Одной из самых уязвимых в социальном плане групп являются несовершеннолетние, которые, к сожалению, часто сталкиваются с проявлениями психологического (эмоционального) насилия. Не всегда эти проявления видны, но обязанность социального работника – распознавать подобные случаи и принимать меры, защищающие интересы того, кто подвергается насилию (Лифанова, 2019; Лифанова, 2020; Лифанова, 2022). Особенно обостряется проблема, если речь идёт об инвалидах (Шилина, 2017; Москаленко, 2016; Лифанова, 2018). Пристальное внимание общества к ним оправдано: это крайне незащищённая категория граждан (Голенкова, 2022; Ковалева, 2019).

Данное социальное явление требует тщательного изучения и осмысления, что позволит избежать последствий негативной социализации. Поэтому так востребованы различные социологические исследования, благодаря которым обозначаются реперные точки социальных проблем (Голенкова, 2022; Ковалева, 2019; Лифанова, 2019). Рассматриваются эти вопросы и в литературе (вспомним, например, великого Л.Н. Толстого (Ковалева, 2019)). Можно сказать, что проблему не замалчивают, но всё же нужны новые тщательные исследования для её разрешения.

В современном обществе достаточно широк спектр видов семейного насилия. К формам, которые стали, к сожалению, «традиционными», привычными (избиение, сексуальное домогательство), добавляются сегодня газлайтинг, шантаж, упреки, оскорбления, которые носят эмоциональный характер и направлены на унижение и подчинение личности. При этом далеко не все из нас считают подобные поведенческие проявления насилием.

Материалы и методы исследования

В рамках данного исследования нами было проведено социологическое исследование «Эмоциональное насилие в семье» с помощью информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет. Исследование проводилось методом анкетирования. Количество респондентов составило 109 человек.

Цель исследования: выявление отношения представителей разного пола широкого возрастного диапазона к эмоциональному насилию.

Результаты и обсуждение

В рамках работы над изучением проблемы насилия в семье как фактора профессиональной компетентности специалистов социальной сферы нами было проведено социологическое исследование, направленное на выявление отношения представителей разного пола (рис. 1) широкого возрастного диапазона (рис. 2) к эмоциональному насилию (количество респондентов – 109 человек). Исследование проводилось методом анкетирования с помощью информационно-коммуникационных технологий в сети Интернет

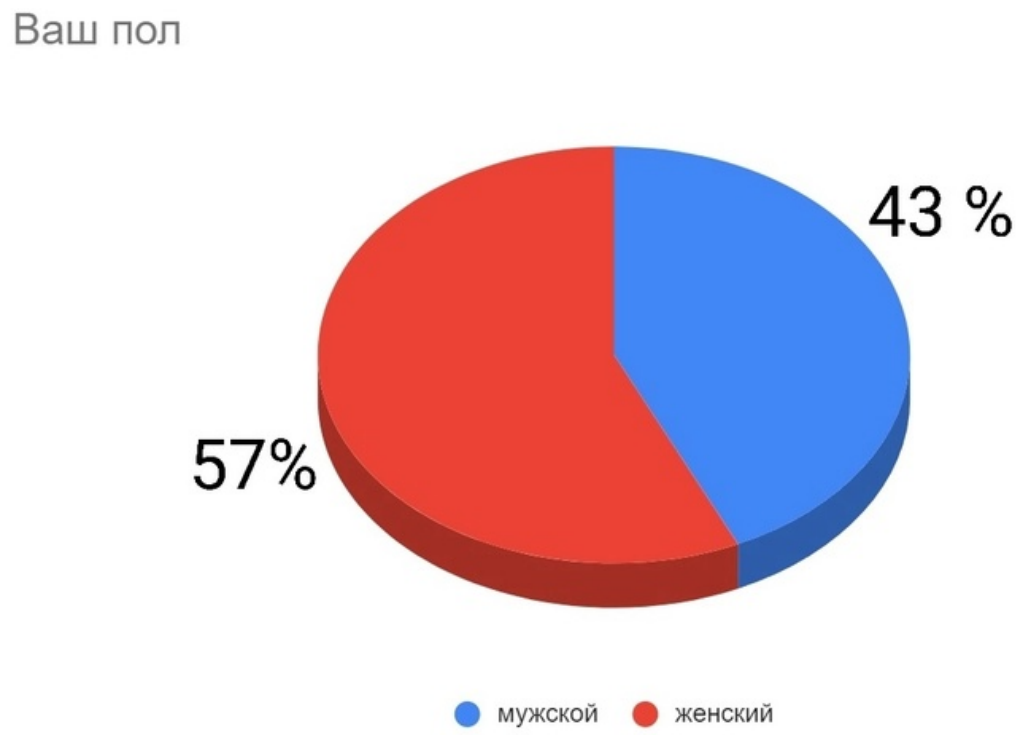


Рисунок 1. Соотношение респондентов по полу

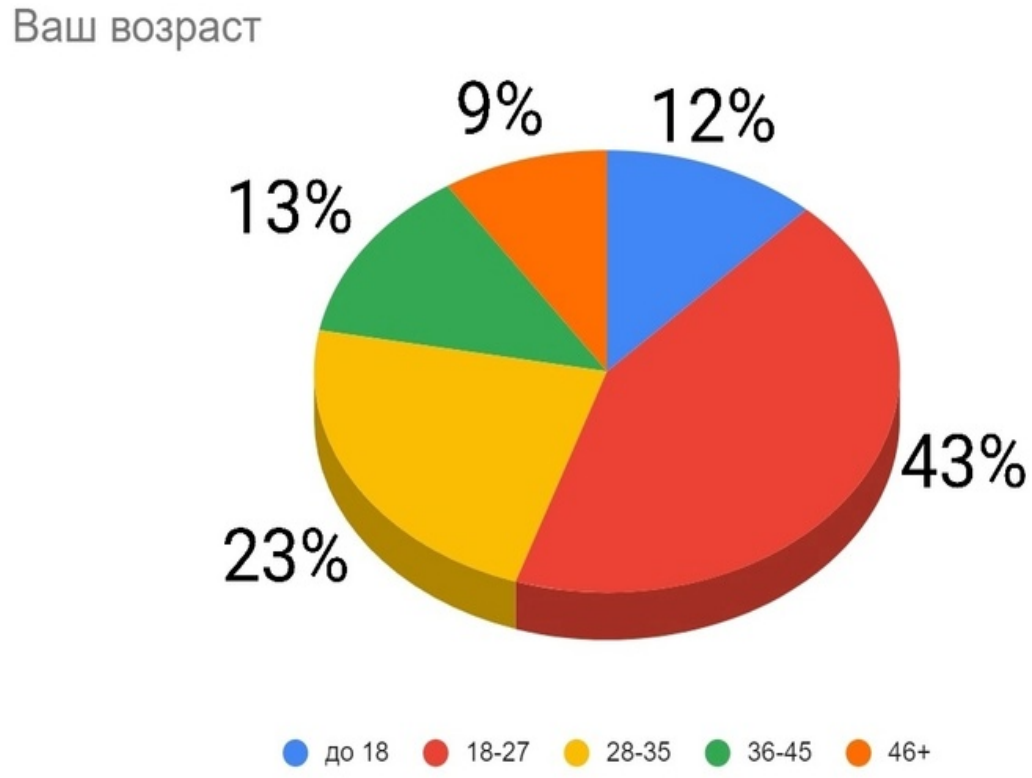


Рисунок 2. Соотношение респондентов по возрасту

В результате исследования удалось установить следующее. На вопрос «Как вы оцениваете свои отношения с родителями?» ответили «положительные» лишь 39 респондентов из 109 (рис. 3). Такой

важный вопрос не напрасно был задан раньше остальных, все для того, чтобы ответ был непредвзятым и дальнейшие вопросы не смутили респондентов.

Рисунок 3. Отношения респондентов с родителями

На вопрос «У вас есть или были какие-то трудности в общении с людьми?» результаты достаточно оптимистичны: 75% респондентов никогда не испытывали никаких трудностей, 25% утверждают, что им сложно открыться новому человеку (рис. 4).

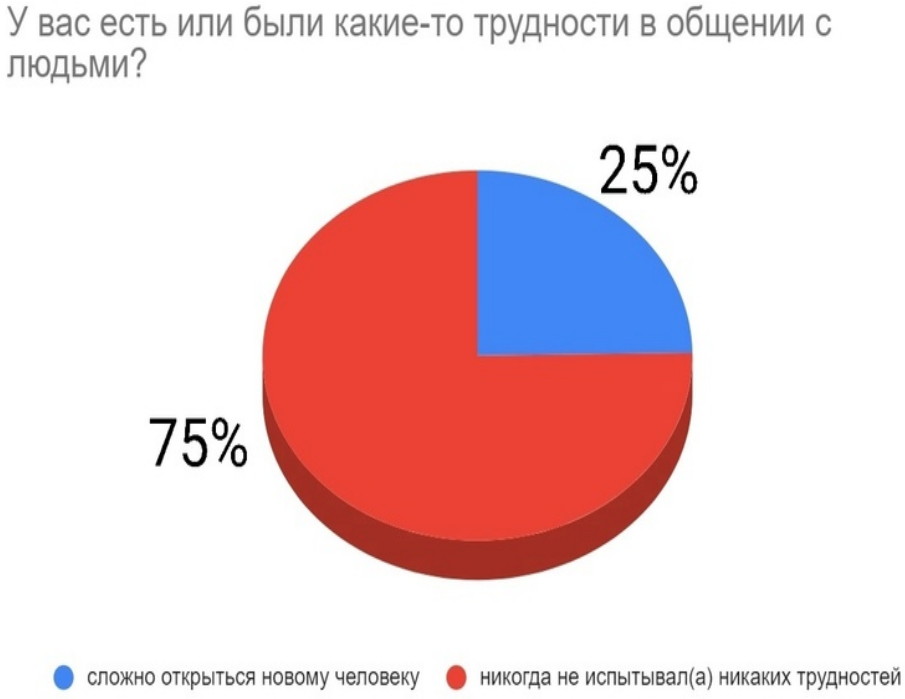


Рисунок 4. Трудности в общении с людьми

На главный вопрос исследования «Будучи ребенком, вы были подвержены хотя бы одной из представленных форм поведения со стороны членов вашей семьи?» ответы были получены следующие.

Игнорировали ребенка, «играли в молчанку» с целью наказания с 70% опрошенных (рис. 5), манипулировали на чувстве вины ребенка у 39% опрошенных (рис. 6). «Играли на жалости» с 78% респондентами (рис. 7), Критике поведения, внешности, образа жизни подвергались 80% респондентов (рис. 8), прямому унижению, оскорблениям - 28%.

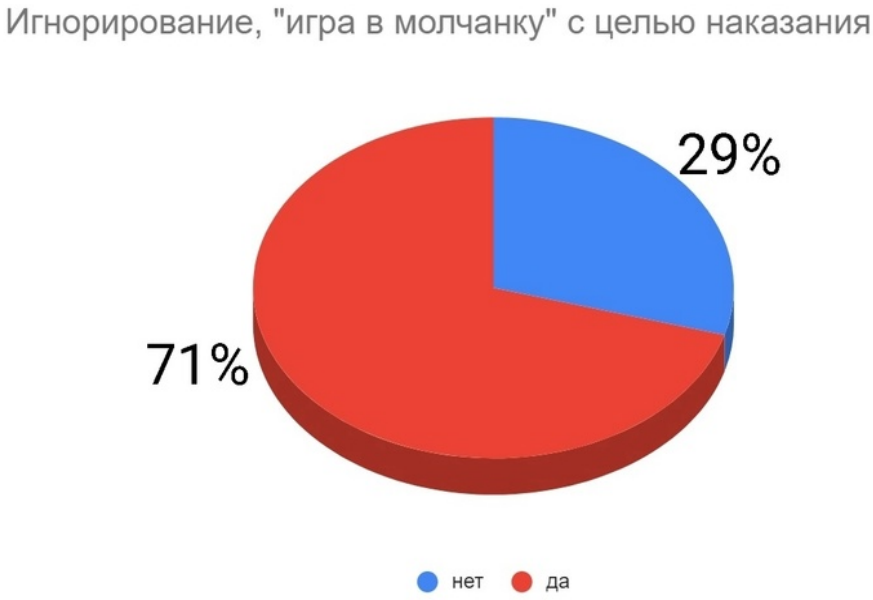


Рисунок 5. «Игра в молчанку» с целью наказания

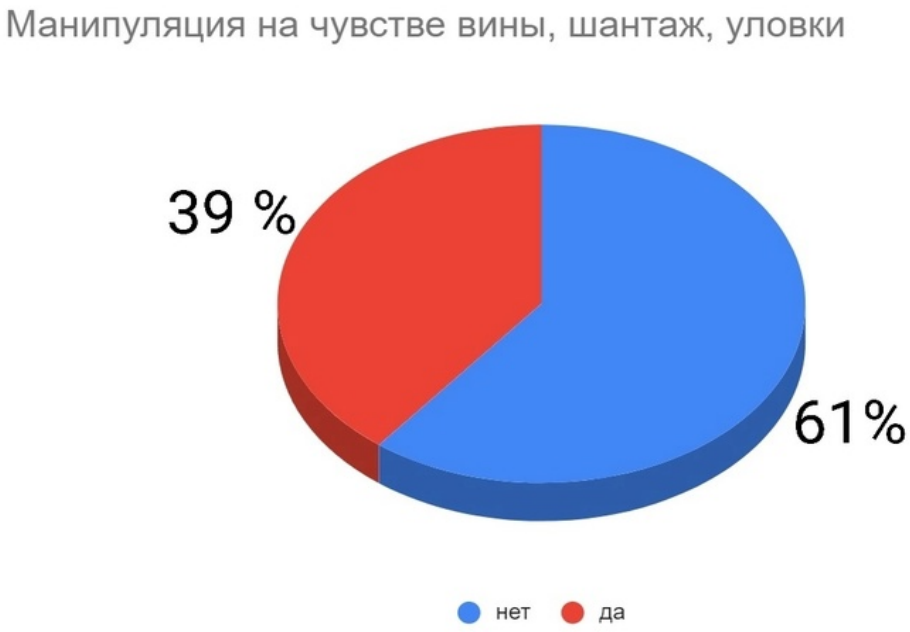


Рисунок 6. Манипулирование на чувстве вины

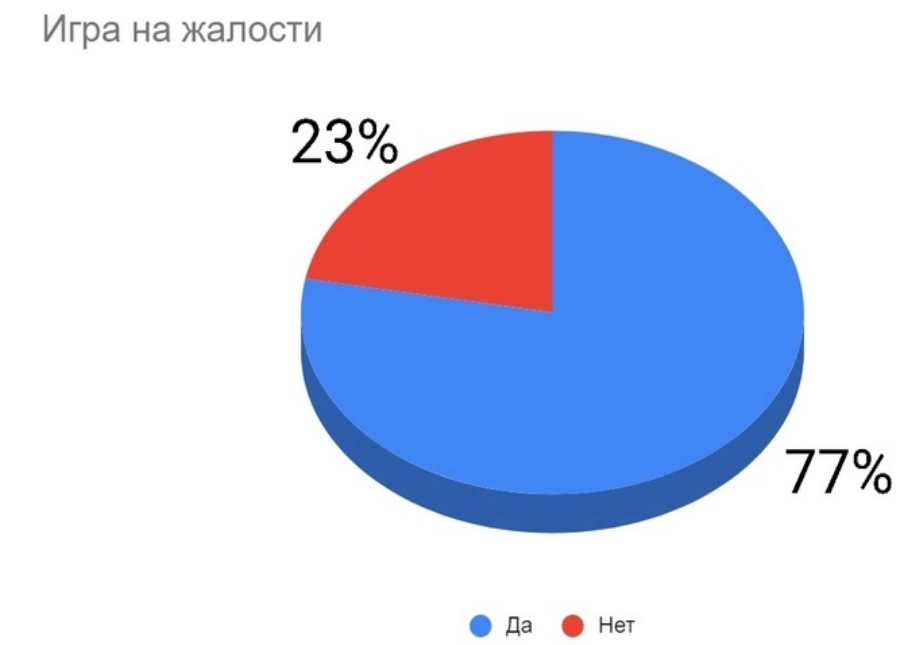


Рисунок 7. «Игра на жалости»

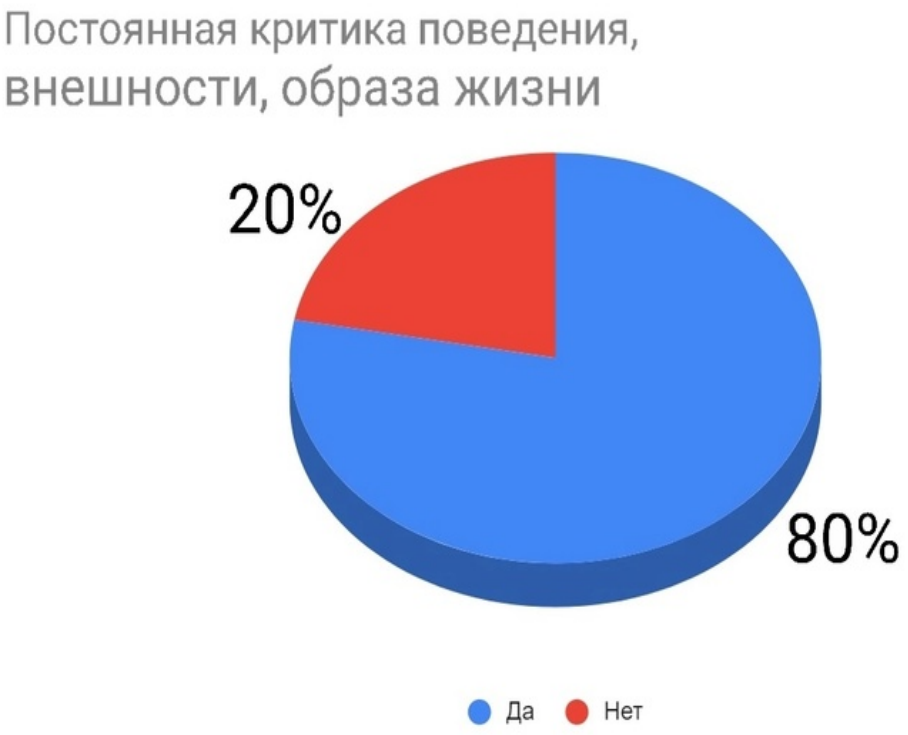


Рисунок 8. Критика поведения, внешности, образа жизни

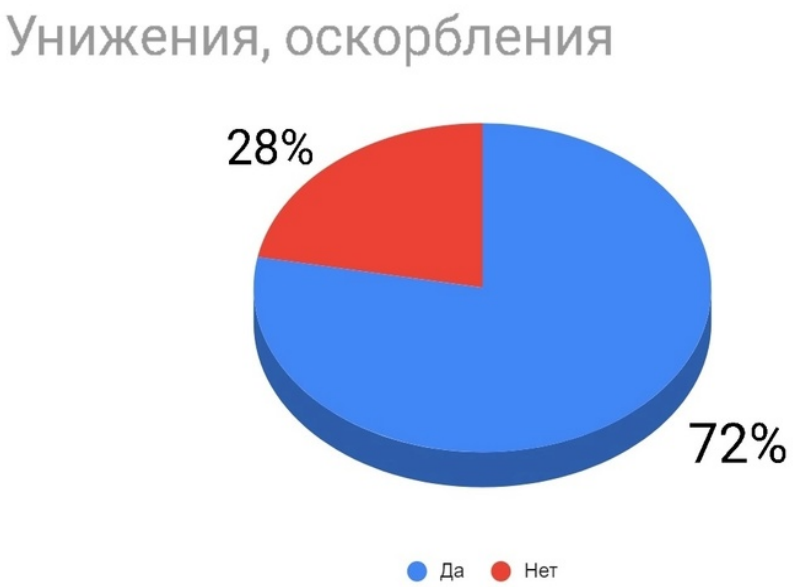


Рисунок 9. Унижения, оскорбление

Таким образом, большинство людей отметили, что в детстве были подвержены хотя бы одному из представленных видов эмоционального насилия (игнорирование, «игра в молчанку» с целью наказания; манипуляция на чувстве вины, шантаж, уловки; игра на жалости; постоянная критика поведения, внешности, образа жизни; унижения, оскорбления).

В то же время лишь менее половины опрошенных согласились с тем, что в детстве были подвержены эмоциональному насилию (рис. 10).

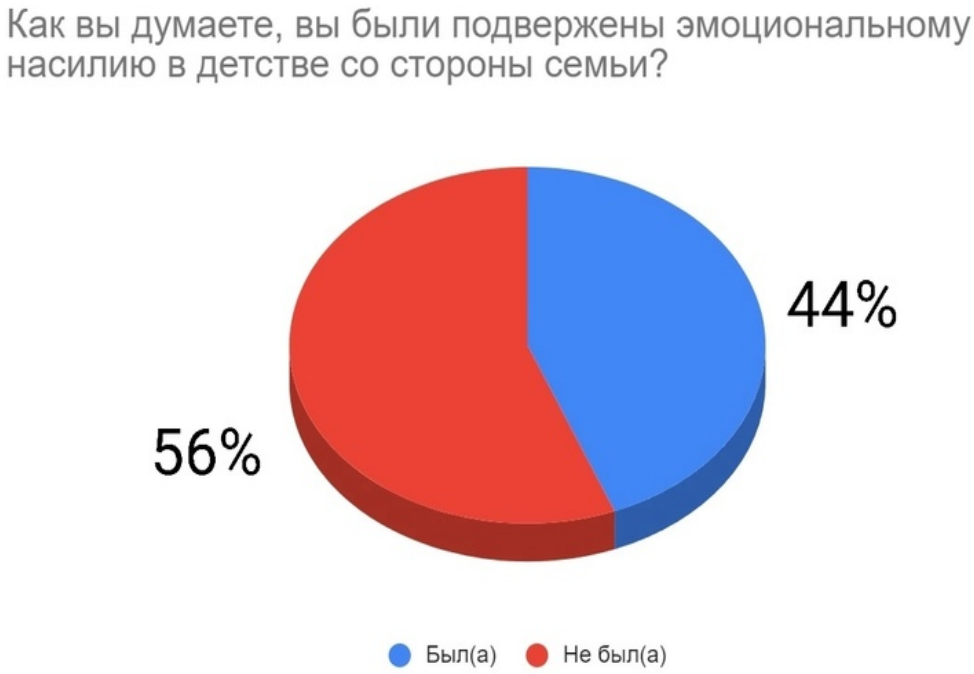


Рисунок 10. Наличие эмоционального насилия в семье

На вопрос «Знаете ли вы о фактах эмоционального насилия в семье друзей/знакомых?» ответы распределились с небольшим разрывом: 44% знают, 56% не знают (рис. 11).

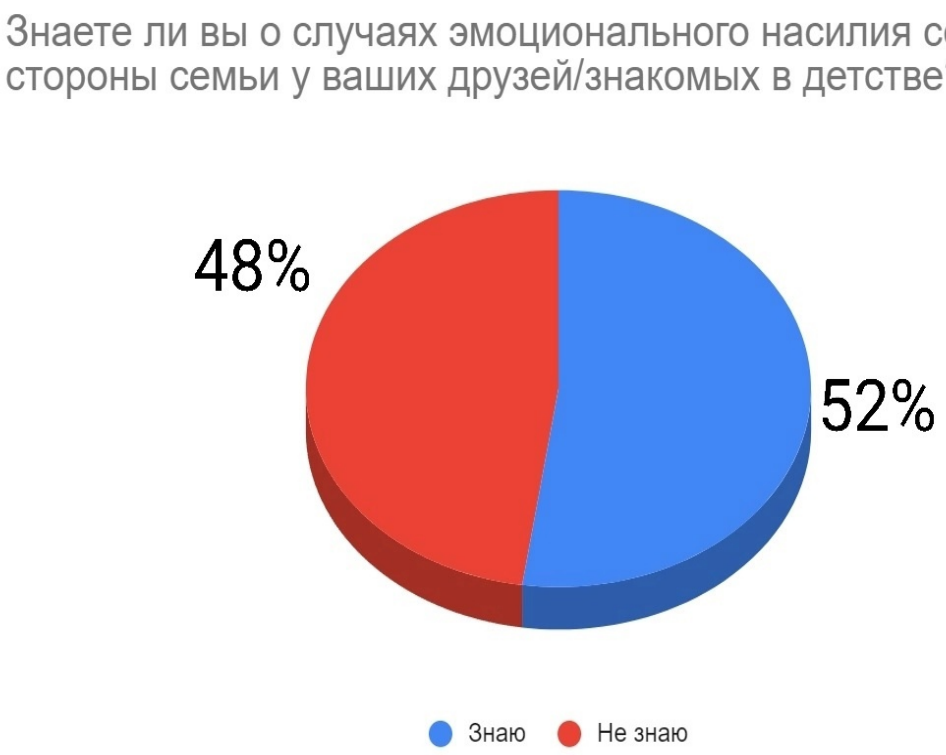


Рисунок 11. Знаете ли вы о фактах эмоционального насилия в семье друзей/знакомых?

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что большая часть опрошенных толерантна к эмоциональному насилию, причем именно по отношению к себе, ведь как проблему эмоциональное насилие респонденты признают (рис. 12).

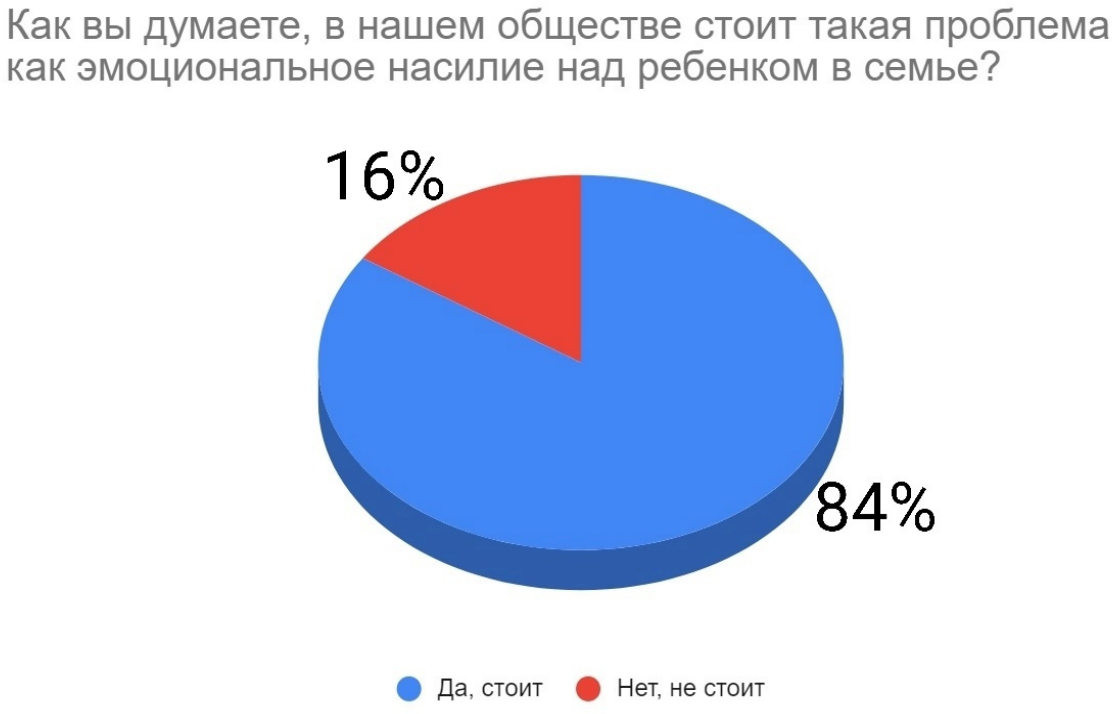


Рисунок 12. Существование проблемы эмоционального насилия в обществе

Проблема гораздо глубже, чем кажется. Если человек не научился определять агрессивные действия эмоционального характера как психологическое (эмоциональное) насилие в отношении себя на ранних этапах социализации, то такой человек может оказаться в виктимной ситуации и стать жертвой насилия не только психологического, но и физического.

Заключение

Таким образом, мы видим, что те, кто обладает высокой толерантностью к насилию, при котором под насилием понимается только прямая агрессия (оскорбление или избиение), а более тонкие его формы (ирония, издевки, игнорирование просьб, бойкот) за насилие не считаются вовсе.

Толерантность к насилию - серьезная проблема современного российского общества, которой уделяют слишком мало внимания. Привычка к насилию может появляться в детстве. Дети, не зная другой модели поведения, перенимают толерантность к насилию от родителей. Это замкнутый круг, который действительно сложно разорвать. Многое зависит от государства (Шилин, 2019; Епремян, 2022; Дискурс, 2021), но и будущие социальные работники должны быть готовы к выявлению и решению данной социальной проблемы.

Список литературы

1. Голенкова О.В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 178-186.
2. Голенкова О.В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 145-152.
3. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ / С.Л. Мельников, И.А. Гончарова, С.И. Демин, М.С. Морозов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 391-399.
4. Епремян Т.В. Дискурсивные технологии управления. Учебник для бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Социология». Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с.
5. Ковалева Е.Л., Сычева Е.Ю. Лица с ограниченными возможностями здоровья: отношение к ним со стороны молодёжи // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 124-133.
6. Ковалева Е.Л., Шилина С.А. Факторы риска здоровья (на примере социологического исследования качества жизни в Брянской области) // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 11 (37). С. 102-111.
7. Лифанова Т.Е. Аксиологический компонент профессиональной готовности бакалавра социальной работы, осуществляющего сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей // В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы 4-й всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Министерство образования и науки Российской Федерации; Тольяттинский государственный университет; Научно-образовательный центр «Перспектива». 2016. С. 343-347.
8. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (Социальная работа в системе социальных служб). Брянск: РИСО БГУ, Изд-во Худовец Р.Г., 2022. 162 с.
9. Лифанова Т.Е., Пимахова А.А., Харлашина Е.В., Шилин А.М. Проблемные вопросы работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов: социологический аспект // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 155-167.

10. Лифанова Т.Е., Голенкова О.В. Сопровождение как профессиональная компетенция социальных работников // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 6 (106). С. 122-126.

11. Лифанова Т.Е., Сычева Е.Ю. Социологическое исследование отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 134-145.

12. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2019. 161 с. Том Часть 1.

13. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа». Брянск, 2020. 160 с. Том Часть 2.

14. Москаленко О.П., Ковалева Е.Л. Социально-экологические исследования качества жизни детского населения Брянской области // Научно-технический вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 107-115.

15. Шилин А.М., Шилина С.А. Репрезентация лексемы «власть» в художественном тексте (по пьесе Л.Н. Толстого «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”») // В сборнике: Текст в культурном, языковом, социальном пространстве. Сборник научных статей. Отв. редактор В.В. Никульцева. Москва, 2021. С. 149-159.

16. Шилин А.М. Социальная стратификация: традиционные формы социального неравенства // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 689-692.

17. Шилина С.А., Феддорова К.И. Инклюзивное образование в России как одна из форм социализации лиц с ограниченными возможностями // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 10 (36). С. 45-56.

18. Шилина С.А., Штельмухова М.А. Отражение социальной политики государства по укреплению института семьи в управленческом дискурсе (на основе социологического опроса) / С.А. Шилина, М.А. Штельмухова// Научный журнал «Дискурс». 2017. № 8 (10). С. 141-157.

Study of the problem of domestic violence as a factor of professional competence of social sphere specialists

Tatiana E. Lifanova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
lifanovargsu@mail.ru
0000-0001-8110-2209

Olga V. Golenkova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
golenkova_olga@bk.ru
0000-0002-2220-5643

Anna A. Kyshtymova
4th year student of the training direction 39.03.02 "Social work"
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
anna.kyshtymova@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 20.11.2022
Accepted 14.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/v7844-1101-9292-j

Abstract

One of the most socially vulnerable groups are minors, who, unfortunately, often face manifestations of psychological (emotional) violence. These manifestations are not always visible, but it is the duty of a social worker to recognize such cases and take measures to protect the interests of those who are subjected to violence. The authors of the article propose an analysis of the sociological study "Emotional violence in the family" using information and communication technologies on the Internet in order to identify the attitude of representatives of different genders of a wide age range to emotional violence.

Keywords

professional competencies, psychological violence, tolerance to emotional violence, sociological research.

References

1. Golenkova O.V. Ispol'zovanie metodov sociologicheskogo issledovanija kak tehnologii praktikoorientirovannogo obuchenija // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 8(54). S. 178-186.
2. Golenkova O.V. Pedagogicheskie metody obuchenija trudoterapii kak mehanizma realizacii potenciala socioprirodnogo okruzhenija v processe socializacii invalidov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 8(54). S. 145-152.
3. Diskurs social'nyh problem v obrazovatel'nom prostranstve v period pandemii koronavirusa: opyt uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh shkol / S.L. Mel'nikov, I.A. Goncharova, S.I. Demin, M.S. Morozov // Diskurs social'nyh problem v sociokul'turnom, obrazovatel'nom, jazykovom prostranstve v period pandemii koronavirusa : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Brjansk, 10 fevralja 2021 goda. Brjansk: Brjanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2021. S. 391-399.
4. Epremjan T.V. Diskursivnye tehnologii upravlenija. Uchebnik dlja bakalavriata i magistratury po napravleniju podgotovki «Sociologija». Brjansk: RISO BGU, 2022. 258 s.
5. Kovaleva E.L., Sycheva E.Ju. Lica s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja: otnoshenie k nim so storony molodjozhi // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2019. № 12 (38). S. 124-133.
6. Kovaleva E.L., Shilina S.A. Faktory riska zdorov'ja (na primere sociologicheskogo issledovanija kachestva zhizni v Brjanskoj oblasti) // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2019. № 11 (37). S. 102-111.
7. Lifanova T.E. Aksiologicheskij komponent professional'noj gotovnosti bakalavra social'noj raboty, osushhestvljajushhego soprovozhdenie detej, ostavshihsja bez popechenija roditelej // V sbornike: Kategorija «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii. Materialy 4-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Tol'jattinskij gosudarstvennyj universitet; Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Perspektiva». 2016. S. 343-347.

8. Lifanova T.E. Diskursivnye tehnologii v social'noj rabote: blagotvoritel'nost' i mecenatstvo. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja bakalavriata po napravleniju podgotovki 39.03.02 Social'naja rabota (Social'naja rabota v sisteme social'nyh sluzhb). Brjansk: RISO BGU, Izd-vo Hudovec R.G., 2022. 162 s.

9. Lifanova T.E., Pimahova A.A., Harlashina E.V., Shilin A.M. Problemnye voprosy raboty s sem'jami, vospityvajushhimi detej-invalidov: sociologicheskij aspekt // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2018. № 7 (21). S. 155-167.

10. Lifanova T.E., Golenkova O.V. Soprovozhdenie kak professional'naja kompetencija social'nyh rabotnikov // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2012. № 6 (106). S. 122-126.

11. Lifanova T.E., Sycheva E.Ju. Sociologicheskoe issledovanie otnoshenija molodezhi k licam s ogranichennymi vozmozhnostjami // Nauchnyj zhurnal Diskurs. 2019. № 12 (38). S. 134-145.

12. Lifanova T.E. Tehnologii social'noj raboty v specializirovannyh uchrezhdenijah social'nogo obsluzhivanija. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki 39.03.02 – «Social'naja rabota». Brjansk, 2019. 161 s. Tom Chast' 1.

13. Lifanova T.E. Tehnologii social'noj raboty v specializirovannyh uchrezhdenijah social'nogo obsluzhivanija. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja bakalavriata po napravleniju podgotovki 39.03.02 – «Social'naja rabota». Brjansk, 2020. 160 s. Tom Chast' 2.

14. Moskalenko O.P., Kovaleva E.L. Social'no-jekologicheskie issledovanija kachestva zhizni detskogo naselenija Brjanskoj oblasti // Nauchno-tehnicheskij vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 3. S. 107-115.

15. Shilin A.M., Shilina S.A. Reprezentacija leksemy «vlast'» v hudozhestvennom tekste (po p'ese L.N. Tolstogo «Vlast' t'my, ili “Kogotok uvjaz, vsej ptichke propast'”») // V sbornike: Tekst v kul'turnom, jazykovom, social'nom prostranstve. Sbornik nauchnyh statej. Otv. redaktor V.V. Nikul'ceva. Moskva, 2021. S. 149-159.

16. Shilin A.M. Social'naja stratifikacija: tradicionnye formy social'nogo neravenstva // Social'naja stratifikacija v cifrovuju jepohu: k 130-letiju so dnja rozhdenija Pitirima Sorokina: XIII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Sorokinskie chtenija – 2019»: Sbornik materialov. M.: MAKS Press, 2019. 1662 s. (Jelektronnoe izdanie kompleksnogo rasprostranenija). S. 689-692.

17. Shilina S.A., Feddorova K.I. Inkljuzivnoe obrazovanie v Rossii kak odna iz form socializacii lic s ogranichennymi vozmozhnostjami // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2019. № 10 (36). S. 45-56.

18. Shilina S.A., Shtel'muhova M.A. Otrazhenie social'noj politiki gosudarstva po ukrepleniju instituta sem'i v upravlencheskom diskurse (na osnove sociologicheskogo oprosa) / S.A. Shilina, M.A. Shtel'muhova// Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2017. № 8 (10). S. 141-157.

Формирование профессиональной компетентности студентов в процессе изучения английского языка по профессиональному направлению

Оксана Леонидовна Мохова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Екатерина Владимировна Коробова
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
Korobova.EV@rea.ru
0000-0002-2217-8892

Татьяна Александровна Павлишак
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода института филологии и истории
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия
tatiana_lap@mail.ru
0000-0001-8547-2397

Елена Валентиновна Сырых
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Россия
syrykh70@mail.ru
0000-0002-3450-6136

Поступила в редакцию 15.11.2022
Принята 17.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/e3573-8475-6868-i

Аннотация

Современный специалист – это продукт самосозидания, субъективного желания личности учиться, самостоятельного приобретения знаний, сознательной ориентации на самоконтроль, саморазвитие и активность во всех сферах. Все это – результат академической компетентности студента, приобретенной во время обучения в высшем учебном заведении, ведь именно там проявляются его способности и способность к обучению. Одной из составляющих академической компетентности студентов неречевых специальностей является знание иностранных языков, что позволяет студенту работать с различными образовательными и научными источниками, справочниками, профессиональной информацией и т. д; вести деловую переписку, эффективно работать с компьютером, находить информацию в сети интернет, библиотеках зарубежных университетов, базах данных научных работ, общаться с коллегами из-за рубежа, получать новые знания благодаря знанию

иностранного языка и тому подобное. Знание иностранных языков играет значительную роль в формировании профессиональной компетентности выпускников неречевых специальностей. Однако следует иметь в виду, что профессиональная компетентность не является постоянной ценностью: она постоянно меняется под влиянием внешних факторов, научно-технического прогресса и т. Не существует установленного перечня компетенций, поскольку каждая профессия имеет уникальный набор способностей, присущих только ей, без овладения которыми процесс адаптации и последующее профессиональное выполнение своих обязанностей может вызвать значительные проблемы Несмотря на большое количество научных трудов по теоретическим и практическим аспектам диагностики иноязычной профессиональной компетентности студентов в процессе изучения английского языка по профессиональному направлению, некоторые важные аспекты остаются нерешенными, а именно: определение понятия «иноязычной профессиональной компетентности» остается спорным.

Ключевые слова
формирование, профессиональная компетенция, студенты, английский язык.

Введение

Нарративная характеристика сферы профессиональной деятельности специалиста позволяет выделить следующие профессиональные компетенции:

– предметная компетентность (комплекс общетеоретической подготовки и производственной практики);

– коммуникативная компетентность (профессионально ориентированная).

Изучение иностранных языков на основе профессиональной ориентации способствует формированию навыков будущего специалиста реализовываться в общении, налаживать деловые контакты, изучить иностранные источники, анализировать современные научные достижения, совершенствовать навыки и представлять идеи профессиональному сообществу (Антропова, 2018).

Профессиональная коммуникативная компетентность развивает такие профессиональные качества, как самостоятельность, самоконтроль, ответственность, творческое мышление, профессионализм.

Профессионально ориентированное преподавание иностранного языка предполагает изучение иностранного языка студентами в современном контексте особенностей будущей профессии (Антонова, 2017). Конечно, такой подход должен учитывать личные качества студентов. Умелое сочетание профессиональных и языковых знаний и навыков поможет выпускникам нелингвистических специальностей достичь уровня иностранного языка профессионально ориентированной коммуникативной компетентности, что позволит им использовать иностранный язык в профессиональной деятельности на уровне международных стандартов (Блохина, 2017; Восковская, 2019; Газарян, 2021; Гунина, 2021; Дедов, 2020; Дорощук, 2020).

Учитывая высокие требования к выпускникам неязыковых специальностей с точки зрения профессиональных и практических знаний иностранных языков, актуальными становятся вопросы разработки организационно - педагогических механизмов обучения студентов иностранным языкам для дальнейшего его использования с профессиональной целью.

Общетеоретические знания, полученные студентами во время обучения в высшем учебном заведении, будут эффективными и значительными в сочетании с профессиональной практикой. Поэтому в процессе обучения необходимо реализовывать задачи и задачи учебной дисциплины, учитывать интересы и мотивацию студентов. Преподаватель должен подбирать учебный материал таким образом, чтобы его профессиональная специфика и языковая компетентность студентов работали для удовлетворения будущих профессиональных потребностей. Всестороннее усвоение общих и профессиональных (направленных на практическую профессиональную деятельность) компонентов будет способствовать полноценному и успешному осуществлению задач и целей (Дубских, 2020).

Материалы и методы исследования

Коммуникативная компетентность прежде всего предполагает приобретение лексической компетентности, без которой невозможно полноценное общение. Преподаватели высших учебных заведений, ученые, методисты изучают роль лексических механизмов в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, разрабатывают типы упражнений и составляют словари-минимумы профессиональной лексики. Однако эффективное решение этой проблемы возможно лишь при условии постоянного совершенствования такой работы, поиска и внедрения новых методов обучения студентов неречевому специальностям профессионального лексического материала (Мирцхулава, 2008).

Анализ проблемы определения этапов формирования иноязычной лексической компетентности базируется на позиции, что процесс овладения иноязычной лексикой начинается с приобретения знаний о лексике и формирования начальных (лексических) навыков и заканчивается развитием вторичных (речевых) навыков (Чернилевский, 2002). Ученые выделяют следующие этапы вступления лексических навыков: сначала формируются навыки работы с лексическим материалом, затем происходит этап совершенствования навыков и только после этого – этап развития навыков оперирования лексическими единицами в речевой деятельности.

Одним из организационно-педагогических факторов, который побуждает студентов к профессиональной деятельности и положительно влияет на желание свободно владеть иностранным языком, является моделирование профессионально ориентированных ситуаций. Такой подход предполагает выбор продуктивных методов организации учебно-воспитательного процесса с учетом личных качеств учащихся, их интересов и планов на будущее.

Профессиональное преподавание иностранного языка предполагает следующие элементы:

1. Приобретения общетеоретических языковых знаний и навыков в процессе усвоения содержания разделов «Фонетика», «Грамматика», «Лексикология», «Стилистика», «Профессиональная терминология» и других, что способствует дальнейшему развитию чтения, письма, слушания, речевых навыкам.
2. Приобретение коммуникативных умений и навыков в соответствии с видами речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо) на основе общей и профессиональной лексики. Как монологическая, так и диалогическая речь развивают такие качества, как способность обмениваться профессиональной информацией, представлять свои идеи, отстаивать собственное мнение и тому подобное.

Прослушивание профессиональных навыков помогает преодолеть страх непосредственного общения с иностранными экспертами, понять на слух суть высказываний, быстрее адаптироваться к восприятию реальной ситуации. Профессионально ориентированное обучение - чтение формирует соответствующие навыки ознакомления как с общими текстами, так и с профессиональной литературой.

Наконец, обучение письму является одним из важнейших структурных элементов коммуникативной компетентности, развивает способность к профессиональной деловой переписке, профессиональному художественному переводу профессиональной литературы, профессиональному ведению деловой документации.

Результаты и обсуждение

Мы подчеркиваем необходимость использования в этом процессе активных методов обучения, поскольку это не предусматривает преподавания готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное усвоение студентами материала в процессе активной познавательной деятельности. Активные методы обучения-это учебная деятельность. Именно в активной деятельности, направленной преподавателем, студенты получают необходимые знания, приобретают навыки и умения профессиональной деятельности, у них развиваются творческие способности и тому подобное. Следует подчеркнуть, что основой активных методов является диалогическое общение между преподавателем и студентами, между студентами, что важно, поскольку в процессе диалога развиваются коммуникативные навыки, умение коллективно решать проблемы и, что самое главное, развивается речь и речи (Дубских, 2020).

К активным методам обучения относятся:

– визуализированная лекция, используемая для лучшего восприятия информации;

– тренинг, в рамках которого каждому участнику становится доступным не только опыт и знания тренера, но и опыт и знания других участников. Кроме того, тренинг предполагает использование других активных методов обучения: минилекции, ролевые игры, работа в команде, что делает обучение более эффективным;

– "мозговой штурм", используемый для решения конкретной проблемы участниками: они выражают свои идеи и предложения-как результат, это способствует развитию творческого мышления участников;

– "микрофон", когда говорит только человек с воображаемым микрофоном, ответы должны быть сжатыми и быстрыми, их не комментируют и не оценивают;

– «ток-шоу», в котором группа из 3-5 человек обсуждает заранее выбранную тему в аудитории. Это дает возможность четко выразить различные точки зрения на определенную тему, поэтому основные участники дискуссии должны быть хорошо подготовленными.

Важнейшими факторами обеспечения иноязычной профессиональной компетентности студентов в процессе изучения английского языка по профессиональному направлению в сфере диагностики экономической безопасности предприятия являются научно-технический прогресс, а также инновационные процессы в компаниях. Важно своевременно найти наиболее рациональные источники финансирования инновационного развития компаний.

Постоянное совершенствование механизмов моделирования и управления процессом диагностики экономической безопасности компании гарантирует компании стабильное функционирование и развитие. В этом случае руководство будет эффективным и устойчивым в рыночной среде и предоставит компании конкурентное преимущество (Шестакова, 2013).

Следовательно, эффективность компании и ее существование, особенно при нестабильных условиях трансформационной экономики, в значительной степени зависят от системы экономической безопасности. Под экономической безопасностью компании понимают состояние эффективного использования ее ресурсов (экономический потенциал) и существующие рыночные возможности, предотвращающие внутренним и внешним угрозам, обеспечивающие ее долгосрочное существование и устойчивое развитие в соответствии с выбранной миссии (Сенашенко, 2017).

Система управления компанией должна постоянно ждать угроз внешней и внутренней среды и отвечать на них должным образом. Поэтому необходим систематический метод диагностики экономической безопасности компании.

Результаты диагностики и оценки уровня составляющих экономической безопасности должны стать основой для разработки комплекса мер, направленных на противодействие угрозам и повышение уровня экономической безопасности компании.

Анализ научных источников и актуальной проблемы подготовки студентов неязыковых специальностей к будущей профессиональной деятельности позволяет сделать вывод, что формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей требует соблюдения целей и планов подготовки, а именно: система обучения должна быть направлена на удовлетворение практических потребностей; подготовка будущих специалистов является комплексной, теоретической и практической.

Основой эффективного преподавания иностранных языков должно стать междисциплинарное взаимодействие преподавателей и тесная взаимосвязь между содержанием и подходами к преподаванию общетеоретических, профессиональных дисциплин и дисциплины «иностранный язык профессиональной направленности». В активной деятельности, направленной преподавателем, студенты получают необходимые знания, приобретают навыки и умения профессиональной деятельности, у них развиваются творческие способности и тому подобное.

Мы определили, что одним из организационно - педагогических факторов, который побуждает студентов к профессиональной деятельности и положительно влияет на желание свободно владеть иностранным языком, является моделирование профессионально ориентированных ситуаций. Такой

подход предполагает выбор продуктивных методов организации учебно-воспитательного процесса с учетом личных качеств учащихся, их интересов и планов на будущее.

В реалиях внедрение профессионально-ориентированного обучения английского языка в высших учебных заведениях для реабилитологов обусловлено стремительным ростом социального заказа высококвалифицированных специалистов-реабилитологов, которые владеют английским языком и готовы к международной коммуникации и сотрудничества.

Однако, несмотря на важность англоязычной компетентности при подготовке будущих реабилитологов, ее роль в процессе профессионального обучения все еще полностью не раскрыта.

Актуальность вопроса формирования компетентности у студентов-реабилитологов обуславливается тем, что несмотря на существование корпуса исследований по обучению англоязычной профессиональной компетентности, существующие противоречия между: возрастанием требований к профессиональной подготовке реабилитологов в контексте интеграции России в мировое сообщество и недостаточной ориентированностью отечественных высших учебных заведений на международные стандарты; объективной потребностью сообщества реабилитологов в эффективной подготовке будущих специалистов к профессиональному иноязычному общению и недостаточным уровнем методического обеспечения этого процесса.

Поэтому основной целью при изучении английского языка для профессиональной подготовки должны быть формирование у студентов-реабилитологов англоязычной профессионально-направленной компетентности, в частности овладение знаниями об системную организацию английского языка и закономерности его функционирования в сфере реабилитологии; рост аудитивных навыков для улучшения коммуникативной компетентности; развитие лингвистической и грамматической компетентности, в частности знание лексических и грамматических средств языка и способность их использовать в условиях профессиональной деятельности.

Компетентность – это целостное качество личности, которая, базируясь на знаниях, умениях, навыках, опыте и личностных качествах, отражает стремление, готовность и способность решать проблемы и решать задачи реальной практической деятельности. Личность берет на себя ответственность за эффективность своей работы, подает ее через призму собственной системы ценностей. Индивидуальное отношение субъективирует компетенции, что влияет на предмет и результат деятельности. Таким образом, компетентность проявляется в успешно реализованной компетенции в определенной значимой для личности деятельности.

Иноязычная компетентность – это комплекс знаний, умений, навыков, которые позволяют успешно использовать иностранный язык как в профессиональной деятельности, так и для самообразования и саморазвития личности. Иноязычная компетентность обеспечивает определенный культурный уровень устной и письменной речи и невербального речевого поведения.

Заключение

При изучении темы компетентности у реабилитологов во время обучения английскому языку нужно обратить большое внимание на иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность, что является значительной частью данного вопроса. Иноязычная коммуникативная компетентность является комплексным личностным ресурсом, обеспечивающим возможность эффективного взаимодействия в процессе применения иностранного языка как средства решения профессиональных задач.

Раскрывая содержание понятия «иноязычная коммуникативная компетентность, нужно также обратить внимание и на другое понятие как «профессиональная компетентность», ведь эти два понятия довольно тесно связаны между собой, и даже больше, иноязычная компетентность является частью, входящей в структуру профессиональной компетентности.

Иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность определяют как способность устанавливать и поддерживать профессиональные контакты с людьми иноязычной среды.

С целью формирования англоязычной профессиональной компетентности необходимо развить навыки устной и письменной коммуникации, а именно – коммуникативную компетентность реализуется

благодаря выполнению таких видов речевой деятельности, как говорение, письмо, аудирование и чтение текста.

Однако следует помнить, что указанные выше виды речевой деятельности не существуют в чистом виде, а тесно связаны между собой. С помощью чтения, перевода, обсуждения, устного и письменного анализа, упражнений на закрепление материала и перевода профессионального текста можно обеспечить формирование видов речевой деятельности на практических занятиях по английскому языку профессионального направления.

Список литературы

1. Антонова А.Б. Современные тенденции в обучении китайских школьников и студентов английскому языку как иностранному в образовательных учреждениях России и Китая // Российско-китайские исследования. 2017. № 1. С. 72-79.
2. Антропова М.Ю. Мобильные технологии в учебном процессе (на примере китайского WeChat) // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018no. 3. P. 218-224.
3. Блохина А. А. Междисциплинарные связи как педагогическое условие формирования и развития визуальной культуры будущих графических дизайнеров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6. Ч. 3. С. 40-42.
4. Восковская А. С., Карпова Т. А., Мельничук М. В. Педагогические условия формирования коммуникативно-профессиональной компетентности студентов неязыкового вуза в цифровом обществе: монография. М.: КНОРУС, 2019. 162 с.
5. Газарян Т.Р. Применение технологии мультимедийного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях // Образование и право. 2021. № 4. С. 405410. doi:10.24412/2076-1503-2021-4-405-410
6. Гунина Н.А., Воякина Е.Ю., Королева Л.Ю., Мордовина Т.В. Предметно-языковой интегрированный подход к обучению иностранному языку студентов инженерных направлений подготовки // Вопросы современной науки, 2021.
7. Дедов Е.Г., Куксин Р.П., Н.В. Владыченкова, Дедова Е.Е. К вопросу о концепции гражданско-патриотического воспитания студентов в медицинском университете // Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, «Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы и инновации». 2020. С. 23-29.
8. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентностного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы : сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений: программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100", Москва, 02–03 февраля 2007 года. Москва: ООО "Баласс"; Издательский Дом РАО, 2007. С. 36-39.
9. Дорощук Е.С., Трифонова П.В. Инновационный потенциал подкаста как интегрированной медиатехнологии // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №. 2-2 (92). С. 35-39.
10. Дубских А.И. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений: преимущества и проблемы внедрения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4(39). С. 44-51.
11. Мирцхулава Л.А. Межпредметные коммуникации как средство оптимизации процесса формирования потенциального словарного запаса иностранного языка: дисс. ... к. пед. н. Тбилиси, 2008. 180 с.
12. Сенашенко В.С. Междисциплинарность образования как отражение многообразия окружающего мира // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 1. С. 88-95.
13. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 436 с.

14. Шестакова Л.А. Теоретические основания междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вузов // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 3. Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 47-52.

Formation of professional competence of students in the process of learning English in a professional direction

Oksana L. Mokhova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian University of Transport"
Moscow, Russia
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Ekaterina V. Korobova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics"
Moscow, Russia
Korobova.EV@rea.ru
0000-0002-2217-8892

Tatiana A. Pavlishak
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation at the Institute of Philology and History
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University for the Humanities"
Moscow, Russia
tatiana_lap@mail.ru
0000-0001-8547-2397

Elena V. Syrykh
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Federal State State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great" of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russia
syrykh70@mail.ru
0000-0002-3450-6136

Received 15.11.2022
Accepted 17.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/e3573-8475-6868-i

Abstract

A modern specialist is a product of self–creation, a person's subjective desire to learn, independent acquisition of knowledge, conscious orientation to self-control, self-development and activity in all spheres. All

this is the result of the student's academic competence acquired during his studies at a higher educational institution, because it is there that his abilities and learning ability manifest themselves. One of the components of the academic competence of students of non-speech specialties is the knowledge of foreign languages, which allows the student to work with various educational and scientific sources, reference books, professional information, etc.; conduct business correspondence, work effectively with a computer, find information on the Internet, libraries of foreign universities, databases of scientific papers, communicate with colleagues from-abroad, to gain new knowledge through knowledge of a foreign language and the like. Knowledge of foreign languages plays a significant role in the formation of professional competence of graduates of non-speech specialties. However, it should be borne in mind that professional competence is not a permanent value: it is constantly changing under the influence of external factors, scientific and technological progress, etc. There is no established list of competencies, since each profession has a unique set of abilities inherent only to it, without mastering which the process of adaptation and subsequent professional performance of their duties can cause significant problems. Despite a large number of scientific papers on theoretical and practical aspects of the diagnosis of foreign language professional competence of students in the process of learning English in a professional direction, some important aspects remain unresolved, namely: the definition of the concept of "foreign language professional competence" remains controversial.

Keywords
formation, professional competence, students, english.

References

1. Antonova A.B. Sovremennye tendencii v obuchenii kitajskih shkol'nikov i studentov anglijskomu jazyku kak inostrannomu v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah Rossii i Kitaja // Rossijsko-kitajskie issledovanija. 2017. № 1. S. 72-79.
2. Antropova M.Ju. Mobil'nye tehnologii v uchebnom processe (na primere kitajskogo WeChat) // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018no. 3. P. 218-224.
3. Blohina A. A. Mezhdisciplinarnye svjazi kak pedagogicheskoe uslovie formirovanija i razvitija vizual'noj kul'tury budushhih graficheskih dizajnerov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017. № 6. Ch. 3. S. 40-42.
4. Voskovskaja A. S., Karpova T. A., Mel'nichuk M. V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija kommunikativno-professional'noj kompetentnosti studentov nejazykovogo vuza v cifrovom obshhestve: monografija. M.: KNORUS, 2019. 162 s.
5. Gazarjan T.R. Primenenie tehnologii mul'timedijnogo obuchenija inostrannym jazykam v vysshih uchebnyh zavedenijah // Obrazovanie i pravo. 2021. № 4. S. 405410. doi:10.24412/2076-1503-2021-4-405-410
6. Gunina N.A., Vojakina E.Ju., Koroleva L.Ju., Mordovina T.V. Predmetno-jazykovoj integrirovannyj podhod k obucheniju inostrannomu jazyku studentov inzhenernyh napravlenij podgotovki // Voprosy sovremennoj nauki, 2021.
7. Dedov E.G., Kuksin R.P., N.V. Vladychenkova, Dedova E.E. K voprosu o koncepcii grazhdansko-patrioticheskogo vospitanija studentov v medicinskom universitete // Sbornik trudov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rossijskij jekonomicheskij universitet im. G.V. Plehanova, «Social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona: opyt, problemy i innovacii». 2020. S. 23-29.
8. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly : sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskih uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlja studentov pedagogicheskih vuzov i kolledzhej, obespechivajushhie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "Shkola 2100", Moskva, 02–03 fevralja 2007 goda. Moskva: OOO "Balass"; Izdatel'skij Dom RAO, 2007. S. 36-39.
9. Doroshhuk E.S., Trifonova P.V. Innovacionnyj potencial podkasta kak integrirovannoj mediatehnologii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. №. 2-2 (92). S. 35-39.

10. Dubskih A.I. Predmetno-jazykovoe integrirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh napravlenij: preimushhestva i problemy vnedrenija // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2020. № 4(39). S. 44-51.

11. Mirchulava L.A. Mezhpredmetnye kommunikacii kak sredstvo optimizacii processa formirovanija potencial'nogo slovarnogo zapasa inostrannogo jazyka: diss. ... k. ped. n. Tbilisi, 2008. 180 s.

12. Senashenko V.S. Mezhdisciplinarnost' obrazovanija kak otrazhenie mnogoobrazija okruzhajushhego mira // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. T. 21. № 1. S. 88-95.

13. Chernilevskij D.V. Didakticheskie tehnologii v vysshej shkole: uchebnoe posobie. M.: JuNITI-DANA, 2002. 436 s.

14. Shestakova L.A. Teoreticheskie osnovanija mezhdisciplinarnoj integracii v obrazovatel'nom processe vuzov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Ju. Vitte. Serija 3. Pedagogika. Psihologija. Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2013. № 1 (2). S. 47-52..

Педагогический потенциал религии в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи

Рауф Идиятович Джантасов
муфтий Астраханской области
Астрахань, Россия
takbir1971@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.11.2022
Принята 07.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/k3878-8342-2232-d

Аннотация

В данной статье отражена одна из главных проблем духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на современном этапе развития российского общества посредством традиционных российских религий, а также намечены возможные пути их решения путем использования педагогического потенциала религии в данном аспекте процесса воспитания личности. Здесь мы рассмотрим вопросы, посвященные формированию духовной и нравственной составляющей личности, опираясь на мировоззренческий фундамент Ислама, проанализируем Хадисы пророка Мухаммада, направленные на ценностные духовно-нравственные ориентиры общества, обеспечивающие его культурную, социальную и духовную безопасность. В процессе написания и подготовки статьи были применены методы теоретического анализа, обобщения и обоснования. Статья является научной обзорной статьей и носит теоретический характер. Значимость статьи состоит в том, что выделенные сущностные и содержательные особенности духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в религиозных мусульманских организациях, позволяют обогатить теорию и практику педагогики в области воспитания подрастающего поколения за счет представленного автором педагогического потенциала исламской педагогики.

Ключевые слова

исламская педагогика, Ислам, педагогический потенциал, духовно-нравственное воспитание, религия, религиозные организации, особенности духовно-нравственного воспитания личности посредством религии.

Введение

Актуальной современной проблемой глобального масштаба на сегодняшний день является духовно-нравственное воспитание детей и молодежи, которое должно быть основано на общепринятых национально-культурных ценностях, ориентировано на формирование толерантной личности через развитие ее «Личностного – Я», системы взглядов, убеждений, качеств и интересов, направленных на религиозную терпимость (веротерпимость), препятствование и предупреждение радикального национализма, национально-этнического экстремизма, фанатизма. В рамках данной проблематики следует более детально провести изучение путей совершенствования духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в условиях религиозных общественных организаций, позволяющих повысить эффективность данного процесса посредством духовно-нравственного потенциала организации.

Следует подчеркнуть, что исследуемое направление воспитания детей и молодежи не является малоизученной, так различными аспектами становления, формирования и развития духовно-нравственной воспитанности занимались К.А. Абульханова-Славская, Е.П. Белозерцев, В.А. Беляева,

Т.И. Власова, Л.К. Гребенкина, Д.М. Гришин, Е.И. Исаев, Н.Д. Никандров, И.А. Пархоменко, В.А. Сластенин и другие.

Значимыми для нас стали исследования Е.П. Белозерцева, В.А. Беляевой, Е.И. Исаева, А.А. Корзинкина, Т.И. Петраковой, Л.И. Рувинского, посвященные сущности и содержанию духовно-нравственного воспитания личности на основе Православной педагогики, и Т.М. Аминова, Р.Х. Калимуллина, Н.Н. Манько, Р.Л. Саяхова, Г.Ю. Хабибуллиной – Исламской педагогики (Петракова, 2007; Калимуллин, 2013; Саяхов, 2019; Хабибуллина, 2016).

А научные исследования М.М. Гильманова, А.А. Койчуева, Л.А. Харисовой, В.К. Шаповалова (Гильманов, 2004; Койчуев, 2015; Шаповалов, 2008; Харисова, 2008), где раскрывается педагогический потенциал религии через практическую сущность Ислама и правила его эффективного применения, обусловили выбор методов и средств по духовно-нравственному воспитанию молодежи в условиях религиозных организаций.

Таким образом, значимость нашего исследования для современного российского общества состоит обосновании сущностных характеристик воспитания духовно-нравственной личности молодого человека, обладающей духовным и нравственным потенциалом в условиях религиозных организаций. Исходя из актуальности была сформулирована тема исследования – «Педагогический потенциал религии в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи».

Материалы и методы исследования

Методами исследования стали теоретический анализ сущности и содержания понятия «духовно-нравственное воспитание» (С.В. Видов, Л.П. Гладких, В.М. Меньшиков, Т.И. Петракова, Н.П. Шитякова); метод теоретического обоснования педагогического потенциала исламской религии в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи (Б.Ш. Алиева, В.Ф. Бахтиярова, С.М. Габидуллина, А.А.Д. Койчуев, Т.А. Магсумов, О.А. Омаров, Т.А. Омарова, Л.Р. Саитова, И.Н. Федекин, Г.Ю. Хабибуллина).

Результаты и обсуждение

В основе авторского теоретического исследования педагогического потенциала религии в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи лежат нормативно-правовые акты и научные разработки, посвященные сущности и содержанию духовно-нравственного воспитания:

1) Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», где определены основополагающие традиционные ценности, такие как: нравственные чувства (честь, долг, справедливость, милосердие и дружелюбие); нравственная позиция и способность сознательного выбора добра; сопереживание и позитивное отношение к различным людям (особенно, лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды); позитивные жизненные ориентиры и планы; и выделены направления духовного и нравственного воспитания, заключающиеся в формировании у детей паттернов поведения в проблемных, стрессовых и конфликтных – и других видах трудных жизненных ситуаций (Стратегия, 2015).

2) Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, В.А. Тишкова, ценность которой для нашего исследования состоит в определении сущности духовно-нравственного воспитания, как последовательного процесса, направленного на становление и развитие ценностных ориентаций и систему личностных смыслов, представляющих ценностно-смысловую сферы личности; а также различных форм отношений личности (самоотношение, социальные отношения в рамках взаимодействия в социальной среде (группа, общество, государство, мир), основанные на социальных понятиях: мораль, норма, нравственный идеал (Данилюк, 2009).

3) Научные разработки Т.И. Петраковой, позволяющие ей представить систему ценностей в единстве «Бог, Истина, Добро, Любовь, Красота», которая оказывает существенное влияние и на духовно-нравственное воспитание, т.е. на «процесс организованного, целенаправленного как внешнего,

так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира» (Т.И. Петракова) (Петракова, 2007).

Таким образом, все представленные выше теоретические обоснования позволяют нам утверждать, что основу духовно-нравственного воспитания составляют ценности, оказывающие положительное воздействие на материальную и духовную составляющую личности и общества в целом, сквозь призму социальных, культурных и религиозных традиционных координат (веры, совести, нравственности и морали,), проявляющихся в жизненных смыслах, преднамеренных и непреднамеренных социальных действиях личности, в выборе добра и зла, хорошего и плохого, влияющие на различные сферы жизнедеятельности.

Не смотря на традиционную составляющую духовно-нравственного развития молодежи, да и личности в целом, данное направление воспитания и сейчас является преимущественной задачей современной государственной молодежной политики, а также модернизации современной системы воспитания. Молодой человек, посредством своего индивидуального, социально-личностного духовно-нравственного обогащения и выражения, влияет на развитие России.

Конечно, процесс духовно-нравственного развития личности неотделим от других сфер его жизнедеятельности, от окружающего его социума, от человечества в целом. Таким образом, в процессе духовно-нравственного развития следует рассматривать педагогическую составляющую данного процесса, а именно в аспекте воспитания и социализации, при соблюдении следующих принципов: принцип взаимосвязи образовательного учреждения и других социальных субъектов воспитания, столь значимых для личности молодого человека (семья, конфессии, общественные организации), выступающих носителями традиционных ценностей; принцип интеграции личности в значимые российские и мировые религиозно-этнические традиции; принцип ценностно-смысловой направленности, заключается в постоянном развитии ценностно-смысловых установок в различных сферах личности, находящихся под воздействием воспитания и социализации.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что духовно-нравственное воспитание является главным фактором, можно сказать, двигателем гражданского становления личности, развития его гражданской позиции, посредством освоения культурных богатств российских этносов, открытости миру, толерантности к другим народам.

Проанализировав сущность процесса духовно-нравственного воспитания, мы может представить его, в области нашего научного исследования, как специально организованную и целенаправленную образовательную деятельность, включающую в себя воспитание, обучение и социализацию, цель которой заключается в формировании внутреннего мира человека, веры в Бога и ценностно-смысловых установок на бесоссознательном и сознательном уровнях (духовность); а также внешнего поведения человека, его сознания, отношения к миру природы и миру людей (нравственность).

Таким образом, мы можем определить цель духовно-нравственного воспитания в смысложизненном самоопределении личности, направленном на высшие ценности самосуществования, противостоящему деструктивным процессам: искушению и саморазрушению; которая может быть достигнута через усвоение человеком учений традиционных российских конфессий.

Представленный нами научно-исследовательский вывод позволяет утверждать, что использование педагогического потенциала религиозного фактора духовно-нравственного воспитания личности с опорой на идеи Творца (Абсолюта, Высшего Разума, Бога) может стать эффективным условием организации данного процесса. Представленное средство (религия) помогает человеку осмыслить свое место и роль в мусульманском обществе, принимать и соблюдать подчиненное положение Высшему Разуму, а также стремиться к самопознанию и самосовершенствованию.

В качестве подтверждения приведем такое высказывание К.Д. Ушинского: «Религиозное образование должно с ранних лет ложиться на душу человека, как верный залог того, что он не собьется с дороги, как верный якорь спасения в дни житейских бурь и душевных тревог. И лукавое отделение религии от жизни есть идолопоклонство, оскорбляющее религию и разрушающее жизнь» (Скокова, 2006).

Традиционные российские религии выступают в качестве первоисточников национальной духовности. Системные представления о вере в Бога, религиозных организациях, святости и

благочестии могут быть представлены как духовные основы российской культуры, как традиционные жизненные ценности, организуя в культурологическом контексте духовно-нравственное воспитание детей и молодежи.

Говоря о религиозной составляющей духовно-нравственного воспитания, мы обратимся к высказыванию Т.И. Петраковой, которое подчеркивая, превосходство духовности над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, говорит о том, что «это самое высокое, конечное, высшее, к чему стремится личность». Она утверждает, что «духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности», а «нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом». Ученый представляет пересечение духовности и нравственности, образующее «как бы невидимый крест, являющийся основой личности» (Петракова, 2007).

Сушанский А.С. также придает значимость связи между духовностью и нравственностью в религиозном понимании. Он пишет «в христианстве нравственное чувство человека слилось в нераздельное с религиозным, вследствие чего и нравственное учение должно быть основано на религии» (Сушанский, 2002).

Проведя содержательное упорядочивание материала в контексте нравственно-этического учения Ислама, а также проанализировав содержательную часть Корана и Хадисов пророка Мухаммада, мы выяснили, что они пронизаны духовной составляющей жизни мусульман.

Следует отметить, что важность и значимость исследования идеалов Ислама и их влияния на воспитание мусульман, с точки зрения философии, теологии, педагогики. Уже начиная с середины VIII века появляются задатки исламской доктрины, её духовного и нравственно-этического аспектов, где основой является мусульманская мораль. Нравственно-этическая составляющая исламской доктрины имеет следующие содержательные наполнения:

– влияние традиций на регулирование социальных взаимосвязей, а также на образ жизни мусульман (М.Б. Пиотровский, Д.Е. Еремеев);

– нравственные установки, находящиеся под воздействием религиозных вероучений, традиций и национальных обрядов;

– элемент такого правового феномена как религиозное право (Ашари Захри);

– свод религиозных духовно- нравственных прав и норм в Исламе (Д.Е. Еремеев);

– обязательная и неизменяемая истина вероучений, основанная на принципе таухид – Бог один, ориентированного на паттернах «морально-нравственного поведения мусульманина и соблюдения нравственных добродетелей (ихсан)» (М.И. Ашуралиев);

– социально-бытовое содержание исламской нравственно-этической системы, акцент на характер «морали общественного пользования, регламентирующий обыденную жизнь мусульманина, подвергая моральной оценке, нравы и обычаи, правила общежития» (М.И. Ашуралиев) (Ашуралиев, 2007);

– компонент системы всестороннего развития личности, основанный на ценностях: добро, справедливость, мораль, здоровье, честность, искренность, гуманность; принципах добро и зло, предупреждающих от совершения неблагопристойных выражений и поступков; направлен на сохранение и развитие до высокого уровня семейно-родственные и гражданские отношения.

В основе духовно-нравственного учения Ислама заложено нравственное и духовное совершенствования человечества.

Через раскрытие особенностей духовно-нравственного воспитания мусульман, попытаемся выявить педагогический потенциал Ислама в воспитании личности подрастающего поколения. К которым мы отнесли:

– ценности нравственного образа жизни человека, соответствующие гуманистическим идеалам воспитания в демократическом обществе;

– соблюдение принципа духовности, ориентированного на догмах: совесть, добро, вера, устанавливающие бдительный контроль, предохраняющий человека ухода с правильного пути;

– полное всестороннее развитие человеческой личности: его тело, разум, дух, материальную и духовную жизнь, жизнедеятельность;

– принцип социальной справедливости, распространение высокогуманных ценностей и идеалов во всех областях общественной жизни людей, равенство всех людей.

Заключение

Итак, религиозная форма выражения межличностного взаимодействия посредством реализации эмпатии, гуманизма, понимания ближнего, толерантности, благодарности, справедливости, самопожертвования проявляется в духовной и нравственной составляющей религиозного воспитания мусульман.

Духовно-нравственное воспитание в Исламе направлено на гармоничное и всестороннее развитие не только личности, но и всего человеческого; основано на триединстве внутренней и внешней составляющей личности, которая выражает – духовно-нравственный идеал (критерий духовности и нравственности); утверждает – духовно-нравственная воля и саморазвитие, самосовершенствование; проявляет – духовно-нравственное поведение, основанное на «святых истинах и святых именах, святых принципах и святых непререкаемы, незыблемы правил поведения» (М.Г. Ахмада).

Потенциал Ислама в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи в религиозных организациях также определяется с опорой на основные задачи исламского образования, которые Р.Л. Саяхов, Т.М. Аминов формулируют следующим образом:

– «воспитывать и развивать человеческий разум;

– возвышать человека над его животным началом;

– воспитывать тело для укрепления души и разума;

– воспитывать чувство личной и коллективной ответственности ради поддержания гармоничных взаимоотношений в обществе;

– углублять понимание религиозных установлений путем развития способности здравой аргументации;

– изучать философские аспекты знания;

– изучать все аспекты материальной и духовной жизни отдельной личности и общества в целом» (Саяхов, 2019).

Для нас стала интересной и классификация педагогических знаний мусульман Р.Л. Саяхова, Т.М. Аминова, которые выделили такие педагогические компоненты, как: «методы: словесные (истории о пророках, притчи, назидания), наглядные (призывы обратить внимание на окружающий мир, на человека, на природную гармонию) и практические (регламентацией неких действий); формы: назидания, поучения, уроки; средства: привлечение внимания к природе человека и окружающему миру в притчах и поучительных историях, а также использование примера учителя в лице праведников и пророков; контроль и оценка просматривается с дуалистической позиции: с одной стороны, это высшие силы трансцендентного начала, а с другой – человеческое сообщество» (Саяхов, 2019), применяемые в исламской педагогике.

Организация целостного пространства духовно-нравственного воспитания детей и молодежи по средством Исламской педагогики должна заключаться в формировании целостного духовно-нравственного, интеллектуально-творческого, психофизического развития личности ребенка путем социализации, приобщения к исламским, патриотическим, культурно-историческим традициям России.

Потенциал духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на основе мусульманской религии основан на:

– переживании положительного опыта по отношению к традиционным религиозным, национальным и этническим ценностным духовно-нравственным ориентирам, под влиянием ценностного отношения к своей жизни целом;

– формировании и применении духовно-нравственных знаний в социальной, семейной и государственной жизнедеятельности, соблюдая общественные нормы, устройства общества, формы социального поведения (позитивного) в обществе и т.п.);

– личностном опыте формирования самостоятельности и самостоятельном применении наиболее приемлемых в конкретной ситуации позитивных моделей духовно-нравственного поведения.

Таким образом, тезисно выделим основные значимые моменты нашего исследования:

1. В процессе духовно-нравственного воспитания, следует учитывать, что в основу религии Ислам легли мировые и российские высокоморальные принципы, сконцентрированные на благочестии, порядочности, нравственности и морали.
2. Достойный человек – это личность, которая соблюдает нравственные нормы, правила благопристойного поведения, жизненной целью, которой является духовная гармония и духовное самосовершенствование.
3. В результате духовно-нравственного воспитания посредством религии личность становится милосердной, справедливой, доброй, великодушной, щедрой, правдивой, честной, искренней, терпимой, скромной, уважительной, ответственной, послушной, вежливой, почтительной к старшим, дружелюбной.

Список литературы

1. Ашуралиев М.И. Нравственное воспитание учащихся на традициях таджикского народа : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ашуралиев Муродали Имомалиевич; [Место защиты: Тадж. гос. пед. ун-т им. С.Айни]. Душанбе, 2007. 24 с.
2. Гильманов М.М. Использование духовно-нравственного потенциала монотеистических религий в профилактике девиантного поведения подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2004. 192 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. М.: Просвещение, 2009.
4. Калимуллин Р.Х. Духовно-нравственное воспитание молодёжи – путь к развитию толерантности // Фундаментальные исследования. 2013. №. 11-5. С. 1035-1039.
5. Койчуев А.А.Д. Некоторые аспекты истории и вероучения ислама в контексте социально-педагогической работы // Взаимодействие науки и общества. 2015. С. 242.
6. Петракова Т.И. Святоотеческое учение и проблемы современной педагогики // Педагогика. 2007. № 2. С. 59–68.
7. Саяхов Р.Л., Аминов Т.М. Исламская педагогика. Учебное пособие для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. 136 с.
8. Скокова Г. В. Современные методы духовно-нравственного воспитания // Начальная школа. 2006. №. 11. С. 45-49.
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р // https://docs.cntd.ru/document/420277810?ysclid=l5m6kuqymd325086313
10. Сушанский А.С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв. : дис. ... канд. пед. наук / Сушанский А.С. М. : Военный университет, 2002. 306 с.
11. Хабибуллина Г.Ю. Педагогическая система образования в исламе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. №. 3 (42). С. 31-35.
12. Харисова Л.А. Педагогический потенциал ислама. М: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008. 352 с.
13. Шаповалов В.К., Койчуев А.А.-Дж. Педагогический потенциал ислама: определение, структура, содержание // Вестник Северо- Кавказского государственного технического университета. 2008. № 1 (14). С. 51-54.

The pedagogical potential of religion in the spiritual and moral education of children and youth region

Rauf I. Dzhantasov
Mufti of the Astrakhan region
Astrakhan, Russia
takbir1971@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 26.11.2022
Accepted 07.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/k3878-8342-2232-d

Abstract

This article reflects one of the main problems of the spiritual and moral education of children and youth at the present stage of development of Russian society through traditional Russian religions, and also outlines possible ways to solve them by using the pedagogical potential of religion in this aspect of the process of educating a person. Here we will consider issues devoted to the formation of the spiritual and moral component of the personality, relying on the philosophical foundation of Islam, we will analyze the Hadiths of the Prophet Muhammad, aimed at the value spiritual and moral guidelines of society, ensuring its cultural, social and spiritual security. In the process of writing and preparing the article, the methods of theoretical analysis, generalization and justification were applied. The article is a scientific review article and is of a theoretical nature. The significance of the article lies in the fact that the identified essential and substantial features of the spiritual and moral education of children and youth in religious Muslim organizations make it possible to enrich the theory and practice of pedagogy in the field of educating the younger generation due to the pedagogical potential of Islamic pedagogy presented by the author.

Keywords

islamic pedagogy, Islam, pedagogical potential, spiritual and moral education, religion, religious organizations, features of spiritual and moral education of a person through religion.

References

1. Ashuraliev M.I. Nravstvennoe vospitanie uchashhihsja na tradicijah tadzhikskogo naroda : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskih nauk : 13.00.01 / Ashuraliev Murodali Imomalievich; [Mesto zashhity: Tadzh. gos. ped. un-t im. S.Ajni]. Dushanbe, 2007. 24 s.
2. Gil'manov M.M. Ispol'zovanie duhovno-nravstvennogo potenciala monoteisticheskih religiĭ v profilaktike deviantnogo povedenija podrostkov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Kazan', 2004. 192 s.
3. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Koncepcija duhovno-nravstvennogo vospitanija rossijskih shkol'nikov. M.: Prosveshhenie, 2009.
4. Kalimullin R.H. Duhovno-nravstvennoe vospitanie molodjozhi – put' k razvitiju tolerantnosti // Fundamental'nye issledovanija. 2013. №. 11-5. S. 1035-1039.
5. Kojchuev A.A.D. Nekotorye aspekty istorii i verouchenija islama v kontekste social'no-pedagogicheskoj raboty // Vzaimodejstvie nauki i obshhestva. 2015. S. 242.
6. Petrakova T.I. Svjatootecheskoe uchenie i problemy sovremennoj pedagogiki // Pedagogika. 2007. № 2. S. 59–68.
7. Sajahov R.L., Aminov T.M. Islamskaja pedagogika. Uchebnoe posobie dlja bakalavrov po napravleniju 47.03.03 Religiovedenie Ufa: Izd-vo BGPU, 2019. 136 s.
8. Skokova G. V. Sovremennye metody duhovno-nravstvennogo vospitanija // Nachal'naja shkola. 2006. №. 11. S. 45-49.

9. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdennaja rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 goda № 996-r // https://docs.cntd.ru/document/420277810?ysclid=l5m6kuqymd325086313

10. Sushanskij A.S. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v voenno-uchebnyh zavedenijah Rossii XVIII – nachala HH vv. : dis. ... kand. ped. nauk / Sushanskij A.S. M. : Voennyj universitet, 2002. 306 s.

11. Habibullina G.Ju. Pedagogicheskaja sistema obrazovanija v islame // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. 2016. №. 3 (42). S. 31-35.

12. Harisova L.A. Pedagogicheskij potencial islama. M: OOO «TID «Russkoe slovo – RS», 2008. 352 s.

13. Shapovalov V.K., Kojchuev A.A.-Dzh. Pedagogicheskij potencial islama: opredelenie, struktura, soderzhanie // Vestnik Severo- Kavkazskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2008. № 1 (14). S. 51-54.

Изучение «качественных слов» на материале художественной литературы

Лейла Мухарбековна Бахаева
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
blm.99@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Евгения Николаевна Муратова
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
Волгоград, Россия
evgmuratova@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.11.2022
Принята 12.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/i5236-2864-2614-k

Аннотация

Статья посвящена изучение качественных прилагательных на материале художественных произведений. В последние время в научной картине мира особый интерес приобретает антропологическая лингвистика. Решаются вопросы о том, как отражается в языке человек. Образ персонажа позволяет обсуждать проблему реконструкции человека с опорой на данные языка. Обучить воспроизвести качество, охарактеризовать его, точно и метко подбирать из ряда эпитетов один самых выразительных, говорить кратко, но убедительно, – вот главные задачи, которые встают перед учителем в работе над темой «Прилагательное» и которые решать надо на протяжении всего обучения. Важно для развития речи ознакомить учащихся с прилагательными в прямом и переносном значении. «Качественные слова» – самая живописная часть речи. Обращение к прилагательным диктуется необходимостью в деталях обрисовать внешность героя.

Ключевые слова

антропологическая лингвистика, качественные слова, образ, персонаж, прилагательное, прилагательные-синонимы, прилагательные-антонимы, прилагательные-эпитеты, художественная литература.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в центре внимания находится понятие образ литературного персонажа. Образ персонажа, будучи плодом воображения писателя, тем не менее позволяет обсуждать проблему реконструкции образа человека с опорой на данные языка.

В статье мы ставим цель – показать роль качественных прилагательных в создании образов персонажей на материале художественной литературы. Данная тематика стала предметом исследования многих ученых (Гутова, 2022; Закирова, 2007; Калашникова, 2018; Листопад, 2019; Маслова, 2015).

Когда изучаешь произведения классиков, или изучаешь картины известных художников, то поражает прежде всего количество красок и богатство оттенков, которые воссоздали авторы. Показать их, научить видеть, чувствовать эту красоту жизни, научить передавать виденное, прочувствованное,

пережитое – задача каждого учителя русского языка. Это чувствуются особенно остро, когда начинают работу над темой «Прилагательное», потому что эта часть речи плотнее всего связана с нашими эмоциями.

Учитель должен систематически и упорно работать над речью учащихся, организуя изучение грамматики таким образом, чтобы дети овладевали навыками правописания и одновременно убеждались, что каждый элемент речи имеет соответствующее содержание, усиливает точность, выразительность и эмоциональность выражения мысли.

Часто можно наблюдать, что ученики 5-6 классов в сочинениях и описаниях употребляют малое количество прилагательных, запас их у учащихся недостаточен, точность в использовании низкая. Ученики в основном прибегают к существительным и глагольным формам.

Поэтому, начиная работы над прилагательными в 5 классе, учитель ставит своей целью научить учеников употреблять прилагательные формы, раскрыть богатство этих форм, прививать умение обращаться с ними в устной и письменной речи, и все это наряду с изучением орфографических норм.

Уже готовясь к первому уроку «Значение прилагательного и его грамматические признаки», необходимо иметь в виду то, что ученикам этот материал известен с начальных классов, поэтому сначала следует выяснить определение прилагательного, его грамматические признаки, затем ученики самостоятельно придумывают и приводят примеры изменения прилагательного по родам, числам, падежам, определяют роль в предложении и др.

Материалы и методы исследования

При переходе к выяснению значения прилагательного, педагог должен дать ученикам возможность сравнить по учебнику два отрывка художественного текста: один с прилагательными, а второй без них. Учащиеся сами делают вывод, какой из отрывков лучше и почему, рассказывают о впечатлениях от сопоставления предложений: Солнце поднялось вверх, сея свое марево по долине и Ясное солнце поднялось высоко вверх, сея свое золотое марево по зеленой долине.

Чтобы еще более заинтересовать учеников прилагательным, можно прочитать им отрывок из повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант»:

Красный цвет оставляет в нашем воображении свет, возбуждение и представление о страсти, которую так и называют «горячей», кипучей, жаркой.

Знаменательно, что и художники считают красные тона «горячими». Одновременно это цвет гнева и мести. Зелень – это будто тепло в смеси с промозглой прохладой: она будит представление о покое, здоровье. Для зелени нужны свет и тепло. Поэтому зелень такая приятная для глаза... Белый цвет – это цвет холодного снега, цвет самых высоких облаков, плывущих в необъятном холоде Поднебесных высот, – цвет величавых и бесплодных горных вершин…

Этот отрывок глубоко западает в память ученикам, ибо цвета «красный», «белый», «зеленый» они знают давно, а такого осознания красок они еще не встречали.

В заключение урока ученикам предлагается подобрать прилагательные к словам: солнце, небо, лучи, песня, труд. Перебирая приобретенный запас слов, дети определяют: солнце – ясное, теплое, золотое, веселое; небо – высокое, голубое, чистое; лучи – теплые, золотые; песня – бодрая, звонкая, громкая; труд – веселый, дружный, радостный, упорный, самоотверженный.

Все это ученики записывают в тетради.

После изучения темы «Склонение прилагательных» и правописания падежных окончаний прилагательных отводится один урок на тренировочные упражнения. Именно на этом уроке следует иметь в виду: упражнения на развитие речи следует подбирать обязательно творческого характера, например: записываем на доске отрывок из стихотворения М. Т. Рыльского «Урожай» (Рыльский, 1988) пропуская прилагательные. Ученикам предлагается самостоятельно подобрать их.

Густая, медовая теплота
Высокие налила ржи;
Пшеницу, стоящую стеной,
Склонила нежной рукой –

И в каждом колосе тяжком
Весеннее солнце и майский гром,
И Летний дождь, и ночи синие –
И все это предано человеку…

Вместо прилагательных ставим точки, чтобы им нашли место ученики самостоятельно, а дописываем их в конце (густая, медовая, высокие, нежной, тяжким, весеннее, Майское, летнее, синие). Такая задача заинтересовывает пятиклассников. Позже, когда ученики привыкают к такой работе, им дается задание подобрать подбирать собственные прилагательные. Если учащиеся подбирают прилагательные сами, тогда создается много вариантов.

Сопоставляем варианты подобранных учениками прилагательных-эпитетов, анализируем, какое из подобранных детьми прилагательное лучше всего подходит в каждом случае, сравниваем с теми, которые употребил поэт. Лучше всего это делать, выясняя оттенки каждого слова, привлекая к работе всех учеников, проверяя их, вызывая их заинтересованность анализом значения слов.

Такую работу ученики выполняют охотно, проявляя свой лексический запас и умение найти оттенки значения слова. Особенно у них вызывают интерес авторские прилагательные-эпитеты «медовая теплота», «ночи синие»; ученики часто приводят их позже в качестве примера и используют в своих письменных работах. Одновременно такая работа дает возможность учителю проверять, как усвоили дети нормы правописания (высокая рожь, в колосе тяжком, летний дождь, майский гром и др.).

Результаты и обсуждение

Для развития точной, правильной и выразительной речи важное значение имеет изучение прилагательных-синонимов и антонимов. Это – один из неисчерпаемых источников обогащения активного словаря. Умелое использование синонимов разнообразит речь, способствует передаче тончайших оттенков мысли.

В процессе преподавания русского языка следует отводить определенное изучению синонимов и антонимов. Целесообразно, по нашему мнению, урок, посвященный данной тематике, начать с фронтальной проверки знаний, устно повторить предварительно изученный материал. Чтобы заинтересовать учащихся в работе над синонимами и антонимами, активизировать их внимание, про цитируем отрывок из «Энеиды» (Публий, 2009):

Была здесь шляхта и мещане,
Паны здесь были, мужики,
Неверные и христиане,
И молодежь, и старики;
Здесь был богатый и убогий,
Здесь был прямой и колченогий,
Здесь были зрячие, слепцы,.....

В данном случае показываем, как с помощью антонимов создается яркая картина ада. После этого предлагается ученикам подобрать синонимы к прилагательным: горячий, огромный, волшебный, сильный и др.

При этом дети учатся, как следует пользоваться «Кратким словарем синонимов» (Клюева, 1961).

Подобное упражнение можно предложить для прилагательных. Чтобы проверить, как ученики умеют подобрать синонимы и насколько тонко понимают их оттенки, дается такое домашнее задание:

Подобрать из представленных в скобках прилагательных-синонимов ближайшие по значению и заменить ими указанные прилагательные: стройный, спокойный мужчина вошел в комнату (молодой, статный, бойкий); улеглись ветры бешеные (неистовые, неистовые, порывистые) и др.

Если остается на уроке еще несколько минут, чтобы углубить приобретенные знания, полезно ознакомить учащихся с тем, как в художественной литературе часто с одним и тем же словом употребляются различные прилагательные-эпитеты в зависимости от задач, стоящих перед автором.

У Т. Г. Шевченко имеется очень много эпитетов к слову сердце: Чистым сердцем. И теперь я разбиваю сердце ядом гоя. Сердцем нелукавым. Опустошили убогое мое сердце тихое. Сердце

замученное, текущее горем. И болящее побитое сердце встрепенется. И оживи мое избитое убогое сердце, неукрытое, голодное.

Из приведенных примеров видно, что к одному слову сердце поэт употребил 14 различных прилагательных. Это убеждает учеников в том, что каждое слово имеет множество признаков, какие надо уметь находить в зависимости от определенного содержания и задач высказывание.

Данный пример выявляет синонимическое богатство языка и его использование. Такие примеры художественной литературы, по нашему мнению, следует чаще использовать на уроках языка как иллюстративный материал, особенно ценный в работе над развитием речи.

В начале работы над темой «Имена прилагательные» предлагается детям рассмотреть прилагательные, характеризующие ребенка: хорошенький, смирненький, застенчивый, вяленький, как девочка, чернобровенький, белолицый, носик небольшой, щечки кругленькие. Ученики с помощью учителя, сопоставляя эти слова с бессуфиксальными образованиями от них, выясняют, как образовались эти прилагательные, с помощью каких суффиксов; выписывают эти суффиксы, анализируют их оттенки значения.

Таким образом, учащиеся осознают значение словообразования, семантико-стилистическую роль суффиксации, выступающей достаточно активным морфологическим средством в выражении разнообразных эмоциональных оттенков. Через эти ласкательно измельченные суффиксы выражается симпатия, привязанность к детям. Аналогично рассматриваются другие средства словообразования.

Изучая сложные прилагательные, целесообразно показать их использование в художественных текстах. Множество сложных прилагательных использовано в поэзии М. Т. Рыльского, где они воодушевляют, подчеркивают силу чувства и необычайную эмоциональность: голубь легкокрылый, громоносная лавина.

Часто в сложных прилагательных отражается умение поэта широко использовать различные цвета и оттенки: розово-сизая мгла.

Важно для развития речи ознакомить учащихся с прилагательными в прямом и переносном значении, показать распространение значений некоторых прилагательных. Для этого на уроке с помощью вопросов выясняется разница между значением словосочетаний: железная воля и железная лопата, розовые мечты и розовые цветы, колючая проволока и колючий смех, заплаканное окошечко и заплаканное лицо.

Ученики, отвечая на вопросы, выясняют прямое и переносное значение, видят, как одно и то же слово может иметь разные значения. После этого дается задание: составить предложение со следующими словосочетаниями и объяснить их значение: цветущая юность, жемчужная волна, железные скамьи, мертвая тишина, жгучее дело, прозрачный намек. Проверив выполненное задания, учитель объясняет ученикам, как распространяется значение прилагательных в языке художественной литературы.

В качестве домашнего задания предлагается: использовать с разным значением прилагательные: холодный, летний, острый, огненный. Приведем примеры предложений, которые составляют учащиеся 5 класса:

Правильно выполненное домашнее задание убеждает учителя в том, что ученики верно поняли прямое и переносное значение прилагательных:

Острый нож лежал на столе. – Острый язык часто вредит.

Огненные змеи прорезали тьму ночь. – Его огненные слова зажигали толпу.

После изучения всей темы «Прилагательное», чтобы проверить, как ученики усвоили материал, как научились использовать прилагательные в письменной речи, учащимся дается задание написать сочинение по картине.

Для такого сочинения выбирается репродукция картины Айвазовского «Девятый вал». Ученики внимательно рассматривают ее. С помощью вопроса выясняются нужные детали: цвет неба, морских волн и др. Далее предлагается ученикам ко всем цветам, изображенным на картине подобрать прилагательные, выражающие, по их мнению, характерные черты явлений бури, изображенных на картине. Лучшие прилагательные-эпитеты, предложенные учениками, записываются на доске,

например: океан – бескрайний, грозный; облака – густые, черные, оловянные, тяжелые, грязные; волны – свирепые, грозные, темные, сердитые, огромные; ветер – порывистый, взбешенный; люди – изможденные, утомленные, голодные, обессиленные и пр.

После такой подготовительной работы коллективно составляется план описания:

1. Буря на море.
2. Гибель корабля.
3. Люди тонут.
4. Трое на плоту.
5. Спасены!

Ученики начинают работу, используя придуманные ими прилагательные. Учитель предупреждает, что употреблять следует не все записанные на доске прилагательные, а лишь те, которые лучше всего передают содержание. Данная работа планируется на два урока, потому что ученики должны подготовиться, написать, перечитать, исправить и потом переписать. Анализ работ проводится на следующем уроке.

Заключение

В результате анализа специальной литературы мы пришли к следующим выводам:

1. Создавать образ человека путем анализа различных пластов лексики, являющихся средством экспликации образа, – это весьма плодотворный путь анализа материала, что подтверждается фактом выхода нескольких томов «Объяснительного словаря синонимов».
2. «Качественные слова», как иногда называют прилагательные, – самая живописная часть речи. Не случайно писатели придают важное значение точному употреблению прилагательных-определений, усматривая в этом проявление профессионализма, мастерства.

Список литературы

1. Гутова Н.В. Некоторые формы проявления синкретической семантики прилагательных в языке художественных произведений: формирование синестезии у студентов филологических факультетов // Конструктивные педагогические заметки. 2022. № 10-2(18). С. 72-82.
2. Закирова О.В. Качественные прилагательные как средство создания образов персонажей романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Закирова Оксана Вячеславовна. Казань, 2007. 22 с.
3. Калашникова М.А., Алиева М.Г., Афонина И.С. Имена прилагательные с семантикой цвета в лирике С. А. Есенина // Уральский научный вестник. 2018. Т. 5. № 2. С. 258-260.
4. Клюева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Учпедгиз, 1961. 344 с.
5. Короленко В.Г. Слепой музыкант: [рассказы и повести]. Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. 350 с.
6. Листопад Н.С. Имена прилагательные как основной выразитель оценки / Н. С. Листопад // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 18-19 апреля 2019 года. Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. С. 474-477.
7. Маслова А.В. Особенности взаимодействия языка художественных произведений с книжными стилями русского языка // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №4 (18). С. 139-143.
8. Рыльский М.Ф. Стихотворения и поэмы / Максим Рыльский; [Вступ. ст. С. А. Крыжановского, с. 5-36]. Ленинград: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1988. 559 с.

9. Публий В.М. Первая книга «Энеи ды» / Под общ. ред. А. В. Подосинова. 2-е изд., испр. Москва: Импэт о, 2009. 104 с.

The study of "qualitative words" based on the material of fiction

Leila M. Bakhayeva
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of its Teaching
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
blm.99@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Evgeniya N. Muratova
Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Volgograd, Russia
evgmuratova@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Received 09.11.2022
Accepted 12.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/i5236-2864-2614-k

Abstract

The article is devoted to the study of qualitative adjectives based on the material of artistic works. Recently, anthropological linguistics has become of particular interest in the scientific picture of the world. Questions are being solved about how a person is reflected in the language. The character's image allows us to discuss the problem of human reconstruction based on language data. To teach to reproduce the quality, to characterize it, to accurately and aptly select one of the most expressive epithets from a number of epithets, to speak briefly but convincingly – these are the main tasks that the teacher faces in working on the topic "Adjective" and which must be solved throughout the entire training. It is important for the development of speech to familiarize students with adjectives in direct and figurative meanings. "Quality words" are the most picturesque part of speech. The appeal to adjectives is dictated by the need to describe the appearance of the hero in detail.

Keywords

anthropological linguistics, qualitative words, image, character, adjective, adjectives-synonyms, adjectives-antonyms, adjectives-epithets, fiction.

References

1. Gutova N.V. Nekotorye formy projavlenija sinkreticheskoj semantiki prilagatel'nyh v jazyke hudozhestvennyh proizvedenij: formirovanie sinestezii u studentov filologicheskih fakul'tetov // Konstruktivnye pedagogicheskie zametki. 2022. № 10-2(18). S. 72-82.
2. Zakirova O.V. Kachestvennye prilagatel'nye kak sredstvo sozdanija obrazov personazhej romana L. N. Tolstogo «Vojna i mir»: special'nost' 10.02.01 «Russkij jazyk»: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskih nauk / Zakirova Oksana Vjacheslavovna. Kazan', 2007. 22 s.

3. Kalashnikova M.A., Alieva M.G., Afonina I.S. Imena prilagatel'nye s semantikoj cveta v lirike S. A. Esenina // Ural'skij nauchnyj vestnik. 2018. T. 5. № 2. S. 258-260.
4. Kljueva V.N. Kratkij slovar' sinonimov russkogo jazyka. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Uchpedgiz, 1961. 344 s.
5. Korolenko V.G. Slepoj muzykant: [rasskazy i povesti]. Sankt-Peterburg: Lenizdat, 2014. 350 s.
6. Listopad N.S. Imena prilagatel'nye kak osnovnoj vyrazitel' ocenki / N. S. Listopad // Realizacija kompetentnostnogo podhoda v sisteme professional'nogo obrazovanija pedagoga: Sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Evpatorija, 18-19 aprelja 2019 goda. Evpatorija: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'stvo Tipografija «Arial», 2019. S. 474-477.
7. Maslova A.V. Osobennosti vzaimodejstvija jazyka hudozhestvennyh proizvedenij s knizhnymi stiljami russkogo jazyka // Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2015. №4 (18). S. 139-143.
8. Ryl'skij M.F. Stihotvorenija i pojemy / Maksim Ryl'skij; [Vstup. st. S. A. Kryzhanovskogo, s. 5-36]. Leningrad: Sov. pisatel': Leningr. otd-nie, 1988. 559 s.
9. Publij V.M. Pervaja kniga «Jenei dy» / Pod obshh. red. A. V. Podosinova. 2-e izd., ispr. Moskva: Impjet o, 2009. 104 s.

Лингвистический аспект учебно-педагогического дискурса преподавателя английского языка в заведении высшего педагогического образования

Оксана Леонидовна Мохова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Наталья Дмитриевна Пашковская
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
n.pashkovskaia@mmu.ru
0000-0002-2116-3189

Виктория Владимировна Сибул
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического факультета
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия
sibul_vv@pfur.ru
0000-0000-0000-0000

Валерия Владимировна Гончарова
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия
valeriya.kravche@mail.ru
0000-0001-7163-6469

Поступила в редакцию 08.11.2022
Принята 14.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/i3204-1563-5072-y

Аннотация

На сегодня образовательный процесс претерпевает быстрые изменения, влияние информационных потоков, интенсификации межкультурных связей, а также внедрение инноваций и новых стандартов. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость упорядочения новых подходов к обучению, а также внедрения инновационного развития образования. При таких условиях возникает необходимость стандартизации речевого поведения преподавателя высшей школы, выделение англоязычного учебно-педагогического дискурса как отдельной категории для дальнейшей интенсификации образовательного процесса в целом и подготовки будущих преподавателей английского языка в частности, повышение эффективности обучения и выделении основных тактик формирования языковой ситуации, в частности на занятии по английскому языку. Для того, чтобы учебно-педагогический дискурс происходил эффективно в любой учебной ситуации, его необходимо детально изучить и определить его основные особенности, которые будут необходимыми для

преподавателя английского языка. На основе анализа научной литературы мы можем сделать вывод, что учебно-педагогический дискурс включает лингвистический аспект, что означает непосредственное речи преподавателя. Кроме того, он охватывает вербальные и невербальные средства передачи замысла высказывания, его коммуникативной цели осуществления учебной ситуации. Профессиональная деятельность преподавателя английского языка характеризуется повышенной ответственностью за свои речевые поступки. Для этого он должен удачно совместить традиционные и новейшие методики, технологии, достижения лингводидактики, психологии, педагогики, лингвистики. Кроме того, преподаватель должен опираться на собственный опыт и достояние коллег. Однако, этого мало, поскольку речевое поведение преподавателя в значительной степени зависит от ситуации, во время которой происходит общение, и участников речевого взаимодействия студентов.

Ключевые слова
лингвистический аспект, учебно-педагогический дискурс, преподавание, английский язык.

Введение

Для того, чтобы учебно-педагогический дискурс происходил эффективно в любой учебной ситуации, его необходимо детально изучить и определить его основные особенности, которые будут необходимыми для преподавателя английского языка.

Сперва выясним определение понятия учебно-педагогического дискурса. Следует различать понятия педагогического дискурса и учебно-педагогического дискурса. Так, педагогический дискурс – это особый вид общения, происходящего в рамках образовательной среды и определяется статусно-ролевыми отношениями участников коммуникации (Белоусова, 2020; Быстрай, 2017).

По учебно-педагогическому дискурсу описывают учебно-педагогический дискурс как ситуативно и социально обусловлено речевую деятельность только одного его участника преподавателя (Banegas, 2012).

Поскольку учебно-педагогический дискурс понимают как совокупность языково-мыслительных действий коммуникантов, обусловленных целью и задачами образовательного процесса и конкретной учебной ситуацией, участники дискурса, которые являются субъектами образовательного процесса, воспринимают объективную педагогическую действительность и проектируют ее в свое сознание. Следовательно, они формализуют ее с помощью языковых средств в соответствии с конкретной учебной ситуацией (Горлова, 2013).

Общие лингвистические характеристики представлены в исследовании (Белоусова, 2020), определяют трехуровневую дифференциацию дискурса, а именно: лексикон (формальный или вербальный уровень), тезаурус (когнитивный уровень) и прагматикон (мотивационный уровень) (Белоусова, 2020). Кроме того, учебно-педагогический дискурс преподавателя английского языка, несмотря на его структуру, что лежит в основе учебной ситуации и закономерности текстосоздания, бывает диалогическим и монологическим (Мясникова, 2020).

Дальнейшее разделение типов дискурса происходит в зависимости от формы речи (устная или письменная), от способа общения (массового или индивидуального), от степени эмоциональности, спонтанности, нормативности и некоторых других признаков (Bonnet, 2012).

Конкретные характеристики учебно-педагогического, связанные с ситуацией, где он реализован. Они являются такими: лекция, семинар, практическое занятие, семинар, консультация, выступление на совещании или заседании, беседа с родителями студента, беседа преподавателя с самими студентами, и тому подобное. Каждая из этих ситуаций характеризуется специфическим содержанием, структурой, интенсивностью, модальностью, соблюдение морально-этических норм, а также ярко выраженными стилистическими признаками.

Материалы и методы исследования

Каждая форма учебно-педагогического дискурса испытывает влияние внешних факторов, которые преподавателю нужно учитывать во время проведения занятия. К этим факторам относят:

физическое пространство, размеры учебного класса, цвет стен, качество освещения, мебель и ее расположение, наличие технических средств обучения (Сметанина, 2012).

А. Кучерявая отмечает, что формирование каждого типа дискурса в соответствии с ситуацией обуславливается комбинацией, которую образуют его составляющие, а именно: коммуниканты и их социальные характеристики, цель и тема общения, продолжительность ситуации и т.д. (Быстрай, 2017). Кроме того, реализация лингвистического аспекта англоязычного учебно-педагогического дискурса будет зависеть от уровня подготовки студентов и их готовности к иноязычному общению в рамках учебной ситуации.

Учебно-педагогический дискурс состоит из текстов учебника, метатексту преподавателя и текстов студентов, взаимодействуют и обусловливают друг друга. По ее мнению, каждый текст учебно-педагогического дискурса – это особая семиотическая сфера, которая требует взаимного приспособления текстов (Bagheri, 2021). Так, преподаватель организовывает свой дискурс, используя материал учебника или документов, регламентирующих его деятельность, а речевая поведение студентов, выбор лексики и грамматических категорий происходит в соответствии с очерченными требованиями занятия.

Несмотря на то, что текст преподавателя подвергается воздействию других компонентов дискурса, он играет при этом существенную объединяющую роль. Это проявляется в том, что текст преподавателя вбирает в себя основные элементы различных подсистем дискурса и выстраивается на их основе (Казакова, 2015). Что касается англоязычного учебно-педагогического дискурса, то текст преподавателя устанавливает также соответствия между текстами учебника и текстами студентов, контролируя правильное толкование отдельных категорий и понятий.

Становится очевидным, что речь преподавателя – средство эффективной реализации образовательного процесса. Преподаватель английского языка должен уметь эффективно использовать учебно-педагогический дискурс, несмотря на свою роль посредника, организатора, методиста, носителя знаний и воспитателя. Учебно-педагогический дискурс должен поощрять студентов к учебной деятельности, учитывать их интересы, потребности, культурные и социальные особенности.

В связи с этим можно очертить специальные умения, которыми должен владеть преподаватель английского языка для эффективной реализации учебно-педагогического дискурса в пределах учреждения высшего педагогического образования.

Они являются следующими:

1) умение анализировать ситуацию англоязычного общения;
2) умение быстро и правильно ориентироваться в условиях общения на занятии по английскому языку;
3) понимание и правильное восприятие собеседника, учет его возрастных, гендерных и индивидуальных психологических особенностей, уровня знаний, а также готовность общаться на иностранном языке;
4) умение проектировать учебное общение в соответствии с выбранным типом дискурса, определять его содержание и выбирать эффективные средства для его осуществления;
5) умение создавать ситуацию взаимопонимания в ходе англоязычного общения на занятии;
6) учет контекста коммуникативного взаимодействия;
7) умение анализировать и выбирать необходимые коммуникативные стратегии для достижения поставленной коммуникативной и педагогической цели;
8) умение выбирать эффективные вербальные и невербальные средства;
9) умение оценивать эффективность и адекватности высказывания студентов в условиях учебной ситуации.

Следует отметить, что теория и практика обучения в высшей педагогической школе давно доказали необходимость полностью отказаться от представлений об учебно-воспитательном процессе как процессе уведомления и передачи информации. В то же время роль преподавателя иностранных языков Института иностранной филологии высшего педагогического учебного заведения сплошь и рядом

ограничивается лишь сообщением информации, постановкой задач и стимулированием студентов к их выполнению.

Итак, по нашему мнению, роль преподавателя английского языка не в том, чтобы яснее, понятнее, эмоциональнее, чем в учебнике сообщить студенту информацию о нормах поведения и содержания будущей профессиональной деятельности, а в том, чтобы помочь студенту стать активным субъектом собственного профессионального становления, помочь ему самому формировать профессиональное сознание вообще и коммуникативную компетентность в частности.

Для этого нужна научно и методически обоснованная педагогическая технология, в нашем случае технология формирования коммуникативной компетентности, которая должна включать описание и регламентацию действий преподавателя и студента, методы для достижения учебно-воспитательных целей. Таким образом, стремление к надежности, результативности учебно-воспитательного процесса приводит к необходимости обоснования соответствующей педагогической технологии (Казакова, 2018).

Результаты и обсуждение

Недостатки процесса формирования коммуникативной компетентности также объясняются элементарным неумением преподавателей определить цели и задачи общения подобрать подходящие учебные материалы в зависимости от ситуации общения на занятии по английскому языку. Результаты недостаточной профессиональной готовности преподавателей иностранных языков высших учебных заведений проявляются также в неадекватных оценках способностей и личностных качеств студента, в несоблюдении технологических требований обучения и воспитания, в частности, в процессе формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков (Серафимович, 2018).

Именно поэтому, реформирование процесса обучения в вузе предполагает превращение каждого студента из средства в цель, из объекта - в субъект учебной деятельности; демократизации и гуманизации отношений в системе «преподаватель-студент»; конкретизацию программы и содержания обучения, целью которого должна стать всесторонне развитая личность, индивидуальность будущего учителя.

Учение, которое основывается на педагогическом взаимодействии, должно обеспечивать эффект взаимопонимания, сотворчества, стимулирования перспективы роста будущих учителей иностранных языков, развитие профессиональных взглядов, активной творческой позиции, формирование коммуникативной компетентности (Сметанина, 2012).

Для создания эффективной педагогической технологии формирования коммуникативной компетентности будущих учителей иностранных языков нами разработана соответствующая теоретическая модель. Так, освещение в литературе отдельных вопросов по организации моделирования педагогических процессов дают основания для выяснения общих основ организации учебно-воспитательного процесса с целью формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков. В научной литературе существуют различные толкования категории «моделирование», «модель», что подчеркивает их многоаспектность.

Педагогическая технология предполагает управления процессом обучения, что включает в себя два взаимосвязанных процесса: организацию и мотивацию познавательной деятельности студентов (учащихся) и контроль этой деятельности. Эти процессы непрерывно взаимодействуют: результат контроля влияет на содержание действий, осуществляющих управление, то есть изменяют дальнейшую организацию учебного процесса. Технология обучения - это педагогическая деятельность, реализующая научно обоснованный проект дидактического процесса и обладающая более высокой степенью эффективности, надежности и гарантированности результата, чем это имеет место при традиционных методиках обучения (Горлова, 2013).

Педагогическая технология - это сфера знания, которая включает методы, средства обучения и теорию их использования для достижения целей образования (Bonnet, 2012; Казакова, 2015). В то же время, в отличие от технологии методика определяется как «совокупность рекомендаций по организации

и проведению учебно-воспитательного процесса, приемов практической деятельности, приводящей к заранее определенному результату» (Bagheri, 2021).

Педагогическая технология в общем понимании характеризует целостный образовательный процесс с его целью, содержанием и методами обучения. Отдельная предметная педагогическая технология - это совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения в рамках одного предмета (методика обучения предмету). Локальная технология представляет собой решение отдельных дидактических и воспитательных задач (Казакова, 2015).

Заслуживает внимания обобщение основных характеристик педагогических технологий:

– связь с профессиональными действиями, которые сознательно включают механизм развертывания логики того или иного педагогического процесса (Казакова, 2015);

– это более или менее жестко запрограммированный (алгоритмизированный) процесс взаимодействия преподавателя (учителя) и студентов (учащихся), гарантирующий достижение поставленной цели;

– научное проектирование и точное воспроизведение, гарантирующее успех педагогических действий;

– спланированная во всех деталях модель совместной учебной и педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса при обеспечении комфортных условий для студентов (учащихся) и преподавателя (учителя);

– средство педагогической деятельности и показатель педагогического мастерства (Горлова, 2013).

Таким образом, представленные характеристики позволяют выделить две стороны педагогических технологий: первая связана с проектированием взаимодействия преподавателя (учителя) и студентов (учеников), вторая - с аспектом их реализации в учебном процессе.

Отдельно следует отметить, что педагогическая деятельность требует разумного сочетания технологичности и творческого подхода к обучению. Ведь технологичность предполагает овладение определенными приемами, процедурами, операциями, а творческий подход позволяет приблизить, адаптировать технологию к конкретным условиям обучения.

Создание педагогических технологий профессионального обучения и формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков в высших учебных заведениях должна основываться, по нашему мнению, на следующих концептуальных идеях как интеграция психолого-педагогических дисциплин и предметов филологического цикла и интенсификация процесса обучения с помощью интерактивных форм и методов.

Создание педагогической технологии формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков требует решения ряда задач, в частности:

– создание программы и отбор содержания формирования коммуникативной компетентности;

– разработка технологии, методики, системы тренингов, направленных на формирование коммуникативной компетентности;

– обеспечение преемственности в формировании коммуникативной компетентности.

Таким образом, основываясь на указанных выше положениях, процесс формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков мы рассматриваем как научно обоснованную систему организации и стимулирования активной коммуникативной деятельности будущего учителя иностранных языков, базируется на педагогических условиях, которые обеспечивают развитие всех компонентов коммуникативной компетентности.

С целью проведения экспериментального исследования необходимо разработать дидактическую модель технологии формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков, которая должна включать следующие структурные компоненты: цель, задачи, принципы, условия, этапы формирования коммуникативной компетентности, организационные формы, методы и средства обучения, результаты.

Целью педагогической технологии является формирование коммуникативной компетентности у будущих учителей иностранных языков. В соответствии с целью определении такие задачи, а именно: овладение необходимыми знаниями, развитие коммуникативных способностей и качеств, приобретение опыта коммуникативной деятельности.

Напомним, что в основе педагогической технологии формирования коммуникативной компетентности будущих учителей иностранных языков лежит структура коммуникативной компетентности, которая состоит из мотивационно-ценностного, когнитивно-креативного, эмоционально-волевого, индивидуально-личностного и операционно-деятельностного компонентов.

Заключение

Таким образом, структура технологии формирования коммуникативной компетентности будущих учителей иностранных языков состоит из:

– концептуальной основы, основанной на идеях контекстного обучения, создании индивидуальной образовательной стратегии;

– содержательной части: цели формирования, содержание каждого из этапов;

– процессуальной части: организация учебно-воспитательного процесса, методы и формы развития коммуникативной компетентности, средства коммуникации, процесс взаимодействия преподавателя и студента.

Составляющими технологии, по нашему мнению, должен быть:

1. Специальный курс «Основы коммуникативной компетентности учителя иностранных языков».
2. Система тренингов как наиболее удобная, конструктивная, быстродействующая форма обеспечения процесса формирования коммуникативной компетентности.
3. Деятельность, связанная с активным общением.
4. Педагогическая практика.
5. Индивидуальные занятия по иностранным языкам.

Проведена поисковая работа позволила обосновать методические основы формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков:

1. Соблюдение педагогических принципов наглядности, системности, систематичности, сознательности, самостоятельности и активности субъекта учебной деятельности, которые позволили организовать процесс формирования коммуникативной компетентности будущего учителя иностранных языков, направляя его в русло коллегиальности, взаимодействия со студентами на основе их творческого самовыражения.
2. Создание специально организованных условий, а именно:

– осмысление теоретических аспектов и усвоение студентами фундаментальных знаний о коммуникативных процессах в обучении;

– формирование установки на овладение коммуникативной компетентностью;

– организация лекционных и практических занятий с использованием современных технологий обучения, интерактивных методик;

– создание благоприятной учебной среды для проведения тренингов, микроизложений и т. д;

– разработка и внедрение эффективных методик психолого-педагогического диагностирования уровней коммуникативной компетентности.

3. Поэтапность в применении методов, способствующих формированию коммуникативной компетентности (практических, теоретических, активных, филолого-педагогических).

Список литературы

1. Батина Е.В., Кожухова И.В. Приемы индивидуализации образовательной деятельности обучающихся языковых специальностей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 82-91. DOI 10.14529/ped200208.

2. Белоусова М.М. О некоторых особенностях взаимосвязанного развития речевых навыков на иностранном языке при обучении онлайн // Инженерный вестник Дона. 2020. № 11 (71). С. 355-372.
3. Быстрай Е.Б. Формирование межкультурной педагогической компетентности будущих учителей: монография. Челябинск: Цицеро, 2017. 123с.
4. Горлова Н.А. Специфика развития навыков и умений в ходе овладения учащимися речевой деятельностью на иностранном языке // Иностранные языки в школе. 2013. № 3. С. 2-9.
5. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентностного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы : сборник материалов: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей педагогических учебных заведений: программы учебных дисциплин, специальных курсов и семинаров для студентов педагогических вузов и колледжей, обеспечивающие подготовку к работе по Образовательной системе "Школа 2100", Москва, 02–03 февраля 2007 года. Москва: ООО "Баласс"; Издательский Дом РАО, 2007. С. 36-39.
6. Казакова О.П. Языки для специальных целей в парадигме методики обучения иностранным языкам в педагогическом вузе // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 79-82.
7. Кожухова И.В., Редькина О.Ю. Проблема формирования прагматической компетенции на уроках родного языка // Художественное произведение в современной культуре: творчество - исполнительство - гуманитарное знание: сб. ст. и материалов. Челябинск, 2019. С. 189-192.
8. Мясникова О.В., Пержан Н.Н. Развитие речевых навыков с помощью онлайн элементов (на примере работы на платформе Moodle) // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2020. № 9. С. 122-129.
9. Серафимович И.В., Беляева О.А. К вопросу о преемственности ценностей участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // Хуманитарни Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 24-29.
10. Сметанина М.Н. Концептуальные основы составления учебника по иностранному языку на базовом и предпороговом уровне // General and Professional Education. 2012. № 1. С. 45-52.
11. Соловова Е.Н. Перспективные направления вузовской методики преподавания иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. № 6(33). С. 67-70.
12. Шестакова Е.С., Черезова М.В. Принцип минимизации языка в обучении иностранному языку для специальных целей в неязыковом вузе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1. С. 212-224.
13. Bagheri M., Mohamadi Zenouzagh Z. Comparative study of the effect of face-to-face and computer mediated conversation modalities on student engagement: Speaking skill in focus // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education. - 2021. - 6(1). DOI: 10.1186/s40862-020-00103-0.
14. Banegas D. CLIL teacher development: Challenges and expectations // Latin American Journal of Content and language Integrated Learning. - 2012. - Vol. 5. No. 1. - P. 33-45.
15. Bonnet A. Towards an evidence base for CLIL: How to integrate qualitative and quantitative as well as process, product and participant perspectives in CLIL research // International CLIL Research Journal. - 2012. - Vol. 1. No. 4. - P. 65-78.

Linguistic aspect of the educational and pedagogical discourse of an English teacher in an institution of higher pedagogical education

Oksana L. Mokhova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
Moscow, Russia
mohova_oksana@mail.ru
0000-0003-1796-495X

Natalia D. Pashkovskaya
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
n.pashkovskaia@mmu.ru
0000-0000-0000-0000

Victoria V. Sibul
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Economics
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia
sibul_vv@pfur.ru
0000-0001-8756 -1211

Valeria V. Goncharova
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages No. 1
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia
valeriya.kravche@mail.ru
0000-0001-7163-6469

Received 08.11.2022
Accepted 14.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/i3204-1563-5072-y

Abstract

Today, the educational process is undergoing rapid changes, the influence of information flows, the intensification of intercultural relations, as well as the introduction of innovations and new standards. This, in turn, leads to the need to streamline new approaches to learning, as well as the introduction of innovative development of education. Under such conditions, there is a need to standardize the speech behavior of a high school teacher, the allocation of English-language educational and pedagogical discourse as a separate category for further intensification of the educational process in general and the training of future English teachers in particular, improving the effectiveness of teaching and highlighting the main tactics of the formation of the language situation, in particular in English classes. In order for educational and pedagogical discourse to take place effectively in any educational situation, it is necessary to study it in detail and determine its main features that will be necessary for an English teacher. Based on the analysis of scientific literature, we can conclude that the educational and pedagogical discourse includes a linguistic aspect, which means the direct speech of the teacher. In addition, it covers verbal and non-verbal means of conveying the intent of the utterance, its communicative purpose of implementing the learning situation. The professional activity of an English teacher is characterized by increased responsibility for his speech actions. To do this, he must successfully combine traditional and the latest techniques, technologies, achievements of linguodidactics, psychology, pedagogy, linguistics. In addition, the teacher should rely on his own experience and the wealth of colleagues. However, this is not enough, since the speech behavior of the teacher largely depends on the situation during which communication takes place, and the participants of the students' speech interaction.

Keywords
linguistic aspect, educational and pedagogical discourse, teaching, english.

References

1. Batina E.V., Kozhuhova I.V. Priemy individualizacii obrazovatel'noj dejatel'nosti obuchajushhihsja jazykovyh special'nostej // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2020. T. 12. № 2. S. 82-91. DOI 10.14529/ped200208.
2. Belousova M.M. O nekotoryh osobennostjah vzaimosvjazannogo razvitija rechevyh navykov na inostrannom jazyke pri obuchenii onlajn // Inzhenernyj vestnik Dona. 2020. № 11 (71). S. 355-372.
3. Bystraj E.B. Formirovanie mezhkul'turnoj pedagogicheskoj kompetentnosti budushhih uchitelej: monografija. Cheljabinsk: Cicero, 2017. 123s.
4. Gorlova N.A. Specifika razvitija navykov i umenij v hode ovladenija uchashhimisja rechevoj dejatel'nost'ju na inostrannom jazyke // Inostrannye jazyki v shkole. 2013. № 3. S. 2-9.
5. Demidova T.E., Tonkih A.P. Realizacija kompetentnostnogo podhoda v vuze // Problemy podgotovki uchitelja dlja sovremennoj rossijskoj shkoly : sbornik materialov: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej pedagogicheskih uchebnyh zavedenij: programmy uchebnyh disciplin, special'nyh kursov i seminarov dlja studentov pedagogicheskih vuzov i kolledzhej, obespechivajushhie podgotovku k rabote po Obrazovatel'noj sisteme "Shkola 2100", Moskva, 02–03 fevralja 2007 goda. Moskva: OOO "Balass"; Izdatel'skij Dom RAO, 2007. S. 36-39.
6. Kazakova O.P. Jazyki dlja special'nyh celej v paradigme metodiki obuchenija inostrannym jazykam v pedagogicheskom vuze // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 2. S. 79-82.
7. Kozhuhova I.V., Red'kina O.Ju. Problema formirovanija pragmaticheskoj kompetencii na urokah rodnogo jazyka // Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorchestvo - ispolnitel'stvo - gumanitarnoe znanie: sb. st. i materialov. Cheljabinsk, 2019. S. 189-192.
8. Mjasnikova O.V., Perzhan N.N. Razvitie rechevyh navykov s pomoshh'ju onlajn jelementov (na primere raboty na platforme Moodle) // Sovremennye issledovanija v oblasti prepodavanija inostrannyh jazykov v nejazykovom vuze. 2020. № 9. C. 122-129.
9. Serafimovich I.V., Beljaeva O.A. K voprosu o preemstvennosti cennostej uchastnikov obrazovatel'nyh otnoshenij v sovremennyh sociokul'turnyh uslovijah // Humanitarni Balkanski izsledvanija. 2018. № 1. S. 24-29.
10. Smetanina M.N. Konceptual'nye osnovy sostavlenija uchebnika po inostrannomu jazyku na bazovom i predporogovom urovne // General and Professional Education. 2012. № 1. S. 45-52.
11. Solovova E.N. Perspektivnye napravlenija vuzovskoj metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov // Vestnik MGIMO. 2013. № 6(33). S. 67-70.
12. Shestakova E.S., Cherezova M.V. Princip minimizacii jazyka v obuchenii inostrannomu jazyku dlja special'nyh celej v nejazykovom vuze // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2020. № 1. S. 212-224.
13. Bagheri M., Mohamadi Zenouzagh Z. Comparative study of the effect of face-to-face and computer mediated conversation modalities on student engagement: Speaking skill in focus // Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education. - 2021. - 6(1). DOI: 10.1186/s40862-020-00103-0.
14. Banegas D. CLIL teacher development: Challenges and expectations // Latin American Journal of Content and language Integrated Learning. - 2012. - Vol. 5. No. 1. - P. 33-45.
15. Bonnet A. Towards an evidence base for CLIL: How to integrate qualitative and quantitative as well as process, product and participant perspectives in CLIL research // International CLIL Research Journal. - 2012. - Vol. 1. No. 4. - P. 65-78.

Прогностические модели повышения эффективности управления в нефтегазовой сфере

Артём Александрович Кальщиков
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
kalshchikov.01@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Анна Алексеевна Куценко
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
kannya@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Наиль Ильнурович Низамов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
nnizamovnail@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Неля Рашитовна Халимова
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
khalimovanelya@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Рената Айдаровна Гиниятуллина
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
giniyatullinarenata@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.11.2022
Принята 10.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/i9761-0038-7866-y

Аннотация

В современных условиях COVID-19 и времени резкого падения стоимости нефти в мире, жесткой конкуренции, нестабильности внешней среды особое значение имеет сохранение и приумножение потенциала организации, предоставления продукции надлежащего качества, создание положительного имиджа, удовлетворение потребностей покупателей, обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ компании на рынке и тому подобное. Актуальность исследования стратегического менеджмента и его моделей обусловлена отсутствием в экономической литературе современной точки

зрения определения стратегического управления, а также тем, что существующие модели стратегического менеджмента являются слишком консервативными. Многие компании, вследствие пандемии, потеряли доходы, некоторые стали банкротами и прекратили свою деятельность вообще. Это показало, что модели управления, которые были раньше, сегодня больше не работают. Появление COVID-19 спровоцировало увеличение количества политических кризисов, усиление нестабильности экономики и существующей конкуренции. Все это возможно благодаря эффективному стратегическому управлению организацией, которое учитывает влияние факторов окружающей среды. Предлагаемый организационный механизм включает три этапа: подготовительный, этап стратегического выбора, планирования и разработки стратегических мер, этап реализации и контроля стратегии для повышения эффективности управления в нефтегазовой сфере.

Ключевые слова
модель управления, нефтегазовая сфера, прогноз, исследование.

Введение

Технологии прогнозного технического обслуживания объединяют огромные объемы эксплуатационных данных от датчиков в режиме реального времени, касающихся термографии оборудования, смазки, электрических схем и многого другого, с данными из других источников — ERP или MES — для выявления закономерностей. Интернет вещей и искусственный интеллект облегчают такой автоматический сбор и мониторинг данных в режиме реального времени. Используя алгоритмы машинного обучения и аналитику, программное обеспечение отслеживает износ нефтегазового оборудования для прогнозирования потенциальных отказов и рекомендует точные задачи по техническому обслуживанию для устранения аномалий, увеличения добычи и предотвращения дорогостоящих поломок (Быков, 2015).

Например, если машина превышает пороговое значение давления и температуры, система подает сигнал тревоги. Более сложные системы анализируют данные датчиков, чтобы определить признаки известных режимов отказа.

Решения для прогнозирования технического обслуживания отслеживают расход газового насоса, мощность, вибрацию и другие ключевые переменные практически в режиме реального времени, чтобы выявить такие проблемы, как утечка. Эти решения генерируют автоматические отчеты о состоянии насоса и предупреждают соответствующих технических специалистов всякий раз, когда производительность падает ниже контрольного уровня.

Более того, поскольку решение собирает исторические данные о производительности насоса, нефтегазовые компании могут использовать их наряду с данными в режиме реального времени для моделирования возможных сценариев отказа. Это помогает компаниям оставаться готовыми к будущим мероприятиям по техническому обслуживанию и проводить технологические усовершенствования, которые повышают производительность насоса и экономичность (Reger, 2001).

Материалы и методы исследования

Сбор и агрегирование данных в режиме реального времени помогает нефтегазовым компаниям повысить общую эффективность работы судов за счет постоянного мониторинга операций, отслеживания ключевых показателей эффективности и подачи сигналов тревоги при их снижении. В сочетании с передовой аналитикой современные системы прогнозного технического обслуживания могут моделировать сценарии, связанные с погодными рисками или другими условиями окружающей среды, и действовать как системы раннего предупреждения для минимизации рисков и повреждения оборудования. В результате нефтегазовые компании могут осуществлять безопасные, упорядоченные и эффективные операции (Гладких, 2019).

По данным (Живаева, 2016), типичная морская нефтегазовая платформа работает на 77% от своей максимальной мощности, что приводит к недополучению 10 миллионов баррелей в день или 200 миллиардов долларов годового дохода. Это связано с тем, что операции диспетчерской на нефтяных

вышках сложны и включают анализ большого объема данных — 30 000 датчиков — и других факторов, влияющих на добычу, таких как высота волн или влажность.

Системы, которые поддерживают экипаж, не предназначены для сбора и анализа данных в реальном времени и могут выполнять ограниченное моделирование. Системы прогнозного технического обслуживания, работающие на базе Интернета вещей и искусственного интеллекта, могут анализировать данные в режиме реального времени со всех 30 000 датчиков, чтобы найти закономерности, которые можно использовать для разработки алгоритмов отслеживания потенциальных проблем.

К данным и отчетам из этих систем можно получить доступ виртуально. Таким образом, операторы буровых установок могут удаленно контролировать добычу, выявлять узкие места и инициировать профилактический ремонт, чтобы обеспечить бесперебойную работу буровой установки.

Контроль давления в резервуаре необходим для защиты работников, сохранения целостности содержимого резервуара и сокращения выбросов в соответствии со все более ужесточающимися экологическими нормами. Кроме того, изменения жидкости и температуры делают необходимым постоянный контроль давления в баке (Живаева, 2016).

Мониторинг в режиме реального времени с использованием решений для прогнозируемого технического обслуживания и IoT-датчиков заполнения резервуара, давления, температуры или скорости слива может решить эти проблемы и эффективно управлять изменениями давления в резервуаре. В результате нефтегазовые компании могут обеспечить быстрое реагирование на колебания производительности, увеличение выбросов, потенциальное окисление или неизбежный отказ оборудования.

Оборудование, используемое при бурении нефтяных скважин, работает с разными скоростями и вибрациями и потребляет разное количество энергии. Например, двигатели, используемые при бурении, динамически изменяют свою нагрузку и скорость. Буровые насосы имеют сложную вибрационную характеристику, которую необходимо определить и отделить от другого оборудования, чтобы отслеживать тенденции, оценивать диагностику, подавать сигналы тревоги при возникновении неполадок (Корнюшин, 2018).

Кроме того, оборудование, лежащее в основе буровых работ, должно находиться в хорошем состоянии, и любой ремонт деталей должен выполняться без необходимости дорогостоящей замены или незапланированного простоя.

Результаты и обсуждение

Обеспечение оптимального состояния оборудования в такой динамичной среде требует одновременного отслеживания всего оборудования в режиме реального времени, что является основными преимуществами программного обеспечения для прогнозирования технического обслуживания.

IoT в нефтегазовой промышленности способствовал упреждающему техническому обслуживанию, повысил эффективность установок и их эксплуатационную готовность. Например, использование датчиков давления, температуры, вибрации, коррозии и расхода может помочь отслеживать производительность всего - от насосов, двигателей и клапанов до генераторов и градирен (Куклина, 2020).

В сочетании с предиктивной аналитикой и наукой о данных системы предиктивного технического обслуживания могут отслеживать сбои в работе предприятия, исследовать первопричины производственных "узких мест" и оценивать режимы отказов автоматически и в режиме реального времени.

Трубопроводы для сырой нефти и природного газа проходят на большие расстояния, что ставит их под контроль многочисленных нормативных актов для обеспечения эффективности эксплуатации и безопасности персонала. Дефекты в этих трубопроводах могут привести к авариям, таким как взрывы или утечки, и нанести значительный ущерб окружающей среде (Кузнецов, 2015).

Вот где может помочь мониторинг трубопровода в режиме реального времени. Благодаря непрерывному мониторингу и отслеживанию основных ключевых показателей эффективности нефтегазовые компании могут немедленно реагировать на потенциальные проблемы и устранять их по мере их возникновения, что снижает вероятность незапланированных остановок и последующих потерь доходов (Колесников, 2019).

Глобальные затраты на коррозию составляют 2,5 триллиона долларов, а методы борьбы с коррозией могут ежегодно экономить нефтяным и газовым компаниям от 375-875 миллиардов долларов. Коррозия возникает, когда металл подвергается электрохимическому воздействию во время буровых работ. В то время как ингибирующие коррозию сплавы в оборудовании помогают уменьшить ущерб, оно не является надежным из-за проблем, связанных с нефтяными скважинами (Куклина, 2020).

Вот почему оснащение бурового оборудования датчиками обнаружения коррозии может облегчить раннее обнаружение и ремонт.

Системы прогнозируемого технического обслуживания могут помочь нефтегазовым компаниям повысить производительность, оптимизировать затраты и увеличить доходы. Например, нефтегазовый гигант Repsol использует прогнозируемое техническое обслуживание для улучшения работоспособности оборудования и производительности. В результате компания сократила внеплановое техническое обслуживание на 15%, что привело к ежегодной экономии операционных расходов на 200 миллионов долларов. Итак, давайте рассмотрим некоторые из наиболее существенных преимуществ.

Системы предиктивного технического обслуживания повышают эффективность технического обслуживания, поскольку технические специалисты могут использовать единую централизованную панель мониторинга для отслеживания производительности всех активов в режиме реального времени, независимо от местоположения. Это повышает общую операционную эффективность нефтегазовых операций (Ларионова, 2017).

Прогнозируемое техническое обслуживание потенциально может привести к существенной экономии средств в нефтегазовой отрасли. Например, решения интернета вещей могут увеличить производство на 25%. Кроме того, они могут снизить затраты на техническое обслуживание на 30% и время простоя оборудования на 45%. Вот почему нефтяные и газовые гиганты, такие как Shell, ExxonMobil, BP, Chevron, уже используют технологии, основанные на искусственном интеллекте и IoT, такие как прогнозируемое техническое обслуживание, для сокращения затрат и повышения эффективности (Шутько, 2017). Однако, хотя прогнозируемое техническое обслуживание выглядит многообещающим для нефтегазовой отрасли, это лишь один аспект на пути к полной цифровой трансформации в нефтегазовом мире.

В разрезе управления исследование показало, что существующие модели стратегического управления не соответствуют быстрым изменениям в среде организации, они нуждаются в уточнении и улучшении.

Поэтому нами была разработана современная модель стратегического управления организации, которая предусматривает выбор организации – осуществить радикальные изменения или локальные или частичные. Данная модель основана на постоянном стратегическом анализе и своевременном внедрении изменений, что обеспечит развитие организации в современных условиях (Корнюшин, 2018), которая занимает ключевую позицию, потому что определяет основные положения и развитие субъекта хозяйствования в долгосрочной перспективе. При этом стратегическое управление имеет важные свойства: предусматривает в долгосрочной перспективе характер развития соответствующих событий и имеет влияние на эти события в долгосрочном периоде с учетом их отдаленных последствий во времени.

Главной целью внедрения стратегического управления является необходимость обеспечения непрерывного и устойчивого развития предприятия в динамичных условиях внешней среды. Переход предприятия к стратегическому управлению обеспечит ему возможность предвидения будущего развития и принятия своевременных управленческих решений, целей и стратегий.

Стратегическое управление нефтегазовой компании влияет на конечный результат деятельности предприятия (Reger, 2001). С этой целью менеджмента предприятия стоит придерживаться следующих шагов стратегического управления:

– определение стратегической цели, миссии предприятия;
– изучение внешних факторов, влияющих на деятельность предприятия и от которых предприятие зависит;
– установление стратегий;
– определение методов выполнения стратегий и достижения цели;
– внесение корректировки (при необходимости) в формирование цели;
– контроль за выполнением сформированных стратегий (Куклина, 2020).

Обязательным условием инновационного развития энергосервисных предприятий, которая должна пронизывать всю систему управления и гармонизировать с внешней средой является использование энергосервисными предприятиями новейших разработок в сфере энергоэффективности (Антошкина, 2017). Инновационные стратегии, разрабатываемые на предприятиях энергетики, являются реакцией на меняющиеся условия внешней среды и способствуют наиболее эффективному использованию имеющегося у них потенциала (Гладких, 2019).

Стратегии инновационного развития предприятий энергетики могут быть представлены:
– использование новейших ресурсов или методов применения уже освоенных в производстве ресурсов;
– инновационная деятельность предприятия, главными целями которого являются разработка и внедрение в производство новейших технологий, а также методов и средств производства и управления;
– создание на предприятии рациональной организационной структуры;
– улучшение социальной сферы предприятий энергетики.

Разработка и осуществление инновационных стратегий сопровождаются перестройкой предприятия, энергетики, поэтому так как необходимо обеспечить четкое сочетание осуществляемых производственных процессов с возникающими стратегическими вызовами, проводить инновационные изменения, учитывая спрос на услуги, их жизненный цикл, организацию и технологии (Ганаева, 2018).

С целью повышения эффективности управления инновационной деятельностью предприятий энергетики в долгосрочном периоде в современных условиях предложен разработанный организационный механизм стратегического управления инновационным развитием предприятия энергетики (Ермоленко, 2017).

Заключение

Предлагаемый организационный механизм включает три этапа: подготовительный, этап стратегического выбора, планирования и разработки стратегических мер, этап реализации и контроля стратегии (Живаева, 2016).

Первый этап включает организационный и аналитический этапы. Организационный этап предполагает сбор необходимой информации для выполнения стратегического анализа инновационной деятельности предприятий энергетики: определение источников внешней и внутренней информации, ответственных лиц и сроков сбора информации.

В рамках аналитического этапа осуществляется комплексный Стратегический анализ, включающий: оценку инновационного климата и стратегического инновационного потенциала предприятия. Данный этап имеет ключевое значение для формулирования будущей стратегии предприятия (Репях, 2018).

Стратегический анализ инновационного потенциала содержит следующие подэтапы: анализ состояния знающего потенциала, оценку финансовых и материальных активов, анализ инфраструктурного потенциала. В целом предлагаемая модель стратегического управления инновационным развитием предприятия энергетики будет иметь такой вид.

Список литературы

1. Антошкина А.В. Компетентностный подход в системе управления персоналом нефтегазовых компаний России // Сборник Международной научно практической конференции. 2017. С. 179-183.
2. Быков А.А. Неопределенность и риск: взаимоотношение понятий // Проблемы анализа риска. Т. 12. 2015. № 4. С. 4—5.
3. Ганаева Е.А. Маркетинг взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. №3 (215). С. 6-12.
4. Гладких В.Г. Классификация профессиональных рисков в формировании профессиональной готовности будущих рабочих нефтегазовой отрасли // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №3(28). С. 79-81.
5. Ермоленко Г.В. Анализ деятельности ведущих нефтегазовых компаний в области возобновляемой энергетики. М.: Институт энергетики НИУ ВШЭ, 2017. 57 с.
6. Живаева В.В. Анализ и предупреждение несоответствий в освоении образовательной программы в системе дополнительного профессионального образования (процедура FMEA) // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2016. №29. С. 43-60.
7. Колесников Е.Ю. Тематика неопределенности в публикациях журнала «Проблемы анализа риска» // Проблемы анализа риска. Т. 16. 2019. № 3. С. 78-93. https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-3-78-93
8. Корнюшин В.Ю. Основы управления персоналом: Учеб. курс (учебно-методический комплекс) // Московский институт экономики, менеджмента и права; Центр дистанционных образовательных технологий МИЭМП, 2018.
9. Кузнецов В.В. Тенденции развития российского корпоративного образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №11(186). С. 227-230.
10. Куклина Е.А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // Горный журнал. 2020. № 5 (2274). С. 20-24.
11. Ларионова О.А. Инновационное направление развития дополнительного профессионального нефтегазового образования -ориентация на профстандарты // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2017. №32. С. 19-27.
12. Репях Л.П. Безопасность персонала и снижение рисков аварийности на основе моделирования процессов обслуживания сетей газораспределения в Оренбургской области // Проблемы и перспективы внедрения инновационных телекоммуникационных технологий: материалы IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. Самара-Оренбург, 2018. С. 244-249.
13. Шутько С.Ю., Кожевникова С.Д., Шутько Д.С. Риски и неопределенности Upstream // Территория «НЕФТЕГАЗ». 2017. № 1-2. С. 65-71.
14. Reger G. Strategic management of technology in a global perspective: diff erences between European, Japanese and US companies // Management of Engineering and Technology. 2001. Vol. 2. P. 797-809.

Predictive models for improving management efficiency in the oil and gas sector

Artem A. Kalshchikov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
kalshchikov.01@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Anna A. Kutsenko
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
kannya@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Nail I. Nizamov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
nnizamovnail@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Nelya R. Halimova
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
khalimovanelya@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Renata A. Giniyatullina
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
giniyatullinarenata@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Received 26.11.2022
Accepted 10.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/i9761-0038-7866-y

Abstract

In modern conditions of COVID-19 and the time of a sharp drop in the cost of oil in the world, fierce competition, instability of the external environment, it is of particular importance to preserve and increase the potential of the organization, provide products of appropriate quality, create a positive image, meet the needs of customers, ensure long-term competitive advantages of the company in the market, and so on. The relevance of the study of strategic management and its models is due to the lack of a modern definition of strategic management in the economic literature, as well as the fact that the existing models of strategic management are too conservative. Many companies, as a result of the pandemic, lost income, some went bankrupt and stopped their activities altogether. This showed that the management models that used to be no longer work today. The appearance of COVID-19 provoked an increase in the number of political crises, increased instability of the economy and existing competition. All this is possible thanks to the effective strategic management of the organization, which takes into account the influence of environmental factors. The proposed organizational mechanism includes three stages: preparatory, the stage of strategic selection, planning and development of strategic measures, the stage of implementation and control of the strategy to improve the efficiency of management in the oil and gas sector.

Keywords
management model, oil and gas sector, forecast, research.

References

1. Antoshkina A.V. Kompetentnostnyj podhod v sisteme upravlenija personalom neftegazovyh kompanij Rossii // Sbornik Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoj konferencii. 2017. S. 179-183.
2. Bykov A.A. Neopredelennost' i risk: vzaimootnoshenie ponjatij // Problemy analiza riska. T. 12. 2015. № 4. S. 4—5.
3. Ganaeva E.A. Marketing vzaimodejstvija sub#ektov obrazovatel'nogo processa v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №3 (215). S. 6-12.
4. Gladkih V.G. Klassifikacija professional'nyh riskov v formirovanii professional'noj gotovnosti budushhih rabochih neftegazovoj otrasli // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2019. T. 8. №3(28). S. 79-81.
5. Ermolenko G.V. Analiz dejatel'nosti vedushhih neftegazovyh kompanij v oblasti vozobnovljaemoj jenergetiki. M.: Institut jenergetiki NIU VShJe, 2017. 57 s.
6. Zhivaeva V.V. Analiz i preduprezhdenie nesootvetstvij v osvoenii obrazovatel'noj programmy v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija (procedura FMEA) // Sbornik trudov po problemam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. 2016. №29. S. 43-60.
7. Kolesnikov E.Ju. Tematika neopredelennosti v publikacijah zhurnala «Problemy analiza riska» // Problemy analiza riska. T. 16. 2019. № 3. S. 78-93. https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-3-78-93
8. Kornjushin V.Ju. Osnovy upravlenija personalom: Ucheb. kurs (uchebno-metodicheskij kompleks) // Moskovskij institut jekonomiki, menedzhmenta i prava; Centr distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij MIJeMP, 2018.
9. Kuznecov V.V. Tendencii razvitija rossijskogo korporativnogo obrazovanija // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №11(186). S. 227-230.
10. Kuklina E.A. Innovacionnaja dejatel'nost' predprijatij neftegazovogo sektora Rossii kak kljuchevoj faktor realizacii programmy osvoenija Arktiki // Gornyj zhurnal. 2020. № 5 (2274). S. 20-24.
11. Larionova O.A. Innovacionnoe napravlenie razvitija dopolnitel'nogo professional'nogo neftegazovogo obrazovanija -orientacija na profstandarty // Sbornik trudov po problemam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. 2017. №32. S. 19-27.
12. Repjah L.P. Bezopasnost' personala i snizhenie riskov avarijnosti na osnove modelirovanija processov obsluzhivanija setej gazoraspredelenija v Orenburgskoj oblasti // Problemy i perspektivy vnedrenija innovacionnyh telekommunikacionnyh tehnologij: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii. Samara-Orenburg, 2018. S. 244-249.
13. Shut'ko S.Ju., Kozhevnikova S.D., Shut'ko D.S. Riski i neopredelennosti Upstream // Territorija «NEFTEGAZ». 2017. № 1-2. S. 65-71.
14. Reger G. Strategic management of technology in a global perspective: diff erences between European, Japanese and US companies // Management of Engineering and Technology. 2001. Vol. 2. P. 797-809.

Современные технологии как средство развития образовательного и творческого потенциала обучающихся в условиях инклюзии

Ольга Александровна Митясова
директор Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 54», аспирант
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по направлению Психология
Нижний Новгород, Россия
super.mityasova@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Ольга Анатольевна Лужкова
заместитель директора Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 54», аспирант
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по направлению Психология
Нижний Новгород, Россия
Luzhkova @mail.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.11.2022
Принята 27.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/x5270-8060-9857-c

Аннотация

В статье представлен практический опыт реализации современных инновационных технологий в образовательной деятельности в условиях инклюзивного обучения. Описана сущность технологии уровневой дифференции необходимой при реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. Отмечена значительная роль комплексного психологического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья при реализации инновационных технологий обучения и воспитания школьников.

Ключевые слова

дети с ограниченными возможностями здоровья, особые образовательные потребности, здоровьесберегающие технологии, технология уровневой дифференциации, нейропсихология, кинезиология, коррекционно-развивающая среда, интеграция.

Введение

В настоящее время проблемы общего развития детей, поступающих в школу, требуют особого внимания и сопровождения. Характер особенностей развития обучающихся очень разный: расстройства аутистического спектра, нарушение речи, задержка психического развития, опорно-двигательного аппарата и другие. К сожалению, большая часть обучающихся, испытывает трудности в освоении школьных программ, что приводит к снижению качества образования, эффективности формирования и развития функциональной грамотности.

Эффективная адаптация школьников с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в условиях современного социума необходима и возможна в специально организованной среде инновационного инклюзивного образования.

В целях обеспечения права каждого ребенка на образование, с учетом его возможностей и особых образовательных потребностей особую значимость в процессе обучения приобретает психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в условиях инклюзии.

Инклюзивное образование — это постепенный, детальный и очень бережный процесс включения ребенка в общую образовательную среду, которая учитывает индивидуальные особенности и опирается на сильные стороны ребенка. Для административных и педагогических работников школы оно выражается в привлечении к социализации в обществе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, которые находятся на обучении по индивидуальному учебному плану на дому, для которых требуется создание особых условий обучения и развития, детей-инвалидов, обучающихся с особыми образовательными потребностями и особенностями в развитии.

Материалы и методы исследования

Одним из основных условий достижения учебных и воспитательных задач, обеспечения государственных гарантий доступности и равных возможностей получения образования является применение современных технологий позволяющих мобилизовать ресурсы всех участников образовательных отношений, а особенно, обучающихся с особыми образовательными потребностями. И сегодня речь идет о тех технологиях, без которых обучение ребенка с ОВЗ просто невозможно в условиях инклюзии. Здоровьесберегающие технологии, игровые и технологии уровневой дифференции широко применяются при реализации Федеральных государственных образовательных стандартов.

Эффективность применяемых технологий демонстрируют результаты экспериментальных исследований, проведенных нами в инклюзивной школе города Нижнего Новгорода.

В школе организовано обучение в общеобразовательных классах по основным общеобразовательным программам начального, основного и среднего общего образования (17 классов - 495 человек), из них 29 человек (5%) с ОВЗ, в том числе 8 детей с инвалидностью, при предоставлении им условий полной и частичной инклюзии для обучения в классах. Из 8 детей с инвалидностью дети разных нозологических групп: 2 человека - расстройство аутистического спектра, 3 человека – ДЦП, 1 человек - мышечная атрофия, 2 человека –имеют инвалидность по соматическим заболеваниям.

Организовано обучение классах для обучающихся по адаптированным основным общеобразовательным программам начального и основного общего образования (12 классов - 172 человека (26% от общего числа обучающихся в школе), все обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе 32 ребенка с инвалидностью), реализуется адаптированная основная образовательная программа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с задержкой психического развития, расстройством аутистического спектра и задержкой речевого развития (в соответствии с заключениями психолого-медико-педагогической комиссии).

Инклюзивно в классах обучается 27 школьников. Из них 15 человек на уровне начального общего образования и 12 человек на уровне среднего общего образования по адаптированным основным общеобразовательным программам. Данные классы (всего 285 обучающихся с 1 по 9 класс) принимали участие в исследовании по выявлению эффективности реализации модели психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ.

Эффективная реализация включения ребенка с особыми образовательными потребностями в среду инклюзивного образовательного учреждения представляется практически невозможной без специализированного социально-психолого-педагогического сопровождения как процесса включения в целом, так и его отдельных структурных элементов. Создание и реализация модели психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса рассматривается как одно из основных условий успешности работы.

Все педагогические работники школы в условиях инклюзии применяют в той или иной степени упоминаемые нами технологии во время учебных занятий и во внеурочной деятельности с учетом нейропсихологического подхода, а также при использовании кинезиологических упражнений на определенном этапе занятия.

Результаты и обсуждение

Особенности образовательного пространства школы и ресурсной среды способствуют развитию двигательной активности, крупной и мелкой моторики, формированию зон периферической и

фронтальной чувствительности, восстановлению гармоничного баланса в организме на основе нейропсихологического подхода. Функции между полушариями нашего мозга изначально разделены, но они замещают и дополняют в работе друг друга. И полноценная работа психики человека возможна только при их точном и качественно организованном взаимодействии и сотрудничестве.

Если слаженность в работе полушарий головного мозга нарушена – возникают проблемы в обучении, письме, устной речи, запоминании, формулировании ответов, устном и письменном счете, последовательном и логическом изложении мыслей, заучивании текстов и восприятии учебной информации. Без качественного развития межполушарного взаимодействия страдает анатомо-физиологическая, материальная основа психического развития ребенка. Без соблюдения этого условия требовать от ребенка успеваемости и успехов во всех видах учебной и иной деятельности, высокого интеллектуального развития – бессмысленно.

Нейропсихологический подход: при организации учебной деятельности, при адаптации учебного материала, при проведении коррекционной работы позволяющий определить ведущее полушарие головного мозга, дает возможность построить учебную деятельность ребенка с учетом его ведущих (сенсорных, зрительных или аудиальных) каналов восприятия и обработки информации и адаптировать методы и средства обучения индивидуально для каждого учащегося: от различий в применении маркерной и меловой доски до адаптации форм и способов проверки знаний, обращая внимание на особенности памяти и интеллектуальной деятельности.

Применяемые комплексы нейродинамической гимнастики повышают работоспособность коры головного мозга, и мозг переключается в интегрированный режим работы. Под влиянием импульсов от руки или пальцев, включается механизм единства мысли и движения. Улучшается пространственная координация, повышается произвольность внимания, усидчивости, развивается зрительная-моторика.

По итогам проведенного нами эксперимента, обучающиеся демонстрируют повышение показателей объема памяти, внимания. Из 15 обучающихся с ОВЗ объемы памяти остались на прежнем уровне у двоих человек, повысились у 13 человек (в среднем на 2-3%). Кроме того, диагностика остальных обучающихся класса имеет также положительные результаты при повторном исследовании в среднем на 4-5 % у 24 обучающихся класса. У обучающихся 5-9 классов (12 человек) результаты повторной диагностики оказались менее успешными (увеличение показателей памяти и внимания были в единичных случаях).

Наибольшую динамику развития памяти и внимания демонстрируют обучающиеся начальный классов. Из этого следует, что своевременная психологическая поддержка и коррекция развития школьников с ОВЗ в условиях инклюзии крайне необходима, а применяемые технологии доказывают свою эффективность.

Образовательная кинезиология – это движения, направленные на оптимизацию деятельности мозга и тела. Главная суть такой технологии - в организации учебного процесса на основе телесно-моторной активности.

Кинезиологические упражнения делятся на четыре базовые категории.

1. «Осевые движения» (пересекающие средние линии тела): улучшение процесса обработки информации, для активизация мыслительных функций;
2. «Энергетические упражнения»: высвобождение энергетических ресурсов, стабилизация эмоционального состояния;
3. «Растяжки»: наактивизацию процесса внимания, улучшение его свойств;
4. «Глубинные состояния»: работа с мнемоническими процессами, улучшение сенсорной памяти.

Кинезиологические упражнения полезны и применительно к учебным навыкам. Непосредственно перед выполнением определенных учебных заданий, для активизации необходимых когнитивных умений проводятся физкультминутки:

– осевые движения, для активизации необходимых структур головного мозга методами нейропсихологии (память – для опроса по пройденному материалу прошлого урока, активизация

межполушарного взаимодействия – для понимания нового материала, активизация лобных долей – при решении математических задач и написания сочинения);

– энергетические упражнения для снятия истощения головного мозга и активизации его ресурсов методами образовательной кинезиологии (энергетические упражнения, приемы пересечения серединной линии тела и др.)

– частота чередования различных видов учебной деятельности, которая должна составлять 7–10 минут, поскольку сосредоточенность внимания обеспечивается достаточным количеством гормона дофамина в лобных долях головного мозга. А его концентрация снижается при монотонности и повышается при эффекте новизны.

– поведение учащихся на уроке: количество отвлечений учащихся от учебной работы (двигательных и пассивных), свидетельствует об утомлении головного мозга под воздействием учебной нагрузки. И если у здоровых детей утомление наступает в норме не ранее чем за 5– 10 минут до окончания урока, у детей с ОВЗ оно может наступить уже через 10 минут после начала урока. Именно поэтому особое внимание уделяется нейропсихологическим и кинезиологическим упражнениям на уроке.

Данный комплекс упражнений повышает позитивное отношение к деятельности, активирует вестибулярную систему, новую кору (неокортекс) и префронтальные отделы мозга, перенося энергию к центру тела и, таким образом, восстанавливая работу префронтальных отделов головного мозга и способность рассуждать. С помощью такого увеличения электрической активности перекрестных синапсов, восстанавливается координация мыслей и действий.

Межполушарные связи, подготавливающие мозг ребенка к лучшему восприятию и переработке информации, восстанавливаются при выполнении упражнений одновременно правой и левой рукой. В начале урока или в динамическую паузу используются пособия в качестве раздаточного материала.

Очень серьезная работа организуется по адаптации учебного материала и подбору способов формирования универсальных учебных действий всеми педагогическими работниками.

Но прежде проводится диагностика специалистами службы психолого-педагогического сопровождения на определение причин когнитивных нарушений и определение направлений индивидуальной траектории развития ребенка. Подбираются коррекционно-развивающие программы, составляется индивидуальное или групповое расписание занятий с учетом нозологической группы и особенностей ребенка. И только при эффективной профессиональной деятельности учителя или специалиста службы психолого-педагогического сопровождения возможно отследить качественные изменения в формировании базовых и универсальных учебных действий учащихся в условиях инклюзии.

Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья — это комплексная технология, особая культура поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания и социализации. Психолого – педагогическое сопровождение реализуется при помощи следующих технологий:

1) Проектирование индивидуального образовательного маршрута обучающегося с ОВЗ;
2) Проведение междисциплинарных консилиумов специалистов;
3) Поддержка и тьюторское сопровождение интегрированных детей;
4) Коррекционно-развивающая работа с обучающимися;
5) Психокоррекционная работа с другими участниками образовательного процесса: учителями, родителями, педагогами.

Индивидуальный образовательный маршрут обучающегося с ОВЗ – это совместная деятельность педагогов, ребенка и его родителей, с учётом личностно-ориентированной составляющей. Индивидуальный образовательный маршрут обучающегося фиксируется в документе, который называется «Карта индивидуального развития обучающегося». Цель использования карт индивидуального развития ребенка – это обобщение в одном документе индивидуальных особенностей ребенка, уровня психического развития, усвоения программного материала и как результат – проектирование и корректировка индивидуального образовательного маршрута в рамках образовательного процесса.

Дифференцированные технологии обучения педагогами школы применяются в каждом классе, так как все дети с разными способностями и разным уровнем развития. Для использования в работе учителя данной технологии очень важна диагностика развития способностей обучающихся, то есть деление на группы по разным основаниям дифференциации – памяти, темпам работы, самостоятельности. Педагоги подбирают дидактический материал согласно требованиям учебной программы, который соответствует уровню каждой группы детей, учитывают индивидуальные особенности обучающихся на каждом этапе урока. На этапе проверки и оценки знаний обучающихся педагог определяет уровень усвоения программного материала каждым учеником и относит его в ту или иную группу познавательной активности. Использование дифференцированной технологии в образовательном процессе позволяют педагогам изучить познавательные способности каждого ученика, сделать процесс обучения максимально комфортным для каждого обучающегося, позволяет избегать ситуации неуспешности в учебе, помогает подтягивать слабых обучающихся, давать новые стимулы для личностного развития сильным ученикам и помогает поддерживать и повышать мотивацию в обучении. Однако, существуют и трудности в использовании дифференцированной технологии на уроках, которые заключаются в том, что учителям необходимо постоянно диагностировать уровень развития способностей детей, необходимо постоянно разрабатывать и совершенствовать разноплановый и разноуровневый дидактический материал.

Заключение

Применяемые в практике образовательные технологии, методы и средства обучения, должны быть подобраны таким образом, чтобы любой ребенок смог добиться результатов в том виде деятельности, который ему ближе и доступней, где он чувствует свою уверенность и стремится к успеху.

Эффективность психолого-педагогического сопровождения в инклюзивной школе может быть обеспечена только функциональной направленностью, позволяющей осваивать содержательную и технологическую сторону диагностической, коррекционной и развивающей работы во время образовательной деятельности.

Список литературы

1. Balyk N, Grod I, Vasylenko Y, Oleksiuk V and Rogovchenko Yu 2021 Project-based learning in a computer modelling course Journal of Physics: Conference Series In press
2. Bazeliuk O V, Spirin O M, Petrenko L M, Kalenskyi A A and Maiboroda L A 2018 Technologies of distance learning (Zhytomyr: Polissia)
3. Bazyl L O, Shatkovska H I, Klymenko M M and Radkevych V O 2019 Psychological and pedagogical features of the career growth of vocational education's teachers Opción 35 763-79
4. Bazyl L, Klymenko M and Orlov V 2019 Freedom of pedagogical activity: Contradictions and their solutions Opción 35 307-31
5. Bykov V Yu 2001 Project-based approach and distance learning in professional training of members of management Krymski pedahohichni chytannia: materialy Mizhnarodnoi naukovoi konferentsii 30-50
6. Horbatiuk R M, Bilan N M, Sitkar O A and Tymoshchuk O S 2021 The formation of educational environment in foreign language training of energy engineering students by means of project technology Journal of Physics: Conference Series In press
7. Kalogiannakis M and Papadakis S 2008 EE'08: Proceedings of the 5th WSEAS/IASME international conference on Engineering education (Stevens Point: World Scientific and Engineering Academy and Society) Hybrid learning for women and socially sensitive groups for the promotion of digital literacy 305-11
8. Kalogiannakis M, Vassilakis K, Alafodimos C, Papadakis S., Papachristos D and Zafeiri E 2009 Adult Education and Lifelong Learning: A Greek case study International Journal of Advanced Corporate Learning 2 15-20

9. Kharkivska A A, Shtefan L V, Alsadoon M and Uchitel A D 2020 Technology of forming future journalists' social information competence in Iraq based on the use of a dynamic pedagogical site CEUR Workshop Proceedings 2643 82-93
10. Kremen V and Ilyin V 2020 Psycholinguistic peculiarities of the discourse of visual epistemology: From logos to visio Psycholinguistics 28 168-86
11. Lavrentieva O O, Arkhypov I O, Krupskyi O P, Velykodnyi D O and Filatov S V 2020 Methodology of using mobile apps with augmented reality in students' vocational preparation process for transport industry CEUR Workshop Proceedings 2731 143-62
12. Lavrentieva O O, Arkhypov I O, Kuchma O I and Uchitel A D 2020 Use of simulators together with virtual and augmented reality in the system of welders' vocational training: past, present, and future CEUR Workshop Proceedings 2547 201-16

Modern technologies as a means of developing the educational and creative potential of students in the conditions of inclusion"

Olga A. Mityasova
Director of the Municipal Budgetary educational Institution "School No. 54", postgraduate student
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering" in Psychology
Nizhny Novgorod, Russia
super.mityasova@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Olga A. Luzhkova
Deputy Director of the Municipal Budgetary Educational Institution "School No. 54", postgraduate student
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering" in Psychology
Nizhny Novgorod, Russia
Luzhkova @mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 03.11.2022
Accepted 27.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/x5270-8060-9857-c

Abstract

The article presents the practical experience of implementing modern innovative technologies in educational activities in inclusive learning. The essence of the technology of level differentiation necessary for the implementation of Federal state educational standards is described. The significant role of complex psychological support of students with disabilities in the implementation of innovative technologies for teaching and educating schoolchildren is noted.

Keywords

children with disabilities, special educational needs, health-saving technologies, technology of level differentiation, neuropsychology, kinesiology, correctional and developmental environment, integration.

References

1. Balyk N, Grod I, Vasylenko Y, Oleksiuk V and Rogovchenko Yu 2021 Project-based learning in a computer modelling course Journal of Physics: Conference Series In press

2. Bazeliuk O V, Spirin O M, Petrenko L M, Kalenskyi A A and Maiboroda L A 2018 Technologies of distance learning (Zhytomyr: Polissia)

3. Bazyl L O, Shatkovska H I, Klymenko M M and Radkevych V O 2019 Psychological and pedagogical features of the career growth of vocational education's teachers Opción 35 763-79

4. Bazyl L, Klymenko M and Orlov V 2019 Freedom of pedagogical activity: Contradictions and their solutions Opción 35 307-31

5. Bykov V Yu 2001 Project-based approach and distance learning in professional training of members of management Krymski pedahohichni chytannia: materialy Mizhnarodnoi naukovoi konferentsii 30-50

6. Horbatiuk R M, Bilan N M, Sitkar O A and Tymoshchuk O S 2021 The formation of educational environment in foreign language training of energy engineering students by means of project technology Journal of Physics: Conference Series In press

7. Kalogiannakis M and Papadakis S 2008 EE'08: Proceedings of the 5th WSEAS/IASME international conference on Engineering education (Stevens Point: World Scientific and Engineering Academy and Society) Hybrid learning for women and socially sensitive groups for the promotion of digital literacy 305-11

8. Kalogiannakis M, Vassilakis K, Alafodimos C, Papadakis S., Papachristos D and Zafeiri E 2009 Adult Education and Lifelong Learning: A Greek case study International Journal of Advanced Corporate Learning 2 15-20

9. Kharkivska A A, Shtefan L V, Alsadoon M and Uchitel A D 2020 Technology of forming future journalists' social information competence in Iraq based on the use of a dynamic pedagogical site CEUR Workshop Proceedings 2643 82-93

10. Kremen V and Ilyin V 2020 Psycholinguistic peculiarities of the discourse of visual epistemology: From logos to visio Psycholinguistics 28 168-86

11. Lavrentieva O O, Arkhypov I O, Krupskyi O P, Velykodnyi D O and Filatov S V 2020 Methodology of using mobile apps with augmented reality in students' vocational preparation process for transport industry CEUR Workshop Proceedings 2731 143-62

12. Lavrentieva O O, Arkhypov I O, Kuchma O I and Uchitel A D 2020 Use of simulators together with virtual and augmented reality in the system of welders' vocational training: past, present, and future CEUR Workshop Proceedings 2547 201-16

Информационные технологии на занятиях по фонетике как средство стимулирования студентов к профессиональному самосовершенствованию

Галина Александровна Малюкина
старший преподаватель
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
Москва, Россия
g.a.malukina@gmail.com
0000-0002-2145-9297

Поступила в редакцию 08.11.2022
Принята 14.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/y5778-3284-9307-l

Аннотация

Языковую компетентность можно охарактеризовать в различных измерениях и аспектах, из которых наиболее очевидными являются речь, письмо, аудирование (восприятие на слух) и чтение. Аудирование и чтение основаны на мыслительных процессах интерпретации звуковых и графических языковых сигналов, воспринимаемых слуховыми и зрительными рецепторами. Большинство методистов оперируют терминами языковая и речевая компетентности и относят эти понятия к концептуальным основам обучения родному языку. Другие утверждают, что «основной целью в обучении языку является формирование и развитие языковой личности – человека, который проявляет высокий уровень языковой и речевой компетентности». В. Виноградов в 30-х годах XX в. представил термин «языковая личность» и подметил, что языковая личность «вместилище социально речевых форм и норм коллектива; слияние различных языковых категорий». На современном этапе понятие «языковая личность» исследуется гораздо глубже: как модель речевых поступков; семиологическая личность; полилектная (общечеловеческая) и идеолектная (присуща определенной общности) личность; словарная языковая личность; национально-языковая личность; активная языковая личность. Именно в таком ключе, занятия по фонетике обретают особую актуальность среди студентов.

Ключевые слова

фонетика, занятия, исследование, стимулирование, студенты.

Введение

Развитие профессионально-педагогической компетентности современного преподавателя – важная стратегическая задача модернизации системы высшего образования, поскольку именно от научно-педагогических работников, качества их профессионально-педагогической подготовки в значительной мере зависит успех или стагнация реформ, происходящих в образовании. Очевидно, что преподаватель высшей школы должен обладать способностями исследователя, организатора, оратора, психолога, логике образовательного процесса, быть высококвалифицированным специалистом в своей предметной области и эрудитом в других областях знаний (Мирзоева, 2009).

В то же время потребность в развитии профессионально-педагогической компетентности преподавателей технических учебных заведений высшего образования обусловлена рядом противоречий: между достаточно высоким уровнем разработанности современных концепций развития личности и недостаточной определенностью роли и места профессионально-педагогической компетентности в профессиональном развитии личности преподавателя высшей школы; между динамическими изменениями в профессиональной деятельности преподавателей технических учебных заведений высшего образования, обусловленными постоянным ростом требований к их

конкурентоспособности, педагогической и профессиональной компетентности и традиционным содержанием последипломного педагогического образования; между объективной необходимостью целенаправленного развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей технических заведений образования и недостаточностью соответствующего научно-методического обеспечения этого процесса (Шило, 2019).

В этих условиях особую актуальность приобретает проблема определения и обоснования педагогических условий развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей технических учреждений высшего образования.

Материалы и методы исследования

Позволим себе привести примеры, иллюстрирующие имеющиеся в научной литературе подходы к определению условий повышения профессионально-педагогической компетентности педагогов. В частности, основными педагогическими условиями развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин С. Демченко определяет «дидактико-методическое обеспечение учебного процесса, которая основывается на внедрении новейших технологий, организации самообразования преподавателей и реализации системы стимулов обучения» (Медведева, 2010).

В своем исследовании мы трактуем педагогические условия развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин технических учреждений высшего образования как совокупность взаимосвязанных обстоятельств и форм их реализации, обеспечивающих развитие профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин технических учреждений высшего образования.

Анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение и изучение собственного опыта педагогической деятельности по организации процесса повышения квалификации в условиях высшей технической школы позволили определить комплекс педагогических условий, обеспечение которых способствует развитию профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин технических учреждений высшего образования.

Соблюдение определенных педагогических условий развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин технических учреждений высшего образования будет способствовать непрерывном, активном и деятельностном профессиональному развитию научно-педагогических работников (Макарова, 2021). Охарактеризуем выделенные педагогические условия.

Непрерывность процесса развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей профессиональных дисциплин технических учреждений высшего образования. Сегодня изучение проблемы системы непрерывного образования является актуальной как в практическом, так и научном модусах.

Результаты и обсуждение

Рассматривая развитие профессионально-педагогической компетентности преподавателей технических учреждений высшего образования с позиции непрерывного образования, считаем необходимым опираться на основные понятия непрерывного образования, которыми оперируют в европейском сообществе: обучение длиною в жизнь (последовательность этапов обучения личности), обучение шириной в жизни (виды образования – формальная; неформальная; информальное самообразование). Они очерчивают пространство последипломного образования, которое реализуется в заведении высшего образования.

Именно поэтому непрерывное развитие профессионально-педагогической компетентности преподавателей в условиях технического учебного заведения происходит целенаправленно по следующим направлениям: обучение на курсах повышения квалификации (краткосрочные, долгосрочные); стажировка; обучение в аспирантуре, докторантуре; самообразование (Наумова, 2022).

Мы убеждены, что непрерывность в развитии профессионально-педагогической компетентности преподавателей технических учебных заведений высшего образования способствует преодолению разрывов существующей профессионально-педагогической подготовки и рассматривается как пространство с условиями самореализации и самоактуализации личности преподавателя.

Формирование профессиональной мотивации к самообразованию, саморазвитию и самореализации в профессионально-педагогической деятельности в условиях повышения квалификации.

Мы убеждены, что мотивация профессионально-педагогической деятельности преподавателя технического учреждения высшего образования определяет уровень его профессионально-педагогической компетентности. Отметим, что с одной стороны природа мотивации преподавателя высшей школы связана с познавательными, профессиональными мотивами, мотивами самоутверждения, повышения самооценки, а с другой – может быть представлена мотивами «хочу» (интерес к педагогической профессии, педагогической деятельности), «могу» (осознание собственных способностей как таковых, отвечающих требованиям), «нужно» (осознание общественной значимости профессионально-педагогической деятельности) (Парамонова, 2018).

Мотивацию преподавателей технических учреждений высшего образования к развитию у них профессионально-педагогической компетентности можно разделить на экстринсивную (внешнюю) и интринсивную (внутреннюю).

Экстринсивная мотивация основывается на объективных потребностях (внешних по отношению к содержанию профессиональной деятельности) преподавателя и возникает в результате воздействия объективных стимулов, которые обуславливают и регулируют его профессиональную активность.

Интринсивно-мотивированными являются только те формы профессиональной активности, которые осуществляются преподавателем ради самой деятельности. В то же время мотивацию преподавателя можно рассматривать как структуру, содержащую целый ряд компонентов: профессиональный (мотивы, связанные с ценностями педагогической профессии), познавательный (мотивы, детерминируемые познавательными потребностями), социально-нравственный (мотивы профессионального сотрудничества, межличностного общения), утилитарный (мотивы личного благосостояния) (Парамонова, 2018).

В контексте обоснования этого педагогического условия, по нашему мнению, важно подчеркнуть, что основанием для формирования мотива становятся ценностные ориентации, которые также отличаются достаточной динамичностью.

Выполняя функцию стимула, ценности «создают условия для реализации активности личности на нормативно-ролевом и личностно-смысловом уровнях» (Рассказов, 2021).

Мы убеждены в тесной взаимосвязи ценностных ориентаций и профессионально-педагогической компетентности, который заключается в том, что интериоризация гуманистических ценностей профессионально-педагогической деятельности закладывает фундамент профессионально-педагогической компетентности преподавателя технического учреждения высшего образования (Наумова, 2022).

С одной стороны, такая компетентность преподавателя технического заведения высшего образования, как сфера применения его умственных и моральных способностей, раскрывает и обеспечивает развитие ценностных ориентаций, потребностей и интересов личности преподавателя, а с другой – характеризуется высоким уровнем его мотивационной сферы, направленной на эффективное профессиональное развитие (Matskevich, 2019). В то же время как важный источник активности, стремление к саморазвитию, самоутверждению, интерес к процессу и результатам деятельности можно считать действенным мотивом профессионально-педагогической деятельности, активизация которого способна обеспечить эффективность развития личностно-мотивационного компонента профессионально-педагогической компетентности преподавателей специальных дисциплин технических учреждений высшего образования.

Строя модель речевой личности, ученый выделяет пять видов компетентностей, которые актуальны с методологической точки зрения: речевая, фонетическая, предметная, прагматическая, коммуникативная (Мирзоева, 2021).

Языковая компетентность – это практическое занятие на языке, его лексикой, грамматикой и соблюдением языковых норм в устных и письменных высказываниях (Абдуллаева, 2021). Квалифицируя владение языком как языковую, коммуникативную или социолингвистическую компетентность, следует отметить, что этот навык чрезвычайно сложен и только лингвистическая его интерпретация недостаточна для адекватного описания реальной языковой жизни (Toshmatov, 2021).

Языковая компетентность учащихся содержит знания о языковых единицах и правилах их сочетания, взаимосвязь между ними. Студенты изучают язык, то есть усваивают информацию из фонетики, лексики, грамматики, стилистики, состоящей из речевых понятий и правил. Следовательно, языковая компетенция-это сложная концепция, которая сочетает в себе язык и речь и характеризует человека как человека, который свободно говорит на языке и умеет использовать его на основе грамматических правил.

Языковая компетентность включает различные языковые навыки: владение лексикой, грамматикой, умение адекватно воспринимать и генерировать тексты, соответствующие коммуникативным задачам и тому подобное. Языковая компетентность – это обобщенное знание основ науки о родном языке, всестороннее усвоение концептуальных основ курса, определенный комплекс понятий.

Языковая компетентность предполагает формирование представления о том, как язык вообще строится, какие в нем изменения, какие ортологические аспекты в нем являются самыми острыми (Мирзоева, 2009).

Языковая компетентность школьников обеспечивается в процессе изучения всех разделов языка (фонетика, лексика, словообразование, грамматика) и речи (его текстовая основа, разновидности стилей, виды речи), форм – устной и письменной, норм литературного вещания.

Все это, изученное достаточно основательно, будет способствовать формированию речевых и речевых умений и навыков учащихся.

Процесс формирования языковой личности сложен, многогранен и хронологически неограничен. Языковая компетентность рассматривается как совокупность языковых знаний учащихся, постижению ими языковыми единицами и правилами грамматики; речевая компетентность – речево-деятельностная способность, постижения основными средствами формирования и формулирования мыслей с помощью языковых средств.

Проблема формирования именно фонетического уровня языковой компетенции, в частности развитие фонетических навыков, сегодня является достаточно актуальной. Особенно остро она предстает на начальных этапах изучения английского языка, в частности в младшем школьном возрасте.

Но не все студенты, которые начинают обучение в колледжах, техникумах, высших учебных заведениях, обладающие этой компетенцией; потому что многие из них не изучали эту тему в школах, а именно в начальной школе, где должны закладываться все базовые знания фонетики. Ведь фонетика английского языка – важнейшая тема (Матвеева, 2018).

На начальном уровне изучение английского языка ей должно отводиться много времени. А когда студенты начинают изучение не с уровня elementary, то эта тема отходит на второй план. Что в принципе неправильно, ведь понимание фонетики – основа правильной речи и уверенности в разговоре.

Поэтому когда студенты, которые закончили школы (особенно сельские) и поступили в высшие учебные заведения, они не могут начать разговаривать на иностранном языке, потому что они боятся, что их засмеют, ведь они не обладают необходимыми фонетическими навыками (Мирзоева, 2009).

И тут уже встает задача преподавателя справиться с данной задачей – научить студента произносить правильно английские звуки.

Просмотр фильма или мультфильма в комфортных условиях и в удобное время обеспечивает стойкий интерес, активизирует познавательную деятельность в процессе выполнения домашнего задания. HomeWatching улучшает выполнения упражнений, заданий, которые бы позволили каждому

соискателю высшего образования проявить свою активность и творчество. Например: генерирование идей (финальный эпизод, ход событий) перед просмотром фильма, нахождение соответствий, заполнение пропусков, ответы на вопросы, дискуссии, обсуждать события из фильма, написания характеристики на героев или письма одному из них, представление другого финала пересмотренной истории, разыгрывание фрагментов или озвучивания роли главных героев, проведение ток-шоу, видеозапись трейлера к фильму.

Нами выделены следующие преимущества использования видеоматериалов: повышает интерес и мотивирует к выполнению заданий; погружает в англоязычную среду; стимулирует способность работать самостоятельно; способствует развитию критического мышления, памяти, внимания; формирует иноязычную компетенцию в аудировании и социокультурную компетенцию; активизирует желание общаться на английском языке при обсуждении просмотренного; дает возможность формировать реалистичные и современные ситуации для обсуждения; позволяет использовать широкий спектр упражнений и различных форм работы на этапах preview-in- postviewing; соискатели высшего образования учатся понимать невербальную коммуникацию и обогащают свой активный и пассивный словари разговорным языком.

Реализация ИКТ в образовательном процессе с позиций и в контексте нашего исследования, с одной стороны – идеи, средства, методы, которые являются инновационными, с другой – интеграция ИКТ вызывает изменение элементов педагогического процесса, что обеспечивает его модернизацию. Выполняя функции инструментария для решения педагогических задач, использование ИКТ обеспечивает качественно новый технологический прогресс в методике и дидактике, организации и практической реализации образовательного процесса (Парамонова, 2018).

В то же время развитие и модернизация образования на основе интеграции в этот процесс ИКТ, создание условий для их разработки, апробации и внедрения, рациональное сочетание новых информационных технологий обучения с традиционными является чрезвычайно сложной педагогической проблемой, требующей перманентного исследования.

Еще одним направлением развития высшего образования в контексте современных мировых тенденций его модернизации и на основе основополагающих идей педагогики является учет андрагогический принципов обучения, среди которых – приоритет самостоятельного обучения; принцип совместной деятельности; принцип опоры на опыт ученика-взрослого; индивидуализации обучения; принцип системности обучения; принцип контекстности обучения; принцип актуализации результатов обучения; принцип элективности обучения; принцип развития образовательных потребностей; принцип сознательного обучения (Рассказов, 2021).

В то же время отмечено, что стимулированию развивающих процессов в образовании может способствовать использование инновационных идей, концептуальных положений по модернизации подходов к организации, формированию и реализации содержания занятий. Прежде всего это касается персоналистического подхода к образованию и обучению, положений программирования занятий и интегративного подхода при реализации их содержания (Ускова, 2021).

Еще одним важным направлением развития образования, предусмотренным новой образовательной парадигмой, является применение в образовательном процессе типа социокультурного наследования от будущего к современному, то есть реализация концепции «непрерывного обучения», трансформируется в идею непрерывного образования.

Заключение

Образование перестает трактоваться как достижение определенного уровня знаний, а рассматривается с позиций непрерывности в течение жизни». Одним из существенных современных признаков непрерывного образования является неспособность ограничить потребность в образовании определенным, заранее определенным возрастом или сроком, а тем более уровнем (Файзрахманова, 2018).

Ведь беспрецедентно стремительный рост научных знаний, быстрое обновление современной техники, новых технологий, усложнение, диверсификация социальных ролей, высокий темп морального

старения знаний и техники обусловливают непрерывное овладение новыми знаниями, навыками, компетентностями, квалификациями.

Сегодня построение эффективной системы образования согласно идее «непрерывного обучения» невозможна без создания и разработки новых образовательных моделей, обеспечивающих обучение как целостный процесс постоянного совершенствования личности, пополнения его знаний, умений и навыков на протяжении жизни.

Изучение практики позволяет утверждать, что с каждым годом увеличивается количество институтов, создающих инновационные образовательные модели: учебно-научно-производственный комплекс, научно-образовательный комплекс, учебно-воспитательный комплекс в соответствии с российским законодательством.

Список литературы

1. Абдуллаева Г.З. Особенности преподавания английского языка в архитектурно-строительном вузе // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 12. С. 379-382.
2. Макарова Е.Н. Коммуникативная установка говорящего и способы ее передачи с английского языка на русский // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 1. С. 132-143.
3. Матвеева Н.В. Обучение фонетике английского языка в профессиональном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 1 (46). С. 124-135.
4. Медведева Т.В. Фонологическая компетенция как условие успешной межкультурной коммуникации // Вестник МГЛУ. 2010. № 580. С. 255-264.
5. Мирзоева Е.Ю. Проблема определения уровня произносительной культуры у студентов первого курса педагогического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 9.
6. Мирзоева Е.Ю. Реализация принципа коммуникативности в обучении английскому произношению на языковых факультетах педагогических вузов (на примере вокализма): дисс. ... к. пед. н. М., 2009.
7. Наумова О.В. Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры. https://iling-ran.ru/li-brary/sborniki/for_lang/20n_03/18.pdf
8. Парамонова Л.Г. Нарушение звукопроизношения у детей: метод. пособие. Москва: Национальный книжный центр, 2018. 272 с.
9. Рассказов С.А. Влияние уровня сформированности фонологической компетенции на развитие навыков и умений аудирования и говорения студентов неязыковых специальностей при реализации интегративной методики обучения // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2021. № 5 (158). С. 34-40.
10. Ускова Е.О., Путилина Е.А., Устимова В.С. Аспекты формирования профессионального имиджа юриста средствами иностранного языка // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 89-100.
11. Файзрахманова Л.М. Специфика формирования фонетических навыков студентов в условиях поликультурного образовательного пространства // Теоретическое и методическое обеспечение современного филологического образования в свете требований профессиональных стандартов: материалы Всерос. науч.-практ. конф, 2018.
12. Шило Н.П., Паренюк Н.Ю. Роль произношения при обучении английскому языку // Science Time. 2019. № 11(71). С. 14-18.
13. Matskevich K.O. Teaching non-linguistic specialties students of the main types of work with a scientific text in the study of the discipline "Professional Foreign Language" // IOP Conference. Series: Earth and Environmental Science. - 2019. - Vol. 272, iss. 3. - P. 032228.
14. Toshmatov O. Teaching English to students junior courses of law faculties // Academic research in educational sciences. - 2021. - Vol. 2, iss. 1. - P. 428-437.

Information technologies in phonetics classes as a means of stimulating students to professional self-improvement

Galina A. Malukina
senior Lecturer
National University of Science and Technology «MISiS»
Moscow, Russia
tay666@mail.ru
0000-0002-2145-9297

Received 08.11.2022
Accepted 14.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/y5778-3284-9307-l

Abstract

Language competence can be characterized in various dimensions and aspects, of which the most obvious are speech, writing, listening (listening perception) and reading. Listening and reading are based on the mental processes of interpreting sound and graphic language signals perceived by auditory and visual receptors. Most methodologists use the terms language and speech competence and refer these concepts to the conceptual foundations of teaching the native language. Others argue that "the main goal in language teaching is the formation and development of a language personality – a person who shows a high level of language and speech competence." V. Vinogradov in the 30s of the twentieth century introduced the term "language personality" and noticed that the language personality is "a receptacle of social speech forms and norms of the collective; merging different language categories". At the present stage, the concept of "linguistic personality" is being investigated much more deeply: as a model of speech actions; semiological personality; poly-intellectual (universal) and ideolect (inherent in a certain community) personality; dictionary language personality; national language personality; active language personality. It is in this vein that phonetics classes are becoming particularly relevant among students.

Keywords

phonetics, classes, research, stimulation, students.

References

1. Abdullaeva G.Z. Osobennosti prepodavanija anglijskogo jazyka v arhitekturno-stroitel'nom vuze // Bjulleten' nauki i praktiki. 2021. T. 7, № 12. S. 379-382.
2. Makarova E.N. Kommunikativnaja ustanovka govorjashhego i sposoby ee peredachi s anglijskogo jazyka na russkij // Filologicheskij klass. 2021. T. 26, № 1. S. 132-143.
3. Matveeva N.V. Obuchenie fonetike anglijskogo jazyka v professional'nom obrazovanii // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2018. T. 1, № 1 (46). S. 124-135.
4. Medvedeva T.V. Fonologicheskaja kompetencija kak uslovie uspeshnoj mezhkul'turnoj kommunikacii // Vestnik MGLU. 2010. № 580. S. 255-264.
5. Mirzoeva E.Ju. Problema opredelenija urovnja proiznositel'noj kul'tury u studentov pervogo kursa pedagogicheskogo vuza // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. T. 14. Vyp. 9.
6. Mirzoeva E.Ju. Realizacija principa kommunikativnosti v obuchenii anglijskomu proiznosheniju na jazykovyh fakul'tetah pedagogicheskih vuzov (na primere vokalizma): diss. ... k. ped. n. M., 2009.
7. Naumova O.V. Kul'turologicheskij aspekt kak osnova formirovanija inojazychnoj kul'tury. https://iling-ran.ru/li-brary/sborniki/for_lang/20n_03/18.pdf

8. Paramonova L.G. Narushenie zvukoproiznoshenija u detej: metod. posobie. Moskva: Nacional'nyj knizhnyj centr, 2018. 272 s.

9. Rasskazov S.A. Vlijanie urovnja sformirovannosti fonologicheskoj kompetencii na razvitie navykov i umenij audirovanija i govorenija studentov nejazykovyh special'nostej pri realizacii integrativnoj metodiki obuchenija // Izvestija Volgograd. gos. ped. un-ta. 2021. № 5 (158). S. 34-40.

10. Uskova E.O., Putilina E.A., Ustimova V.S. Aspekty formirovanija professional'nogo imidzha jurista sredstvami inostrannogo jazyka // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. 2021. № 4. S. 89-100.

11. Fajzrahmanova L.M. Specifika formirovanija foneticheskih navykov studentov v uslovijah polikul'turnogo obrazovatel'nogo prostranstva // Teoreticheskoe i metodicheskoe obespechenie sovremennogo filologicheskogo obrazovanija v svete trebovanij professional'nyh standartov: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf, 2018.

12. Shilo N.P., Parenjuk N.Ju. Rol' proiznoshenija pri obuchenii anglijskomu jazyku // Science Time. 2019. № 11(71). S. 14-18.

13. Matskevich K.O. Teaching non-linguistic specialties students of the main types of work with a scientific text in the study of the discipline "Professional Foreign Language" // IOP Conference. Series: Earth and Environmental Science. - 2019. - Vol. 272, iss. 3. - P. 032228.

14. Toshmatov O. Teaching English to students junior courses of law faculties // Academic research in educational sciences. - 2021. - Vol. 2, iss. 1. - P. 428-437.

Имя прилагательное как объект изучения в школе

Таисия Дзаиндыевна Магомадова
кандидат филологических наук, доцент межфакультетской языковой кафедры
Грозненский государственный нефтяной технический университет
Грозный, Россия
tay666@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Сацита Баудиновна Ягаева
старший преподаватель Межфакультетской языковой кафедры
Грозненский государственный нефтяной технический университет
Грозный, Россия
yagaeva69@bk.ru
0000-0000-0000-0000

Шумист Жалаудиновна Хажмухамбетова
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
shumisan68@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.11.2022
Принята 07.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/g6319-0418-4877-c

Аннотация

В статье рассматриваются имена прилагательные в школьном изучении. Особое место занимает лексико-грамматическими особенности прилагательных. Исследователи представляют различные дефиниции прилагательного – часть речи, выражающая: статический признак предмета; непроцессуальный признак предмета; признак предмета, выражающая это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа; категориальное значение непроцессуального признака предмета, выраженного синтаксическими категориями рода, числа, падежа, категорией членности / нечленности; статический признак посредством синтаксически зависимых грамматических категорий рода, числа и падежа; постоянный (статический) и др. В словосочетаниях по морфологическому выражению прилагательное может быть составной частью именных словосочетаний. Семантические и морфологические характеристики прилагательного непосредственно связаны с синтаксическими.

Ключевые слова

дефиниции прилагательного, качественные имена прилагательные, лексика, лексико-грамматический разряд слов, процесс обучения, русский язык.

Введение

Одним из аспектов комплексной задачи по усилению практической направленности обучения языку в школе является развитие речи учащихся в процессе изучения частей речи. Особое место, по нашему мнению, занимает прилагательное, что обусловлено прежде всего его лексико-грамматическими особенностями.

В современном русском языке имя прилагательное четко выделяется как самостоятельная часть речи со своими семантико-грамматическими особенностями, но исторические исследования свидетельствуют о том, что так было не всегда: чем глубже диахроническое изучение этого вопроса, тем меньше наблюдается разница между прилагательным и существительным.

Современными учеными представлены различные дефиниции прилагательного, в частности:

– часть речи, выражающая статический признак предмета и сопрягающаяся с существительным, согласуясь с ним в роде, числе и падеже. Отвечает на вопрос предмет какой? (какая? какое?), чей? (чья? чье?), который? (которая? какое?);

– часть речи, означающая постоянный, непроцессуальный признак предмета»;

– часть речи, означающая признак предмета, выражающая это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа, а в предложении выступающая в роли определения или именной части составного сказуемого»;

– часть речи с атрибутивной и предикативной функциями, которая имеет категориальное значение непроцессуального признака предмета, выраженного синтаксическими категориями рода, числа, падежа, категорией членности / нечленности и суффиксами» (Современный, 2023);

– часть речи, выражающая статический признак посредством синтаксически зависимых грамматических категорий рода, числа и падежа» (Современный, 2023);

– часть речи, выражающая постоянный (статический) признак предмета, грамматически выявленный в категориях рода, числа и падежа» (Панова, 2023);

– слова, указывающие на признак предмета и изменяющиеся по родам, числами и падежами, а также отвечающие на вопрос какой? какая? какое? чей? чья? чье? (Чайковская, 2019);

– самостоятельная часть речи, передающая непроцессуальный признак предмета, выражая ее в грамматических категориях рода, числа и падежа» (Современный, 2023);

– часть речи, которая называет признак предмета и отвечает на вопросы какой? чей?» (Современный, 2023) и др.

Характеристика прилагательного как самостоятельной части речи может быть осуществлена в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах.

Материалы и методы исследования

Прилагательное составляет именную часть речи, но, в отличие от существительного, берет за семантическую основу не предметность, а признак (качество, свойство, отношение). В то же время, семантические основы существительного и прилагательного не взаимоисключают друг друга, а взаимодополняют.

В словосочетаниях по морфологическому выражению главного компонента прилагательное может быть составной частью именных словосочетаний:

– субстантивных (главное слово – существительное: холодный день);

– адъективных (главное слово – прилагательное: красный от стыда).

Итак, признак, – это особенность предмета, не подлежащего временным изменениям, неотъемлемая от него, является его естественной сутью, постоянно его сопровождающей; на этом формируется представление о статичности, неизменности признака, воспроизводимого прилагательным, на отличии от признака динамического (процессуальной) или темпорального, который может образовывать предмет.

Считаем необходимым подчеркнуть, что, учитывая проблематику нашего исследования, учителям средней школы необходимо осознать, что прилагательное как признак является «показателем существования самого предмета, его квалификатором, и переданное языковыми единицами, выступает как его определение-атрибут, а способность передавать непосредственный признак присуща лишь прилагательному. Каждый предмет имеет свой набор особенностей, то есть имеет несколько признаков, которые выделяют его среди других предметов».

Признаками могут быть:

– цвет: желто-голубой флаг;

- размер: большой карман;
- вкус: сладкая конфета;
- материал: кирпичная хата;
- внутренние (или психологические) черты человека: учтивая девушка;
- внешние черты человека (животного): пушистый зайчик;
- свойства предметов: удобная кровать;
- отношение к месту (пространству): комнатные цветы;
- отношение ко времени: вчерашний день;
- принадлежность: мамина записная книжка;
- качество: теплые слова и т. д.

Эти признаки формируют соответствующие лексико-семантические группы слов, которые выражают статический признак предмета и составляют семантическую основу прилагательного как части речи

Свойство сочетаться и согласовываться с существительными, имеющими одинаковые грамматические значения и формы, отразилась в характере морфологических категорий прилагательного. Род, число и падеж у прилагательных являются несамостоятельными, зависимыми. Они полностью определяются соответствующими грамматическими значениями (рода, числа и падежа) существительного, с которым согласуется прилагательное: солнечный день, солнечная улыбка, солнечный свет.

Формы рода и числа прилагательных служат, как и формы падежей, средствами грамматического согласования прилагательного с существительным – имеют синтаксическое назначение. Категории рода и числа являются в прилагательных грамматическими, а не лексико-грамматическими, как в существительных. Они больше, чем в существительных, абстрактные.

Семантические и морфологические характеристики прилагательного непосредственно связаны с синтаксическими. Синтаксическое функционирование прилагательного может приобретать важное значение в освещении семантико-грамматических особенностей. Основная роль прилагательного в предложении – возможность быть согласованным определением, поскольку прилагательные не образуют однородной функционально-семантической совокупности слов и распределяются на два больших семантико-грамматических классы: первичные и вторичные.

В противоположность, прилагательное в предложении выступает и именной частью составного сказуемого. Но отметим, что формально-синтаксическая функция прилагательного – выполнять роль второстепенного члена предложения. В зависимости от того, какую позицию в предложении занимает опорное для прилагательного существительное, прилагательное может изменять свое место в предложении, всегда сопровождая существительное и дублируя его морфологические категории.

Результаты и обсуждение

К классификации прилагательных существуют различные подходы. Л. И. А. М. Сидоренко, П. П. Кононенко, Л. А. Кадомцева и другие ученые отмечают, что целесообразно разделять прилагательные по лексическому значению, морфологическими признакам и особенностям словообразования на качественные, относительные и притяжательные.

Качественные прилагательные означают свойство предмета безотносительно к другим предметам: называют признаки предмета, проявляющиеся по разному (в большей или меньшей степени) и отвечают на вопрос какой? какая? какое?: нежный, более нежный, очень нежный, нежнейший.

В современном русском литературном языке эти прилагательные образуют тематические группы и могут называть:

- признаки, воспринимаемые органом зрения (цвет, размер, вес и т. д.): толстый, полосатый;
- признаки предметов по вкусу: кислый, горький и др.;

– признаки предметов, воспринимаемые тактильным органами осязания, слуха, обоняния (физические свойства): горячий, ароматный;

– физические качества человека (существа): пушистый, стройный;

– психические свойства, особенности характера и другие признаки человека: доброжелательный, мудрый.

Среди качественных прилагательных можно выделить три основные генетически структурные подгруппы:

– прилагательные древнего происхождения, которые выражают признак предмета с помощью лексического значения основы (древний, милый);

– качественные прилагательные, выражающие признак не непосредственно, а с помощью свойства понятия и образующиеся от самостоятельных частей речи с помощью суффиксов, префиксов и путем словосложения (светловолосый, круглолицый);

– третья подгруппа объединяет сложные прилагательные образования, которые называют варианты признаков, выраженных прилагательными первых двух подгрупп (качество с дополнительным оттенком: горьковато-сладкий, кисловато-сладкий; оттенки цветов: светло-розовый, серебристо-белый; признаки, объединяющие два и более цвета: желто-голубой, сине-бело-красный).

Основной грамматический признак качественных прилагательных — способность образовывать формы степеней сравнения. Проявление интенсивности признака может быть выражено в качественных прилагательных с помощью грамматических форм сравнительной и превосходной степеней сравнения и лексико-словообразовательных средств, в частности суффиксов эмоциональной оценки (синий – синенький, синюшный, синеватый).

Кроме того, интенсивность признака может быть выражена синтаксически – путем присоединения наречия к качественному прилагательному: слишком грязный, довольно быстрый, чрезвычайно мягкий.

Характерным свойством качественных прилагательных является способность их образовывать антонимические пары: веселый – грустный, горячий – холодный, богатый – бедный. От таких прилагательных могут образовываться формы объективной оценки качества, которые называют увеличенную или уменьшенную меру проявления признаки: сладенький, буйненький. Кроме того, от качественных прилагательных можно образовать существительные с абстрактным значением (смелый – смелость, злой – злость), а также наречия с суффиксом -о (сладкий – сладко, сообразительный – находчиво).

Однако необходимо заметить, что некоторые прилагательные могут не иметь всех этих особенностей. Не все качественные прилагательные могут образовывать степени сравнения (например: мертвый, немой); от некоторых качественных прилагательных не образуются существительные с абстрактным значением (зубатый, бурый, карий и др.); только некоторые качественные прилагательные имеют краткую форму.

Несмотря на это, авторские и/или народные прилагательные-неологизмы могут создаваться с нарушением всех нормативов и правил, например: Чем голее, тем мудрее (народная пословица). Прилагательное голый означает абсолютный признак и не подлежит образованию степени сравнения. Однако говорящие, чаще всего в разговорном стиле, способны создавать прилагательные, противоречащие правилам, но имеющим значительную эмоциональную нагрузку, меткую, яркую, точную.

Относительные и притяжательные прилагательные не имеют ни одного из названных свойств, поскольку они выражают признаки предметов опосредованно через другие предметы.

Категория степеней сравнения – самая выразительная грамматическая особенность качественных прилагательных – может толковаться как морфологическая словоизменительная категория.

Положительная степень прилагательных характеризуется тем, что передает непосредственный признак, удостоверяя его наличие и не указывая на количество или меру. Например: зеленая травка, чистое небо, долгая дорога.

Сравнительная степень отмечает то, что определенный признак может быть присуща одному предмету в большей степени, чем другому: более тяжелый, меньший, мудрее.

Формы превосходной степени сравнения: простые (синтетические) и сложные (аналитические).

Относительные прилагательные называют признаки предмета по его отношению к:

1) предмету: вишневая ветка, тыквенная каша;
2) абстрактному понятию: общественная деятельность;
3) действию: перелетные птицы, объяснительный диктант;
4) обстоятельству: вчерашний суп;
5) числу: одинокий дом.

Морфологические признаки относительных прилагательных не совпадают с признаками качественных прилагательных. Относительные прилагательные изменяются по родам, числам и падежам, но не образуют степеней сравнения. От относительных прилагательных не образуются производные слова с суффиксами субъективной оценки, а также существительные абстрактного значения и наречия на -о, -е. Они имеют следующие особенности:

– обозначают постоянные признаки предмета, не способны к выявлению большей или меньшей степени (полевые цветы);
– не образуют степеней сравнения; называют признак опосредованно, через отношение к другому предмету, явлению или понятию и определенные связи с ними (деревянный стол);
– указывают на разнообразные отношения к предмету или лица (ученическая парта); к месту (садовые ландыши); ко времени (вечерний кофе); к действию (танцевальный кружок); к материалу (металлический шкаф); к числу (седьмой класс); к топонимам (московские студенты); к лицу (мамина юбка) и др.;
– имеют лишь полную форму и не образуют кратких форм;
– не сочетаются с наречиями степени и меры (очень, слишком, слегка, почти, немного, совершенно, совсем и т. д.): школьная команда;
– не образуют наречий на -о, -е (речная рыба);
– не образуют абстрактных существительных (ивовые колья);
– не образуют форм субъективной оценки: степной путь;
– не имеют антонимических форм (студенческий билет).

Притяжательность является одной из универсальных понятийных категорий языка, которая означает принадлежность предмета лицу (мамина книжка), выражается синтаксически, лексически и морфологически.

По значению притяжательные прилагательные подразделяются на такие, которые:

– означают принадлежность лицу: Михайлов, братьев;
– указывают не на принадлежность животному или животным, а на отношение к ним (чем приближаются к относительным прилагательным): телячья кожа, рыбий жир;
– входят в устойчивые словосочетания как часть названия (теряют значение притяжательности): Петров кнут, ахиллесова пята.

Притяжательные прилагательные образуются с помощью суффиксов -ов-: Иван – Иванов сын; -ин- (- Йин -): Галя – Галин; - ач- (- яч -): теленок – телячья шея.

Суффиксы -ов-, -ин- в притяжательном значении продуктивны в современном русском языке, так как помогают образовать притяжательные прилагательные от новых названий лиц: менеджер – менеджерово кресло. Языковед М. Я. Плющ обращает внимание на то, что относительные прилагательные могут переходить в разряд качественных: прямое значение многозначных слов может оставаться в разряде относительных, а на основе переносных значений постепенно создаются качественные прилагательные (производные): васильковое поле – васильковые глаза.

Кроме того, по характеру морфемного состава в современном русском языке выделяются прилагательные полные и краткие в зависимости от типа окончаний.

Полные прилагательные употребляются только в именительном и винительном падежах единственного числа женского и среднего родов, а также во множественном числе именительного и

винительного падежей, например: темная ночка, густые брови. Эти прилагательные используются в художественном стиле речи.

Существенными признаками кратких прилагательных являются: форма единственного числа мужского рода именительного или винительного падежей, нулевое окончание и неизменность по родам, числам и падежам.

Заключение

Итак, анализируя соотношение системно-структурных и функциональных свойств прилагательных как лексико-грамматического разряда слов, обладающих богатством семантики и специфичностью грамматических характеристик, можно сделать вывод о их тесной связи и взаимозависимости.

Считаем, главным условием обеспечения усвоения учениками прилагательных будет изучение этой части речи в совокупности ее семантических, грамматических и функциональных свойств.

Семантическая система прилагательных отражает сложные абстрактные отношения, обобщает понимание самых разнообразных признаков и качеств предметов. Выбор этой части речи для исследования обусловлен еще и тем, что изучение прилагательных способствует развитию четкого и дифференцированного восприятия окружающей действительности.

Таким образом, проделанное небольшое исследование, связанное с изучением имен прилагательных в школе, мы пришли к выводу:

1. Имя прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа.
2. Прилагательное обладает морфологической категорией степени сравнения и имеет полные и краткие формы.
3. Качественные имена прилагательные – тона из разрядных единиц имени прилагательного, обозначающая признак предмета, который может проявляться в нем в большей или в меньшей степени.
4. Качественные имена прилагательные обладают краткими и полными формами, формами степени сравнения.

Список литературы

1. Антонова Е.С., Воителева Т.М. Русский язык с методикой преподавания: учебник. Москва: Academia, 2019. 48 с.
2. Панова Г.И. Морфология современного русского литературного языка: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 564 с.
3. Современный русский язык: учебник для вузов / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; под редакцией П.А. Леканта. 5-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 493 с.
4. Чайковская С.В. Современный русский язык: Морфология: учебно-методическое пособие. Том Часть 2. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2019. 100 с.

Adjective name as an object of study at school

Taisiya D. Magomadova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Interfacult Language Department
Grozny State Petroleum Technical University
Grozny, Russia
tay666@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Satsita B. Yagaeva
senior lecturer of the Interfaculty Language Department
Grozny State Petroleum Technical University
Grozny, Russia
yagaeva69@bk.ru
0000-0000-0000-0000

Shumisat Z. Khazhmukhambetova
senior lecturer of the Department of Physical Education
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
shumisan68@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 29.11.2022
Accepted 07.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/g6319-0418-4877-c

Abstract

The article discusses adjectives in school study. A special place is occupied by lexical and grammatical features of adjectives. Researchers present various definitions of an adjective – a part of speech expressing: a static feature of the subject; a non-procedural feature of the subject; a feature of the subject expressing this meaning in grammatical categories of gender, number and case; a categorical value of a non-procedural feature of the subject expressed by syntactic categories of gender, number, case, category of membership / non-membership; static attribute by means of syntactically dependent grammatical categories of gender, number and case; constant (static), etc. In morphological phrases, an adjective can be an integral part of nominal phrases. Semantic and morphological characteristics of an adjective are directly related to syntactic ones.

Keywords

adjective definitions, qualitative adjectives, vocabulary, lexical and grammatical category of words, learning process, Russian language.

References

1. Antonova E.S., Voiteleva T.M. Russkij jazyk s metodikoj prepodavanija: uchebnik. Moskva: Academia, 2019. 48 c.
2. Panova G.I. Morfologija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 564 s.
3. Sovremennyj russkij jazyk: uchebnik dlja vuzov / P.A. Lekant, E.I. Dibrova, L.L. Kasatkin, E.V. Klobukov; pod redakciej P.A. Lekanta. 5-e izd. Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 493 s.
4. Chajkovskaja S.V. Sovremennyj russkij jazyk: Morfologija: uchebno-metodicheskoe posobie. Tom Chast' 2. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2019. 100 s.

Возможности направленного развития управленческой структуры нефтегазового предприятия

Анвар Айдарович Валиахметов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
anvar.valiakhmetov.01@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Евгений Сергеевич Кулаков
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
zhenyapenza4550@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Александр Сергеевич Митрошин
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
mitroshinsasha1983@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Эмиль Камилевич Шакиров
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
benz4em@gmail.com
0000-0000-0000-0000

Акназар Азатович Шаяхметов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
aknazar322@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.11.2022
Принята 27.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/f3485-4447-9241-d

Аннотация

Обеспечение необходимых изменений в уровне интеллектуального капитала и человеческих ресурсов нефтегазовой отрасли является такой масштабной целью, которая требует от руководства области выработки, принятия и реализации отдельных стратегических решений по обеспечению интеллекто-ориентированного развития персонала всех ее учреждений, организаций и предприятий. Новые идеи и предложения, планы и программы, изобретения и открытия, технические средства и технологии, научное обоснование и разработка новых методик и практических рекомендаций во всех без

исключения сферах деловой активности генерируются, создаются и активно используются исключительно людьми. В связи с этим интеллектуальный капитал работников нефтегазовой отрасли, его наращивание, развитие и использование становятся предметом анализа и оценки. Результаты исследования развития и использования персонала по показателям хозяйственной деятельности на примерах нескольких отечественных предприятий и организаций нефтегазового комплекса свидетельствуют, что 25 % от общей численности персонала добывающих предприятий отрасли составляют работники с полным высшим образованием.

Ключевые слова
возможности управления, управленческая структура, нефтегазовое предприятие.

Введение

Одним из показателей качества управления развитием персонала предприятия является плановое и систематическое профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации работников как непосредственно на производстве, так и в учебных заведениях различных типов.

Средний показатель доли сотрудников, прошедших профессиональное обучение и переподготовку, в 2011 – 2021 гг. составил от 3 % до 7 %, а работников, которые повысили квалификацию, – от 18 % до 28 %.

Мировые нефтегазовые компании для достижения своих целей уделяют огромное внимание формированию, постоянному развитию и эффективному использованию человеческих ресурсов и их интеллектуального капитала. Оценить отношение к обеспечению собственных конкурентных преимуществ в рыночном окружении отечественными нефтегазовыми предприятиями можно на примере Института последипломного образования ТИУ.

Ежегодный выпуск слушателей ТИУ в течение последних пяти лет не превышает одной тысячи человек, что не может удовлетворить потребности нефтегазовых предприятий. Поскольку в структуре ПАО «Газпром» функционирует более десятка обособленных структур, которые занимаются добычей и переработкой углеводородного сырья, его транспортировкой, распределением и реализацией, то потребности в постоянном развитии человеческих ресурсов отрасли через непрерывное обучение можно оценить в десятки раз большими объемами, чем они есть сегодня (Воронцовский, 2018).

Итак, установлено, что состояние системы развития персонала отечественных нефтегазовых предприятий и организаций сегодня неудовлетворительно. Объемы прохождения профессионального обучения сокращаются, а подход к процессу развития и совершенствования кадров является хаотичным и несистематизированным.

Совершенствование эффективного процесса развития и наращивания интеллектуального капитала требует пересмотра управленческими кругами области политики сотрудничества с учебными заведениями по вопросам координирования планов и заказов для прохождения специалистами профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, участия в формировании и постоянном обновлении содержания учебных программ подготовки работников всех категорий.

Материалы и методы исследования

В практической деятельности менеджерам в ПАО «Газпром» нужно постоянно принимать различные управленческие решения относительно цены, затрат предприятия, объема и структуры реализации продукции, которые влияют на финансовый результат предприятия.

Так, перед ними встают вопросы: какое количество продукции необходимо реализовать, чтобы получить желаемую прибыль; какой объем деятельности обеспечит возмещение всех затрат; как повлияет на прибыль снижение цены продукции и увеличение объема продаж; на сколько нужно увеличить объем продаж в случае роста административных (или сбытовых) расходов, чтобы сохранить существующий уровень прибыли и тому подобное (Кривчанская, 2021).

Дать ответ на вышеперечисленные вопросы и целый ряд других можно путем установления взаимосвязи и взаимозависимости между этими категориями.

Анализ взаимосвязи "затраты-объем-прибыль" (Cost-Volume-Profit Analysis) является мощным инструментом менеджеров для определения точки безубыточности (Break-Even Point).

Это одно из наиболее эффективных средств планирования и прогнозирования деятельности предприятия (Максютова, 2020).

Однако, учитывая сегодняшние реалии, в частности на динамические изменения налоговой нагрузки на предприятие, менеджеров все больше интересует получение желаемой прибыли уже после уплаты соответствующего налога на прибыль (чистой прибыли). Это обусловливает необходимость и важность изучения данного вопроса.

Целью работы является проведение анализа на основе чистой прибыли для обоснования принятия решений в современных условиях хозяйствования предприятий.

Рассмотрим условную ситуацию. Допустим, предприятие занимается реализацией нефтепродуктов. Менеджер, планируя деятельность, хочет знать, какой объем нефтепродуктов необходимо реализовать для получения чистой прибыли в сумме 164 000 руб. и/или 246 000 руб. при условии, что ставка налогообложения 18%.

Показатели финансовой отчетности таковы:

- выручка от реализации (200 000 л х 20 руб.) – 4 000 000 руб.;
- переменные затраты (200 000 л х 10 руб.) – 2 000 000 руб.;
- маржинальный доход – 2 000 000 руб.;
- постоянные затраты – 1 000 000 руб.;
- прибыль – 1 000 000 руб.

Для определения объема реализованной продукции используем уравнение:

Выручка = Переменные расходы + постоянные расходы + операционная прибыль до налогообложения

С учетом налога на прибыль уравнение примет следующий вид:

Выручка = Переменные расходы + постоянные расходы + чистая прибыль после налогообложения/(1 – ставка налога).

Необходимый объем реализованной продукции:

- для ситуации 1: 20х –10х– 1 000 000 =164 000 /(1– 0,18) =120 000 л;
- для ситуации 2: 20х –10х– 1 000 000 =246 000 /(1– 0,18) =130 000 л

Итак, для того, чтобы предприятие получило чистую прибыль в сумме 164 000 руб. нужно реализовать 120 000 л продукции. При планировании чистой прибыли в сумме 246 000 руб. объем реализации продукции необходимо увеличить на 10 000 л.

Или, другими словами, рост чистой прибыли на 82 000 руб. возможно при увеличении объема реализации нефтепродуктов на 10 000 л. Сумма налога на прибыль увеличится на 18 000 руб.

Считаем, что для упрощения расчетов влияния налога целесообразно использовать следующую формулу:

Изменение чистой прибыли = изменение количества реализованной продукции * маржинальный доход на ед. * (1-ставка налога).

То есть:

Изменение чистой прибыли = (130 000-120 000)*10*0,82=82 000 руб.

В заключение отметим, что каждая проданная единица продукции сверх точки безубыточности, добавляет чистой прибыли в удельный маржинальный доход умноженный на (1 – ставка налога).

Результаты и обсуждение

Таким образом, основываясь на результатах проведенного анализа (табл. 1) и учитывая и другие факторы (Дудин, 2017), менеджер может принять эффективное управленческое решение по изменению объемов реализации, оптимизации расходов, ценообразования и тому подобное.

Однако, в рассматриваемом примере, аналогично как и в большинстве экономических источниках, сконцентрировано основное внимание на операционную деятельность предприятия. Хотя предприятия осуществляют и другие виды деятельности.

Эффективность хозяйствования в рыночных условиях предусматривает оптимизацию расходов и максимизацию получения прибыли. Расходы являются катализатором, ограничивающим фактором доходности, поэтому им целесообразно уделять больше внимания в системе оценки результатов хозяйствования (Светлов, 2012).

Управление затратами предприятий нефтеперерабатывающей отрасли следует понимать как совокупность приемов и способов, инструментов и рычагов воздействия на формирование затрат, направленную на достижение их максимальной эффективности на предприятии в процессе воспроизведения при постоянном контроле их уровня и стимулировании снижения.

Управление затратами является составляющей всестороннего анализа предприятия при этом важное значение играют уровень расходов, доходов и прибыли. Исследование показателей управления затратами, позволяет оценить эффективность использования и имеющихся ресурсов у предприятия и с их помощью оптимизировать все виды затрат (Парсаданян, 2022).

Основной целью этого способа анализа лежит возможность влияния на расходы предприятия независимо от стадии производства и повышать качество выпускаемой продукции. Анализ управления затратами помогает исследовать все функции управления на предприятии: планирование, организация, мотивация, контроль, а также оценить структуру знаний, умений и технологии, которые взаимодействуют между собой. Важным недостатком анализа управления затрат предприятия является чрезмерная концентрация на затратах предприятия и элементах, которые их составляют, удельном весе относительно общего показателя, однако такой вид исследования не показывает прямой связи расходов на управление с доходом или прибылью предприятия.

Существующие недостатки в управлении затратами ведут к разбалансировке всего процесса их формирования, а в результате — к излишним затратам, чему можно предотвратить при рациональной организации соответствующего процесса. Следствием этого стал чрезмерно высокий уровень расходов на ряде отечественных предприятий по сравнению с аналогичными предприятиями развитых стран.

Конкурентоспособность предприятия сегодня обеспечивается высоким качеством, низкой ценой и скоростью внедрения продукции на рынок, что не возможно реализовать без значительных затрат средств на изменение технологий, совершенствование материально-технической базы, повышение квалификации кадров и другое (Трахтенгерц, 2005).

Таким образом видим, что конкурентоспособность предприятия в рыночных условиях функционирования зависит от обоснованности величины затрат на осуществление производственной деятельности. Предприятие топливно-энергетического комплекса, как и любое предприятие, функционирующее в рыночных условиях, должно постоянно отслеживать результаты своей деятельности, определять отклонение полученных результатов от намеченных целей и задач.

Важная роль в этом принадлежит экономическому анализу хозяйственной деятельности, прогнозной оценке затрат и результатов, научно-обоснованным методам калькулирования, формирования и распределения затрат производства. Анализ непосредственно издержек производства позволяет определить соответствие технико-экономического потенциала предприятия и фактических затрат на производство и реализацию, определить пределы максимально допустимых расходов и недостатки системы управления ими.

Эффективное управление затратами в современных условиях хозяйствования в России приобретает особое значение, как для отдельного предприятия, так и для экономики страны в целом, что связано с необоснованным повышением цен на продукцию, работы и услуги отечественного производства.

Поэтому первым этапом усовершенствования системы управления затратами является внедрение прогнозирования и планирования их уровня в соответствии с изменениями внешних и внутренних факторов влияния на результаты деятельности предприятий (Любина, 2021). Поскольку величина затрат напрямую зависит от запланированного объема выполнения работ, то определение прогнозных объемов производства предшествует прогнозным оценкам уровня затрат.

Учитывая то, что отечественные предприятия нефтегазового комплекса осуществляют свою производственно-коммерческую деятельность в условиях повышенного риска и неопределенности,

актуальным является вопрос идентификации и оценки рисков деятельности нефтегазодобывающих предприятий новейшими методами, которые являются наиболее перспективными в условиях динамической бизнес-среды. Одним из новейших методов оценки рисков является метод, основанный на применении теории нечеткой логики (Протасова, 2020).

Отсутствие комплексных экспериментальных исследований специфических рисков деятельности отечественных нефтегазодобывающих предприятий оклеветали проведения нами согласованного экспертного оценивания факторов специфических рисков деятельности нефтегазодобывающих предприятий.

С целью ранжирования факторов рисков деятельности нефтегазодобывающих предприятий по вероятности их наступления выдвинута гипотеза о существовании связи между вероятностью наступления определенного риска и степени его влияния на финансово-экономическое состояние исследуемых предприятий.

Необходимость переосмыслить способы организации управления бизнес-процессами принципиально побуждает к подходам, которые позволят в полной мере реализовать преимущества новых технологий и человеческих ресурсов. Прежде всего это касается поиска путей повышения эффективности функционирования предприятий нефтегазовой промышленности за счет внутренних резервов (Пыткин, 2013).

Это тот рычаг, с помощью которого предприятия имеют возможность влиять на результаты своей производственной деятельности за какой-либо условий, сложившихся во внешней среде, где коренным образом изменились внутренние и внешние условия экономического развития страны.

Отдельного внимания заслуживает научно-исследовательская работа членов отделения, при участии и под руководством которых ведутся разработки для нужд нефтегазового комплекса. Так, в течение последних двух лет выполнялась научная работа на тему: «Разработка методических рекомендаций по учету и анализу затрат на предприятиях нефтегазовой промышленности с целью формирования цен и тарифов».

В результате ее выполнения обоснованы рекомендации по формированию себестоимости продукции (работ, услуг) предприятий нефтегазовой промышленности с использованием геологоразведочных и буровых методов калькулирования. С целью достоверного определения себестоимости добычи нефти предложена усовершенствованная модель ее формирования на основании оценочных коэффициентов, учитывающих качественные характеристики нефти.

На основании фактических данных газотранспортных предприятий проанализирована экономическая и энергетическая эффективность работы газотурбинных и электропроводящих газоперекачивающих агрегатов, определены преимущества и недостатки обоих типов двигателей и себестоимость 1 часа их работы (Парсаданян, 2022).

Определены организационные основы контроля накладных производственных расходов на нефтегазодобывающих предприятиях. Предложены изменения в аналитический учет экологических расходов с целью обеспечения эффективного их контроля и анализа.

Важной проблемой была и остается методология оценки ресурсов и запасов нефтяных и газовых месторождений. По мнению автора (Гойда, 2020) при их оценке необходимо учитывать фактор времени и риски, присущие основным этапам нефтегазоразведочного процесса, начиная со стадии выявления и подготовки структур к глубокому бурению и заканчивая разработкой. Предложенные методические подходы предусматривают определение ставки дисконта отдельно для нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений. При этом следует корректировать ставки дисконта на конечном этапе за инфляционные ожидания, налогообложение, структуру капитала.

Авторами (Гранатуров, 2016) построена информационная модель системы оперативной оценки затрат для буровых предприятий, что позволяет в реальном времени оценить себестоимость метра проходки скважины, предотвратить необоснованному увеличению себестоимости бурения и способствовать повышению технико-экономических показателей проводки скважин.

Разработано и внедрено на предприятиях НГК “Положение о системе управления производственными запасами материально-технических ресурсов”, согласно которому установлены

правила разработки нормативов запасов, формы управленческой отчетности и виды внутреннего контроля за производственными запасами, а также требования к системам информационного и профессионального обеспечения. Данная разработка стала методической основой для усовершенствования модели нормирования производственных запасов на предприятиях, в которой нормативы прежде всего выполняют роль постоянно действующего инструмента контроля и анализа причин отклонения фактических показателей от плановых для принятия оперативных управленческих решений (Дудин, 2017).

Важная роль отводится новейшим подходам в экономических исследованиях и разработках, координации научно-исследовательских работ по вопросам экономики нефтяной и газовой промышленности, создание системы подготовки и повышения квалификации кадров для работы в рыночных условиях (Ерохина, 2022).

В частности следует пересмотреть нынешние взаимоотношения структур нефтегазового комплекса с учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями на предмет заключения долгосрочных договоров на реализацию Национальных программ развития отрасли.

Заключение

В связи со структурно-институциональными трансформациями в нефтегазовом комплексе, глобальными тенденциями развития и введением во многих странах конкурентных условий стимулирования производства альтернативной энергетики, неоднозначным восприятием имиджа нефтегазового комплекса международными организациями, социальными сообществами, экологическими движениями и потребителями в разных странах мира вопросам повышения эффективности менеджмента нефтегазовых предприятий должно уделяться должное внимание, поскольку именно от эффективности управления зависит стабильность функционирования нефтегазовой отрасли, энергетическая безопасность страны, достижение целей стратегического развития нефтегазового комплекса и тому подобное.

Ценностно-ориентированное управление остается эффективным предложением для многих системообразующих компаний реального сектора экономики, к которому относятся и нефтегазовые предприятия. Успешно реализованы проекты с использованием инструментария ценностно-ориентированного менеджмента, как правило, обеспечивают 5-15% увеличения конечных результатов финансово-хозяйственной деятельности компании в сравнении с практикой применения традиционных подходов к управлению (Тихонова, 2021).

Концепция ценностно-ориентированного управления позволяет не только лучше уяснить экономическую природу и характер создания ценностей в процессе формирования финансового капитала, что позволяет менеджменту компании определять перспективные проекты, реализовывать наиболее эффективные управленческие решения, но и лучше выявлять ценности, которые создаются для потребителей, партнеров, государства, региона или местного населения и имеют общественное значение, социальную и экономическую значимость.

Ценностно-ориентированный менеджмент решает комплекс проблем корпоративного характера, связанных с достижением соответствия ценностей миссии, корпоративной культуре, управленческим процессам с повседневной экономической деятельностью, которая реально будет обеспечивать поддержание достигнутого уровня, создание и наращивание рыночной стоимости бизнеса.

В указанном контексте важным и актуальным представляется проведение анализа теоретических аспектов, исследование существующих проблем и определение перспективных направлений реализации ценностно-ориентированного менеджмента в практическую сферу деятельности нефтегазовых предприятий.

Список литературы

1. Воронцовский А.В. Управление рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 414 с.

2. Гойда А.Н., Шиян С.И., Шаблий И.И. Современное состояние и перспективы развития рынка сжиженного природного газа // Наука. Техника. Технологии (Политехнический вестник). 2020. № 4. С. 124-142.
3. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учеб. пособие. М.: ДиС, 2016. 288 с.
4. Дудин М.Н. Инновационный вектор развития национальной экономики как стратегический приоритет структурных преобразований в российской народнохозяйственной сфере. М.: Русайнс, 2017. 188 с.
5. Ерохина Е.В. Проблематика получения информации и составления прогноза в процессе форсайт // StudNet. №5. 2022. С. 6722-6730.
6. Кривчанская А.В. Форсайт-анализ как инструмент стратегического анализа экономического субъекта // Аудит. №3. 2021. С.26-30.
7. Любина А.В. Форсайт как инструмент регионального стратегического планирования // Цифровая экономика-инструмент и среда общественного развития. 2021. С.126-132.
8. Максютова А.Д. Позиции России на мировом рынке сжиженного природного газа // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности. Казань, 2020. С. 127-130.
9. Парсаданян Н.Г. Форсайт-технологии в аналитике пространственной динамики // Architecture and Modern Information Technologies. №2. 2022. С.175-191.
10. Протасова С.К. Анализ отрасли сжиженного природного газа и проблемы в ней (на примере «ЯМАЛ-СПГ») // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. Курск, 2020. С. 134-141.
11. Пыткин А.Н. Организационные и экономические инструменты управления предприятиями энергетики в конкурентной среде // Российское предпринимательство . 2013. Том 14. № 15. С. 109-122.
12. Светлов Н.М. Информационные технологии управления проектами. Москва: ИНФРА-М, 2012. 232 с.
13. Тихонова К.И. Форсайт как инновационный инструмент социально-экономического прогнозирования страны // Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии. 2021.
14. Трахтенгерц Э.А, Степин, Ю.П., Андреев А.Ф. Компьютерные методы поддержки принятия управленческих решений в нефтегазовой промышленности. Москва: СИНТЕГ, 2005. 592 с.

Opportunities for targeted development of the management structure of an oil and gas enterprise

Anvar A. Valiakhmetov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
anvar.valiakhmetov.01@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Evgeny S. Kulakov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
zhenyapenza4550@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Alexander S. Mitroshin
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
mitroshinsasha1983@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Emil K. Shakirov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
0000-0000-0000-0000

Aknazar A. Shayakhmetov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
aknazar322@mail.ru
0000-0000-0000-0000

Received 16.11.2022
Accepted 27.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/f3485-4447-9241-d

Abstract

Ensuring the necessary changes in the level of intellectual capital and human resources of the oil and gas industry is such a large-scale goal that requires the leadership of the field to develop, adopt and implement individual strategic decisions to ensure the intelligence-oriented development of personnel of all its institutions, organizations and enterprises. New ideas and proposals, plans and programs, inventions and discoveries, technical means and technologies, scientific justification and development of new methods and practical recommendations in all spheres of business activity without exception are generated, created and actively used exclusively by people. In this regard, the intellectual capital of employees of the oil and gas industry, its expansion, development and use become the subject of analysis and evaluation. The results of the study of the development and use of personnel by indicators of economic activity on the examples of several domestic enterprises and organizations of the oil and gas complex indicate that 25% of the total number of personnel of the mining enterprises of the industry are employees with full higher education.

Keywords

management capabilities, management structure, oil and gas enterprise.

References

1. Voroncovskij A.V. Upravlenie riskami: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury. M.: Jurajt, 2018. 414 s.
2. Gojda A.N., Shijan S.I., Shablij I.I. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija rynka szhizhennogo prirodnogo gaza // Nauka. Tehnika. Tehnologii (Politehnicheskij vestnik). 2020. № 4. S. 124-142.
3. Granaturov V.M. Jekonomicheskij risk: sushhnost', metody izmerenija, puti snizhenija: ucheb. posobie. M.: DiS, 2016. 288 s.

4. Dudin M.N. Innovacionnyj vektor razvitija nacional'noj jekonomiki kak strategicheskij prioritet strukturnyh preobrazovanij v rossijskoj narodnohozjajstvennoj sfere. M.: Rusajns, 2017. 188 s.
5. Erohina E.V. Problematika poluchenija informacii i sostavlenija prognoza v processe forsajt // StudNet. №5. 2022. S. 6722-6730.
6. Krivchanskaja A.V. Forsajt-analiz kak instrument strategicheskogo analiza jekonomicheskogo sub#ekta // Audit. №3. 2021. S.26-30.
7. Ljubina A.V. Forsajt kak instrument regional'nogo strategicheskogo planirovanija // Cifrovaja jekonomika-instrument i sreda obshhestvennogo razvitija. 2021. S.126-132.
8. Maksjutova A.D. Pozicii Rossii na mirovom rynke szhizhennogo prirodnogo gaza // Prioritetnye napravlenija innovacionnoj dejatel'nosti v promyshlennosti. Kazan', 2020. S. 127-130.
9. Parsadanjan N.G. Forsajt-tehnologii v analitike prostranstvennoj dinamiki // Architecture and Modern Information Technologies. №2. 2022. S.175-191.
10. Protasova S.K. Analiz otrasli szhizhennogo prirodnogo gaza i problemy v nej (na primere «JaMAL-SPG») // Aktual'nye problemy buhgalterskogo ucheta, analiza i audita. Kursk, 2020. S. 134-141.
11. Pytkin A.N. Organizacionnye i jekonomicheskie instrumenty upravlenija predprijatijami jenergetiki v konkurentnoj srede // Rossijskoe predprinimatel'stvo . 2013. Tom 14. № 15. S. 109-122.
12. Svetlov N.M. Informacionnye tehnologii upravlenija proektami. Moskva: INFRA-M, 2012. 232 c.
13. Tihonova K.I. Forsajt kak innovacionnyj instrument social'no-jekonomicheskogo prognozirovanija strany // Transformacija nacional'noj social'no-jekonomicheskoj sistemy Rossii, trend cifrovye tehnologii. 2021.
14. Trahtengerc Je.A, Stepin, Ju.P., Andreev A.F. Komp'juternye metody podderzhki prinjatija upravlencheskih reshenij v neftegazovoj promyshlennosti. Moskva: SINTEG, 2005. 592 s.

Совершенствование процесса разделения продукции в условиях глобализации управленческого компонента в нефтегазовых компаниях

Рамис Раисович Гаделисламов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
rgadelislamov@bk.ru
0000-0000-0000-0000

Данила Алексеевич Жебалов
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
zhebalov100@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Дина Азатовна Исанбаева
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
dina.isanbaeva2015@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Артур Олегович Исхаков
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
iskh-artur100217@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Денис Владимирович Шадрин
студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Уфа, Россия
shadrin.de@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.11.2022
Принята 07.12.2022
Опубликована 15.01.2023

10.25726/b8257-9665-8078-t

Аннотация

Предприятие ПАО "Газпром" является крупнейшей нефтегазодобывающей компанией страны, которое работает в области энергетики, а именно добычи полезных ископаемых. Предметом деятельности является разработка месторождений и добыча энергетических ресурсов с целью переработки первичного сырья в готовые топливные и/или другие продукты различного потребления. На балансе компании находится 1891 нефтяных и 162 газовых скважин, 25 буровых установок и 9537

автомобильных заправочных станций (АЗС). За время работы компании ПАО «Газпром» увеличила добычу почти на 4 млн. тон нефти и конденсата (почти 40%), что является прямым следствием улучшения эффективности работы компании. В последние годы при низких ценах на энергоресурсы не было возможности инвестировать большие средства в развитие материально-технической базы предприятия. В 2022 г. компания снизила добычу нефти и конденсата по сравнению с предыдущим годом на 1%, а газа на 3% и увеличила производство сжиженного газа на 4,5%. В текущее не самое благоприятное время для рынка нефтепродуктов с условием потолка цен на мировом рынке, нефтегазовым компаниям необходимо улучшать управление и собственную эффективность в конкуренции с мировыми производителями нефтепордуктов. В нашем исследовании мы можем утверждать, что реализация предложенных мер на предприятиях нефтегазовой отрасли является мощным инструментом для улучшения операционной деятельности, что будет способствовать экономическому прогрессу и обеспечит энергетическую безопасность государства.

Ключевые слова
процесс разделения, продукция, глобализация, нефтегазовая компания.

Введение

В 2020 г. была существенно сокращена инвестиционная программа вследствие резкого падения цен на нефть, а в 2021 г. капитальные вложения составили около 200 млрд. руб, в основном средства направлялись на добычу и базовую составляющую производства: насосно-компрессорные трубы, насосные станции, инфраструктурные проекты и поддержку стабильной работы газоперерабатывающих заводов, также не оставалась без внимания охрана труда и организация безопасной работы (Балданова, 2021).

Также весной 2020 г. упали мировые цены на нефть, но компании удалось получить за год 4,3 млрд. руб чистой прибыли. Такой результат сложился и за счет урегулирования налогового долга. В 2021 г. текущий уровень цен был комфортным для нефтяных компаний и если подсчитать общий результат от бурения, добычи и переработки – он положительный.

ПАО "Газпром" в прошлом году уплатило 4145,84 млрд. руб налогов в бюджеты всех уровней. В эту сумму вошли рентная плата за пользование недрами, НДС, акцизный сбор и др. (Горбунова, 2020).

Так за пользование недрами в государственный и местные бюджеты разных уровней поступило 885 млрд. руб, что на 86% больше показателя 2020 года. Из них 442,6 млрд. руб направлено в местные бюджеты.

Теперь в пользу акционеров подлежат распределению дивиденды на сумму 58 млрд. руб. В законе о федеральном бюджете заложена норма, что 90% чистой прибыли будет направлено на выплату дивидендов акционерам. То есть речь идет об отсутствии стратегического и прогнозируемого подхода к будущему компании со стороны государства.

Прошлогоднюю добычу компания смогла удержать благодаря повышению операционной эффективности во время работы с существующим фондом скважин: переход на новые продуктивные горизонты, оптимизация капитальных и текущих ремонтов перспективных скважин (КРС), замена критически изношенного оборудования.

Так в 2021 г. завершено КРС на 143 скважинах, выведено из бездействия 112 скважины, выполнено 4 отдельные операции с использованием колтюбинговой установки, 52 колтюбинговые операции в составе комплексных работ по КРС, 8 гидроразрывов пласта (ГРП), а также 5 колтюбинговых операций для внешних заказчиков.

Главные усилия предприятия были направлены на организационно-технических мероприятий (ОТЗ), которые в краткосрочном периоде обеспечивают более высокую доходность чем новое бурение, которое связано со значительными рисками на ошибку (Кондрацкая, 2021). Например, сложный КРС с бурением бокового ствола в существующей скважине имеет себестоимость $2-3 млн., что по сравнению с бурением новой скважины, но он дает значительно большую отдачу уже сегодня (Данилов-Данильян, 2019).

Материалы и методы исследования

Дополнительной проблемой для предприятия является модель реализации нефти на аукционе, которая действует с апреля 2019 г. Это был временный вариант, но он действует до сих пор. Такие требования (стоимость нефти в порту Роттердама) действуют только в одной компании, поэтому конкурентная среда в стране искаженное. Например, компания нет возможности реализовать нефть на экспорт (Косевич, 2016).

В отношении инвестиций в развитие сети АЗС выполнен ребрендинг 127 станций (5% от общего количества) и дальше этот процесс будет активно продолжаться. Ведь чтобы получить выгоду от внешних изменений и улучшения качества предоставляемых услуг нужно инвестировать еще в 500-1000 станций (Никитенко, 2021).

Чтобы восстановить потери предыдущих лет есть необходимый потенциал, но высокий уровень обводнения скважин, устаревшее буровое оборудование и другие факторы не давали полномасштабного эффекта на существующих месторождениях (Никитенко, 2021).

При определенных усилиях и реальных инвестициях можно на некоторое время увеличить уровень добычи нефти и конденсата на текущих месторождениях.

В ближайшие 2 года планируется восстановление разведки, требующей значительных финансовых ресурсов. ПАО "Газпром" в 2023-24 гг. планирует основные инвестиции вкладывать в существующие месторождения. Компания имеет 185 лицензий-это очень большое количество скважин, с которыми нужно более эффективно работать.

Чтобы усовершенствовать операционную систему управления ПАО «Газпром» нужно выполнить ряд мероприятий:

1. Повышение качества процесса материально-технического обеспечения:

– улучшение организации и эффективного функционирования отдела снабжения и смежных служб, отвечающих за материально-техническое снабжение;

– обеспечение жесткого контроля над количеством и качеством материально-технических ресурсов, которые использует предприятие;

– использование сверхнормативных остатков и запасов материально-технических ресурсов;

– при имеющейся технологической возможности переход на эффективные заменители;

– приостановка, с возможностью дальнейшего восстановления материалоемкого производства;

– проведение маркетинговых исследований рынка поставщиков конкретных видов ресурсов;

– совершенствование нормирования потребностей на определенные виды ресурсов;

– анализ эффективного использования ресурсов и разработка мер по снижению норм и нормативов их расходования;

– разработка материальных балансов;

– планирование обеспечения производства материально-техническими ресурсами;

– организация транспортного и складского хозяйства, и при необходимости – подготовки ресурсов к использованию во время производства;

– организация переработки и реализации отходов производства;

– оптимизация процессов материально-технического обеспечения производства.

2. Поддержка производственного потенциала, его производственно-технологическая реструктуризация и стратегия развития должны обеспечить:

– высокую гибкость и мобильность производства с учетом динамики изменений на рынке, потребностей в товарах определенного типа, их количества и качества;

– постоянную техническую готовность предприятия к выпуску конкурентоспособной продукции, то есть при оптимальной для данного рынка и продукции доходности, себестоимости, трудоемкости, качестве;

– возможность повышения восприимчивости производства к разного рода нововведениям;
– тесная взаимосвязь всех видов и этапов работ по освоению нововведений, их информационную, техническую, технологическую совместимость и последовательность;
– четкое и слаженное взаимодействие с партнерами, которые участвуют в исследовательских, научных, проектно-конструкторских и других видах работ по созданию новой продукции на принципах внешнего кооперирования.

3. Внедрение нововведений, которые сегодня выступают катализатором экономического развития предприятия, результатом внедрения инноваций является:
– качественный рост;
– повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции;
– высокие темпы социально-экономического развития.

4. Повышение конкурентоспособности продукции:
– повышение гибкости цен;
– развитие тесных контактов с потребителями;
– использование методов прямой продажи.

Для эффективной реализации этих мер необходимо внедрять современные логистические системы на предприятии, которые должны охватывать процессы закупки, производства и распределения продукции и согласовываться между ними. Производственно-технологическая реструктуризация имеет целью преобразование производственной подсистемы, изменения должны касаться как основного производства так и его инфраструктуры (Никонов, 2021).

Уровень и глубина реструктуризации в первую очередь зависят от характера и масштабности изменений, которые целесообразно вносить в производственный потенциал для улучшения конкурентоспособности компании. Особенность управления инновациями заключается в том, что объектами управления являются основные и обеспечительные процессы, которые являются составляющими одного целого и соединены между собой субъектами, которые вовлечены в процесс реализации инноваций.

Результаты и обсуждение

Всегда реализация инноваций связана с финансовыми, материальными затратами. Высокий риск потенциальных потерь требует принятия управленческого решения только после детального анализа и высокой вероятности получения положительных экономических результатов (Парамонова, 2017).

Устаревшие средства связи создают определенные проблемы в функционировании и коммуникации и объектах, цехах, скважинах и тому подобное. Для модернизации указанных компонентов стоит заменить устаревшие средства связи на более современные, а также оснастить ими всю технику и оборудование, что позволит максимально оперативно сотрудничать технике, которая зависима друг от друга.

Это обеспечит повышение точности управления, оперативного информирования о наличии аварийных ситуаций и коротких замыканий на линии, а также наиболее удобное выполнения работ, что уменьшит его продолжительность, а следовательно, уменьшит затраты финансов и времени на устранение неполадок (Левина, 2015).

Модернизированная система будет более гибкая, производительная и экономичная, функции управления системой будут объединены с функциями, которые выполняют GPRS-модемы. Она обеспечит передачу / прием значительно более точных сигналов.

Внедрение разработки позволит в режиме реального времени управлять технологиями производственных процессов различных объектов, промыслов и скважин, то есть контролировать и анализировать ситуацию, вести учет потребленных ресурсов и тому подобное. Можно отметить, что основное отличие предложенного проекта заключается в замене существующих технологий и радиоканала связи на GPRS-канал.

Под этот проект разрабатывается программное обеспечение (ПО) в зависимости от пожеланий заказчика (технические характеристики системы; функции, которые она должна выполнять и др.) (Полянская, 2020).

Следовательно, после проведенной модернизации система управления будет соответствовать международному стандарту МЭК 870-101, она является финансово более привлекательной, поскольку цена одного объекта значительно уменьшится (Полянская, 2020).

Еще одним из путей улучшения финансового состояния является обновление производственных мощностей предприятия. На это указывает износ и возраст оборудования, коэффициент обновления основных средств, фондоемкости.

Одними из основных проблем функционирования компании являются транспортная система и имеющееся оборудование в цехах, заводах и промыслах. Подавляющее большинство техники эксплуатируется со времен Советского Союза, это существенно влияет на производительность работы на скорость выполнения работ (Полянская, 2016).

Эти проблемы добавляют трудности не только во времени, но и увеличивают расходы бюджета. Помимо нехватки мобильности, техника использует очень большой объем горюче-смазочных материалов, что становится дополнительным финансовым бременем.

Чтобы улучшить результаты производственной деятельности предприятия стоит закупить определенное количество техники и оборудования, а также оснастить их стационарными системами связи для повышения оперативности коммуникаций (Кожина, 2016).

Такая модернизация уменьшит время выполнения работ и затраты на топливо, обеспечит повышение качества управления и тому подобное. Это также даст возможность уменьшить затраты труда и механизмов на устранение устаревшего оборудования.

Одним из видов работ, которые выполняются в процессе, производственной деятельности предприятия является КРС. Его качество является залогом надежной работы скважин, поэтому стоит обновить оборудование на более современное для улучшения качества ремонтных работ, что обеспечит лучшую работу скважин и увеличит их производительность. Проверка герметичности скважины является очень важным элементом при проведении ее ремонта.

Чтобы проверить объект на герметичность применяется агрегат нагнетания высокого давления (АНВТ) и бочка с жидкостью, которой и выполняется проверка целостности. Этот метод подлежит замене по следующим причинам:

- окончание регламентного срока эксплуатации;
- малую производительность из-за снижения максимально заявленного давления;
- высокий расход топлива на 1 час работы;
- систематический выход из строя через различные неисправности.

Транспортные затраты приняты на уровне 10 %, а затраты на монтаж – 15 % от закупочной стоимости оборудования (Ядгаров, 2017).

Как известно автоматизация тех или иных процессов позволяет сэкономить предприятию на затратах заработной платы за счет выполнения трудоемких операции автоматикой, а также улучшит качество и оперативность выполнения тех или иных операций

То есть автоматизация отдельных производственных процессов может привести к таким положительным результатам (Полянская, 2016):

- экономии прямых затрат труда, то есть уменьшения обслуживающего персонала;
- роста производительности труда, увеличения объема производства продукции, улучшения ее качества – - уменьшения расхода топливных ресурсов;
- улучшение условий труда-уменьшение численности персонала занятого в работах, которые являются относительно утомительными или физически-тяжелыми и которые выполняются в опасных или вредных для здоровья условиях;
- упрощение технологических схем, и соответственно уменьшение затрат на производство.

Обслуживание нового оборудования требует привлечения двух сотрудников. До внедрения проекта по автоматизации производственного процесса эти функции выполняли три работника, поэтому можно рассчитать экономию финансового ресурса.

По данным предприятия среднемесячная зарплата 1-го рабочего составляла в 2021 году 59500 руб., тогда годовой фонд оплаты труда к автоматизации с начислениями составляет 3472609,80 руб. Годовой фонд оплаты труда после внедрения проекта по автоматизации производственного процесса на ПАО «Газпром» уменьшится на 33%. Следовательно, можно рассчитать экономию заработной платы в результате внедрения автоматизированной системы порошкового покрытия, это 1157536,60 руб.

Также в результате внедрения этого проекта предприятие сможет сэкономить средства на топливных ресурсах. Ранее на обеспечение функционирования производственного процесса тратилось 22680 литров дизельного топлива в течение года (Сидоров, 2017).

После внедрения обновленного оборудования в строй предприятие на аналогичные нужды тратить только 16200 литров в год, то есть финансовая экономия будет составлять 1200880,00 руб. То есть, общая годовая экономия планируется 1358416,60 руб. за суммы сметы на нововведения 982810,00 руб, то есть простой период окупаемости капитальных затрат на закупку и запуск оборудования для выполнения процесса порошкового покрытия будет составлять менее 3-х лет.

Заключение

Проведенное исследование позволило определить основные направления совершенствования системы операционного менеджмента на ПАО "Газпром". За счет модернизации устаревшего производственно-технологического оборудования и техники на новую, с большей мобильностью и производительностью, повысится уровень автоматизации производственного процесса, компания станет более современной, мобильной, прибыльной и конкурентоспособной.

Таким образом, можно утверждать, что реализация предложенных мер на предприятиях нефтегазовой отрасли является мощным инструментом для улучшения операционной деятельности, что будет способствовать экономическому прогрессу и обеспечит энергетическую безопасность государства.

Список литературы

1. Балданова Л.П. Цифровизация государственной инвентаризации лесов как инструмент актуализации фонда лесовосстановления // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 2. С. 262-270. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(2).262-270.
2. Горбунова О.И. О совершенствовании системы управления лесами: проблемы и направления развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 184-187.
3. Данилов-Данильян В.И. Глобальная экологическая проблема и устойчивое развитие пространства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 4. С. 8-23.
4. Кожина В.О. Особенности влияния транснациональных корпораций на процессы глобализации в российской экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67). С. 31-35.
5. Кондрацкая Т.А. Эффективность управления: необходимость и возможность оценки процесса и результата // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 3. С. 330-334. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).330-334.
6. Косевич А.В. Особенности современного этапа транснационализации мировой экономики // Вестник Международного института экономики и права. 2016. № 1 (22). С. 7-13.
7. Левина И.В. Опыт устойчивого лесоуправления в скандинавских странах // Методология развития региональной системы лесопользования в Республике Коми. Сыктывкар, 2015. С. 87-90.
8. Никитенко Е.Б. Оценка ресурсного потенциала недревесных ресурсов леса в рамках устойчивого лесоуправления // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 1. С. 109-116. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).109-116.
9. Никонов М.В. Опыт внедрения модели устойчивого лесоуправления и лесопользования // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2013. № 204. С. 56-62.

10. Парамонова Т. Н. Концепция социально-гуманистического маркетинга как необходимое условие функционирования компаний в эпоху глобальных рынков // Практический маркетинг. 2017. № 6 (244). С. 3-11.
11. Полянская О.А. Аналитический обзор применения энергосервисных контрактов в России и Евросоюзе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 4 (42). С. 44-50.
12. Полянская О.А. Система мониторинга оборотных средств // Современные аспекты экономики. 2016. № 6 (226). С. 41-44.
13. Сидоров В.А., Ядгаров Я.С. Феномен рыночного хозяйства: политэкономическое исследование проблем и их решений // Экономика: теория и практика. 2017. № 3(47). С. 116-119.
14. Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Соболев Э.В. Феномен рыночного хозяйства в контексте управленческих аспектов // Управленческие науки. 2017. Том 7. № 3. С. 106-108.

Improving the process of product separation in the context of globalization of the management component in oil and gas companies

Ramis R. Gadelislamov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
rgadelislamov@bk.ru
0000-0000-0000-0000

Danila A. Zhebalov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
zhebalov100@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Dina A. Isinbayeva
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
dina.isanbaeva2015@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Artur O. Iskhakov
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
iskh-artur100217@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Denis V. Shadrin
student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Russia
shadrin.de@yandex.ru
0000-0000-0000-0000

Received 29.11.2022
Accepted 07.12.2022
Published 15.01.2023

10.25726/b8257-9665-8078-t

Abstract

Gazprom PJSC is the largest oil and gas producing company in the country, which operates in the field of energy, namely mining. The subject of activity is the development of deposits and extraction of energy resources for the purpose of processing primary raw materials into finished fuel and/or other products of various consumption. The company has 1,891 oil and 162 gas wells, 25 drilling rigs and 9537 automobile filling stations (gas stations) on its balance sheet. During the company's operation, Gazprom PJSC increased production by almost 4 million tons. the volume of oil and condensate (almost 40%), which is a direct consequence of improving the efficiency of the company. In recent years, with low energy prices, it has not been possible to invest large amounts of money in the development of the material and technical base of the enterprise. In 2022, the company reduced oil and condensate production by 1% compared to the previous year, and gas by 3% and increased the production of liquefied gas by 4.5%. At the current not the most favorable time for the oil products market with the condition of the price ceiling on the world market, oil and gas companies need to improve their management and their own efficiency in competition with global producers of oil products. In our study, we can state that the implementation of the proposed measures at oil and gas industry enterprises is a powerful tool for improving operational activities, which will contribute to economic progress and ensure the energy security of the state.

Keywords

separation process, products, globalization, oil and gas company.

References

1. Baldanova L.P. Cifrovizacija gosudarstvennoj inventarizacii lesov kak instrument aktualizacii fonda lesovosstanovlenija // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 31, № 2. S. 262-270. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(2).262-270.
2. Gorbunova O.I. O sovershenstvovanii sistemy upravlenija lesami: problemy i napravlenija razvitija // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2020. T. 9, № 1 (30). S. 184-187.
3. Danilov-Danil'jan V.I. Global'naja jekologicheskaja problema i ustojchivoe razvitie prostranstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika. 2019. № 4. S. 8-23.
4. Kozhina V.O. Osobennosti vlijanija transnacional'nyh korporacij na processy globalizacii v rossijskoj jekonomike // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 2-2 (67). S. 31-35.
5. Kondrackaja T.A. Jeffektivnost' upravlenija: neobhodimost' i vozmozhnost' ocenki processa i rezul'tata // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 31, № 3. S. 330-334. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).330-334.
6. Kosevich A.V. Osobennosti sovremennogo jetapa transnacionalizacii mirovoj jekonomiki // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta jekonomiki i prava. 2016. № 1 (22). S. 7-13.
7. Levina I.V. Opyt ustojchivogo lesoupravlenija v skandinavskih stranah // Metodologija razvitija regional'noj sistemy lesopol'zovanija v Respublike Komi. Syktyvkar, 2015. S. 87-90.
8. Nikitenko E.B. Ocenka resursnogo potenciala nedrevesnyh resursov lesa v ramkah ustojchivogo lesoupravlenija // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 31, № 1. S. 109-116. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).109-116.
9. Nikonov M.V. Opyt vnedrenija modeli ustojchivogo lesoupravlenija i lesopol'zovanija // Izvestija Sankt-Peterburgskoj lesotehnicheskoj akademii. 2013. № 204. S. 56-62.
10. Paramonova T. N. Koncepcija social'no-gumanisticheskogo marketinga kak neobhodimoe uslovie funkcionirovanija kompanij v jepohu global'nyh rynkov // Prakticheskij marketing. 2017. № 6 (244). S. 3-11.

11. Poljanskaja O.A. Analiticheskij obzor primenenija jenergoservisnyh kontraktov v Rossii i Evrosojuze // Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Sibiri. 2020. № 4 (42). S. 44-50.

12. Poljanskaja O.A. Sistema monitoringa oborotnyh sredstv // Sovremennye aspekty jekonomiki. 2016. № 6 (226). S. 41-44.

13. Sidorov V.A., Jadgarov Ja.S. Fenomen rynochnogo hozjajstva: politjekonomicheskoe issledovanie problem i ih reshenij // Jekonomika: teorija i praktika. 2017. № 3(47). S. 116-119.

14. Jadgarov Ja.S., Sidorov V.A., Sobolev Je.V. Fenomen rynochnogo hozjajstva v kontekste upravlencheskih aspektov // Upravlencheskie nauki. 2017. Tom 7. № 3. C. 106-108.

16+

Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2023 1 (59)

ISSN 2311-2174

Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и Российский индекс научного цитирования

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, htts://emreview.ru

Подписано к размещению 15.01.2023

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2023

Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2023 1 (59)

ISSN 2311-2174

Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, htts://emreview.ru

Signed to placement 15.01.2023

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2023